

**Доклад
Российского союза промышленников и
предпринимателей
о состоянии делового климата в России
в 2019 году**

**Москва
Март 2020 г.**

Оглавление

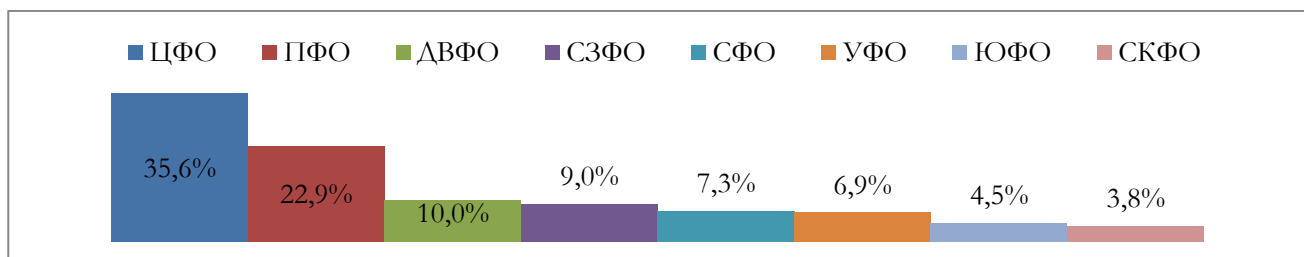
Введение.....	3
Макроэкономика.....	5
Наиболее значимые для российской экономики события 2019 года.....	10
Общая оценка делового климата.....	10
Главные проблемы для бизнеса.....	19
Начало бизнеса.....	22
Государственная поддержка.....	24
Взаимодействие бизнеса и власти: российская практика.....	39
Защита прав компании.....	45
Контроль и надзор.....	55
Конкуренция.....	70
Социальная ориентированность бизнеса.....	74
Кадры и достойный труд.....	83
Фискальная нагрузка.....	90
Инфраструктура для бизнеса.....	95
Доступность финансовых услуг и кредитных средств.....	105
Инновационная деятельность и цифровизация.....	108
Экспортная деятельность российских компаний.....	117
Региональный деловой климат.....	125
Международные рейтинги.....	129
Индексы РСПП в сфере устойчивого развития.....	136
Взгляд в будущее.....	147

Введение

В 2019 году был проведён традиционный опрос компаний-членов РСПП об условиях предпринимательской деятельности в России. Респонденты оценили, насколько за год изменились факторы производства (инфраструктура, доступ к финансированию, ситуация на рынке труда, конкурентная среда), условия налогообложения и фискальная нагрузка, административные барьеры и условия государственного регулирования. Также в фокусе внимания оказались вопросы защиты прав российского бизнеса, практика взаимодействия бизнеса и власти через формальные и неформальные институты. Были освещены темы инвестиционной, экспортной и инновационной деятельности российских предприятий.

Обязательной частью опроса остаётся оценка социальной ответственности бизнеса. В 2019 году были добавлены вопросы, затрагивающие проблематику достойного труда и Целей устойчивого развития-2030.

В исследовании приняли участие компании из всех федеральных округов России. База исследования – региональные деловые объединения РСПП.

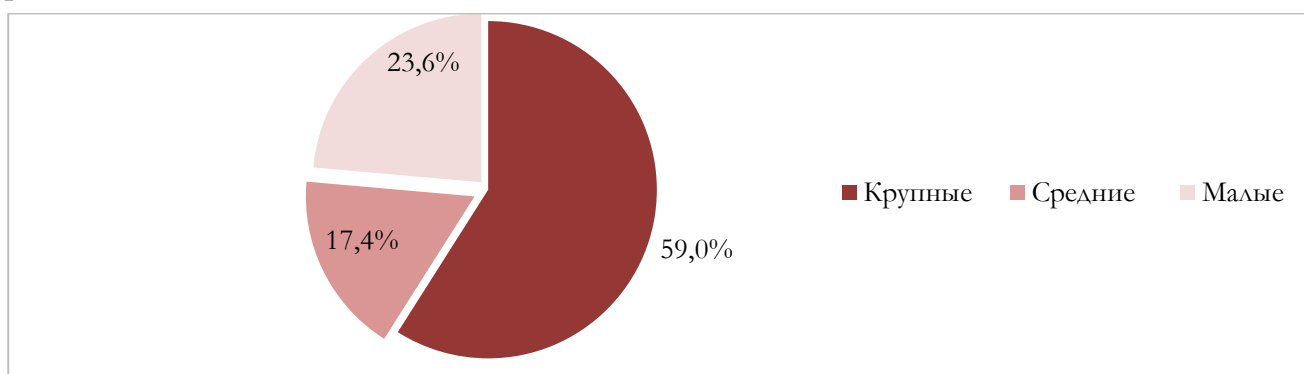

Компании могли указать несколько регионов присутствия, однако доли приведены именно по принадлежности к региональному отделению, общая сумма равна 100%. По Южному и Северо-Кавказскому федеральным округам не репрезентативны.

В основном, результаты опроса отражают позицию промышленных предприятий. Доля респондентов, представляющих обрабатывающую отрасль, составила 52,4%. В опросе также приняли участие строительные компании (14,3%), торговые компании (9,8%). Чуть ниже доля компаний, занятых в отрасли «деятельность: научная, профессиональная, техническая», – 8,7%. К энергетическому сектору отнесли себя 6,6% организаций. Анкеты поступили от компаний, занятых в добыче полезных ископаемых, в транспортировке и хранении, в сельском хозяйстве, занятые деятельностью в области информации и связи, образовании и др. (по компаниям из этой группы данные не репрезентативны). Вопрос задавался согласно классификатору видов экономической деятельности ОКВЭД-2.

Более половины респондентов (59%) представляют крупный бизнес, доля предприятий среднего размера – 17,4%. Почти четверть опрошенных компаний

отнесли себя к субъектам малого предпринимательства. Критерий – численность работников.

Если говорить о пересечении отраслевого признака и размера компаний, то 75,2% крупных предприятий отнесли себя к обрабатывающей отрасли. Среди малых компаний доля промышленного сектора 38,3%. Около трети опрошенных организаций-субъектов малого бизнеса заняты в строительстве и торговле. Для предприятий среднего размера наряду с промышленностью характерен выбор отрасли «деятельность: профессиональная, научная и техническая».

Доля организаций с государственным участием в капитале составила 26,8%. Компаний, в составе собственников которых иностранные инвесторы, значительно меньше – только 9,6%.

Респонденты, представляющие организации с госучастием, значительно чаще отмечали, что их компании ведут свою деятельность в энергетическом секторе и относятся к крупному бизнесу.

По федеральным округам данные смещены: из Центрального и Приволжского, в основном, поступили анкеты промышленных предприятий. Также высокие доли промышленных компаний среди участников опроса из СФО и УФО. Минимальная доля представителей промышленности – в Дальневосточном ФО. Здесь высокая доля респондентов, занятых в строительном секторе, – 35%. Отличие статистически значимо.

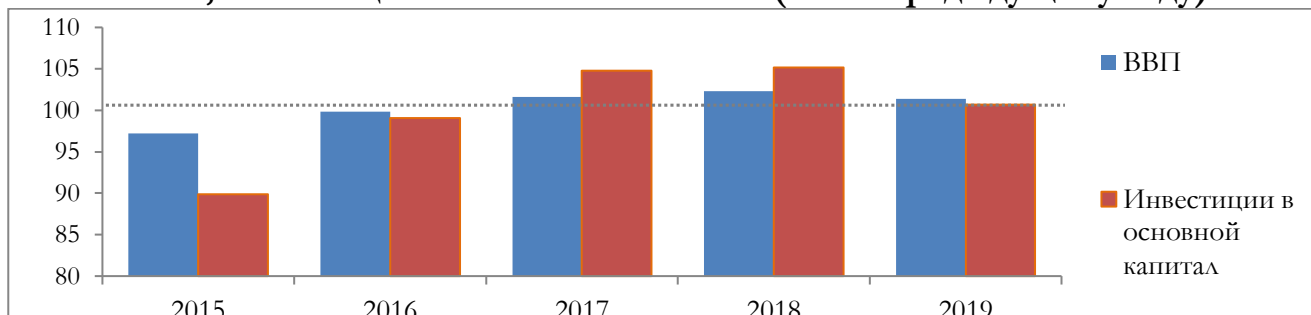
Также в докладе использованы результаты опросов, проведённых среди участников профильных форумов и конференций, запланированных в рамках Недели российского бизнеса-2020, ключевого мероприятия РСПП с участием первых лиц государства, представителей Правительства РФ, руководителей ведущих российских компаний, глав субъектов РФ, руководителей ключевых институтов развития, представителей иностранного бизнес-сообщества¹.

¹ В 2020 году мероприятия Недели российского бизнеса были перенесены на октябрь с учётом ситуации по коронавирусу.

Макроэкономика

В 2019 году макроэкономическая ситуация оставалась непростой. По оценкам Минэкономразвития России в январе-ноябре 2019 г. темп роста ВВП составил 1,3 % г/г., что ниже, чем в 2018 году (2018 год – 2,3 %). Темп роста инвестиций в основной капитал также оказался низким.

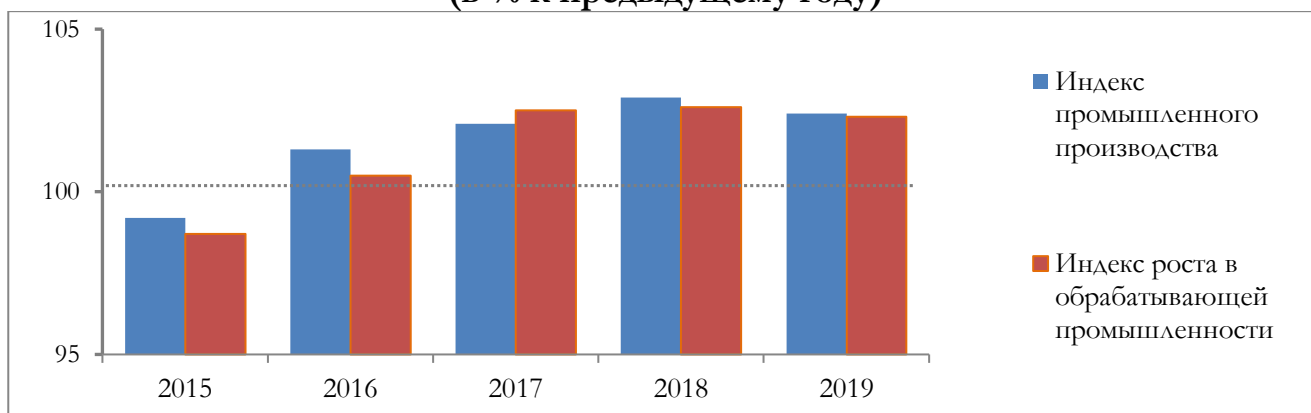
ВВП, инвестиции в основной капитал (в % к предыдущему году)

Ростат, Минэкономразвития России, 2019 г.: инвестиции в основной капитал – январь-сентябрь, в % к соответствующему периоду предыдущего года

Промышленное производство росло менее высокими темпами, чем в 2018 году.

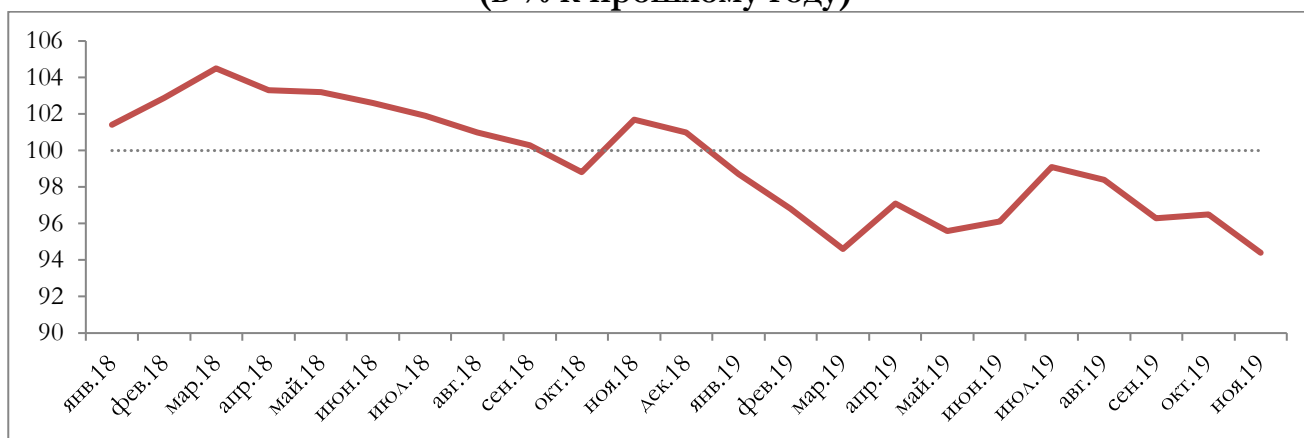
Промышленное производство и обрабатывающая промышленность (в % к предыдущему году)

Ростат, Минэкономразвития России

Это соответствует и динамике коммерческих перевозок грузов, которая также оказалась хуже, чем в 2018 году.

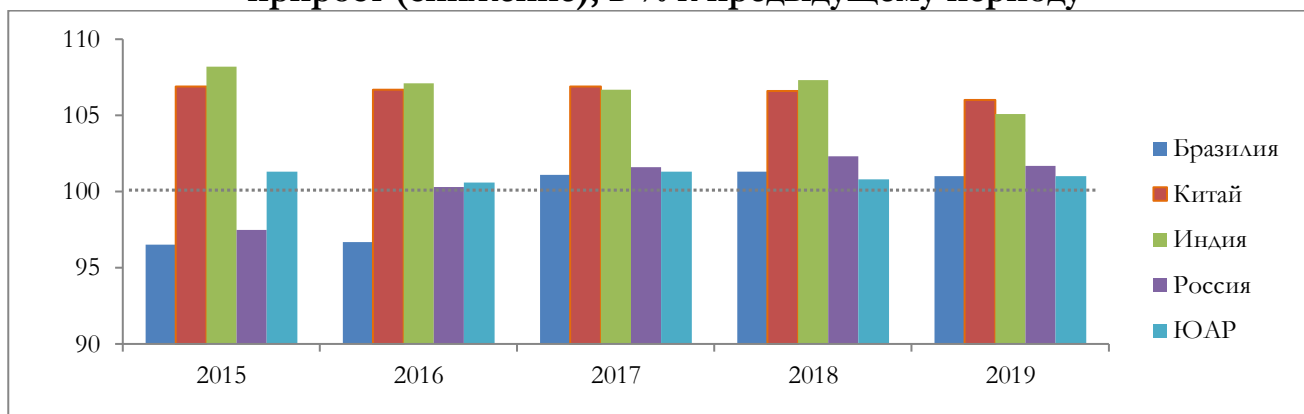
Коммерческие перевозки грузов всеми видами транспорта (в % к прошлому году)

Вместе с тем, темпы роста в сельском хозяйстве составили за 11 месяцев 4,1 % к соответствующему периоду предыдущего года.

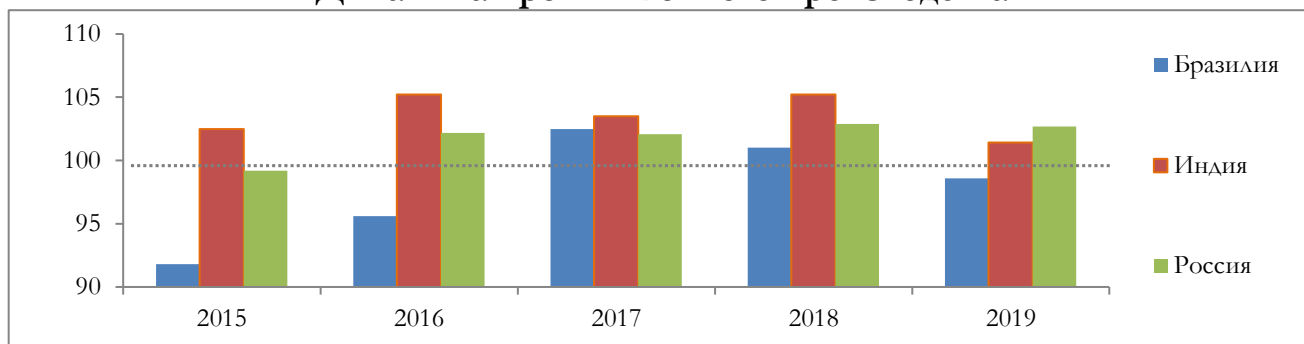
Из стран БРИКС в 2019 году более низкие темпы роста наблюдались в Бразилии и ЮАР. В Индии и Китае экономика продолжала расти высокими темпами, чем в России, – более 6% годовых.

Динамика реального объема валового внутреннего продукта, прирост (снижение), в % к предыдущему периоду

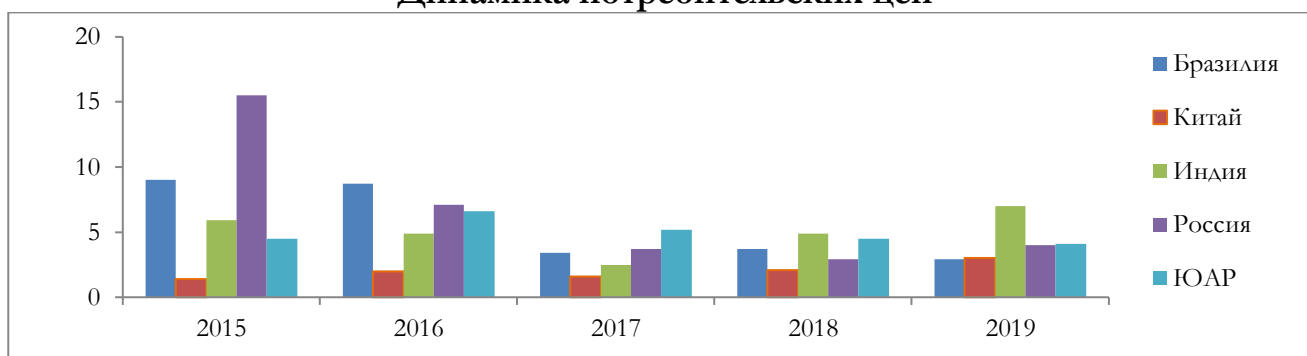
Ростат, публикации МВФ, ОЭСР и оперативные данные национальных статистических служб, 2019 год – 3 квартал, Бразилия, Индия, ЮАР – 2 квартал

Динамика промышленного производства

Росстат, публикации МВФ, ОЭСР и оперативные данные национальных статистических служб, 2019 год – январь-сентябрь 2019 г. в % к январю-сентябрю 2018 г.

Динамика потребительских цен

Росстат, публикации МВФ, ОЭСР и оперативные данные национальных статистических служб, 2019 год – сентябрь 2019 г. в % к сентябрю 2018 г.

Несмотря на непростую макроэкономическую ситуацию, поступления в бюджеты всех уровней повысились.

Поступление по уровням бюджета за январь-октябрь 2018 – 2019 гг. (данные ФНС России)

Вид бюджета	январь-октябрь, млрд. руб.		
	2018	2019	темп %
Консолидированный бюджет	17 566,3	18 945,8	107,9
Федеральный бюджет	9 792,2	10 486,9	107,1
Консолидированные бюджеты субъектов РФ	7 774,1	8 458,8	108,8

Поступление по видам налогов в консолидированный бюджет РФ за январь-октябрь 2018 – 2019 гг. (данные ФНС России)

Виды налогов	январь-октябрь, млрд. руб.		
	2018	2019	темп %
НДПИ	4 954,4	5 124,7	103,4
Налог на прибыль	3 512,0	3 987,4	113,5
НДС	2 976,4	3 473,9	116,7

НДФЛ	2 847,6	3 088,1	108,4
Имущественные налоги	1 181,5	1 144,6	96,9
Акцизы	1 262,2	1 050,5	83,2

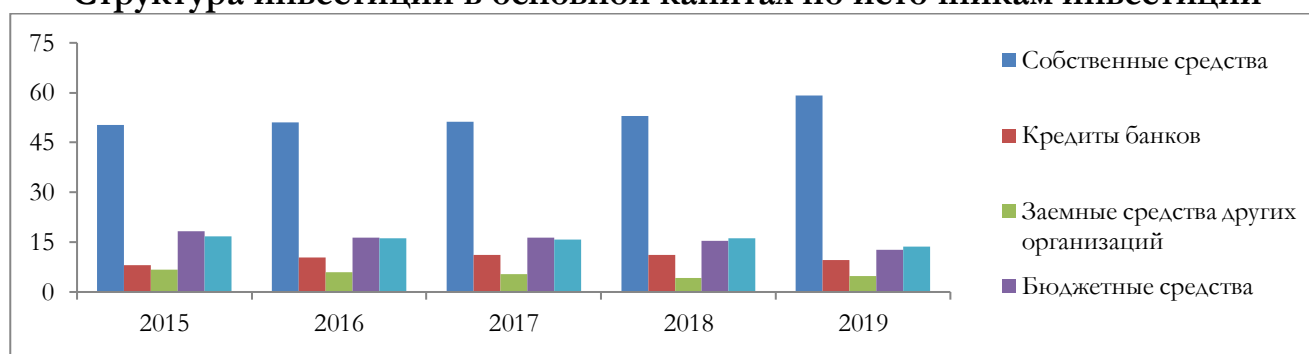
Поступления налога на добавленную стоимость повысились за счёт увеличения ставки с 18% до 20%. Отчасти на рост собираемости повлиял очередной этап реформы контрольно-кассовой техники.

Резюмируя вышеизложенное – налоговая нагрузка на бизнес планомерно растёт. Хотя само увеличение нагрузки не велико, но даже небольшой прирост обязательных платежей из года в год в итоге выливается в существенные дополнительные расходы (особенно с учетом невысокой рентабельности) и снижение возможностей для инвестирования из-за высокой доли собственных средств в инвестициях в основной капитал.

В структуре источников финансирования инвестиций в основной капитал устойчиво растёт доля собственных средств, причём в январе-сентябре 2019 г. она достигла 59,1 %, хотя ещё в 2010 году составляла 41 % – российский финансовый рынок по-прежнему не готов удовлетворять спрос на «длинные и дешёвые» деньги.

В структуре источников финансирования инвестиций в основной капитал устойчиво растёт доля собственных средств, причём в январе-сентябре 2019 г. она достигла 59,1 %, хотя ещё в 2010 году составляла 41 % – российский финансовый рынок по-прежнему не готов удовлетворять спрос на «длинные и дешёвые» деньги.

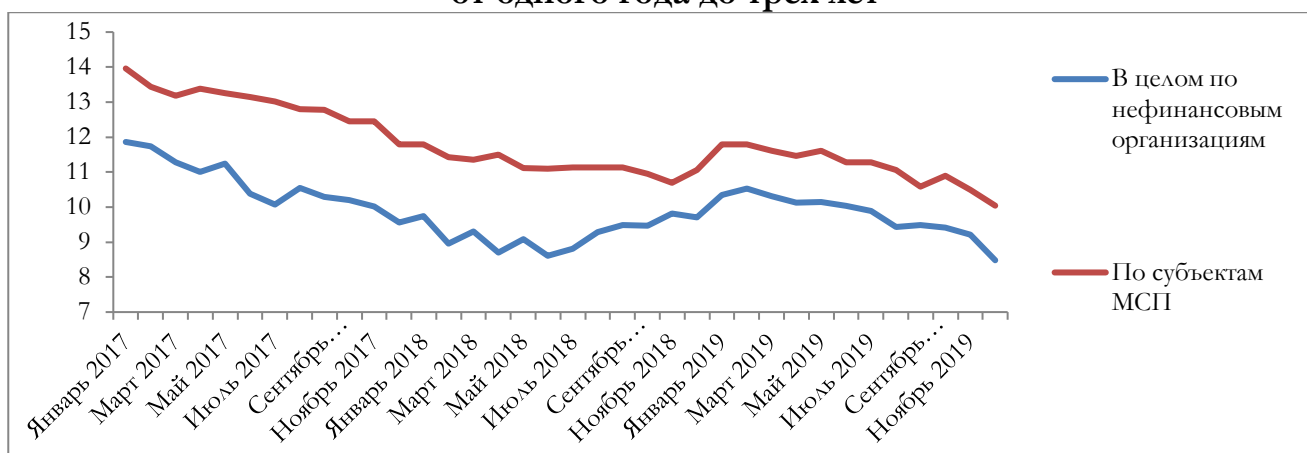
Структура инвестиций в основной капитал по источникам инвестиций

Ростстат, 2019 г. – 3 квартал

Ситуация в части малого бизнеса выглядит ещё более сложной. Несмотря на сближение процентных ставок в целом по экономике и по субъектам МСП, на протяжении всего 2019 года она превышала 1 процентный пункт, доходя до 1,62 п.п. в августе.

Средневзвешенные процентные ставки по кредитам, предоставленным кредитными организациями нефинансовым организациям в рублях, на срок от одного года до трех лет

Данные Банка России

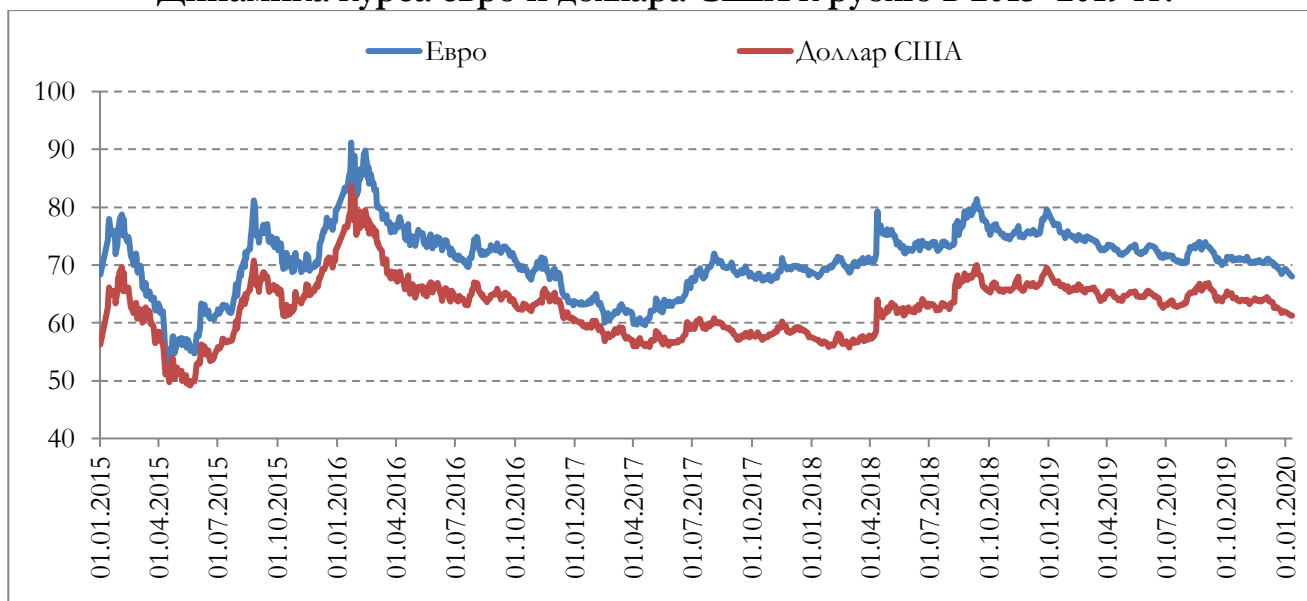
Важный для предпринимательского сообщества показатель – уровень инфляции. В 2014-2015 годах её темпы вернулись к двузначным значениям, но уже в 2016 году индекс потребительских цен вернулся на более приемлемый уровень. В 2018 году темпы оказались несколько выше целевых, но в целом приемлемыми, как и в 2019 году.

Год	2015	2016	2017	2018	2019
Инфляция	12,9	5,4	2,5	4,3	4,5

Рост, индекс потребительских цен, на конец периода

Переходя к валютным рынкам, можно отметить, что проблема нестабильности существенно снизилась.

Динамика курса евро и доллара США к рублю в 2015–2019 гг.

Банк России

Наиболее значимые для российской экономики события 2019 года

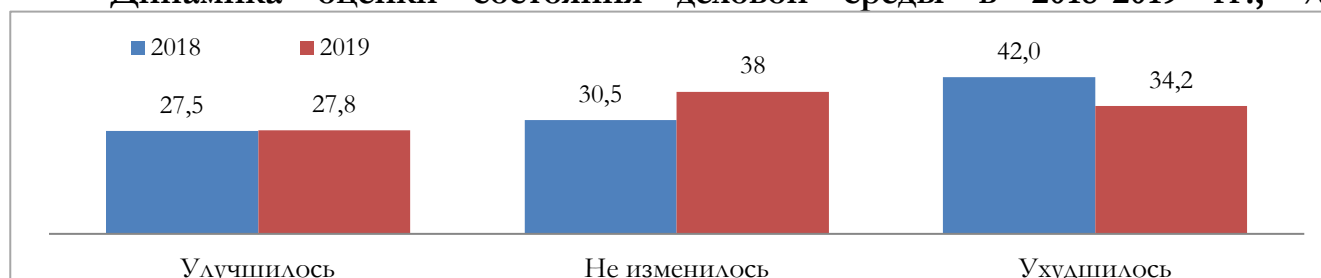
Повышение с 1 января 2019 г. НДС до 20 %	75,6%
Неоднократное снижение Банком России ключевой ставки в течение года	73,3%
Ужесточение санкций в отношении РФ, отдельных российских компаний и проектов (санкции США против «Северного потока-2» и т.д.)	54,7%
Реализация национальных проектов	53,5%
Запуск рабочих групп по «регуляторной гильотине»	52,3%
Крупные инфраструктурных проектов («Сила Сибири», запуск железнодорожного сообщения по Крымскому мосту и т.д.)	52,3%
Внесение в Государственную Думу законопроекта «О защите и поощрении капиталовложений и развитии инвестиционной деятельности в Российской Федерации»	51,2%
Отмена с 1 января 2019 г. налогообложения движимого имущества	50,0%
Перевод ряда гражданско-правовых споров в сферу уголовного разбирательства (дело Baring Vostok, Rambler и т.д.)	41,9%
Модернизация существующих инструментов и механизмов поддержки (СПИК 2.0, транспортная субсидия, субсидия на НИОКР и т.д.)	31,4%
Обсуждение проекта Постановления Пленума Верховного суда РФ по налоговым преступлениям, включая вопрос возможного отнесения налоговых преступлений к делящимся преступлениям	26,7%
Договоренности о зоне свободной торговли и упрощению торговли ЕАЭС с Китаем, Вьетнамом, Ираном, Сингапуром	25,6%

Общая оценка делового климата

Состояние предпринимательского климата в России, по мнению 38% представителей бизнеса, в 2019 году не изменилось. 34,2% респондентов отметили некоторое ухудшение делового климата, а более четверти считают, что в 2019 году ситуация стала лучше.

При сопоставлении с данными за прошлый, 2018 год заметно, насколько бизнес стабилен в своих оценках: пусть доля нейтральных ответов выросла с 30,5% до 38% при одновременном снижении негативных оценок, статистический анализ показывает, что это различие не значимо².

Динамика оценки состояния деловой среды в 2018-2019 гг., %

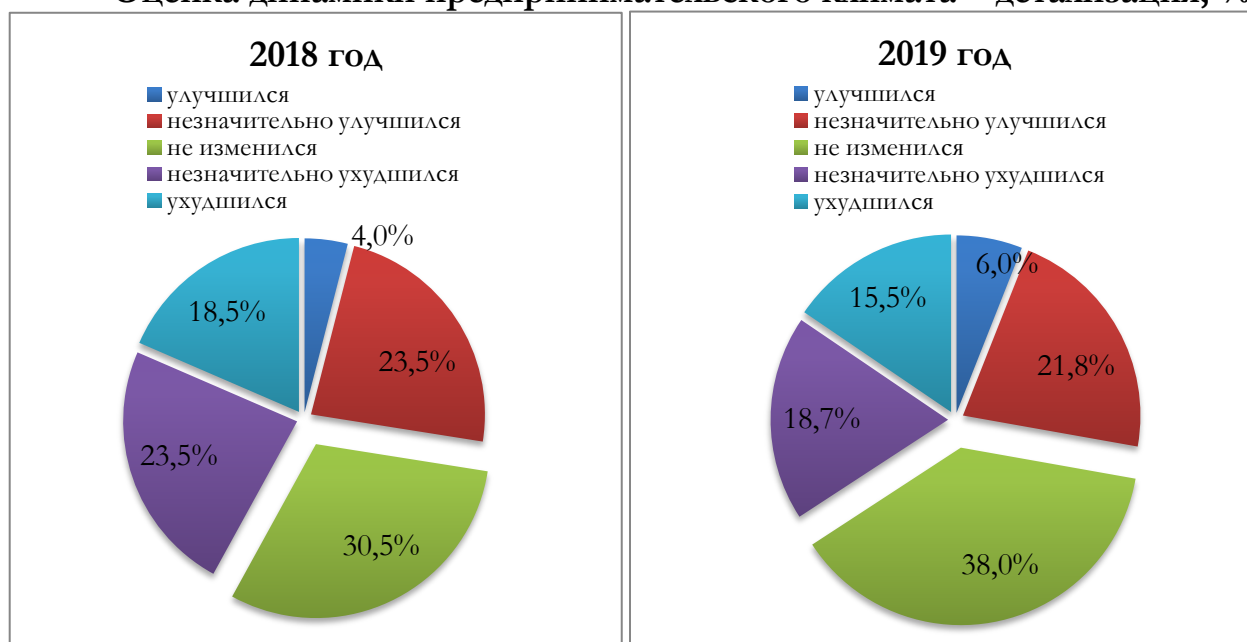

² Здесь и далее статистическая проверка, есть ли отличия между анализируемыми группами, производится с помощью z-критерия (сравнение пропорций). Статистически значимо различие на уровне $p < 0.05$.

Почти пятая часть опрошенных компаний заявила о незначительном ухудшении делового климата, резко-негативной позиции придерживается 15,5% организаций. Только 6% респондентов уверены, что предпринимательский климат в стране за отчётный период стал однозначно лучше. 21,8% компаний более сдержаны в своих оценках – они выбрали ответ «климат скорее улучшился».

Для большинства – для 38% участников опроса, как было сказано выше, ничего за год в стране не изменилось.

Оценка динамики предпринимательского климата – детализация, %

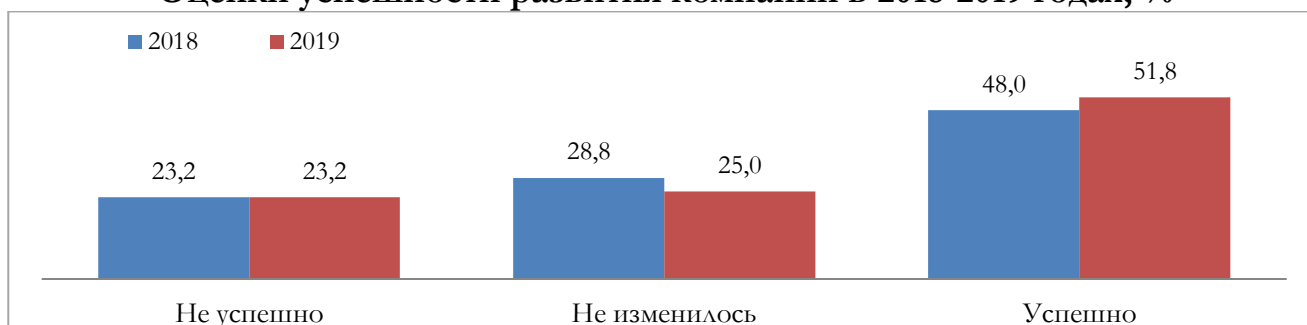

Оценки делового климата у компаний-субъектов крупного, среднего и малого бизнеса совпадают, также не наблюдается различий по региональному и отраслевому критерию.

В 2019 году более половины респондентов (51,7%) назвали развитие своих компаний успешным. Остальные участники разделились: четверть оценила деятельность организаций как стабильную, четверть выбрала ответы из негативного диапазона «скорее неуспешно» – «крайне неуспешно».

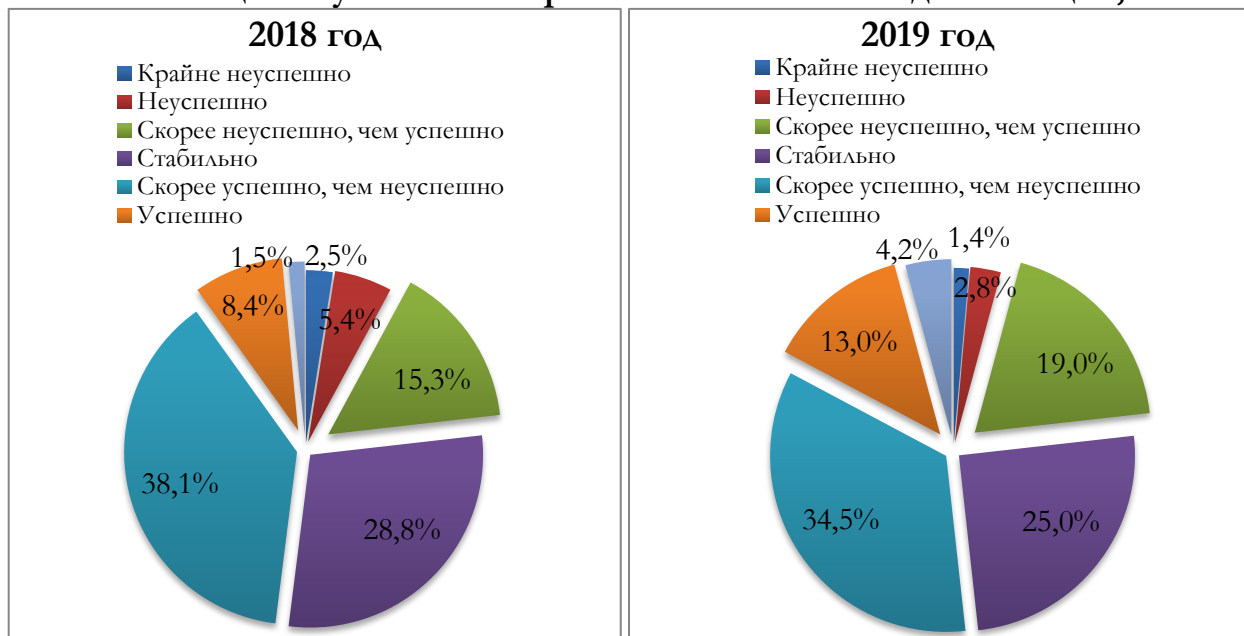
Распределение повторяет данные, полученные в 2018 году.

Оценки успешности развития компании в 2018-2019 годах, %

Самый популярный вариант ответа – «развитие компании в 2019 году было скорее успешным» – набрал долю 34,5%. В целом, оценки респондентов окрашены скорее нейтрально: доли полярных ответов «крайне неуспешно» и «очень успешно» не превышают 5%.

Оценка успешности развития компании – детализация, %

Около 40% компаний-субъектов малого и среднего предпринимательства заявили, что их деятельность не была успешной в 2019 году. Только 11,4% крупных организаций согласились с этим.

В их случае заметно преобладание положительных оценок – 61,4% представителей крупного бизнеса выбрали ответы «скорее успешно» – «очень успешно». У компаний МСП доля этих вариантов ниже на 20%.

По федеральным округам распределение оценок близко между собой.

Труднее всего в 2019 году пришлось строительным компаниям – 39% из них оценили результаты своей работы негативно.

Только 12% организаций, занятых в отрасли «деятельность профессиональная, научная и техническая», и 18,4% промышленных компаний остановились на оценках «скорее неуспешно» – «очень неуспешно». Их ответы смещены в положительную сторону.

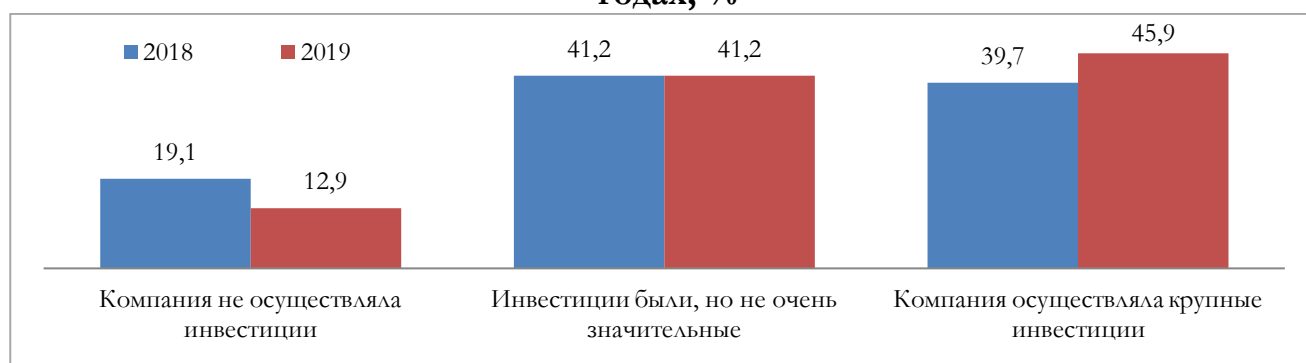
Фактор государственного участия в акционерном капитале компаний не оказывает влияния на распределение оценок развития за прошедший, 2019 год.

Данные по компаниям, ведущим экспортную деятельность, и теми, кто работает на российском рынке или экспортирует сырьё, различаются³. Оценки компаний-экспортёров значимо выше: 61,7% из них считают, что деятельность была успешной, у компаний, ориентированных на российский рынок, доля положительных оценок – 45,5%.

Подавляющее большинство компаний – 87,1% – вели в 2019 году инвестиционную деятельность. В 2018 году доля инвестиционно активных компаний была несколько ниже – 80,9%, однако согласно статистическому сравнению пропорций это различие не значимо.

В оба года инвестиционные вложения были не очень значительными в 41,2% организаций. Крупные инвестиции осуществляли в отчётный период 45,9% предприятий, в 2018 году их доля была немного ниже – 39,7%.

Осуществление инвестиционных вложений в основной капитал в 2018-2019 годах, %

39,4% компаний-субъектов малого предпринимательства не вели инвестиционной деятельности в 2019 году. Для средних компаний характерна ограниченная инвестиционная активность – 56,2% из них указали, что они осуществляли инвествложения в не очень значительных объёмах.

Масштабные инвестиции вкладывали 60,6% крупных организаций.

По федеральным округам значимых различий по инвестиционной активности не зафиксировано.

Чаще других инвестиционные вложения осуществляли компании обрабатывающей отрасли и организации, занятые профессиональной, научной, технической деятельностью. Основное различие между этими группами в том, что промышленные компании скорее направляли крупные объёмы средств (здесь доля достигает 53,4%), а инвестиции 70,8% научно-исследовательских организаций были

³ Группа компаний-экспортёров – это компании, ответившие положительно на вопрос «осуществляла ли организация экспорт несырьевой продукции в 2019 году?»

не очень значительными. Порядка пятой части строительных и торговых организаций не вели инвестиционной деятельности в 2019 году.

Более половины компаний с госучастием (57,4%) ответили, что инвестиции были в 2019 году крупными. Распределение данных по остальным организациям совпадает с общим распределением. Инвестиционная активность госкомпаний значимо выше.

Компании-экспортёры более активны: только 5,1% из них не вкладывали инвестиции в основной капитал в 2019 году, при этом у 56,4% организаций инвестиции были масштабными. Среди компаний, не осуществляющих экспорт, доля варианта «не было инвестиций» достигает 18,6%.

Планирование инвестиционных вложений в основной капитал в 2018-2019 годах, %

По итогам отчётного года компании стали несколько смелее в планировании своих инвестиционных вложений – если в 2018 году пятая часть опрошенных не собиралась вкладывать инвестиции, то в 2019 году их доля сократилась до 11,6%, и это различие статистически значимо.

Российский бизнес последователен в своей инвестиционной стратегии – если компании осуществляли крупные вложения в основной капитал, то и в следующем году объёмы их инвестиций останутся масштабными. Менее десятой части организаций из этой группы указали, что в 2020 году инвестиции будут несколько сокращены.

84,2% из группы компаний, вкладывавших не очень значительные суммы в основной капитал, продолжают вести инвестиционную деятельность на том же уровне. 14% таких организаций готовы увеличить объёмы инвестиций в 2020 году.

82,9% компаний, не осуществлявших инвестиционные вложения, не станут вести инвестиционную деятельность и в следующем году. 17,1% из них собираются начать инвестиционную деятельность в незначительном объёме.

В ответах компаний различного размера также сохраняется преемственность – 42,2% субъектов малого предпринимательства не планируют вкладывать средства в основной капитал, в 61,7% организаций, отнёсших себя к среднему бизнесу, инвестиции запланированы в не очень значительных объёмах. Две трети крупных компаний продолжают вести широкую инвестиционную деятельность, 36,4% из них отметили вариант «инвестиции будут не очень значительными».

Из федеральных округов выделяется Северо-Западный ФО, где 70% респондентов указали вариант «планируем инвестиции, но не очень значительные».

Промышленные компании – лидеры по доле ответа «на следующий год запланированы вложения в крупных объёмах», здесь она достигает 53,4%. Только четверть строительных организаций намерена вести масштабную инвестиционную деятельность.

Компании с участием государства в акционерном капитале собираются сохранить высокий уровень инвестиционной активности, как и компании, осуществляющие экспорт. В обоих случаях доля варианта «инвестиции запланированы в крупном объёме» близка к 60%.

Все различия между рассматриваемыми группами значимы.

Насколько инвестиционная привлекательна, с точки зрения российского бизнеса, энергетика – отрасль с высокой долей государственного участия, а также с особенностями регулирования, в частности установления тарифов? Две трети участников Энергетического форума-2020 ответили, что готовы вкладываться в электроэнергетику при гарантиях возврата инвестиций⁴. Десятая часть опрошенных готова инвестировать в текущих условиях регулирования. По мнению 26% представителей бизнеса, в отрасли преобладают нерыночные регуляторные нормы, и это удерживает их от инвестиций в электроэнергетику.

Половина респондентов не готовы вкладывать в сферу теплофикации, так как сегодня нет эффективных механизмов возврата инвестиций. Чуть менее трети участников готовы инвестировать при полной либерализации рынка тепла. 17,1% устраивают текущие условия регулирования.

Все виды внутри энергетической отрасли одинаково интересны возможным инвесторам – и теплоэнергетика, и гидроэнергетика, и ядерная энергетика, и

⁴ В опросе, который был проведён во время регистрации на Форум «Инвестиции в электроэнергетику - инвестиции в будущее. Возможности и вызовы», приняли участие 124 представителей бизнеса.

водородная энергетика. Каждый вид отметили чуть более пятой части опрошенных. Наименее популярным оказалось теплоснабжение с долей 13%.

Увеличить долю инвестиций в ВВП до 25% (задача, которую поставил Президент РФ Владимир Путин), возможно, если в стране будет снижена фискальная нагрузка и обеспечен доступ к «длинным деньгам», а также регуляторная деятельность ФОИВ будет стабильной и прозрачной. Эти меры указало большинство представителей бизнеса, прошедших опрос во время регистрации на Инвестиционный форум-2020⁵.

Вариант «соблюдение эффективного контроля над расходованием бюджетных средств» отметила четверть опрошенных. Пятая часть считает, что необходимо привлекать иностранные инвестиции.

Наименее популярный ответ из списка «осуществление бюджетных инвестиций в человеческий капитал» набрал долю 16,9%.

Необходимые меры для увеличения доли инвестиций в ВВП до 25%

В 2019 году в вопрос, по каким направлениям запланированы инвестиционные вложения в самих компаниях в краткосрочной перспективе (от года до трёх лет), было добавлено два варианта – «инвестиции в ресурсосберегающие технологии» и «инвестиции во внедрении наилучших доступных технологий».

В оба года наиболее популярные ответы – «модернизация существующего оборудования» и «переоборудование производства». Также одним из ключевых направлений для организаций остаётся обучение сотрудников.

⁵ В опросе, который был проведён во время регистрации на Форум «Новые инструменты для нового инвестиционного цикла», приняли участие 260 представителей бизнеса.

В 2019 году почти две трети респондентов заявили, что на их предприятиях запланирована модернизация. 42,6% компаний направят свои средства на покупку нового оборудования. Для четверти опрошенных предприятий в 2019 году актуальна задача провести капитальный ремонт зданий и сооружений и/или осуществить строительство новых зданий.

Также чуть более четверти компаний намерены вести обучение сотрудников.

Пятая часть организаций ответила, что будет направлять бюджет на инновационные проекты, в НИОКР.

Инвестиции в энергосбережение, программы по повышению энергоэффективности, инвестиции в возобновляемые источники энергии хотят осуществить 16,6% предприятий. Вариант «вложения в нематериальные активы: патенты, права пользования, лицензии, авторские права» выбрали 14,3% участников опроса. Внедрять наилучшие доступные технологии собираются 12,8% компаний.

Инвестиции в ресурсосберегающие технологии планируют в краткосрочной перспективе 7,9% организаций.

Инвестиционные вложения в краткосрочной перспективе (от года до трёх лет), 2018-2019 годы, %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общая доля не сводится к 100%. Сравнивать значения долей некорректно из-за добавления двух вариантов ответа

8,3% респондентов пропустили вопрос о ключевых направлениях инвестиции в краткосрочной перспективе, в основном, это были компании, которые не планируют вкладывать средства в основной капитал в 2020 году.

Более половины участников опроса (54,7%) отметили по два варианта из списка. В их случае самая высокая доля пересечения между направлениями – «модернизация существующего оборудования» и «строительство новых зданий и сооружений».

14,9% предприятий будут вкладывать инвестиции по трём направлениям сразу. Порядка десятой части останутся на одном, ключевом для себя, направлении.

Представители крупного бизнеса значимо чаще субъектов малого предпринимательства отвечали, что планируют модернизировать и/или переоборудовать производство, а также вкладывать средства в инновации и в НИОКР.

Для малых компаний ключевым направлением инвестиций станет обучение сотрудников – доля варианта достигает здесь 41,5%. В данных по крупным компаниям она ниже в два раза.

По федеральным округам распределение близко.

Компании энергетического сектора в первую очередь собираются заняться строительством новых объектов. Здесь доля этого варианта составляет 64,7%, в данных по другим отраслям она не превышает 40%.

Инвестиции в инновационные проекты, в НИОКР планируют осуществить 52% компаний, занятых профессиональной, научной и технической деятельностью. Самая низкая доля этого направления у строительных организаций – 13,9%. Также для научно-исследовательского сектора характерно вкладывать средства в обучение сотрудников (доля варианта 48%). Только пятая часть промышленных компаний намерена обучать сотрудников.

Компании с госучастием чаще остальных указывали вариант «планируем инвестиции в инновационные проекты, в НИОКР».

Около трети компаний, осуществляющих экспорт, планируют вложить средства в строительство новых зданий и в инновационные проекты, в НИОКР. У компаний, работающих на российском рынке или экспортирующих сырьё, доли этих ответов ниже.

Зафиксированные различия по рассматриваемым группам статистически значимы.

Главные проблемы для бизнеса

Предпринимательскую деятельность в России ограничивают в первую очередь рост тарифов, избыточно высокие налоги и дефицит квалифицированных кадров. Из года в год острота этих проблем не снижается – их отмечают порядка половины опрошенных компаний. Максимальная доля у варианта-лидера – «рост тарифов», она достигла 56% в 2019 году. Избыточно высокие налоги ограничивали деятельность 50,7% организаций. Недостаток квалифицированных кадров – проблема для 45% предприятий.

34,8% респондентов пожаловались на чрезмерное контрольно-надзорное давление на бизнес. Снижение спроса за год ощутили 29,8% компаний. Рост цен производителей помешал работе 29,4% организаций.

Пятая часть предприятий назвала в качестве ключевой проблемы высокие административные барьеры. Для 16% организаций существенными стали сложности с доступом к кредитным ресурсам, такую же долю набрал вариант «неэффективная судебная система». 14,2% участников опроса обозначили как главную проблему низкое качество государственного управления. Немного ниже доля ответов «коррупция в органах власти» и «недобросовестная конкуренция» – она равна примерно 13%.

Десятая часть организаций указала, что проблемы для российского бизнеса кроются в недостаточной защищённости прав собственности и контрактных прав.

Близкие значения у вариантов – «неразвитость инфраструктуры», «низкое качество корпоративного управления», «отсутствие ясных целей, ориентиров развития страны», «неэффективное налоговое администрирование», их доли составили около 7%.

Жёсткость и неоднозначность норм трудового законодательства мешает российскому бизнесу, по мнению 6% компаний. Такое же число респондентов указали ответ «сложность с присоединением к инженерным, транспортным и иным сетям».

Оставшиеся возможные проблемы из заданного списка – «политическая неопределённость», «избыточная доля государственного сектора в экономике», «дефицит коммерческой недвижимости» – оказались наименее популярными, их доля менее 5%.

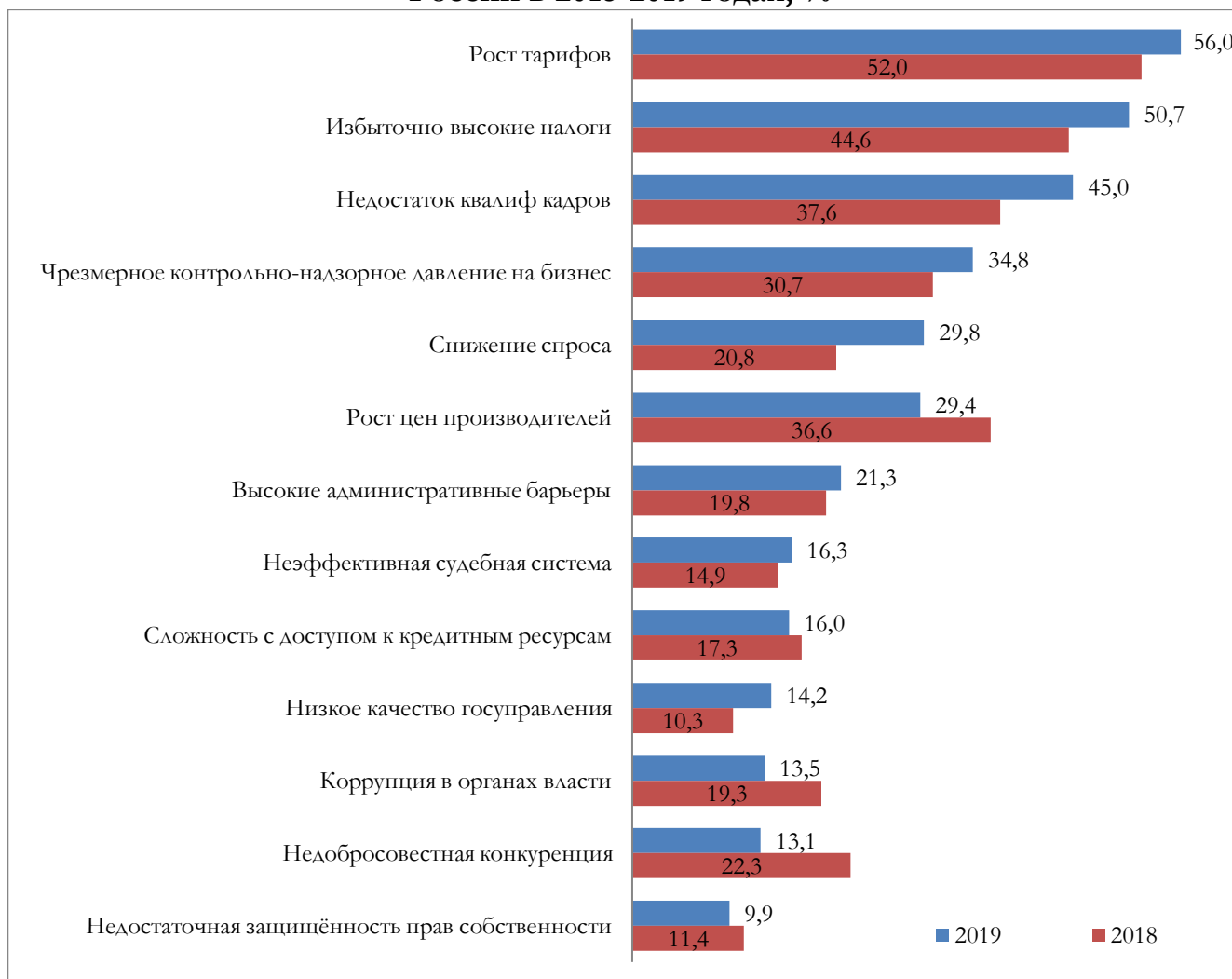
Только один респондент решился ответить, что проблем, мешающих развитию предпринимательства в России, нет.

Сравнение результатов по двум годам с помощью статистических процедур показывает, что значимо возросла острота проблемы со спросом. Также компании чаще стали жаловаться на низкое качество корпоративного управления.

Вместе с тем проблемы, связанные с недобросовестной конкуренцией и/или с неэффективным налоговым администрированием, потеряли свою актуальность.

В остальном распределение оценок близко.

Наиболее острые проблемы, мешающие предпринимательской деятельности в России в 2018-2019 годах, %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общая доля не сводится к 100%. Порог отсеечения > 10%.

Несколько участников опроса предложили собственные варианты: «отсутствие рынка сбыта продукции», «высокие барьеры доступа на внешние рынки», «курс валют». Также один респондент видит «огромный вред для бизнеса в связи с принятыми Госдумой РФ законов, особенно в части 275 ФЗ – о государственном оборонном заказе».

Другие проблемы, мешающие предпринимательской деятельности в России в 2018-2019 годах, %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общая доля не сводится к 100%. Порог отсеивания < 10%.

Списки ключевых проблем для бизнеса различного размера почти совпадают. Из значимых отличий: для крупных компаний рост цен производителей оказался более важным, чем для субъектов малого предпринимательства – в первом случае доля этого варианта 36,5%, у малых компаний она равна 16,2%.

Более четверти организаций-субъектов МП считают, что ключевая проблема – низкое качество государственного управления. Из крупных и средних предприятий с этим согласилась только десятая часть.

По федеральным округам значимых различий не зафиксировано.

Компании, занятые в энергетической отрасли, не хотят признавать существование проблем, связанных с ростом тарифов. Только 10,5% из них отметили этот вариант. В данных по остальным секторам доля ответа превышает 50%, и это расхождение статистически значимо.

Для строительных компаний сохраняется острота проблемы, возникающей из-за коррупции в органах власти. Здесь более четверти участников опроса выбрали этот вариант. По другим отраслям доля значимо ниже.

Независимые от государства компании в два раза чаще жаловались на избыточно высокие налоги. Только 31,1% организаций с госучастием указали, что уровень фискальной нагрузки ограничивает предпринимательскую деятельность в стране. Для этих компаний более актуальна проблема инфляции – около половины указали, что им мешал рост цен производителей, тогда как в данных по другим компаниям доля ответа равна 22,8%.

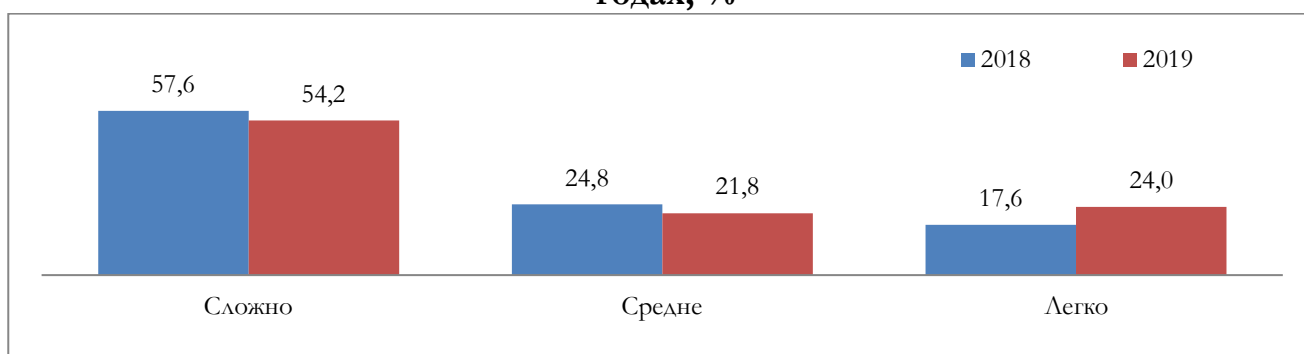
Фактор, экспортируют ли организации несырьевую продукцию или нет, не влияет на оценку главных проблем для бизнеса в стране.

Начало бизнеса

Важный показатель развития предпринимательского климата в стране – свободный доступ на существующие региональные рынки – как для новых компаний, так и для тех, кто хотел бы расширить свой сбыт.

По-прежнему более половины опрошенных компаний уверены, начать новый бизнес с нуля в их регионе будет сложно. Пятая часть оценила шансы как средние, и 24% респондентов считают, что стартовать новый бизнес в их регионе легко. Доля положительных оценок подросла за год на 6,4%, однако статистически это различие не значимо.

Насколько легко начать новый бизнес в регионе респондентов в 2018-2019 годах, %

Среднее значение по 7-балльной шкале, где «1» – очень сложно, «4» – средне, «7» – очень легко, составляет в оба года 3,3 пункта.

Оценки 47,4% компаний из Уральского федерального округа окрашены позитивно. Реже других варианты «легко» выбирали респонденты из Северо-Западного ФО, 80% из них считают, что начать новый бизнес в их регионе сложно. Ситуация за год не изменилась – в 2018 году большинство организаций из СЗФО также было настроено негативно.

Оценки крупных компаний скорее смещены к нейтральному ответу «средне». Субъекты малого предпринимательства придерживаются полярных мнений – только

10% из них готовы оценить шансы новых компаний как средние. Треть малых компаний убеждена, что стартовать новый бизнес в регионе легко. В данных по крупным компаниям доля этого варианта ниже на 10%.

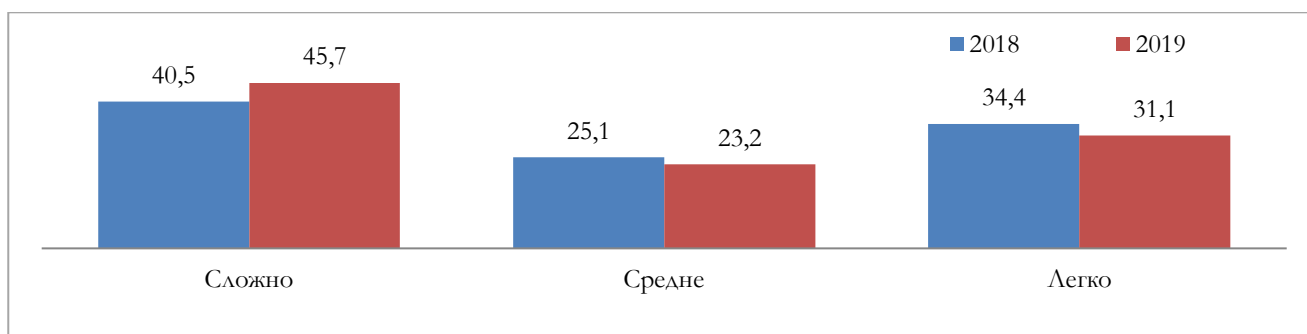
По другим факторам (отраслевая принадлежность, экспорт, государственное участие в капитале) различий в оценках ожидаемо нет.

Освоить новые рынки для работающей компании из другого региона проще, чем начать бизнес с нуля. Традиционно сохраняется разрыв между положительными ответами на эти вопросы – он достиг в 2019 году 7,1%.

Почти треть опрошенных компаний выбрали варианты из диапазона «скорее легко» – «очень легко». Но негативные настроения более распространены – 45,7% предприятий считают, что перейти в их регион будет сложно.

Распределение оценок за отчётный период почти не изменялось.

Насколько легко компаниям из другого региона войти на рынок в регион присутствия респондентов в 2018-2019 годах, %

Средневзвешенное значение по 7-балльной шкале в 2019 году – 3,8 балла.

Уральские компании и здесь стали лидерами по доле положительных оценок – порядка двух третей респондентов из УФО ответили, что их регион открыт для компаний, желающих расширить свои рынки сбыта.

Участники опроса из Приволжского федерального округа наряду с компаниями из УФО значительно реже других отмечали негативные варианты. Их оценки окрашены скорее нейтрально.

70% организаций из Сибири уверены, войти на рынок их региона будет сложно.

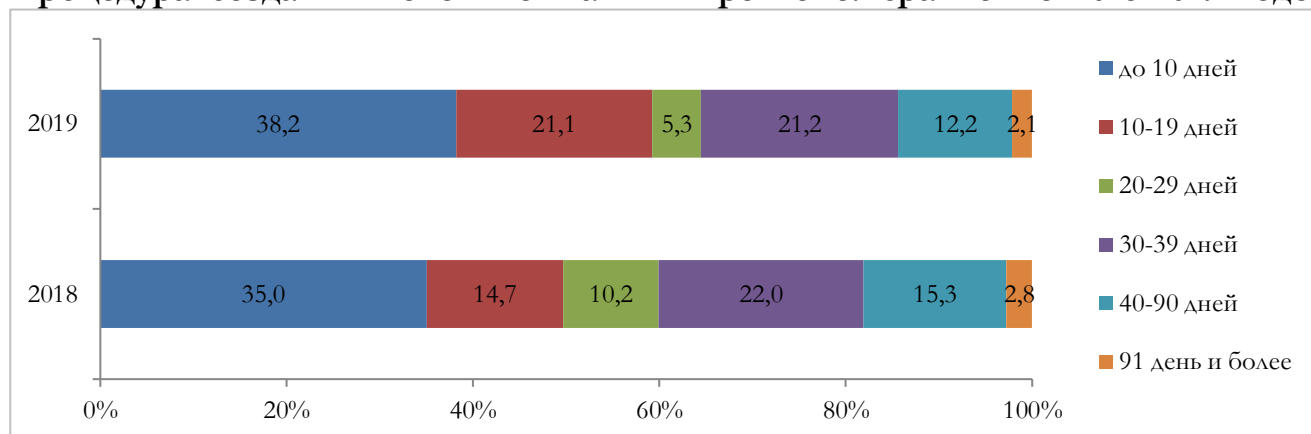
Оценки компаний различного размера близки между собой. По другим группам также не наблюдается значимых различий.

Согласно медианному значению, процедура создания новой компании в регионе с момента сдачи документов на государственную регистрацию до получения

всех документов, необходимых для начала деятельности, занимает 14 дней (среднее значение составило 26 дней). В 2018 году медианное и среднее значения были несколько выше – 20 и 29 дней, соответственно.

Сравнение средних и медианы по двум годам с помощью статистических критериев доказывает, что ситуация осталась прежней, и различия не значимы.

Процедура создания новой компании в регионе: сравнение 2018-2019 годов

Большинство компаний (38,2%) уверено, что создание новой компании займёт до 10 дней. Около пятой части ответивших респондентов оценили возможные временные расходы в промежутке от 10 до 19 дней или от 30 до 39 дней.

Если в 2018 году регистрационные процедуры в Приволжском и Центральном ФО занимали бы меньше всего времени – 15 дней по медиане против общего значения 20 дней, то в 2019 году ситуация выровнялась: во всех регионах медианное значение около 14 дней.

Государственная поддержка

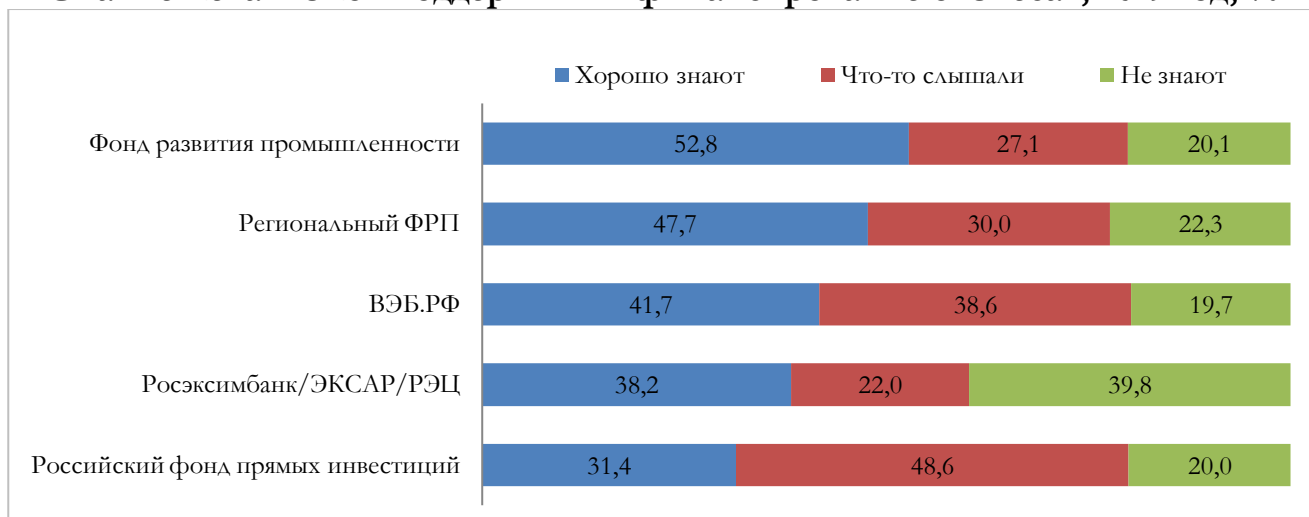
На протяжении всего 2019 года происходило изменение системы действующих мер поддержки, их ревизия и оценка эффективности⁶. Некоторые программы и субсидии были приостановлены или отменены, хотя бизнес был заинтересован в их сохранении. При этом запущены новые меры поддержки – субсидии на возмещение части затрат на разработку цифровых платформ и программных продуктов, субсидии субъектам МСП на возмещение расходов, связанных с получением кредитов под залог прав на интеллектуальную собственность, субсидии на финансовое обеспечение части затрат на реализацию проектов по разработке современных технологий, организации производства и

⁶ РСПП принял активное участие в этой работе – был предложен подход к изучению эффектов государственной поддержки на операционную деятельность компаний. Целью исследования стало выявление взаимосвязи между получением государственной поддержки и динамикой развития фирм (компаний), а также их инвестиционной активности. Подробнее: <http://rspp.ru/activity/analytics/otsenka-effektivnosti-instrumentov-gosudarstvennoy-podderzhki/>

реализации на их основе конкурентоспособных медицинских изделий и т.д. Ряд новых инструментов, призванных помочь бизнесу, включая СЗПК (соглашения о поощрении и защите капиталовложений), СПИК 2.0, – либо пока проходят согласование в ведомственных структурах, либо только начинают работу.

Несмотря на то, что процесс реформирования системы государственной поддержки занимает уже долгое время, некоторые новые инструменты не были отражены в опросных формах, ввиду отсутствия достаточной практики их применения. В частности, без изменений сохранён список институтов развития, из которых респондентам предлагалось выбрать, чтобы выяснить, насколько хорошо компании-члены РСПП знакомы с уже существующими механизмами и инструментами поддержки.

Знание механизмов поддержки – «финансирование бизнеса», 2019 год, %

Среди институтов, ответственных за программы финансирования бизнеса, самый высокий уровень осведомленности у Фонда развития промышленности. Этот институт развития сохраняет лидерскую позицию три года подряд, и доля тех, кто хорошо знает о деятельности ФРП, продолжает расти.

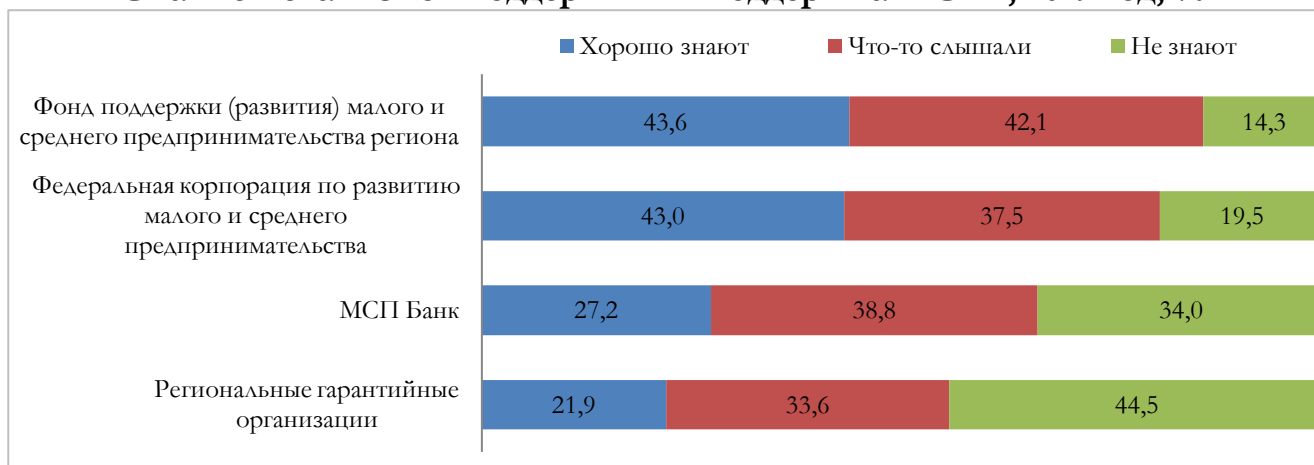
Около половины респондентов ответили, что хорошо знают о работе регионального Фонда развития промышленности. На третьем месте – ВЭБ.РФ, набравший долю 41,7%.

О деятельности группы РЭЦ, включая Росэксимбанк и ЭКСАР, хорошо осведомлены 38,2% компаний. С Российским фондом прямых инвестиций хорошо знакомы 31,4% респондентов.

По сравнению с результатами 2018 года, значимо выросла осведомленность о работе РЭЦ /Росэксимбанка / ЭКСАРА – доля варианта «хорошо знаю» прибавила за год 13,5%. Также в лучшую сторону изменились оценки РФПИ.

В случае ВЭБ.РФ произошёл рост доли ответа «не знаю» – с 11,1% до 19,7%.

Знание механизмов поддержки – «поддержка МСП», 2019 год, %

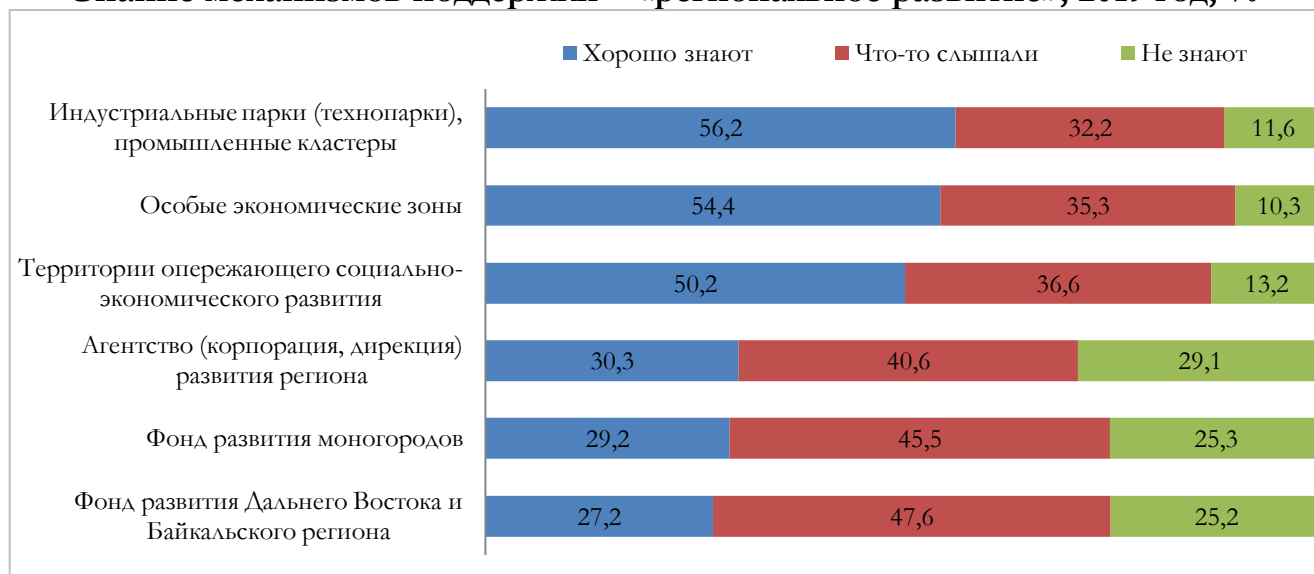

Более 40% компаний хорошо знакомы с работой Фонда поддержки (развития) МСП региона. Примерно такой же уровень осведомлённости у Федеральной корпорации по развитию МСП.

Треть организаций ничего не знает о деятельности МСП Банка, и почти половине – 44,5% – не известно о работе региональных гарантийных организаций (вопрос об этом институте развития был добавлен в 2019 году).

По этой категории институтов развития распределение оценок за отчётный период не изменилось.

Знание механизмов поддержки – «региональное развитие», 2019 год, %

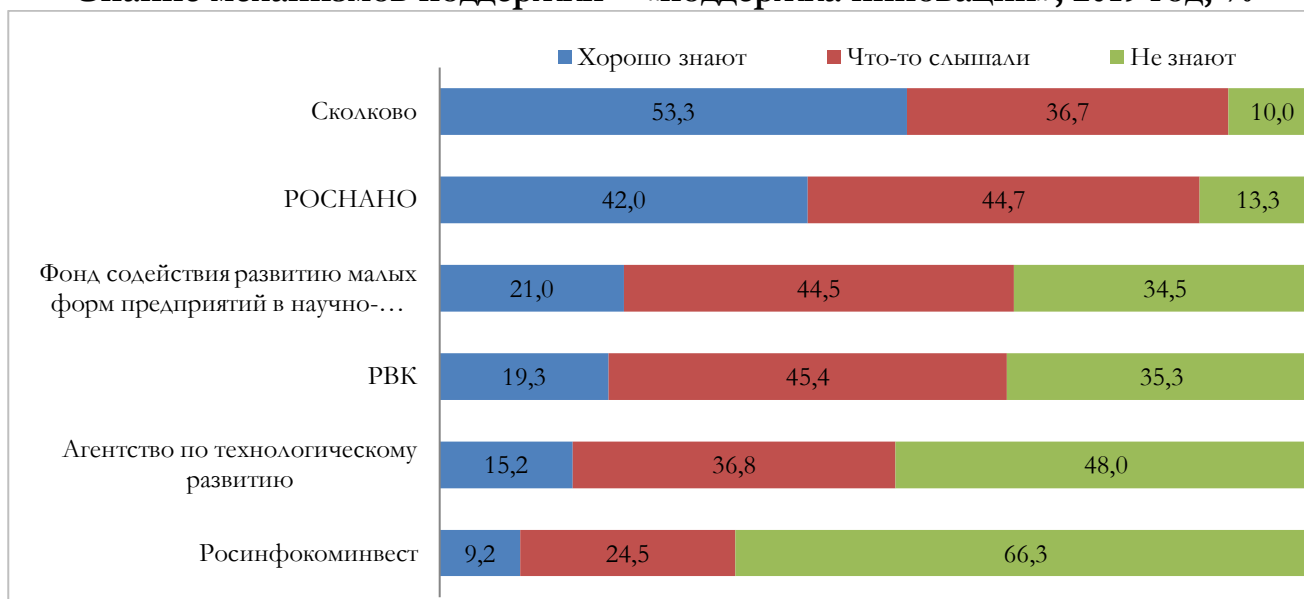
Примерно одинаковый уровень осведомлённости о работе индустриальных парков / промышленных кластеров и Особых экономических зон (ОЭЗ) – эти институты развития хорошо известны порядка 55% респондентов (доля примерно равна доле тех, кто хорошо осведомлён о работе ФРП).

На втором месте в категории «поддержка регионального развития» Территории опережающего социально-экономического развития (ТОРы), набравшие долю варианта «хорошо знаю» 50,2%.

О деятельности Агентства (корпорации, дирекции) развития региона хорошо осведомлены чуть менее трети компаний. Примерно такую же долю составили ответы «хорошо знаю о Фонде развития моногородов» и «о Фонде развития Дальнего Востока и Байкальского региона». Различие в 2% укладывается в статистическую погрешность.

Уровень осведомлённости обо всех институтах, отвечающих за региональное развитие, в 2019 году вырос. По индустриальным паркам / промышленным кластерам данные доступны только с этого года, вопрос об этом институте развития был добавлен в 2019 году.

Знание механизмов поддержки – «поддержка инноваций», 2019 год, %

О деятельности Сколково хорошо известно 53,3% опрошенных компаний. Также высокий уровень осведомлённости у РОСНАНО – доля варианта «хорошо знаю» равна 42%.

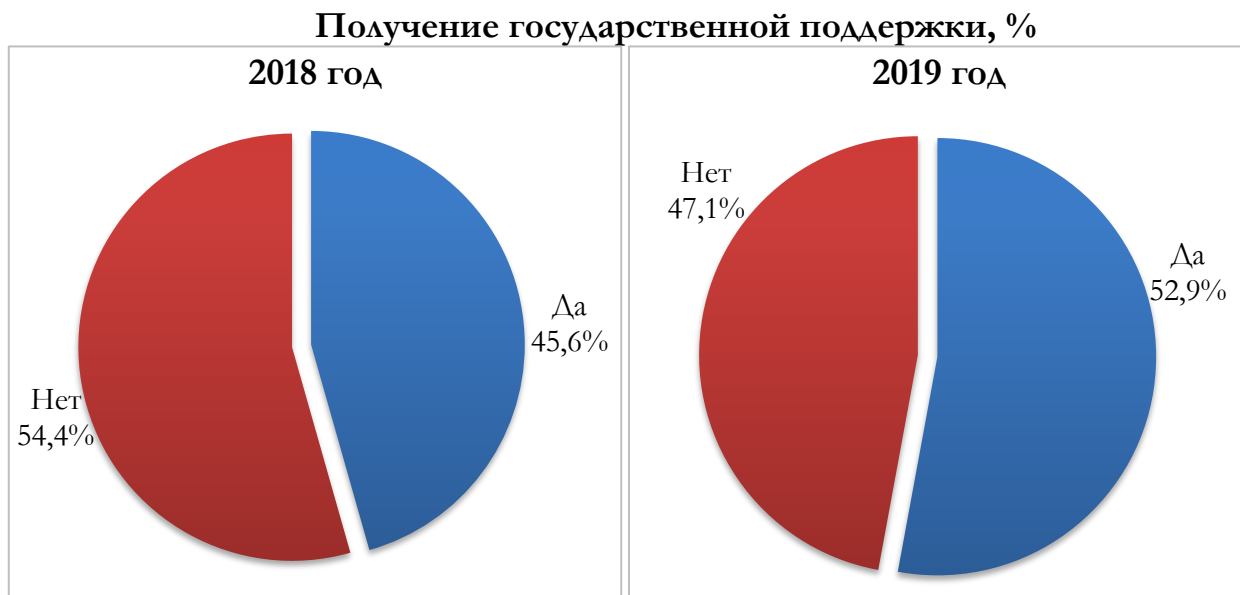
Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере и РВК знакомы пятой части респондентов. О работе Агентства по технологическому развитию осведомлены уже только 15,2%.

Менее всего известен компаниям Росинфокоминвест – доля отрицательного ответа достигла 66,3%. В 2018 году о работе этого института развития ничего не знали 71,7% участников опроса.

В целом, узнаваемость институтов из категории «поддержка инноваций» за год выросла.

Более половины опрошенных компаний – 52,9% – отметили, что получали в 2019 году поддержку со стороны государства: речь идёт о субсидиях, государственных гарантиях, займах институтов развития, пониженных налоговых ставок или о нефинансовой поддержке (информационной, консультационной). В

прошлом, 2018 году, доля компаний-получателей была немного ниже – 45,6%. Однако различие статистически не значимо.

За год изменилось распределение ответов организаций-субъектов малого бизнеса – если в прошлом году 70% малых компаний заявили, что не обращались за поддержкой, то в 2019 году их доля сократилась до 57,4%.

Среди предприятий среднего и крупного размера получателей поддержки осталось примерно столько же, сколько было в 2018 году, – 50% и 58,2%, соответственно.

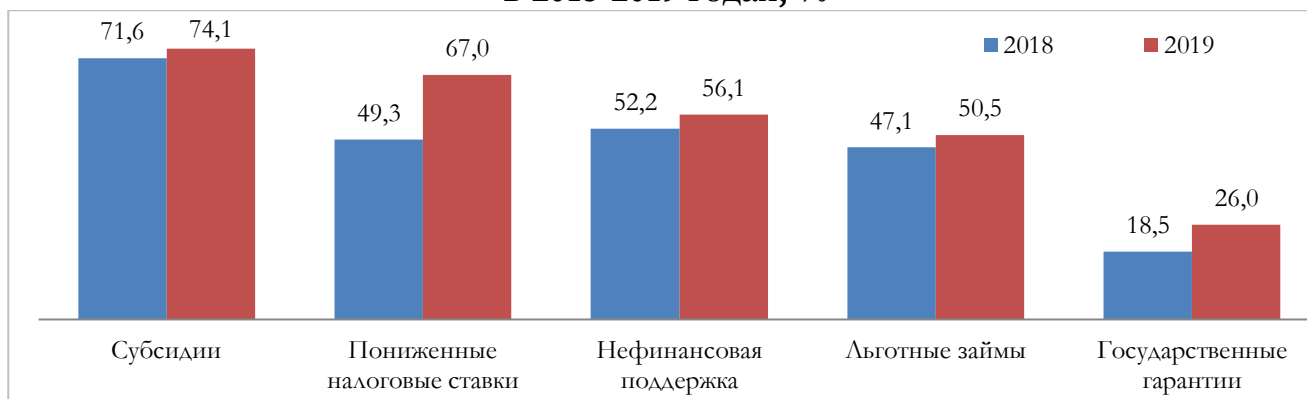
По федеральным округам значимых отличий нет.

Наиболее активно за государственной поддержкой обращались компании промышленного сектора – две трети из них получали какой-либо вид поддержки за отчётный период. В случае строительных организаций ситуация обратная.

Порядка 70% компаний, экспортирующих несырьевую продукцию, получали какую-либо поддержку со стороны государства. Среди остальных организаций доля ниже – 42%.

Фактор государственного участия в капитале компаний не оказывает значимого влияния на распределение.

Виды государственной поддержки, за которыми обращались компании в 2018-2019 годах, %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общая доля не сводится к 100%. Из рассмотрения исключены компании, пропустившие вопрос.

Как и годом ранее, наиболее востребованным видом поддержки оказались субсидии – за ними обращались три четверти организаций-получателей поддержки⁷. В 2018 году их было примерно столько же – 71,6%.

Пониженные налоговые ставки удалось применить 67% компаний. По этому виду поддержки доля компаний-получателей значительно выросла – в 2018 году она составляла 49,3%.

Нефинансовой поддержкой (информационной, консультационной) воспользовались 56,1% организаций в 2019 году. Льготные займы смогли получить за отчетный период 50,5% компаний. Наименее популярным видом поддержки оказались государственные гарантии, их указали в 2019 году только 26% компаний-получателей.

За исключением данных по категории «пониженные налоговые ставки», результаты за два года близки. По группе «государственные гарантии» расхождение в 7,5% укладывается в статистическую погрешность из-за малого числа респондентов, отметивших этот вариант.

Субъекты малого бизнеса разделились в своих предпочтениях – примерно равное число организаций – около 37% – получали субсидии и/или налоговые льготы и/или льготные займы. Субсидии наиболее популярны у компаний среднего размера.

Крупные компании значимо чаще других предприятий пользовались пониженными налоговыми ставками.

Более двух третей организаций, экспортирующих несырьевую продукцию, обращались за субсидиями. В то же время эти компании менее заинтересованы в

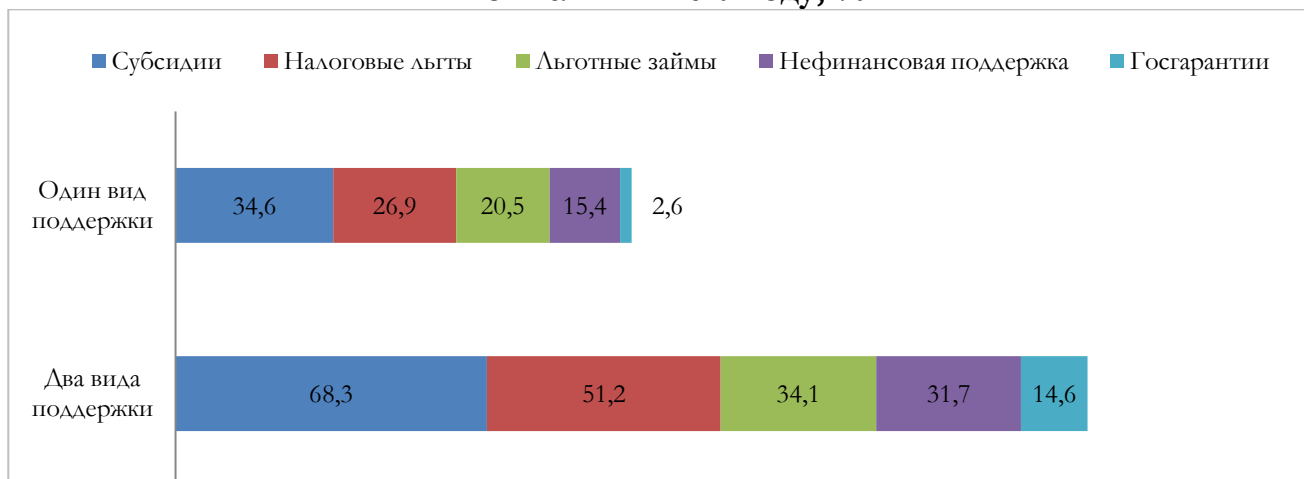
⁷ Здесь и далее за 100% принято число респондентов, отметивших, что они получали хотя бы один вид государственной поддержки из предложенного списка.

государственных гарантиях – только 7,4% компаний-экспортёров отметили этот вариант, среди остальных организаций доля достигает 19,7%.

По отраслям недостаточно данных для сопоставления.

В 2019 году 51% компаний-получателей государственной поддержки указали, что обращались только за одним определённым видом помощи. Четверть организаций смогли воспользоваться двумя формами поддержки.

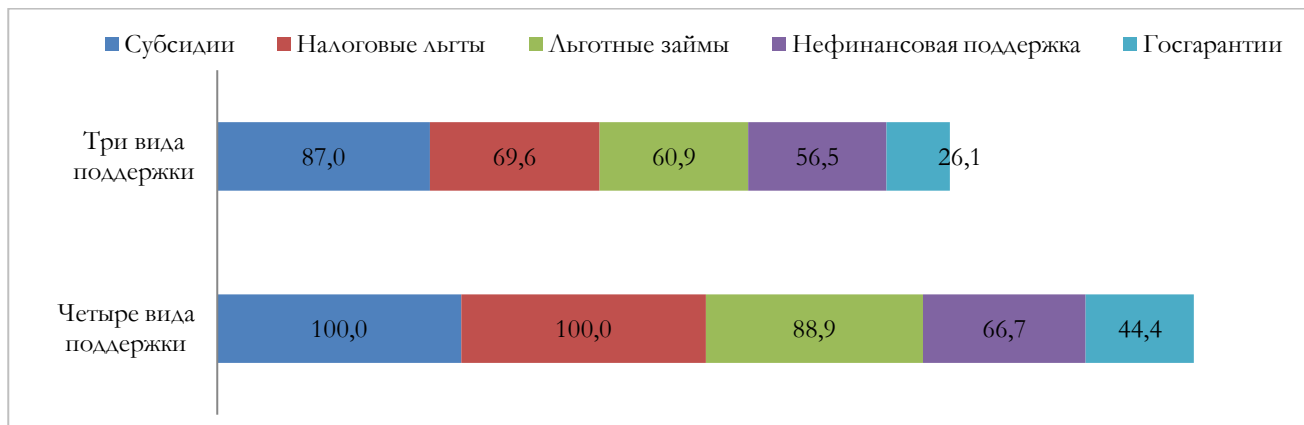
Сочетание видов государственной поддержки, за которыми обращались компании в 2019 году, %

Набор 15% компаний насчитывал три различных вида поддержки. Комбинацию из четырёх возможных форм поддержки отметили 5,9% предприятий.

Только 1,3% респондентов из рассматриваемой группы отметили все возможные виды поддержки.

Чем шире список возможных видов поддержки, которыми смогла воспользоваться компания, тем выше вероятность, что в этом списке будут присутствовать субсидии. Среди компаний, воспользовавшихся тремя видами поддержки, одинаково популярны льготные займы и пониженные налоговые ставки.

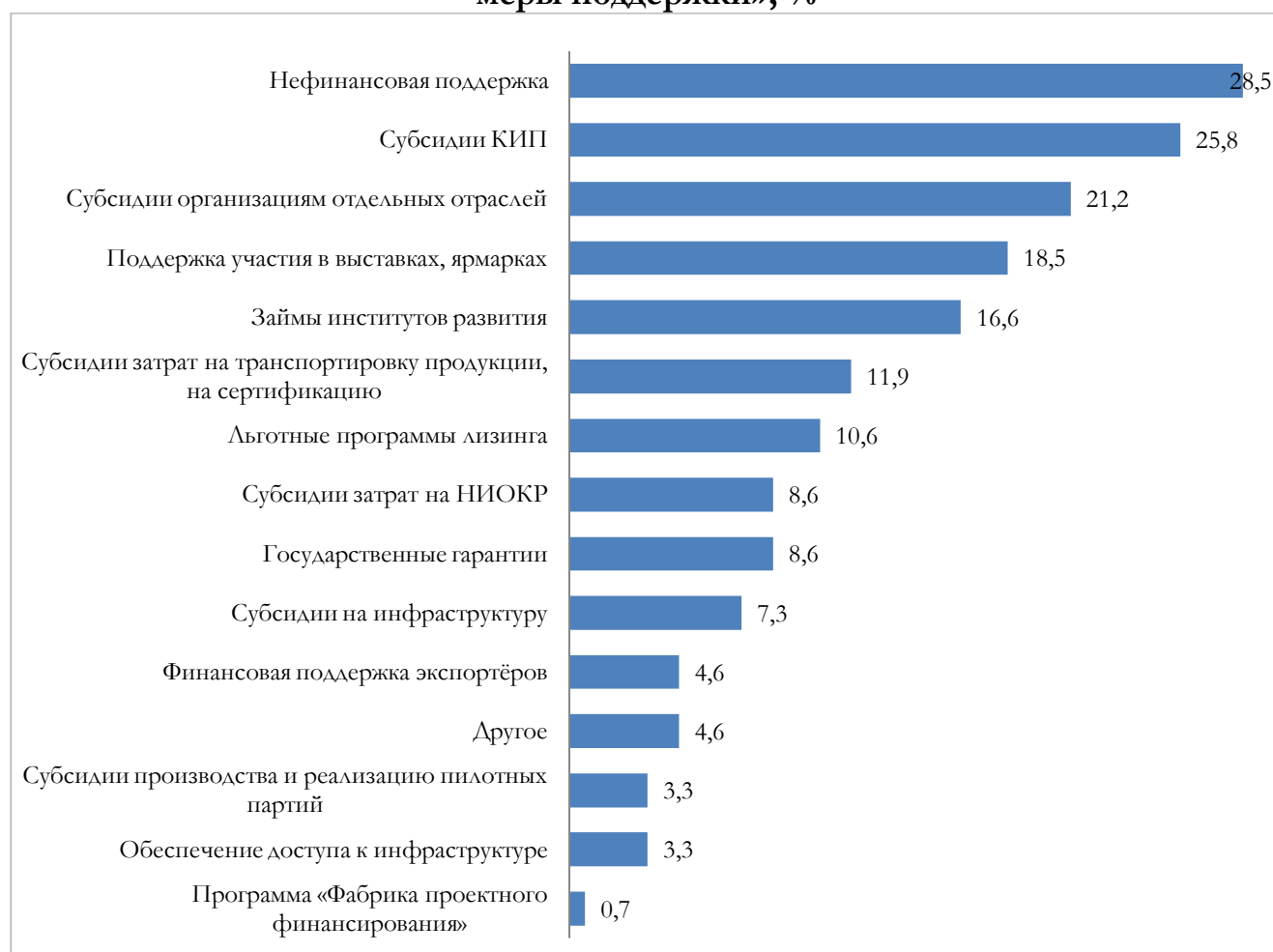

За исключением категории «один вид поддержки» общая доля не сводится к 100%. Из рассмотрения исключены компании, пропустившие вопрос.

Компании-субъекты малого предпринимательства в 72,4% случаев обращались только за одним видом господдержки. У средних и крупных организаций соотношение близко к общему распределению, единственное отличие – сразу четыре вида поддержки смогли получить только крупные предприятия.

В целом, наибольшее пересечение зафиксировано между субсидиями и пониженными налоговыми ставками – 41,9% компаний, обратившихся за субсидиями, сумели воспользоваться и налоговыми льготами.

Инструменты государственной поддержки, которыми пользовались компании в 2019 году, категории – «Субсидии», «Льготное финансирование», «Иные меры поддержки», %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Наиболее популярными инструментами, к которым компании-получатели государственной поддержки обращались в 2019 году, оказались нефинансовая поддержка (информационная, консультационная) и субсидии на компенсацию части затрат на уплату процентов по кредитам, выданным на реализацию комплексных инвестиционных проектов (КИП), – каждый из них указали более четверти опрошенных.

21,2% компаний смогли получить субсидии организациям отдельных отраслей. Данные субсидии в наибольшей степени подверглись переформатированию, что, однако, не отразилось на данном показателе.

Чуть меньшее число компаний – 18,5% – обратилось за поддержкой участия в выставках, ярмарках.

Займы институтов развития (ВЭБ.РФ, Фонда развития промышленности, Фонда развития Дальнего Востока, Фонда моногородов, других) получали 16,6% организаций в 2019 году.

Порядка 12% указали субсидии на компенсацию части затрат на транспортировку продукции, на сертификацию и омологацию продукции, поставляемой на внешние рынки.

Десятая часть компаний участвовала в льготных программах лизинга (Росагролизинг, Фонд развития промышленности, Корпорация МСП и др.)⁸. Субсидии на компенсацию части затрат на НИОКР по приоритетным направлениям гражданской промышленности получали в 2019 году 8,6% организаций. За государственными гарантиями обратились также 8,6% предприятий.

Субсидии на создание и/или реконструкцию объектов инфраструктуры, на технологическое присоединение к сетям сумели получить 7,3% компаний.

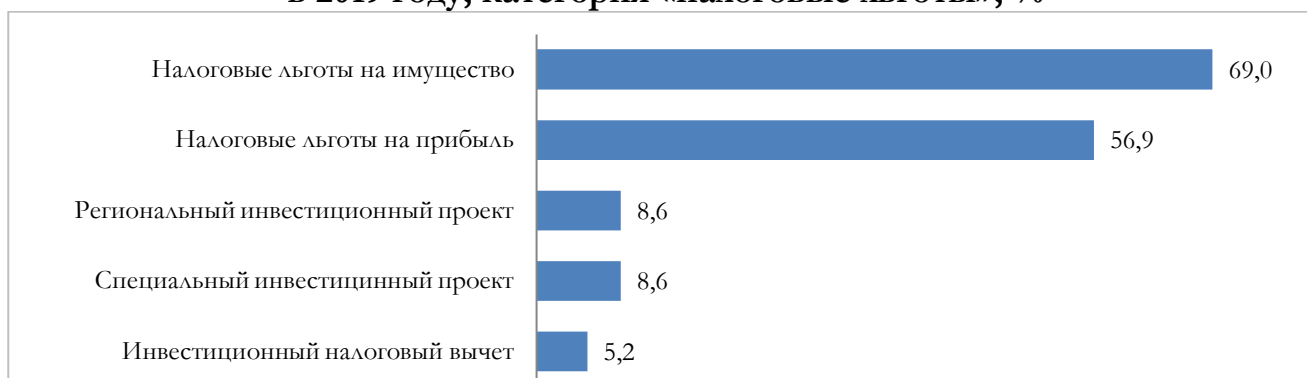
Финансовой поддержкой экспортёров (льготным кредитованием покупателей высокотехнологичной продукции, предоставляемым ВЭБ, Росэксимбанком, страхованием, компенсацией процентных ставок по экспортным кредитам) воспользовались 4,6% опрошенных организаций.

Остальные инструменты поддержки из предложенного списка – «субсидии на компенсацию части затрат на производство и реализацию пилотных партий средств производства потребителям», «Региональный инвестиционный контракт (РИП)», «Специальный инвестиционный контракт (СПИК)», «обеспечение доступа к инфраструктуре, необходимой для осуществления предпринимательской деятельности/предоставление недвижимого имущества (аренда) на льготных условиях», «поддержка инвестиционных проектов по программе «Фабрика проектного финансирования» – набрали долю менее 4%.

⁸ В лизинговых программах ФРП принимает участие, предоставляя льготные займы совместно с лизинговой компанией.

Отдельно приведены данные по налоговым льготам и по мерам поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства.

Инструменты государственной поддержки, которыми пользовались компании в 2019 году, категория «налоговые льготы», %

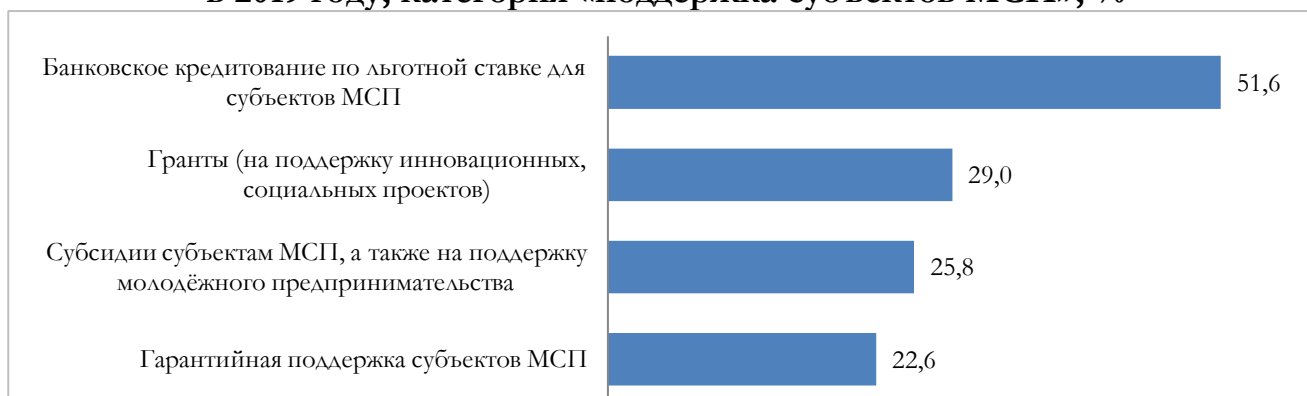
Доли приведены к числу респондентов, получивших налоговые льготы в 2019 году. Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Более двух третей получателей налоговых льгот смогли воспользоваться льготами по налогу на имущество, устанавливаемыми на уровне субъекта РФ. Вторыми по популярности стали льготы по налогу на прибыль – их указали 56,9% респондентов.

Региональный и Специальный инвестиционные контракты (РИП и СПИК) смогли заключить только 8,6% компаний из категории, и это были, в основном, крупные организации.

Инвестиционный налоговый вычет применили 5,2% организаций из группы получателей льгот.

Инструменты государственной поддержки, которыми пользовались компании в 2019 году, категория «поддержка субъектов МСП», %

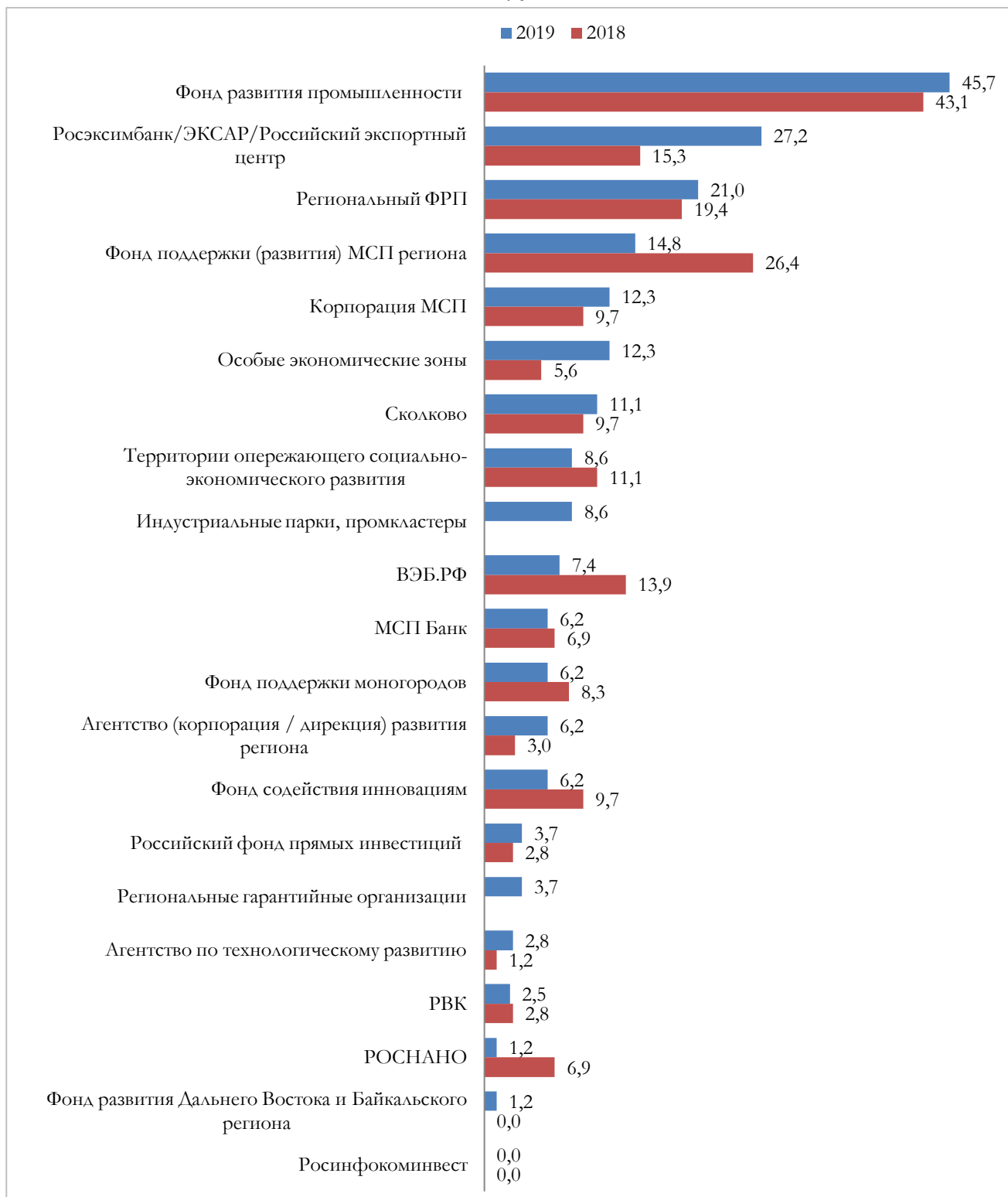

Доли приведены к числу респондентов, получивших поддержку субъектов МСП в 2019 году. Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Банковские кредиты по льготной ставке для субъектов малого и среднего предпринимательства получали внутри категории более половины участников опроса. Остальные инструменты – гранты на поддержку инновационных проектов,

социальных или начинающих предпринимателей, субсидии субъектам МСП, а также на поддержку молодёжного предпринимательства, гарантийная поддержка субъектов МСП – были востребованы компаниями примерно в одинаковой степени, здесь доли близки и находятся в интервале от 22,6% до 29%.

Институты развития, к которым обращались компании за поддержкой, %

В 2019 году в список были добавлены варианты «региональные гарантийные организации» и «индустриальные парки (технопарки), промышленные кластеры». Данные по 2018 году также уточнены. Доли приведены к

общему числу респондентов, ответивших на вопрос об институтах развития. Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

В 2018 году на вопрос, поддержку каких институтов развития получила компания, ответили 35,3% от всех участников опроса; в 2019 году доля сократилась до 28% (различия статистически незначимы).

Данные в оба года близки, за одним исключением – компании стали значимо чаще обращаться к институтам развития, отвечающим за направление «экспорт», и реже получать поддержку у Фонда развития малого и среднего предпринимательства региона.

Наиболее популярным остаётся у респондентов-получателей поддержки Фонда развития промышленности – порядка половины компаний отметили этот институт. На второе место поднялся Российский экспортный центр/Росэксимбанк/ЭКСАР с долей 27,2%. Пятая часть компаний обращалась за поддержкой к Региональным ФРП.

Снизилась доля организаций, которые получили поддержку в ВЭБ.РФ, также сократилась доля воспользовавшихся услугами регионального Фонда поддержки МСП. В последнем случае это может объясняться эффектом «высокой базы» 2018 года.

Активное создание новых Особых экономических зон в 2019 году в Воронежской области, Московской области, Орловской области и Северной Осетии могло повлиять на увеличение доли компаний, которые воспользовались услугами ОЭЗ.

Доли, набранные РФПИ, региональными гарантийными организациями, Агентством по технологическому развитию, РВК, РОСНАНО, Росинфокоминвестом, Фондом развития Дальнего Востока и Байкальского региона, ниже 5%. Результаты в первую очередь говорят о выборе компаний, принявших участие в опросе, возможно, эти институты развития ориентированы на другие организации, не входящих в членскую базу РСПП.

Организации смогли оценить свой опыт взаимодействия с институтами развития по 5-балльной шкале, где 1 балл – опыт негативный, 3 – удовлетворительный, 5 – положительный. Средневзвешенные оценки возможно привести только по наиболее популярным среди бизнеса институтам развития, так как по ним выборка репрезентативна.

Выше всего оценки у Регионального Фонда развития промышленности – средний балл составил 4,3⁹. В 2018 году он был ниже – 3,5 пункта.

Средняя оценка ФРП за отчётный период – 4 балла, оценки этого института развития почти не изменились.

Средняя оценка институтов развития, направленных на поддержку экспорта, – Росэксимбанк / Эксар / РЭЦ – 3,9 балла. За год этот институт развития улучшил свои оценки – в 2018 году среднее было равно 3,1.

Участники опроса скорее довольны своим опытом взаимодействия с рассматриваемыми институтами развития – более половины компаний во всех случаях остановились на оценке «5».

Из компаний, которые не получали поддержки со стороны государства, планируют обратиться за субсидиями 17,6%. Примерно столько же респондентов ответили, что хотят применить налоговые льготы. В займах заинтересованы 15,8% организаций. Десятая часть компаний планирует получить государственные гарантии.

Только 7,6% предприятий отметили вариант «нефинансовая поддержка (информационная, консультационная)».

Главная причина, по которой компании не пользовались государственной поддержкой, – сложные процедуры получения и отчётности. Более половины респондентов согласились с этим. Вторым по популярности ответом стал «неадекватные требования и критерия предоставления поддержки», набравший долю 41,3%.

Четверть участников опроса считает, что у компании нет необходимости в получении поддержки. Примерно такую же долю составил вариант, который был добавлен в список в 2019 году, – «неясность правил поддержки и/или частая их смена». 21,4% организаций не доверяют государственной поддержке в любой форме.

15,1% компаний останавливает от обращения за поддержкой человеческий фактор (непонимание потребностей бизнеса, некомпетентность, излишний бюрократизм). Десятая часть предприятий видит недостаточность предлагаемой поддержки, нехватку необходимых средств у институтов развития.

⁹ Оценка приведена по Региональным ФРП, с которыми взаимодействовали опрошенные предприятия из различных регионов России.

Причины, по которым компании не пользовались государственной поддержкой в 2018-2019 годах, %

Доли приведены к общему числу респондентов, НЕ получавших поддержку в 2019 году. В список был добавлен вариант «неясные правила получения поддержки и/или частая их смена», результаты по 2018 году уточнены. Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

В связи с тем, что список ответов был расширен, сопоставить напрямую доли некорректно. Однако компании стали чаще отмечать, что существующие требования и критерия предоставления поддержки неадекватны потребностям бизнеса. В то же время сократилась доля варианта «человеческий фактор (непонимание потребностей бизнеса, некомпетентность, излишний бюрократизм)».

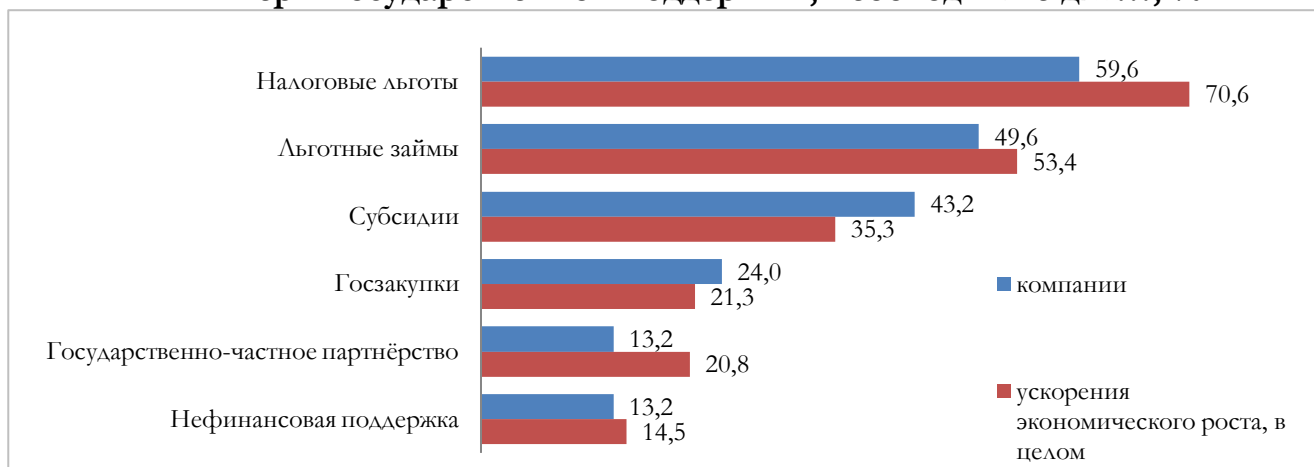
Крупные компании значительно реже отвечали, что не воспользовались поддержкой из-за сложных процедур и отчётности, – доля этого варианта в их случае равна 45,3% против 70% в данных по компаниям-субъектам МСП.

Всего 5% крупных организаций ответили, что их останавливает человеческий фактор. В ответах компаний МСП доля превышает 20%.

Только пятая часть компаний с участием государства в акционерном капитале отметила, что не обращались за поддержкой из-за неадекватных требований и критериев. У остальных компаний доля этого варианта в два раза выше.

В ходе опроса все респонденты смогли оценить, какие именно меры государственной поддержки необходимы для развития компании, а какие – в целом для ускорения экономического роста в стране.

Меры государственной поддержки, необходимые для..., %

Вопрос предполагал возможность выбора двух ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Большая часть компаний заинтересована в налоговых льготах (59,6%), займах (49,6%) и субсидиях (43,2%). Государственные закупки популярны среди 24% организаций. Государственно-частное партнёрство необходимо 13,2% предприятий. Таковую же долю составил ответ «нефинансовая поддержка».

При этом формулировка вопроса предполагала выбор двух возможных вариантов, что обусловило близость значений между тремя ответами-лидерами. Наиболее распространённой комбинаций стала «льготные займы и налоговые льготы», она набрала долю 27,6% от всех компаний, ответивших на вопрос. Налоговые льготы и субсидии вместе необходимы для компаний, по мнению 22,8% респондентов. Пятая часть выбрала сочетание «льготные займы и субсидии».

Если говорить о тех мерах, которые могут, по мнению респондентов, повлиять на экономический рост в целом, то здесь на первое место с большим отрывом выходят налоговые льготы – их отметили уже 70,6% компаний. Респонденты также чаще стали указывать вариант «Государственно-частное партнёрство».

Почти половина организаций уверена, что их компаниям нужна субсидиарная поддержка, однако популярность этой меры снижается до 35,3%, когда компании пытаются оценить, что именно решит задачу ускорения экономического роста.

При ответе, какие меры необходимы для ускорения экономического роста, доля комбинации «льготные займы и налоговые льготы» выросла до 38%. Доли других рассматриваемых наборов – «налоговые льготы и субсидии», «субсидии и льготные займы» – остались примерно такими же, как были.

Крупные компании почти не заинтересованы в нефинансовой поддержке – только 7,8% из них отметили этот вариант. У субъектов МСП доля ответа «компаниям необходима нефинансовая поддержка» превышает 20%.

Организации, экспортирующие несырьевую продукцию, значительно чаще указывали, что им нужна поддержка в форме субсидий. При этом они менее заинтересованы в инструментах ГЧП и в получении нефинансовой поддержки.

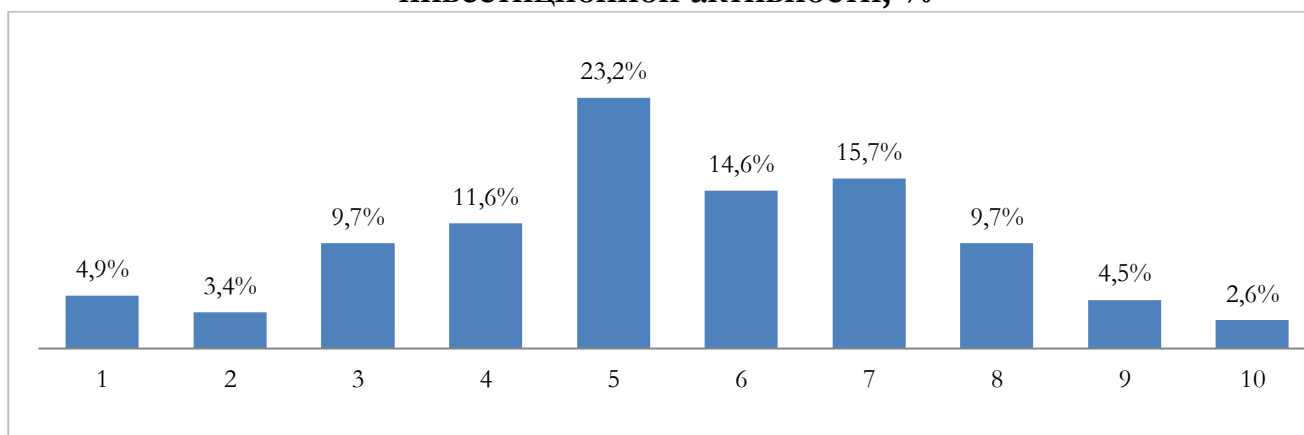
Компании с государственным участием скорее предпочтут получить субсидии, чем льготные займы. Отличие от других предприятий статистически значимо

По отраслям различий почти нет.

Во время регистрации на форум «Новые инструменты для нового инвестиционного цикла», который должен был состояться в рамках Недели российского бизнеса-2020, участники ответили на ряд вопросов¹⁰. В том числе они оценили влияние существующих мер государственной поддержки на инвестиционную активность в стране. Средневзвешенное значение по 10-балльной шкале, где 1 балл – не оказывают влияние, 10 баллов – влияние очень сильное, составило 5,6 балла. Распределение данных близко к нормальному, с небольшим смещением в сторону положительных оценок (>5).

Для представителей российского бизнеса связь между системой поддержки и развитием инвестиционной активности не окрашена однозначно позитивно, скорее оценка средняя.

Оценка влияние мер государственной поддержки на развитие инвестиционной активности, %

Взаимодействие бизнеса и власти: российская практика

Российские компании по-прежнему убеждены, власть относится к бизнесу как к «кошельку». С этим согласилась почти половина участников опроса РСПП в 2019 году.

Треть респондентов остановилась на ответе «как к младшему партнёру».

¹⁰ В опросе приняли участие 260 представителей бизнеса.

22,6% компаний настроены позитивно – по их мнению, российская власть видит в бизнесе локомотив развития экономики и общества. Чуть более десятой части организаций – 11,5% – выбрали вариант «власть относится к бизнесу как к равноправному партнёру». Примерно столько же участников опроса, напротив, уверены, что власть воспринимает бизнес как питательную среду для коррупции.

Власть относится к бизнесу как к объекту постоянной поддержки и защиты, согласно ответам 5,9% компаний.

Доля варианта «как к конкуренту в борьбе за влияние в обществе» составила 4,9%.

Только 2,4% компаний считают, что власть видит в бизнесе конкурента в экономической сфере.

Как власть не на словах, а на деле относится к бизнесу? %

Вопрос предполагал возможность выбора не более двух вариантов ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

За год оценки не изменились.

Представители крупных компаний значительно чаще выбирали ответы «власть относится к бизнесу как локомотиву развития экономики и общества» и/или «как к равноправному партнёру».

22,1% субъектов малого предпринимательства считают, власть видит в бизнесе лишь питательную среду для коррупции. Из крупных и средних компаний с этим согласились менее 10%.

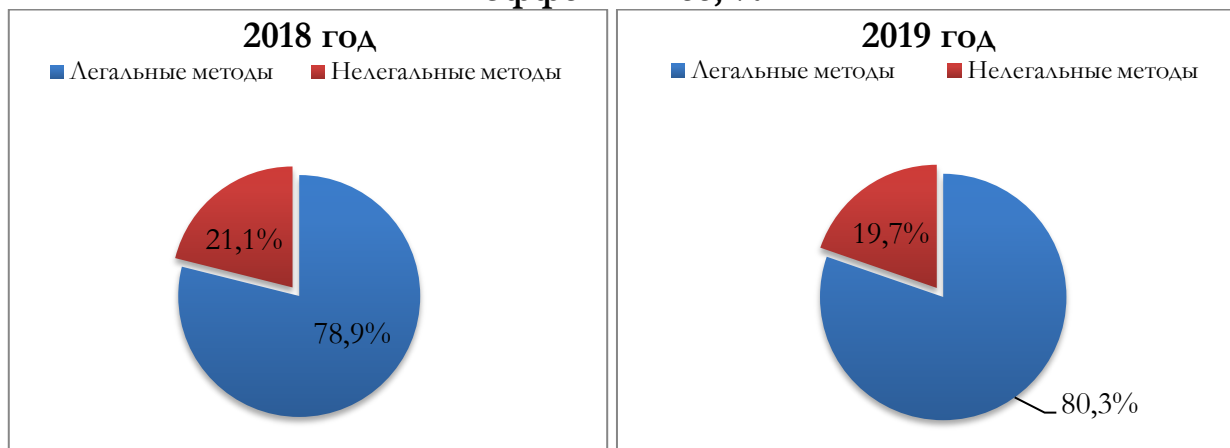
Ответы компаний-экспортёров окрашены скорее позитивно – здесь значимо выше доля варианта «как к равноправному партнёру» и ниже «как к питательной среде для коррупции».

Только треть организаций с государственным участием в капитале указала вариант «власть относится к бизнесу как к кошельку». В этой группе самым

популярным ответом стал «как к локомотиву развития экономики и общества».

Легальные способы взаимодействия с органами власти (лоббизм, выборы, конференции...) более эффективны, по мнению 80,3% участников опроса.

Легальные и нелегальные методы взаимодействия бизнеса и власти: что эффективнее, %

42,1% компаний-субъектов малого бизнеса уверены, в России лучше работают нелегальные методы взаимодействия с властью. В данных средних компаний доля этого варианта немного ниже – 30%. Только 8,6% представителей крупного бизнеса готовы разделить эту точку зрения.

Компании-экспортёры и организации с госучастием значимо чаще отмечали вариант «эффективнее использовать легальные методы».

Строительный сектор лидирует по доле ответа «более эффективны нелегальные методы», она достигает в их случае 40%.

Личные контакты с представителями власти и местного самоуправления – основной канал коммуникации бизнеса и власти. Так считают более двух третей опрошенных организаций.

Публичное и коллективное взаимодействие на конференциях, круглых столах и т.п. широко распространено, по мнению 42,4% респондентов. Таковую же долю набрал ответ «через бизнес-ассоциации и отраслевые объединения».

Более четверти компаний – 27,2% – считают, донести свою позицию возможно во время работы в составе постоянно действующих консультативных совещательных органов.

Чуть меньше компаний отметили вариант «через участие в выборных органах власти», доля составила 22,6%.

Бизнес активно работает в региональных трёхсторонних комиссиях, и тем самым может быть услышанным органами власти, согласно ответам 17%

предприятий.

Десятая часть компаний назвала распространённым участие в оценке регулирующего воздействия нормативных актов.

Наименее популярные варианты – «через финансирование политических партий» и «участие в антикоррупционной экспертизе проектов нормативных правовых актов» – указали менее 5% респондентов.

Формы взаимодействия бизнеса и власти, наиболее активно используемые компаниями, %

Вопрос предполагал возможность не более двух вариантов ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

В 2019 году стала ниже доля двух вариантов-лидеров, однако статистически отличие незначимо.

Компании-субъекты малого бизнеса реже отмечали в списке «публичное взаимодействие с органами власти», для них скорее характерно работать в составе постоянно действующих консультативных органов, либо строить взаимодействие через бизнес-ассоциации или отраслевые объединения.

Половина организаций, экспортирующих несырьевую продукцию, готова положиться на помощь бизнес-ассоциаций и отраслевых объединений. В данных по остальным компаниям доля этого варианта ниже – 36,7%.

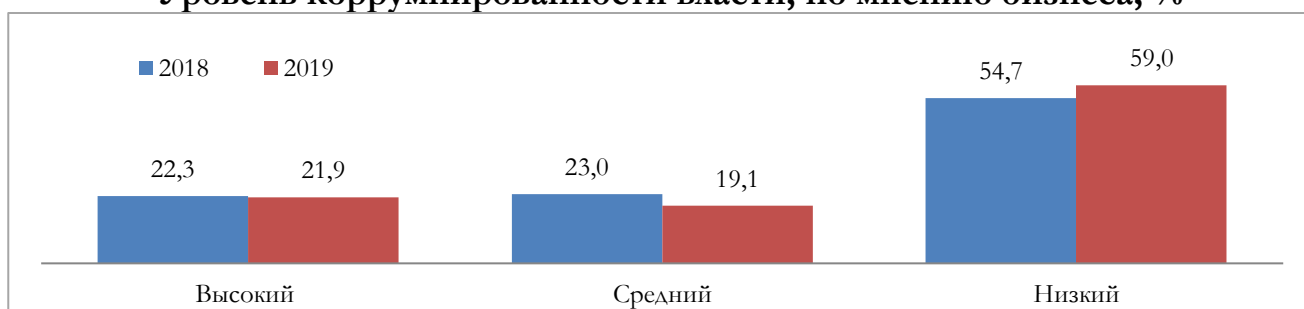
Предприятия с государственным участием значимо чаще, чем другие, указывали вариант «оценка регулирующего воздействия нормативных правовых

актов».

Как было сказано выше, острой проблемой для бизнеса коррупцию в органах власти назвали только 13,5% респондентов.

Более половины участников опроса считают, что уровень коррумпированности отношений бизнеса и власти – низкий. Пятая часть остановилась на ответе «средний». И примерно столько же компаний уверены, что он высокий. Общее распределение оценок за год не изменилось.

Уровень коррумпированности власти, по мнению бизнеса, %

Среди компаний-субъектов МСП преобладают негативные настроения – они значимо чаще указывали варианты «уровень коррумпированности скорее высокий и высокий».

Организации с госучастием предпочитали ответ «уровень очень низкий», тогда как для остальных компаний более характерен выбор осторожного «скорее низкий».

Компании-экспортёры чаще других отмечали, что уровень коррумпированности средний. Оценки предприятий, работающих на российском рынке, смещены в негативную сторону.

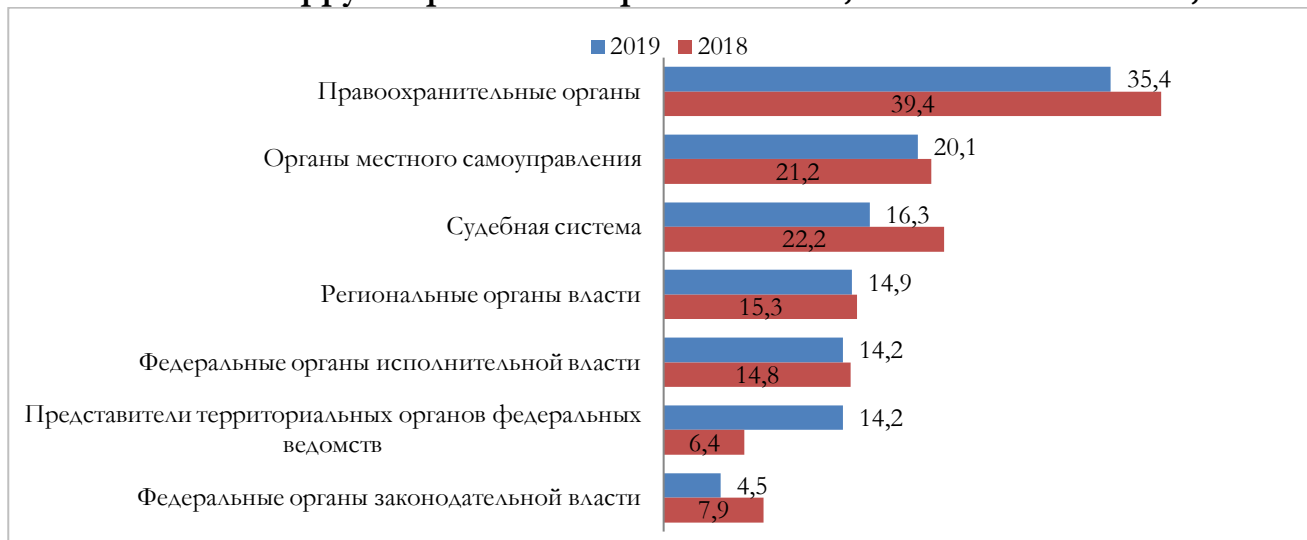
Чуть менее трети респондентов решили пропустить вопрос, какие органы власти кажутся им наиболее коррумпированными. Из года в год сохраняется доля отказов.

35,4% компаний уверены, что наиболее коррумпированы правоохранительные органы. Пятая часть организаций заявила, что коррупция широко распространена в органах местного самоуправления. На третьем месте списка судебная система, здесь доля – 16,3%.

По мнению менее 15% опрошенных, коррупцией заражены региональные и федеральные органы власти, а также представители территориальных органов федеральной власти. Реже всего компании отмечали вариант «федеральные органы законодательной власти».

За год значительно выросла доля тех, кто фиксирует высокий уровень коррупции у представителей территориальных органов федеральной власти.

Наиболее коррумпированные органы власти, по мнению бизнеса, %

Вопрос предполагал возможность не более двух вариантов ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

В СЗФО шире, чем в других регионах, коррупция распространена в региональных органах власти. По другим федеральным округам значимых отличий нет.

Только десятая часть субъектов малого предпринимательства отказалась отвечать на вопрос. Доля отличается в три раза от данных по крупным и средним компаниям. 32,4% малых организаций назвали в качестве самых коррумпированных органы местного управления. В то же время с этим согласились всего 16% крупных и средних компаний.

Среди организаций обрабатывающей отрасли максимальная доля респондентов, пропустивших вопрос. Строительным компаниям наиболее коррумпированными кажутся органы местного самоуправления.

Защита прав компании

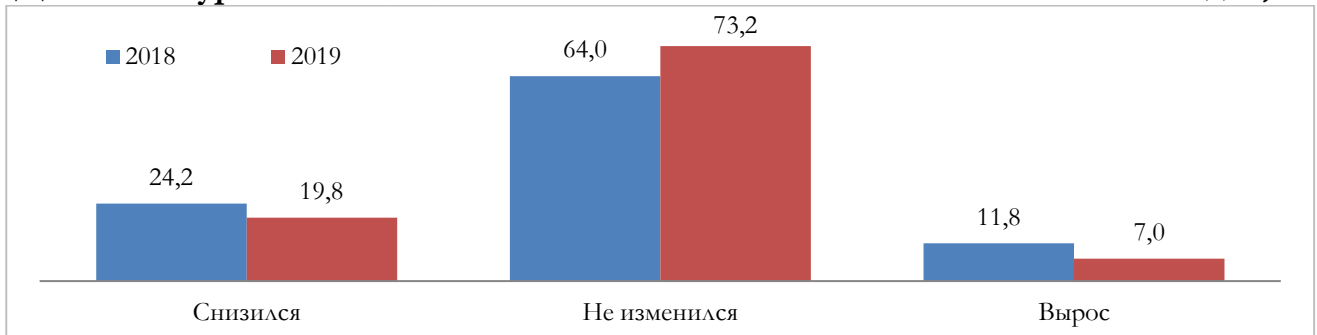
2019 год будет помниться громкими уголовными разбирательствами, выросшими из гражданско-правовых споров хозяйствующих субъектов, – дело Baring Vostok, группы «Рольф» и ряда других. Российский бизнес назвал эти процессы одними из главных событий года.

В свете случившихся арестов и преследований вновь актуальным становится вопрос об устойчивости существующего делового климата, о защищённости прав предпринимателей в стране.

Только десятая часть опрошенных компаний считает, права собственности в России недостаточно защищены.

По оценкам 73,2% респондентов, ситуация не изменилась.

Динамика уровня защищённости частной собственности в 2018-2019 годах, %

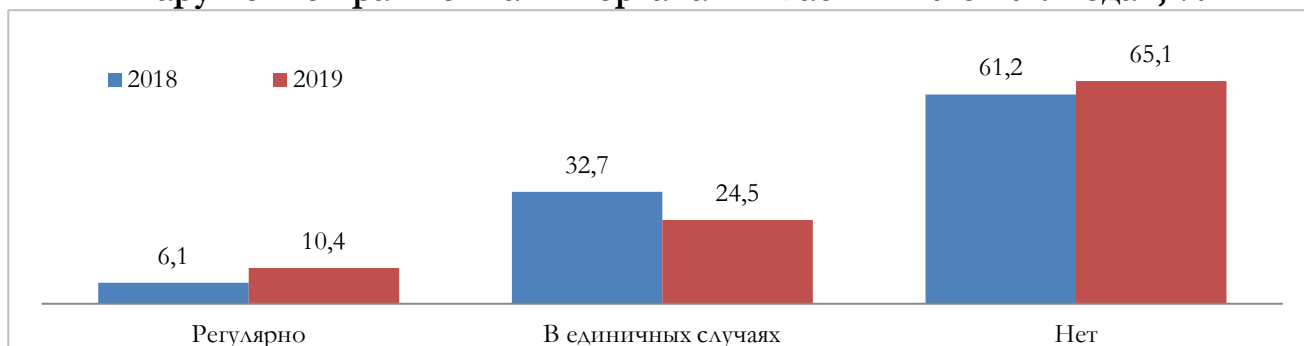
Доля нейтральных оценок за год выросла на 9,2%, различие статистически значимо.

Более трети компаний среднего размера ответили, уровень защищённости частной собственности снизился, среди остальных организаций доля не превышает 22%.

По федеральным округам соотношение долей близко. Среди отраслей выделяется строительный сектор – участники опроса, занятые в строительстве, реже других выбрали вариант «уровень защищённости частной собственности вырос».

С нарушением законных прав со стороны органов власти регулярно сталкивается десятая часть предпринимателей. Четверть компаний заявила, что такое происходило в единичных случаях.

Нарушение прав компаний органами власти в 2018-2019 годах, %

Только 4,5% компаний, экспортирующих несырьевую продукцию, указали вариант «да, регулярно». Компании, которые работают только на российском рынке или экспортируют сырьё, значительно чаще сталкивались с нарушениями прав со стороны властей.

По остальным рассматриваемым группам оценки близки.

Защищать свои права и разрешать споры российский бизнес предпочитает в суде. Подавляющее большинство респондентов – 82,6% – уверено, отстаивать свои интересы эффективнее всего при судебных разбирательствах.

Два следующих по популярности ответа – «лучше всего обратиться в федеральные органы исполнительной власти» и/или «действовать самостоятельно» – набрали уже менее 33,3%.

Пятая часть компаний считает, эффективным станет обращение в региональные администрации / муниципалитеты. Таковую же долю составил вариант «разбирательства в российских третейских судах, органах медиации».

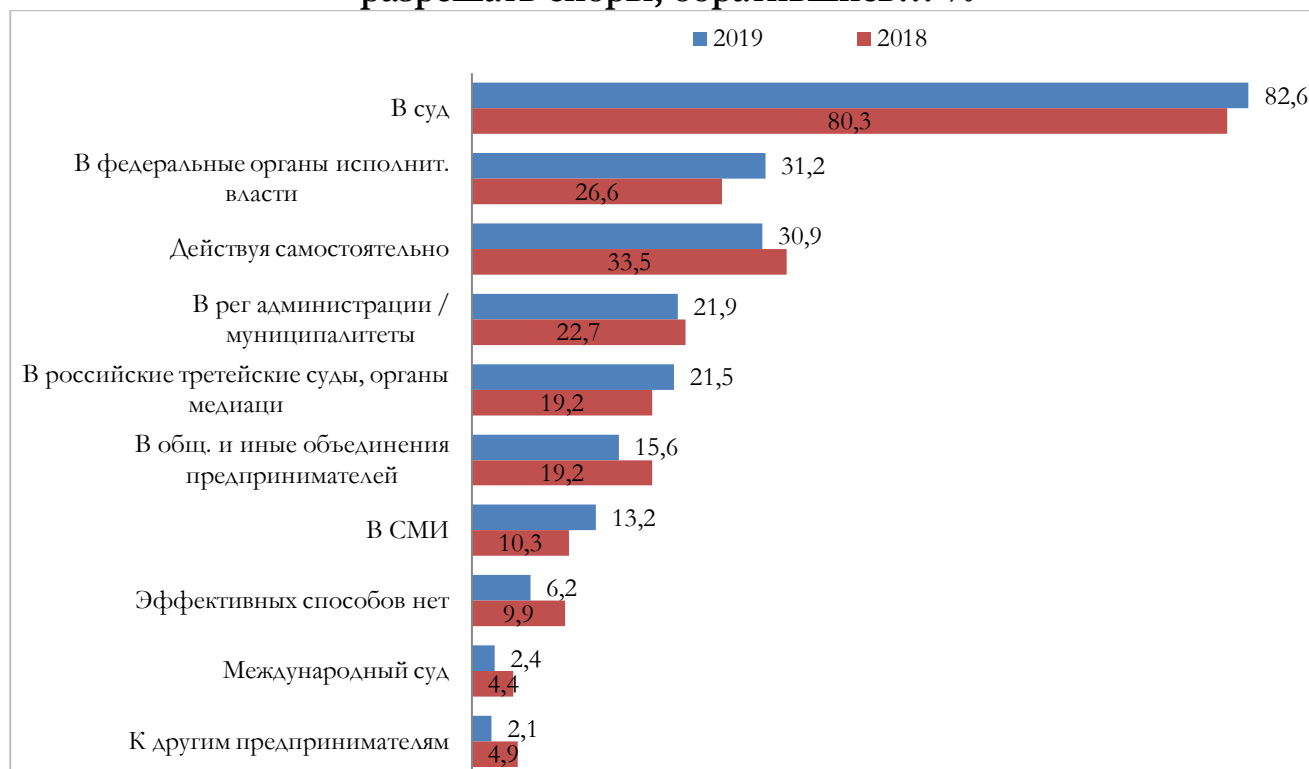
15,6% назвали эффективным обращение в общественные или иные объединения предпринимателей.

Чуть меньше – 13,2% – доля тех, кто надеется на помощь СМИ.

Наименее популярные способы – «обращение к предпринимателям» и «в зарубежные арбитражные центры», их выбрали около 2% участников опроса.

Пессимистично настроены только 6,2% компаний, по их мнению, эффективных способов защитить свои права в России нет.

Компания может сегодня наиболее эффективно защитить свои права и разрешать споры, обратившись... %

Вопрос предполагал возможность не более трёх вариантов ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Результаты, полученные в отчётный период, повторяют распределение 2018 года. Небольшое расхождение между долями статистически незначимо.

Крупный бизнес в большей степени, чем организации-субъекты МСП, готов положиться на решения суда, а также на помощь федеральных органов исполнительных властей, в последнем случае доли различаются в четыре раза.

Более четверти малых компаний надеются на огласку с помощью СМИ, среди крупных и средних компаний доля этого варианта ниже на 15%.

В негативную сторону смещены оценки организаций среднего размера – 18% из них заявили, что эффективных способов защитить свои права не существует. Только 6% субъектов малого предпринимательства и 3% представителей крупного бизнеса согласились с этим.

По федеральным округам оценки близки, за исключением ответа «эффективно обращение в СМИ». Для дальневосточных компаний этот способ стал вторым по популярности, набрав долю 34,5%.

Компании-экспортёры и компании с государственным участием больше, чем остальные, доверяют федеральным органам исполнительной власти.

Фактор «государственного участия в капитале» также влияет на выбор ответа «эффективно обращение в общественные и иные объединения предпринимателей».

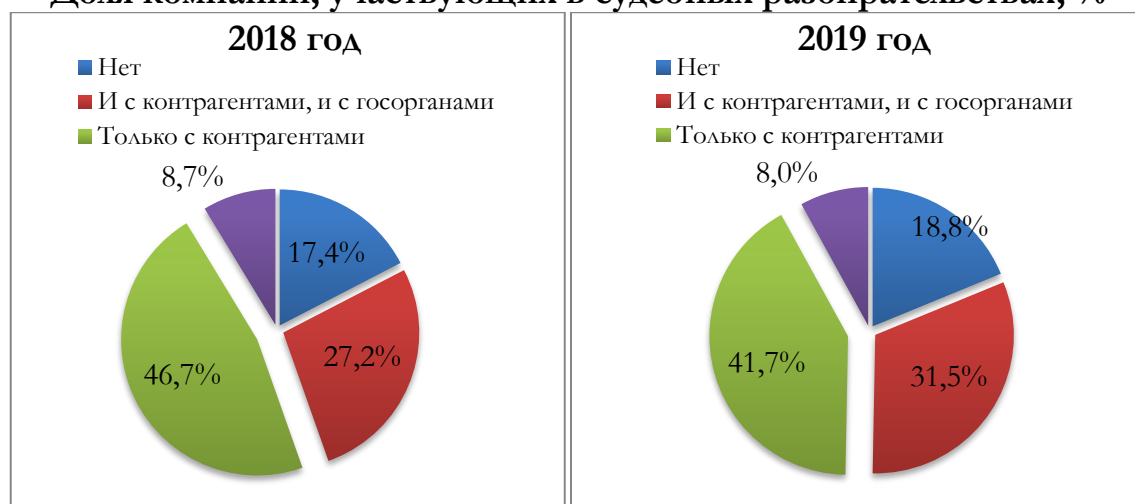
Независимые предприятия чаще выбирали этот вариант – в их данных доля составила 18,9%, в группе компаний с госучастием она значительно ниже – всего 7%.

В судебных разбирательствах в последние два года не принимали участия 18,8% компаний. Споры и с контрагентами по бизнесу, и с государственными органами были у 31,5%.

Судебные процессы, в которые были вовлечены только контрагенты по бизнесу, проходили у 41,7% организаций.

8% предприятий пришлось оппонировать в суде государственным органам, при этом разбирательств с контрагентами у них не было.

Доля компаний, участвующих в судебных разбирательствах, %

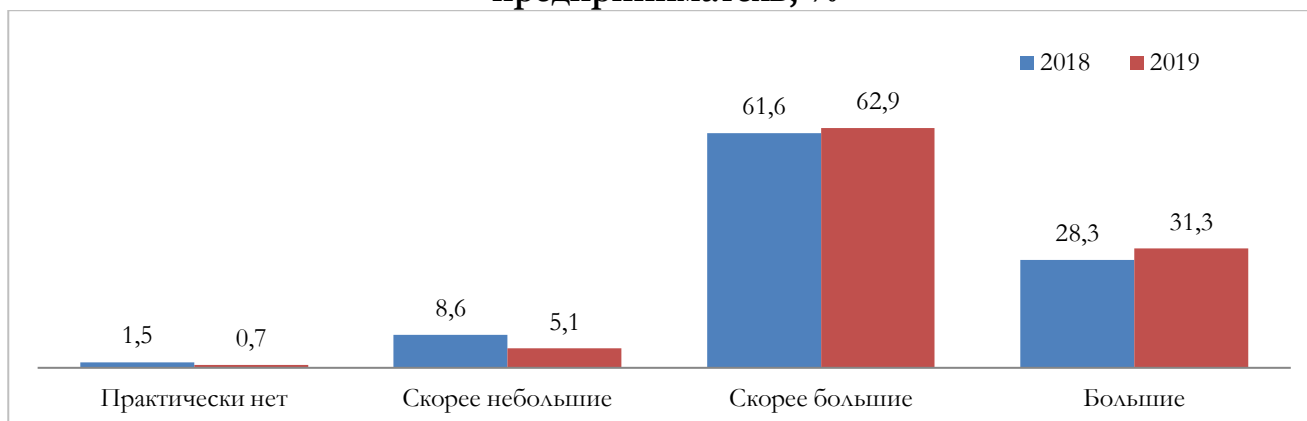

Данные приведены без учёта доли «нет ответа».

40,7% компаний-субъектов малого бизнеса заявили, что не принимали участия в судебных процессах за последние два года. Чуть менее трети организаций среднего размера выбрали этот ответ. Только 7,4% крупных компаний избежали судебных разбирательств в 2018-2019 годах.

Судов не было у 22,4% компаний, независимых от государства, что в три раза выше доли этого варианта у предприятий с госучастием. Почти в половине случаев оппонентами компаний с госучастием были и контрагенты, и государственные органы.

Шансы отстоять свои права в суде, если оппонентом будет другой предприниматель, %

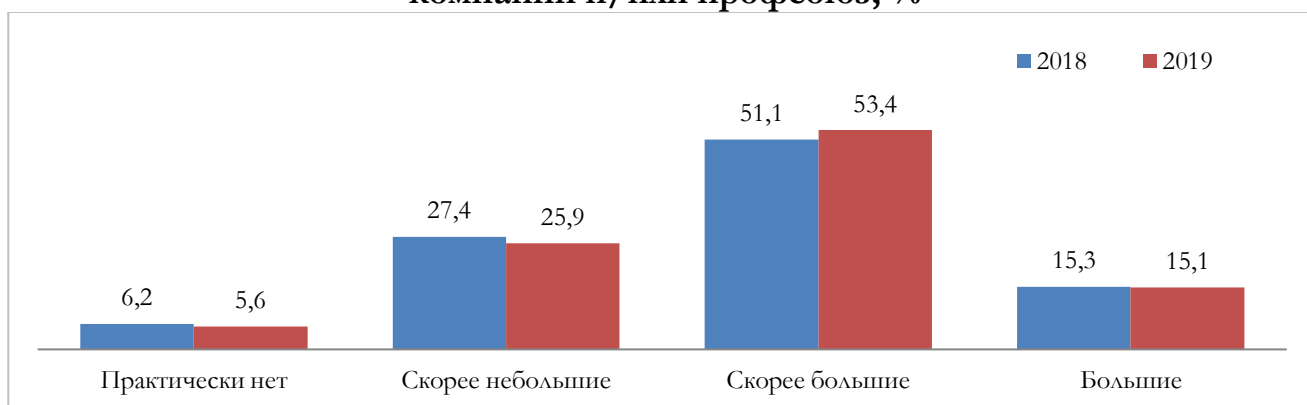

Почти все компании (94,2%) уверены, их шансы выиграть в суде у другого предпринимателя большие или скорее большие. По сравнению с данными за 2018 год, ситуация не изменилась.

Оценки субъектов МСП смещены в негативную сторону.

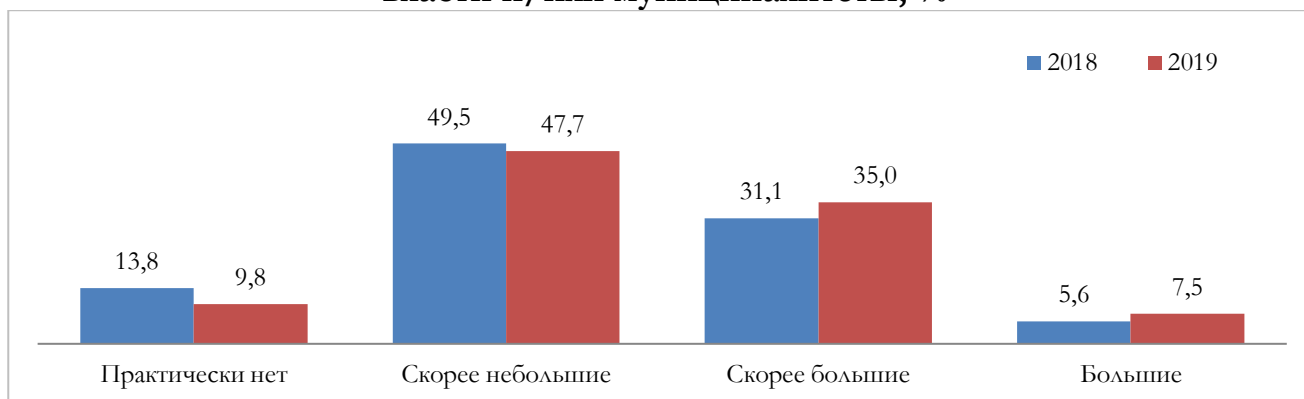
В отраслевом разрезе осторожнее всех в своих оценках организации, занятые деятельностью – профессиональной, научной, технической. Около пятой части респондентов сомневаются, что смогут победить в судебных разбирательствах с контрагентами.

Шансы отстоять свои права в суде, если оппонентом будут работники компании и/или профсоюз, %

Вероятность выиграть у работников компании и/или профсоюза высокая, согласно ответам более двух третей опрошенных. 15,3% компаний оценили свои шансы как однозначно большие. Данные по годам и по группам не отличаются.

Шансы отстоять свои права в суде, если оппонентом будут региональные власти и/или муниципалитеты, %

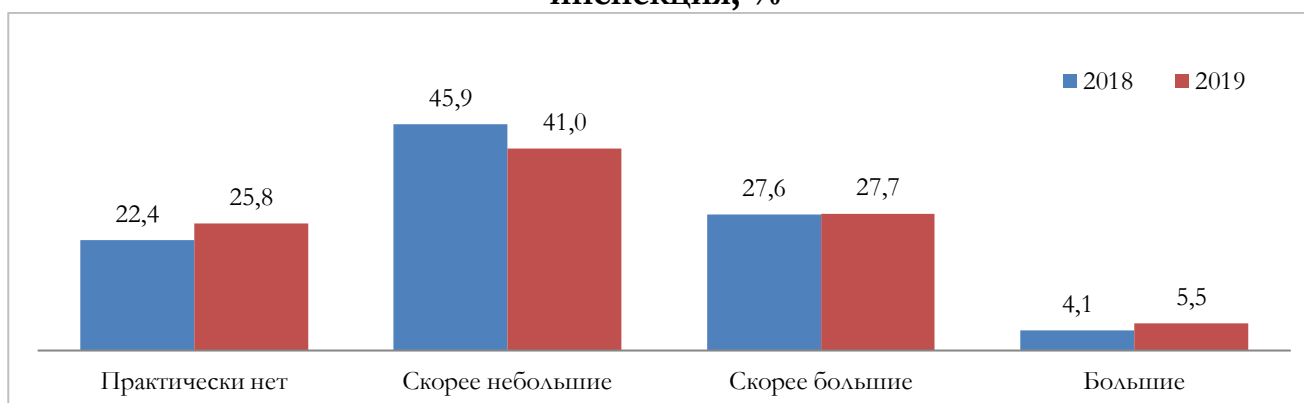
Региональные власти и/или муниципалитеты – более сложный противник в суде, чем другие предприниматели и работники компании. Суммарная доля респондентов, оценивших свои шансы как большие, значимо ниже – 42,5%.

Распределение за отчётный период не изменилось.

Менее трети субъектов МСП ответили, что их шансы на победу высокие. Среди крупных компаний доля этого варианта достигает 52,3%.

Организации, работающие только на российском рынке или экспортирующие сырьё, чаще указывали негативные варианты ответа.

Шансы отстоять свои права в суде, если оппонентом будет налоговая инспекция, %

Налоговая инспекция уже шесть лет подряд – лидер по доле негативных ответов «шансов выиграть суд практически нет»: четверть компаний считает, что выиграть у налоговой инспекции в суде невозможно. 41% респондентов остановились на варианте «шансы на победу скорее небольшие».

Крупные компании более оптимистичны, чем субъекты МСП, – суммарная доля оценок «большие и скорее большие» у них достигает 41,1%. В ответах малых и средних компаний она ниже на 17%.

Система урегулирования разногласий налогоплательщиков и налоговых органов включает в себя механизм обязательного досудебного рассмотрения налоговых споров. Более трети опрошенных компаний (37,9%) пользовались этим механизмом в своей работе. Доля осталась прежней.

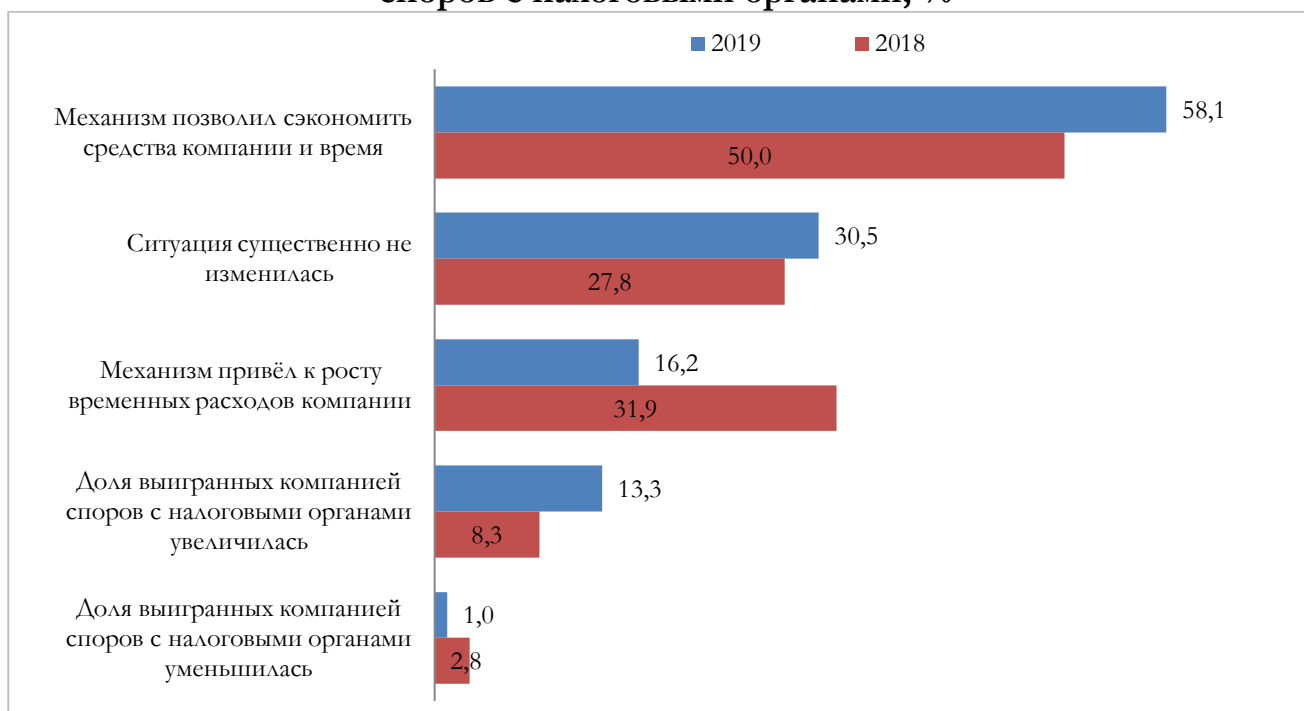
Чаще досудебное рассмотрение налоговых споров использовали крупные компании. Также с ним хорошо знакомы организации с государственным участием в капитале.

58,1% компаний из тех, что использовали механизм досудебного рассмотрения налоговых споров, скорее довольны своим опытом – по их мнению, механизм помог сэкономить время и средства.

В 30,5% случаев ситуация не изменилась. У 16,2% организаций выросли временные расходы, так как споры всё равно передавались в суд. 13,3% респондентов заявили, что доля выигранных споров увеличилась. Только у 1% эта доля снизилась.

За год почти в два раза стало меньше компаний, в которых механизм досудебного урегулирования привёл к росту временных расходов.

Оценка эффективности механизма обязательного досудебного рассмотрения споров с налоговыми органами, %

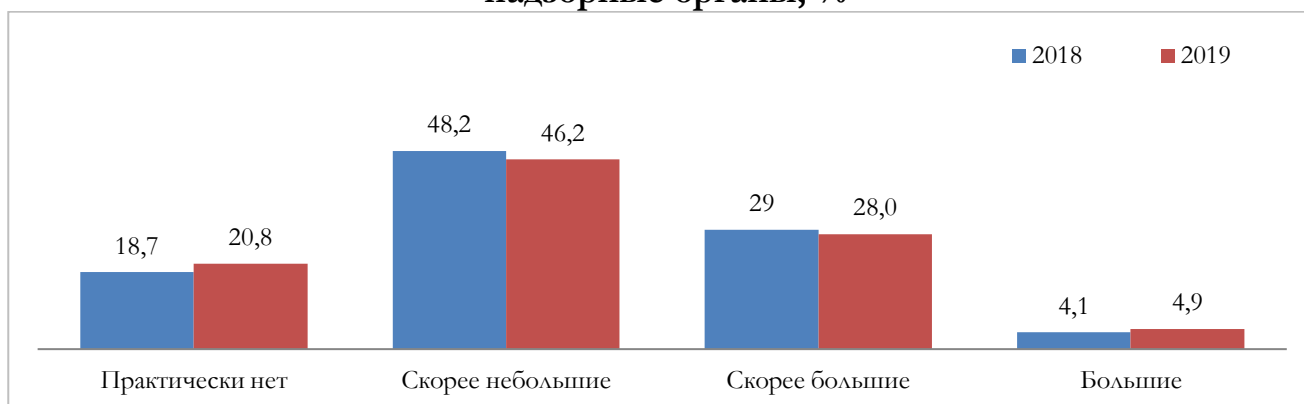
Вопрос предполагал возможность не более трёх вариантов ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

При разбирательствах с любыми другими контрольно-надзорными органами шансы выиграть скорее большие, по оценкам 28% респондентов. Большими их считают 4,9% компаний.

Данные по 2018 и 2019 годам совпадают.

Различные компании (по размеру, по отраслям, по факторам «госучастие» и «экспорт») оценили свои шансы примерно одинаково.

Шансы отстоять свои права в суде, если оппонентом будут иные контрольно-надзорные органы, %

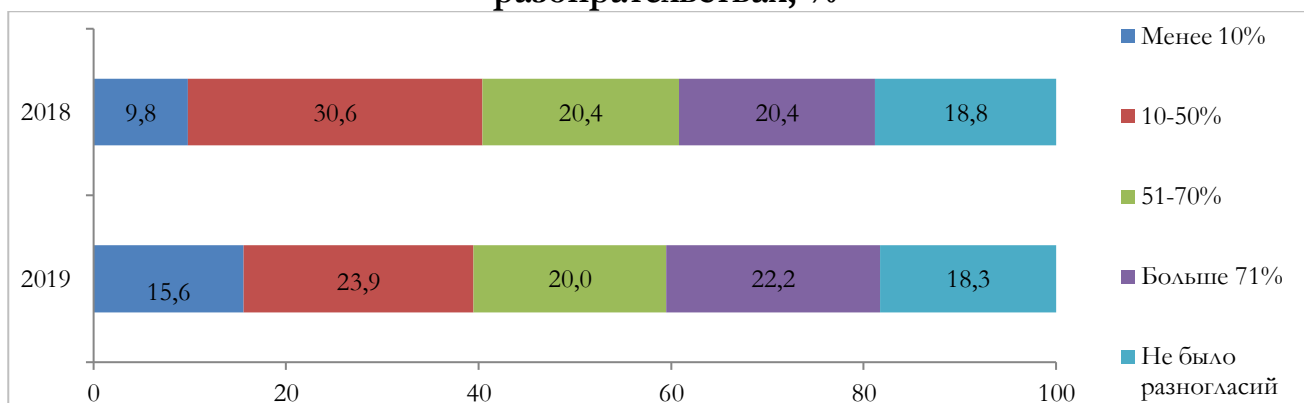

В ходе опроса компании предоставили информацию, какова доля выигранных разбирательств с контрольно-надзорными органами в суде, в органе досудебного урегулирования споров, в вышестоящих органах власти и на уровне руководства КНО.

Из анализа исключены анкеты компаний, пропустивших вопрос.

Согласно полученным результатам, в суде отстоять свои права по-прежнему легче, чем при разбирательствах с контрольно-надзорными органами на других уровнях.

Доля положительных решений в пользу компании при судебных разбирательствах, %

18,8% респондентов не участвовали в судебных разбирательствах с контрольно-надзорными органами, в том числе с налоговыми органами.

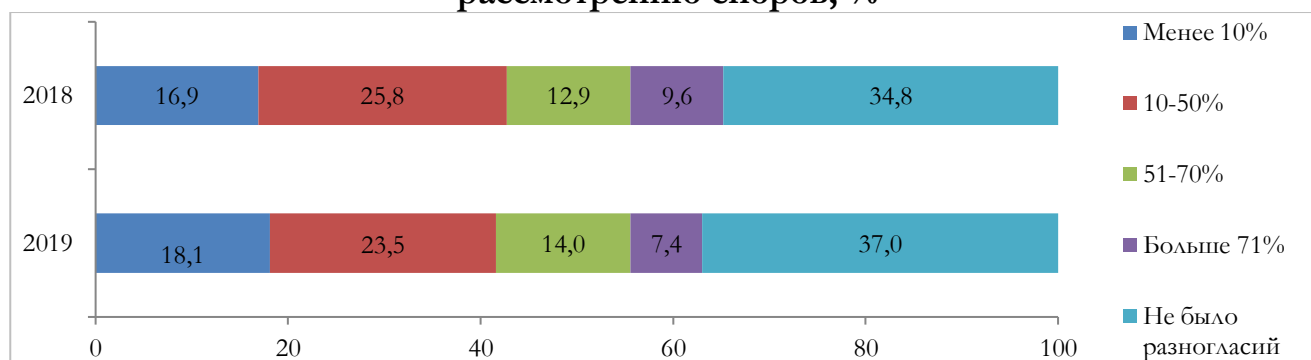
Проигрывали суды 15,6% опрошенных компаний. 23,9% компаний указали, что им удалось победить менее чем в половине случаев. Примерно одинаковое число компаний выбрало интервалы «доля положительных решений была от 51 до 70%» и «более 71%».

Ответы компаний на предыдущий вопрос о шансах отстоять права в суде, если оппонентом будут КНО, подтверждаются практикой и опытом. 38% организаций, уверенных в своей победе, уже удавалось выиграть более чем в 71% судебных дел. Среди компаний, оценивших свои шансы как небольшие, доля этого интервала составила только 12,3%. Эти организации значительно чаще проигрывали суды с КНО.

Ожидаемо, субъекты малого и среднего предпринимательства – лидеры по доле варианта «разногласий не было».

Компании с государственным участием значительно чаще остальных предприятий выигрывали суды с КНО.

Доля положительных решений в пользу компании в комиссии по досудебному рассмотрению споров, %

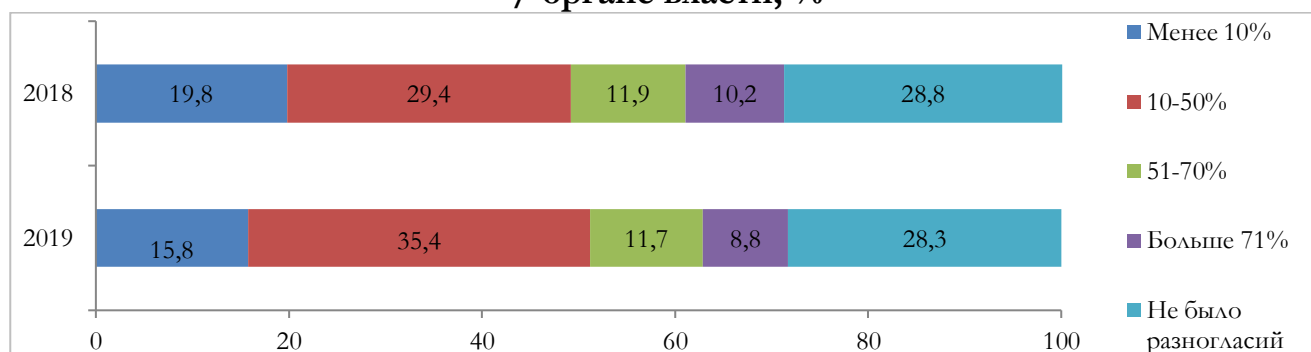

Более трети компаний не вели разбирательств с КНО в комиссии по досудебному рассмотрению споров.

Порядка пятой части компаний не смогли добиться решений в свою пользу. 23,5% организаций смогли выиграть менее чем в половине случаев. Только у 7,4% предприятий успехом завершились более 71% процессов.

По различным группам распределение оценок близко, за одним исключением – компании с государственным участием в два раза чаще остальных выигрывали споры с КНО в комиссиях по досудебным разбирательствам.

Доля положительных решений в пользу компании в вышестоящей инстанции / органе власти, %

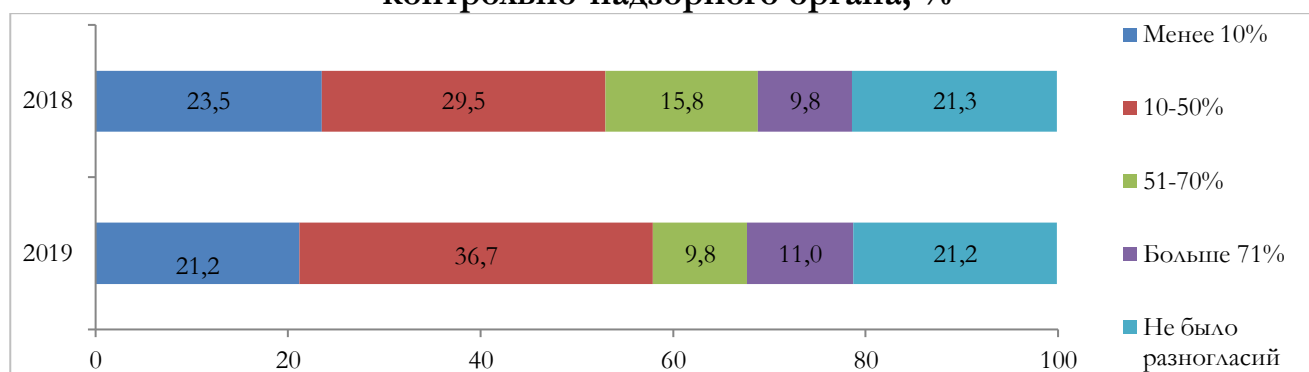

У 28,3% компаний не было разногласий с КНО, которые пришлось бы разбирать в вышестоящих инстанциях или органах власти.

Не смогли выиграть споры 15,8% предприятий. Большинство организаций – 35,4% – добились положительных решений в половине и менее разбирательств. Примерно десятая часть респондентов указала интервалы – «доля положительных решений от 51 до 70%» и «более 71%».

Распределение оценок не зависит от размера компаний, отраслевой принадлежности, от факторов «госучастия» и «экспорта».

Доля положительных решений в пользу компании на уровне руководства контрольно-надзорного органа, %

Пятая часть компаний ответила, что им не приходилось разбирать спорные моменты с КНО на уровне его руководства. Добиться решения в свою пользу не сумели 21,2% организаций.

Доля выигранных споров составила от 10 до 50% у более трети предприятий.

И снова пятая часть респондентов отметила, что им удавалось настоять на своём более чем в половине случаев.

Организации, занятые в отрасли «деятельность: профессиональная, научная, техническая», выигрывали споры на уровне руководства КНО чаще, чем компании других отраслей.

Независимые от государства компании реже разбирали споры с КНО на уровне руководства, доля отличается от данных по группе с госучастием в два раза.

В остальном, оценки респондентов близки.

Контроль и надзор

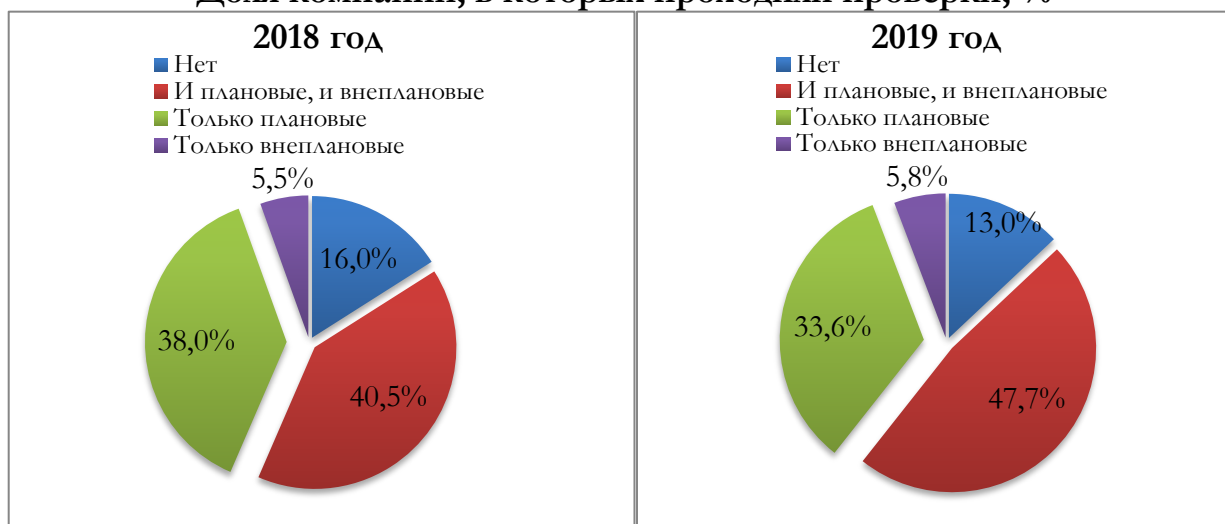
Чрезмерное контрольно-надзорное давление из года в год остаётся одной из ключевых проблем для российского бизнеса.

Проверки со стороны контрольно-надзорных органов проходили почти во всех компаниях, принявших участие в опросе. Только 13% организаций ответили, что в 2019 году к ним не заходили проверяющие органы.

47,7% респондентов указали, что в их компаниях проходили и плановые, и внеплановые проверки. В трети организаций были только плановые проверки. Минимальную долю набрал вариант «в компании проходили только внеплановые проверки» – 5,8%.

Ситуация за год не изменилась.

Доля компаний, в которых проходили проверки, %

Данные приведены без учёта доли «нет ответа».

Треть субъектов малого бизнеса указала отрицательный ответ. Только в 4,9% крупных компаний проверки в 2019 году не проводились. В 12,2% организаций среднего размера проверок за отчётный период не было.

В компании с государственным участием проверяющие органы заходили значительно чаще – 94,3% предприятий отметили, что у них проверки были. Среди независимых организаций доля ниже – 83,8%.

Отличаются данные и по экспортёрам: в этих компаниях проверки проходили чаще, чем в компаниях, работающих только на российском рынке или экспортирующих сырьевую продукцию.

По федеральным округам и по отраслям данные близки.

Почти в половине всех случаев внеплановые проверки были вызваны либо жалобой работников/граждан, либо проверкой выполнения предписаний (этот

вариант был добавлен в список только в 2019 году и сразу оказался в лидерах, хотя компании и ранее приводили его в открытой части вопроса «другое»).

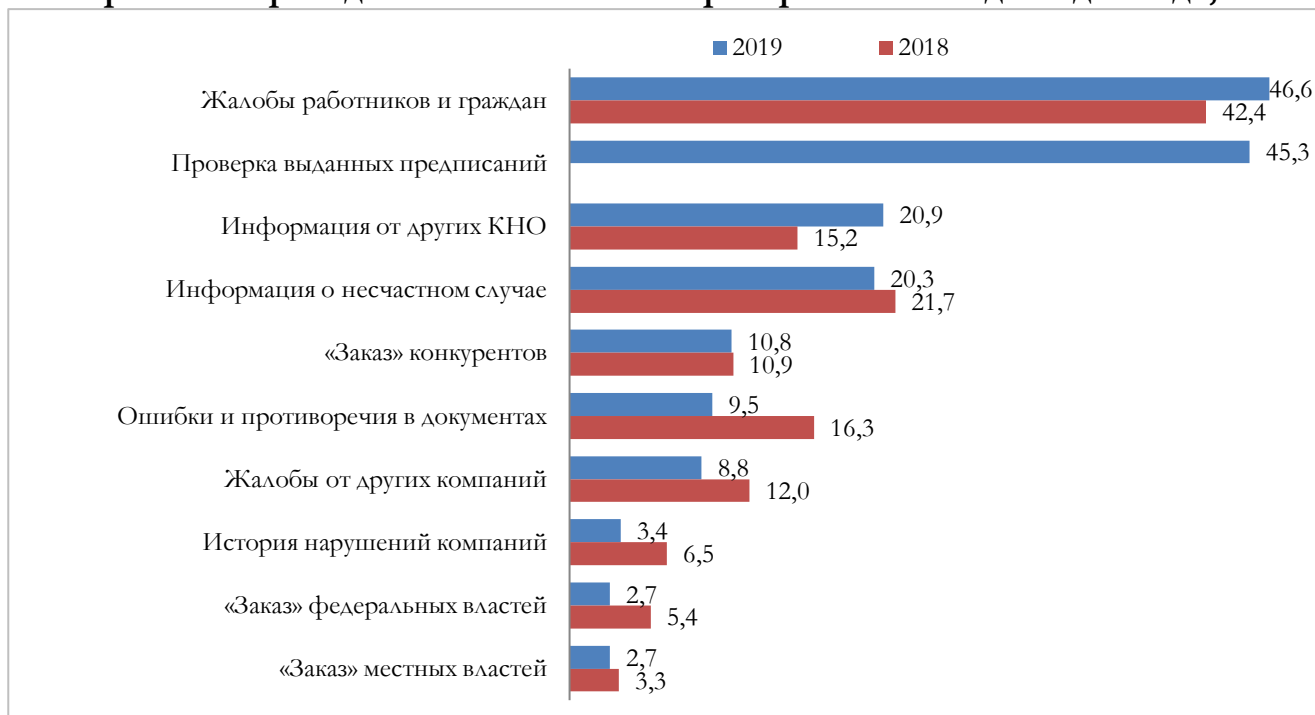
В два раза реже контрольно-надзорные органы проводили внеплановые проверки, получив информацию о возможных нарушениях от других КНО. Долю 20,3% составил вариант «причина – информация о несчастном случае на производстве».

Примерно десятая часть респондентов указала ответы – «заказ со стороны конкурентов», «ошибки или противоречия в предоставленных документах», «жалобы от других компаний».

Только 3,4% участников опроса связывают проведение внеплановых проверок с историей нарушений компании.

«Заказ» со стороны властей – и федерального уровня, и регионального – подозревают 2,7% компаний, и это наименее популярные варианты из предложенного списка.

Причины проведения внеплановых проверок за последние два года, %

В список был добавлен вариант «проверка выданных предписаний». Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

В 55,8% крупных компаний целью внеплановых проверок было проверить выданные ранее предписания. Среди субъектов МСП доля варианта ниже в два раза.

Компании малого размера значимо чаще других выбирали варианты «причина – «заказ» со стороны конкурентов» и/или «заказ» со стороны региональных и местных властей».

28,6% строительных организаций считают, что причиной внеплановых проверок стали жалобы других компаний. По остальным отраслям доля этого варианта не превышает 17%.

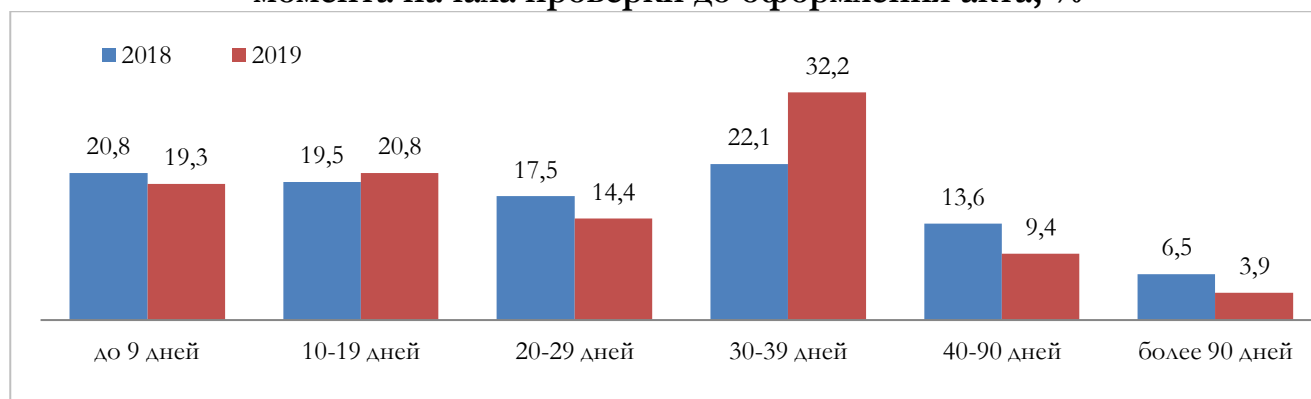
По федеральным округам данные близки.

В среднем проверки – от момента начала до оформления акта – занимают 32 дня. Медианное значение чуть ниже, оно составляет 20 дней.

Максимум – 365 дней. В этом случае речь идёт о камеральных проверках.

По рассматриваемым группам (федеральные округа, отрасль, размер компаний, государственное участие, экспорт) статистически значимых различий нет.

Срок, в который обычно укладывается проведение проверки компании от момента начала проверки до оформления акта, %

Проверки в трети компаний занимали от 30 до 39 дней. Этот интервал респонденты стали указывать значимо чаще, чем в 2018 году. Оценки организаций малого и среднего бизнеса смещены к интервалу «до 9 дней».

В 2019 году в компаниях проводилось, в среднем, 16 проверок. Медианное значение составило 5 проверок.

При исключении экстремальных значений (количество проверок > 50) значимо отличаются результаты: в крупных организациях среднее число проверок достигает 10 проверок в год, в компаниях-субъектах МСП проходило в среднем 4 проверки.

В компании с госучастием и компании-экспортёры проверяющие органы заходили чаще, чем в другие организации.

Отчётность компании направляли, согласно среднему значению, в 9 контрольно-надзорных органов (медиана равна 7).

Компаниям-субъектам малого и среднего бизнеса приходится отчитываться перед меньшим количеством КНО – в их случае и среднее, и медианное значение равны 6.

Компании с госучастием направляют отчётность в среднем в 10 контрольных органов. Также отличаются данные по группе организаций-экспортёров, они отчитываются перед 9 КНО. Среднее значение у остальных компаний значимо ниже.

Данные за 2018 и 2019 годы почти повторяют друг друга.

Главный недостаток в работе контрольно-надзорных органов при проведении проверок – требование избыточного, по сравнению с законом, числа документов. Более трети респондентов указали этот вариант. Вторым по популярности стал ответ «при проверках никаких проблем не возникает», набравший долю 28%.

Четверть компаний считает, что представители проверяющих органов недостаточно компетентны.

С нарушением правил проведения проверок столкнулись 12,7% организаций.

Варианты «заказные проверки» и «несоответствие предмета проверки, указанному в документах» отметили примерно 8% участников опроса.

На прямые или косвенные просьбы оплатить услуги пожаловались только 5,5% компаний.

Доля варианта «проверки проводили неуполномоченные на то лица», как и в прошлые годы, минимальная – 2,1%.

Некоторые компании дали собственные варианты ответа – невозможность исполнить предписания в указанные сроки, непонятные формулировки предписаний; цели проверок – штрафы; избыточный перечень проверки по чек-листу; требование избыточного количества документов, при этом их перечень соответствует закону.

Недостатки в работе контрольно-надзорных органов при проведении проверок в 2018-2019 годах, %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Субъекты малого предпринимательства в три раза чаще других компаний выбирали ответ «заказные проверки».

Почти пятая часть строительных организаций сталкивалась с прямыми или косвенными намёками на оплату услуг, в этой группе доля варианта максимальная.

Административная нагрузка на компанию после введения проверочных листов не изменилась, по оценкам 43,7% респондентов. Пятая часть компаний ответила, что она выросла. О сокращении нагрузки заявили 5,6% предприятий. В 30,2% компаний плановых проверок с применением проверочных листов не было.

Оценки за год не изменились.

Из анализа исключены компании, пропустившие вопрос.

Контрольно-надзорные органы предъявляют в ходе проверки новые, неожиданные для компаний обязательные требования, согласно ответам 42,6% участников опроса.

Второй по значимости проблемой существующих обязательных требований стало их устаревание, несоответствие современному уровню развития науки и техники. Об этом заявили 38,4% компаний.

Треть респондентов уверена, обязательные требования, предъявляемые разными КНО, противоречат друг другу.

26,8% организаций отметили вариант «проблема – дублирование обязательных требований».

По мнению пятой части опрошенных, отсутствует связь между обязательными требованиями и безопасностью, требования предъявляются к качеству продукции, производственных процессов и проч.

11,5% компаний считают обязательные требования недоступными. Только 9,5% организаций указали ответ «в России действуют более жёсткие обязательные требования, чем у компаний, ведущих аналогичную деятельность в странах ЕАЭС».

По сравнению с данными 2018 года, значительно сократилась доля тех, кто видит проблему в дублировании обязательных требований. В то же время актуальность проблемы устаревания обязательных требований выросла.

Проблемы, связанные с обязательными требованиями со стороны КНО, 2018-2019 годы, %

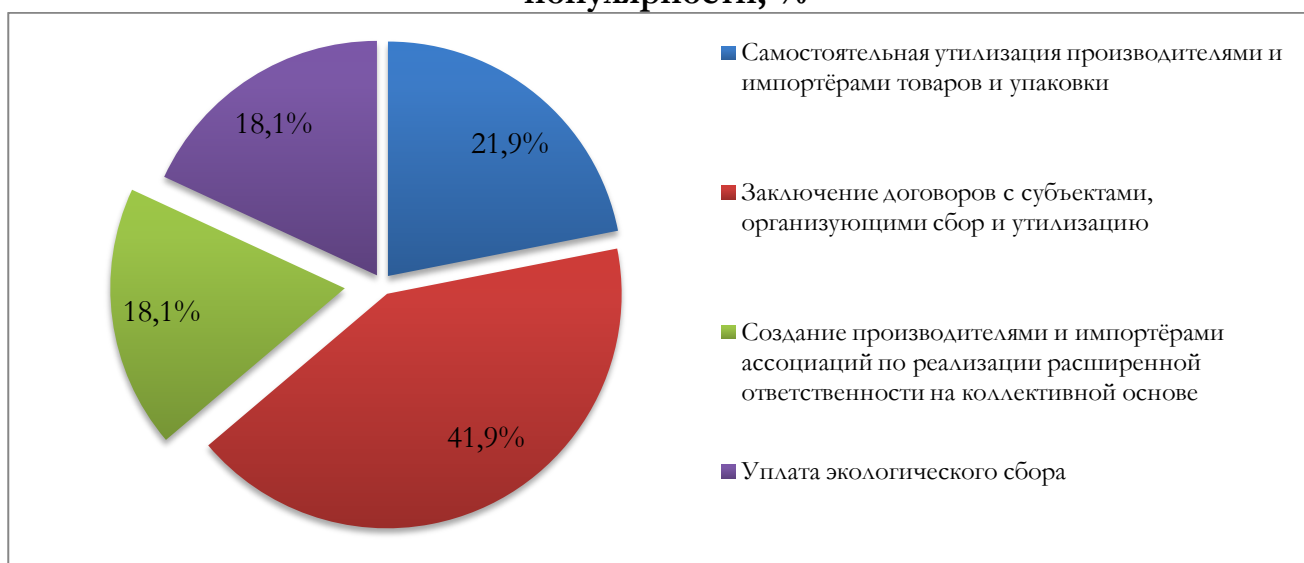
Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

В ходе регистрации на Экологический форум «Национальный проект «Экология» – итоги года», который должен был состояться во время Недели российского бизнеса-2020, расширить ответственность производителей лучше всего через заключение договоров с субъектами, организующими сбор и утилизацию

(операторы по обращению с отходами, региональные операторы, ППК РЭО). Так ответила примерно половина опрошенных представителей бизнеса¹¹.

У остальных вариантов – «самостоятельная утилизация производителями и импортёрами товаров и упаковки через собственные мощности по сбору и утилизации отходов»; «создание производителями и импортёрами ассоциаций по реализации расширенной ответственности на коллективной основе» и «уплата экологического сбора» – примерно равное число сторонников.

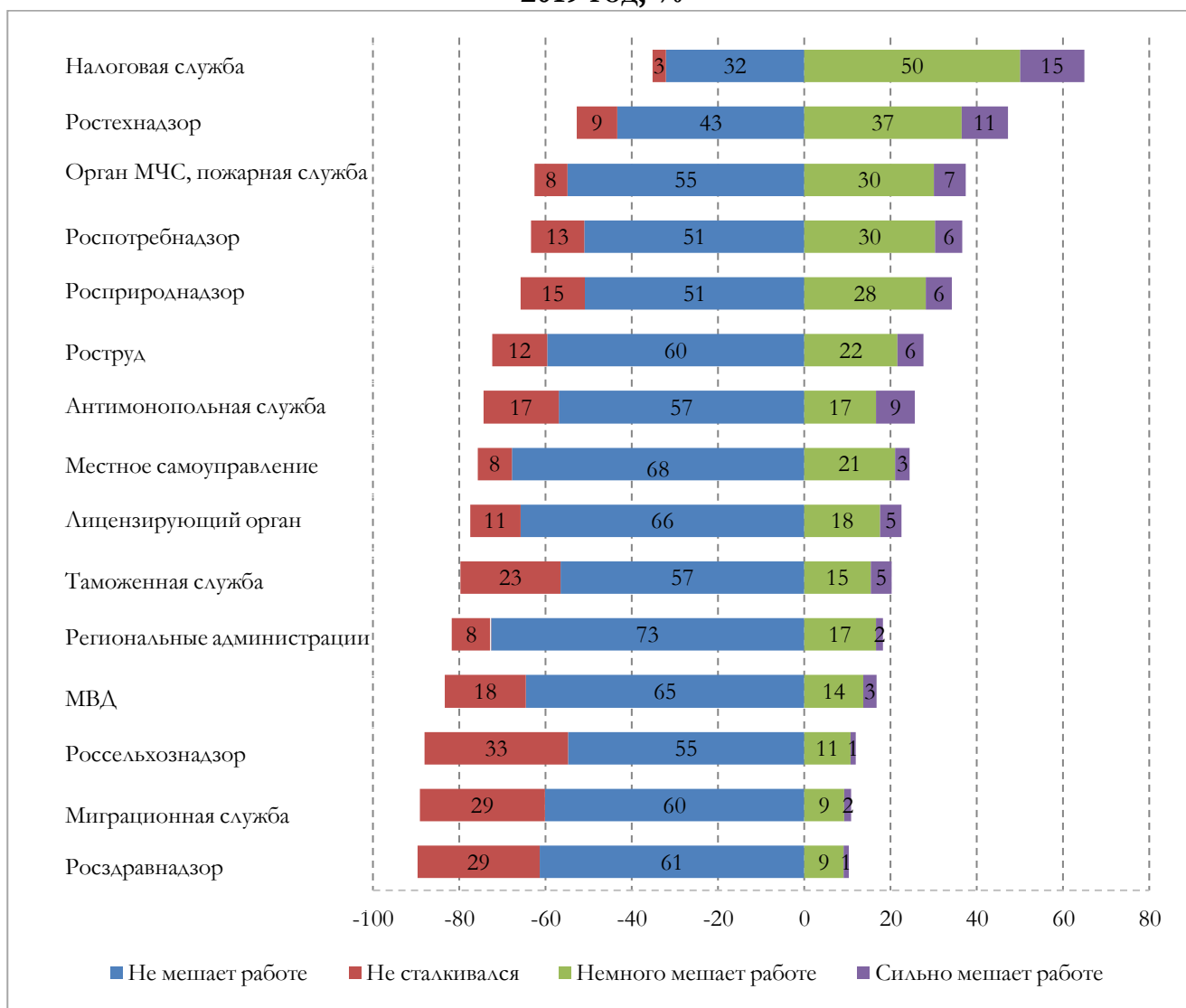
Способы реализации расширенной ответственности производителя по популярности, %

¹¹ В опросе, который был проведён во время регистрации на Форум «Национальный проект «Экология» – итоги года», приняли участие 262 представителей бизнеса.

Представители бизнеса оценили, какое влияние на их деятельность оказала работа различных контрольно-надзорных органов за последний 2019 год.

Оценка влияния контрольно-надзорных органов на деятельность компаний за 2019 год, %

Данные представлены по убыванию суммы долей вариантов «КНО сильно мешает работе компании» и «немного мешает». Значения округлены до целого числа.

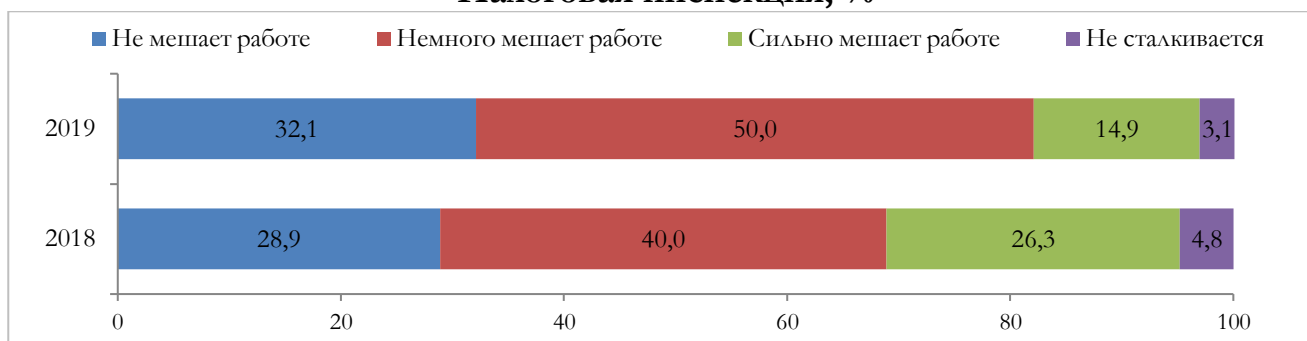
Реже всего компании сталкивались в своей деятельности с Россельхознадзором, Росздравнадзором и Миграционной службой.

Только 3,1% организаций не взаимодействовали в 2019 году с налоговой инспекцией. Традиционно ФНС – лидер по негативным оценкам «КНО сильно мешает работе» с долей 14,9%.

Скорее отрицательно респонденты оценили работу Ростехнадзора, Антимонопольной службы, органа МЧС, ответственного за государственный надзор в области пожарной безопасности и т.д., а также Роспотребнадзора и Росприроднадзора.

Региональные администрации не мешают бизнесу, по мнению 72,6% участников опроса. При этом компаниям приходится часто взаимодействовать с этим КНО – только 9,1% выбрали отрицательный ответ «не сталкивались».

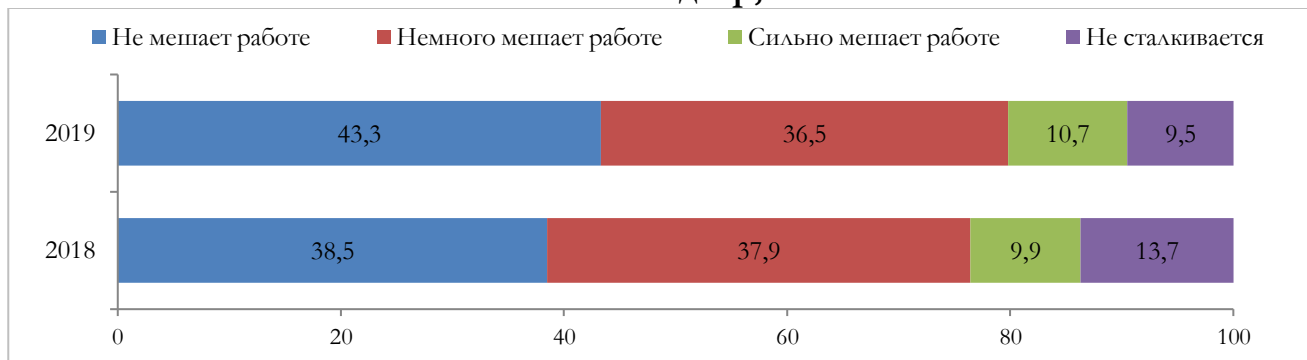
Налоговая инспекция, %

Компании несколько смягчили свои оценки – если в 2018 году более четверти респондентов остановились на резко-негативном ответе «КНО сильно мешает», то в 2019 году его доля снизилась до 14,9%.

Из значимых отличий по группам – только половина компаний с государственным участием в капитале скорее недовольна своим взаимодействием с налоговой инспекцией. У независимых компаний доля ответов «КНО немного и сильно мешает работе» достигает 71,1%.

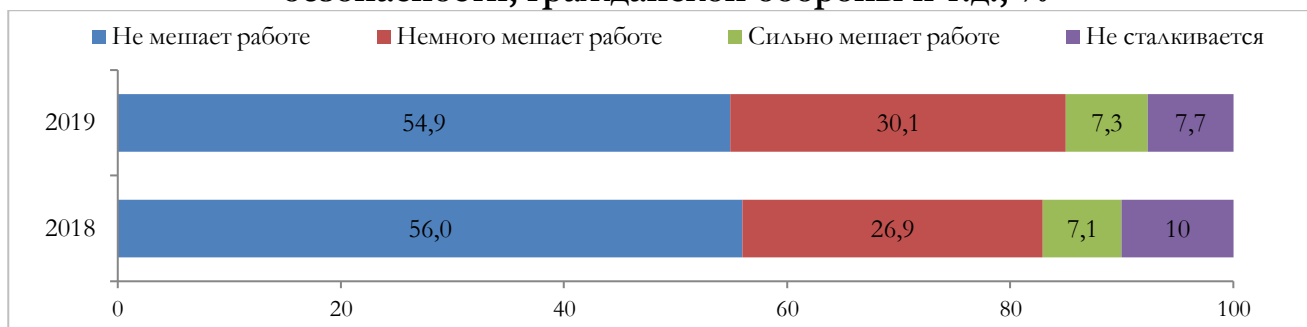
Ростехнадзор, %

Оценки Ростехнадзора за год не изменились: десятая часть респондентов ответила, этот КНО мешал работе. У более трети организаций взаимодействие с Ростехнадзором было в какой-то степени проблемным.

Крупные компании лидируют по доле негативных ответов, две трети субъектов малого бизнеса не сталкивались в своей деятельности с Ростехнадзором.

Орган МЧС России, ответственный за госнадзор в области пожарной безопасности, гражданской обороны и т.д., %

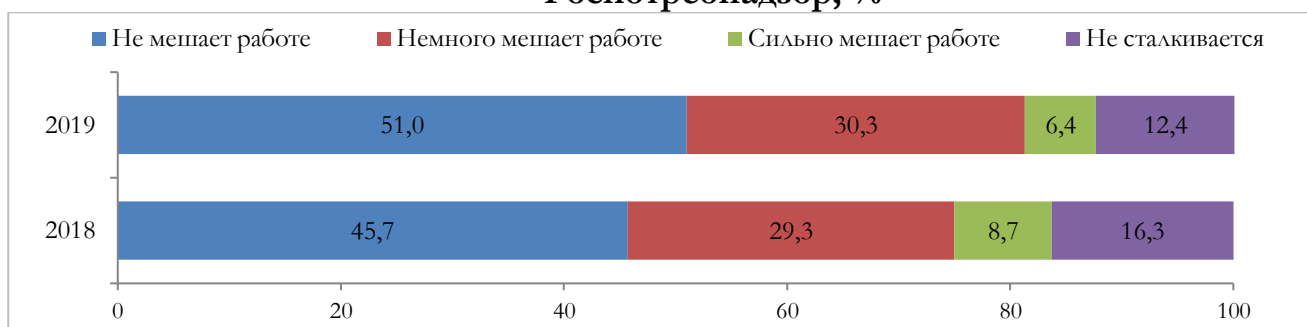

Здесь также сохраняется преимущество в оценках – орган МЧС, ответственный за госнадзор в области пожарной безопасности, гражданской обороны и т.д., сильно мешал работе 7,1% предприятий, вариант «немного мешал» отметили 30,1% респондентов.

Доли негативных ответов по крупным и малым компаниям отличаются более чем в два раза. Согласно ответам 82,8% субъектов малого бизнеса, орган МЧС не мешал работе.

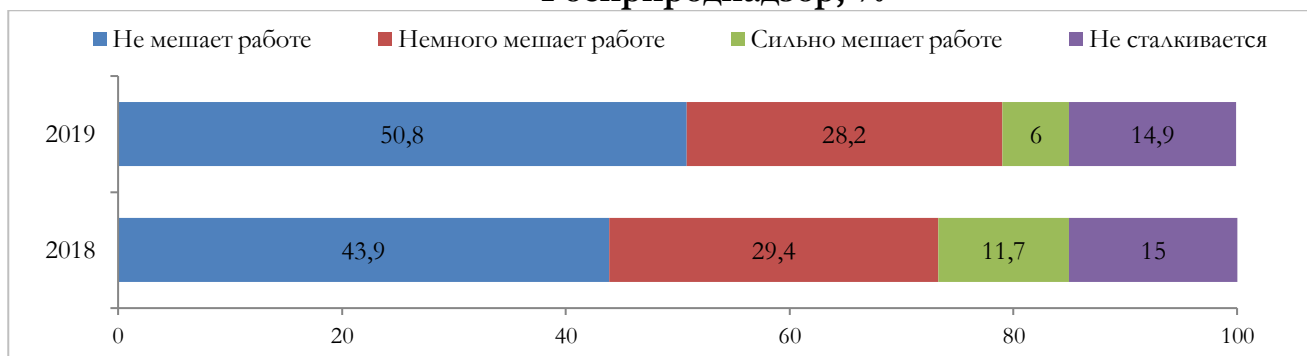
Компании-экспортёры в большей степени, чем другие организации, недовольны тем, как орган МЧС проводил проверки.

Роспотребнадзор, %

Результаты, полученные в 2018 и 2019 годах, близки между собой. Более трети компаний ответили, что этот КНО мешает вести деятельность. Компании из различных групп оценили взаимодействие с Роспотребнадзором примерно одинаково.

Росприроднадзор, %

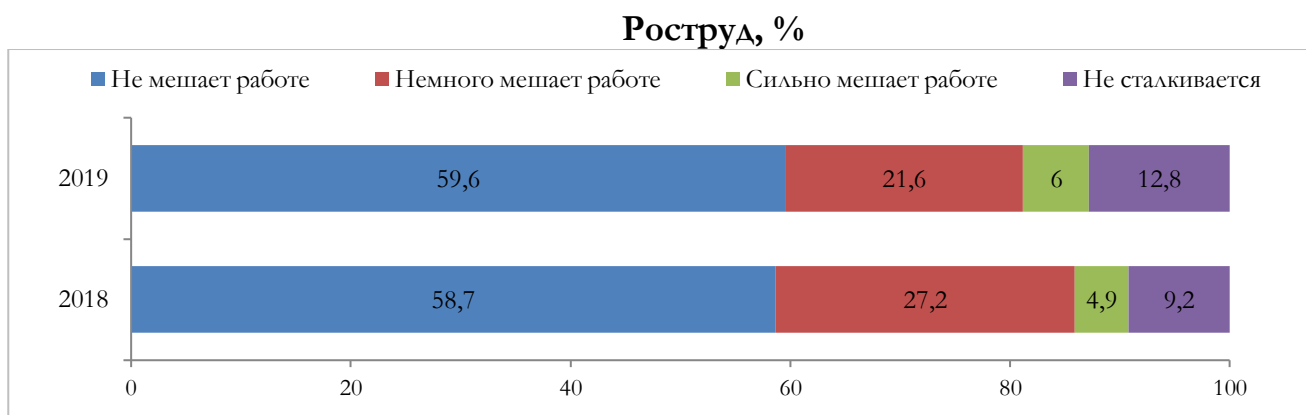

В 2019 году снизилась доля варианта «сильно мешает» – с 11,7% до 6%, расхождение статистически значимо.

Половина крупных компаний указала ответы из интервала «Росприроднадзор немного мешает – сильно мешает работе». В данных организаций-субъектов МСП доля не превышает 20%.

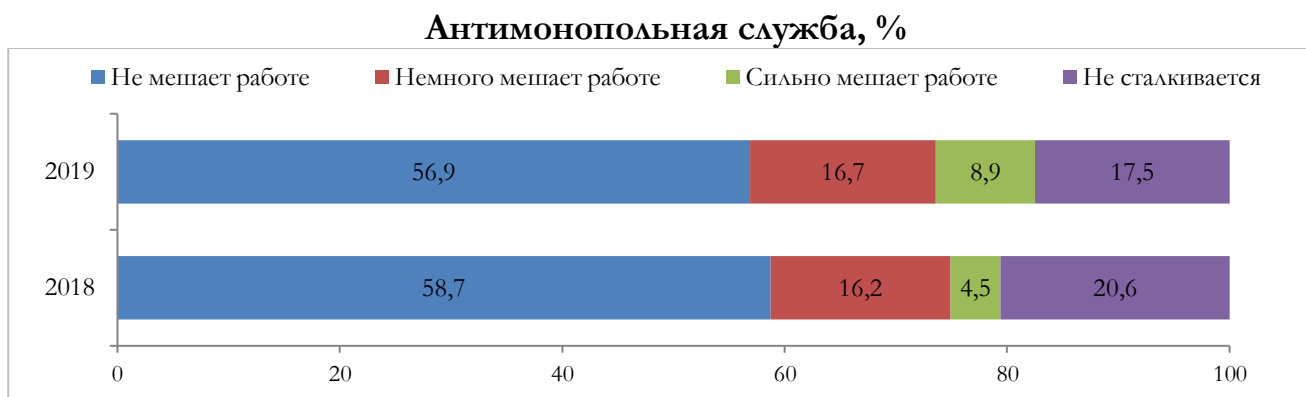
Промышленные и энергетические компании реже других отмечали, что Росприроднадзор мешает их работе.

Среди компаний-экспортёров значимо выше доля недовольных опытом взаимодействия с этим КНО.

Для пятой части опрошенных взаимодействие с Рострудом было проблемным.

16,4% организаций малого бизнеса выбрали варианты «Роструд немного мешал работе» или «сильно мешал работе», у крупных организаций доля негативных оценок составила уже 34,9%.

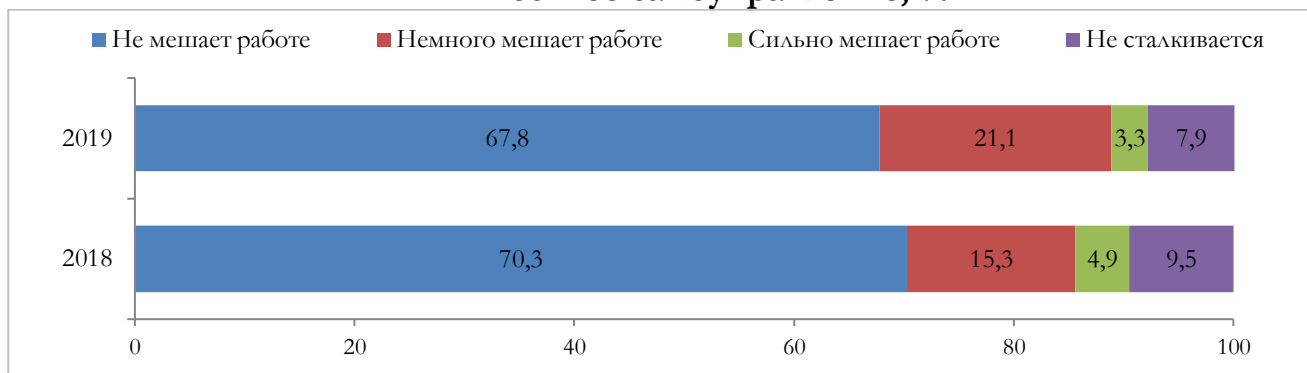
За год ситуация не изменилась.

Антимонопольные службы хуже всего оценили представители энергетического сектора. В их данных доля негативных ответов достигает 64,7%, минимальная доля зафиксирована у торговых и промышленных компаний.

Компании-субъекты малого бизнеса редко отмечали варианты «немного» и «сильно мешает работе». Эти оценки более распространены среди крупных

компаний – треть из них недовольна своим опытом взаимодействия с Антимонопольной службой.

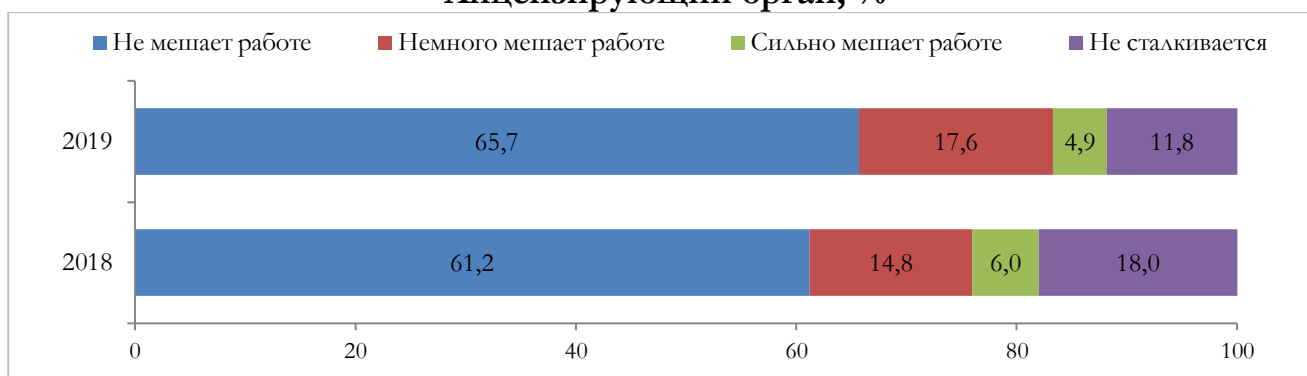
Местное самоуправление, %

Только 7,9% респондентов не сталкивались с органами местного управления. Оценки смещены в нейтральную зону, правда, пятая часть компаний назвала влияние со стороны местных властей заметным.

Организации, работающие на российском рынке, значимо чаще компаний-экспортеров указывали ответы из негативной зоны оценки.

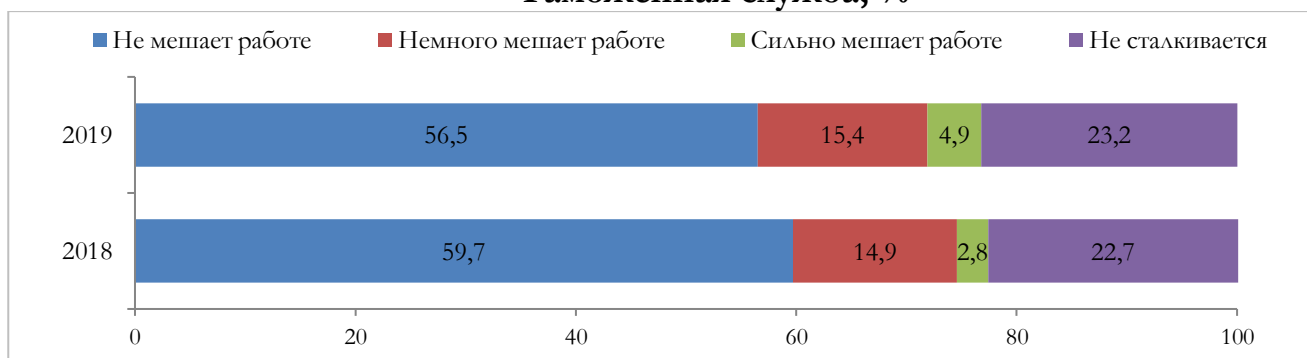
Лицензирующий орган, %

За год несколько сократилась доля тех, кто не сталкивался в своей деятельности с Лицензирующим органом. Однако статистические расчёты показывают, что различия не значимы.

По всем рассматриваемым группам распределение данных близко.

Таможенная служба, %

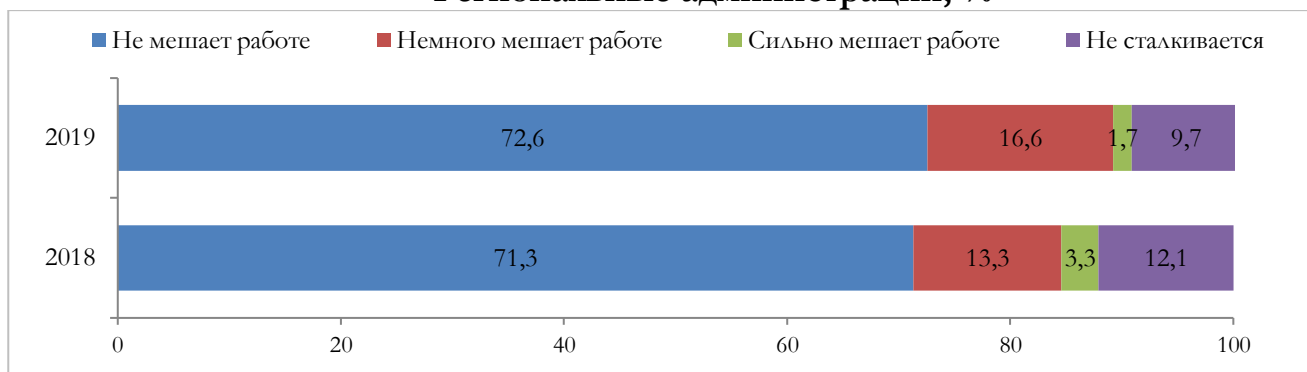

Крупные промышленные компании оценили Таможенную службу скорее негативно.

Ожидаемо, доля ответов «немного мешает работе» и «сильно мешает работе» преобладает у компаний, экспортирующих несырьевую продукцию.

В данных по субъектам малого бизнеса максимальная доля ответа «не сталкивались с этим КНО».

Региональные администрации, %

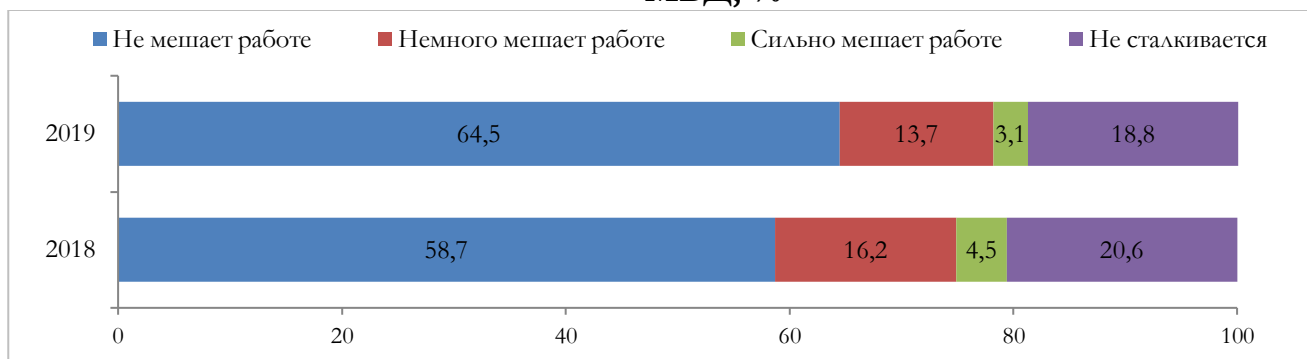

Региональные администрации остаются лидером среди контрольно-надзорных органов по доле нейтральных оценок.

Соотношение ответов за год не менялось.

По всем рассматриваемым группам оценки почти совпадают.

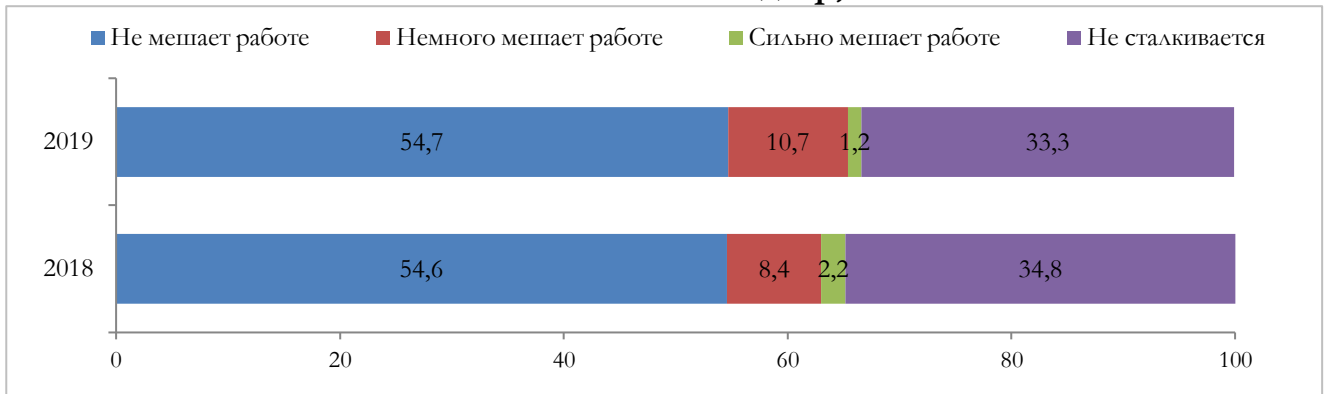
МВД, %

Большинство компаний оценило МВД нейтрально, около пятой части респондентов не сталкивались в работе с этим КНО.

Оценки за два года близки.

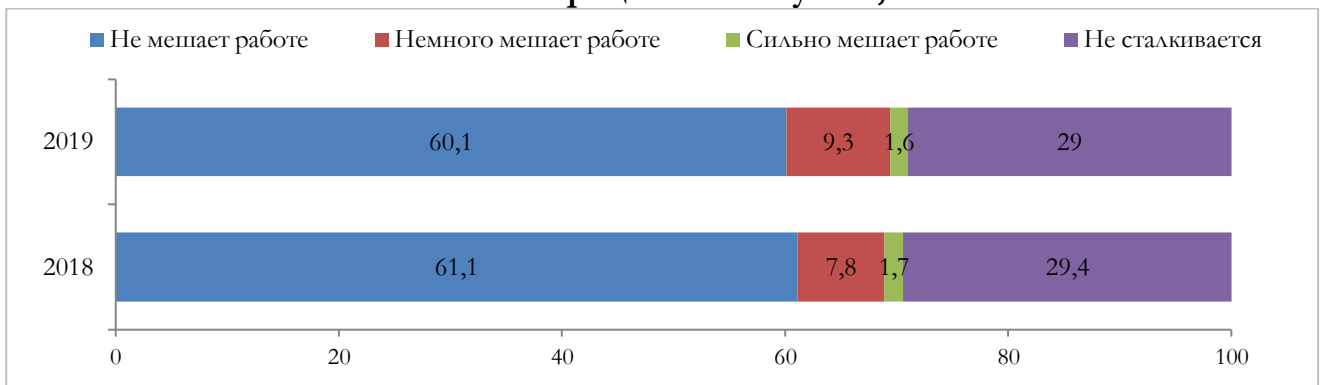
Россельхознадзор, %

Треть опрошенных компаний ответила, что за последний год никаких пересечений с Россельхознадзором у них не было.

Распределение данных, по сравнению с 2018 годом, почти не изменилось.

Миграционная служба, %

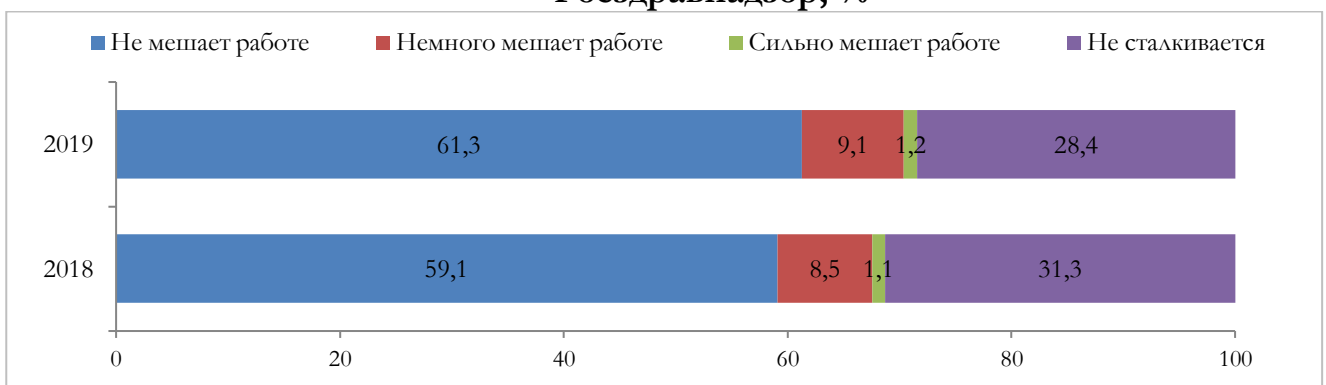

Миграционную службу взяли оценивать 70% компаний. Большинство из них остановилось на нейтральном ответе «этот КНО не мешает работе».

Только 1,6% указали вариант «сильно мешает работе».

Данные, полученные в 2018 и 2019 годах, почти совпадают.

Росздравнадзор, %

Росздравнадзор второй год подряд замыкает список контрольно-надзорных органов. Здесь доля негативных оценок минимальная.

По всем рассматриваемым группам различия не значимы.

В ходе регистрации на Форум «Контрольно-надзорная деятельность», который должен был состояться в рамках Недели российского бизнеса, участники определили наиболее важные направления совершенствования КНД в России¹².

Первое место разделили «ликвидация дублирования функций различных контрольно-надзорных органов» и «отмена избыточных обязательных требований в рамках реализации механизма «регуляторной гильотины»». Их отметили около половины всех респондентов.

Порядка 40% участников считают, что должно продолжаться внедрение риск-ориентированного подхода при проведении плановых проверок. Доля варианта «ориентация контрольно-надзорных органов на профилактику нарушений» – 35,3%.

28,5% респондентов хотели бы повышения компетентности проверяющих лиц.

Наименее популярный ответ «исключение принципа «одна жалоба – одна проверка» при внеплановом контроле» набрал долю 13,5%.

Наиболее важные направления совершенствования КНД в России, %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

В оценке практики проведения комплексных проверок несколькими контрольно-надзорными органами респонденты разделились: 42,6% участников поддерживают внедрение таких проверок, 27,2% заявили, что эта практика не принесёт положительных эффектов. Более трети опрошенных (36,8%) ожидают негативных последствий для компании – по их мнению, комплексные проверки затруднят работу на время их проведения.

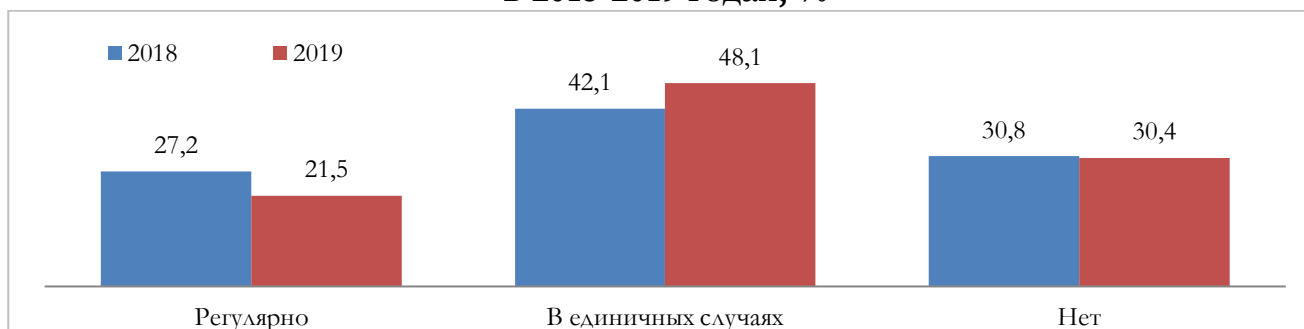
¹² В опросе, который был проведён во время регистрации на Форум «Контрольно-надзорная деятельность», приняли участие 312 представителей бизнеса.

Конкуренция

За год снизилась острота проблем, возникающих у бизнеса из-за недобросовестной конкуренции, – если в 2018 году их отметила пятая часть респондентов, то в 2019 году доля снизилась до 13,1%.

При этом за отчётный период почти не изменилась доля компаний, которым пришлось в своей деятельности столкнуться с недобросовестной конкуренцией. Ответ «регулярно» указали 21,5% участников опроса, а «в единичных случаях» – 48,1% организаций.

Нарушение прав компании: столкновение с недобросовестной конкуренцией в 2018-2019 годах, %

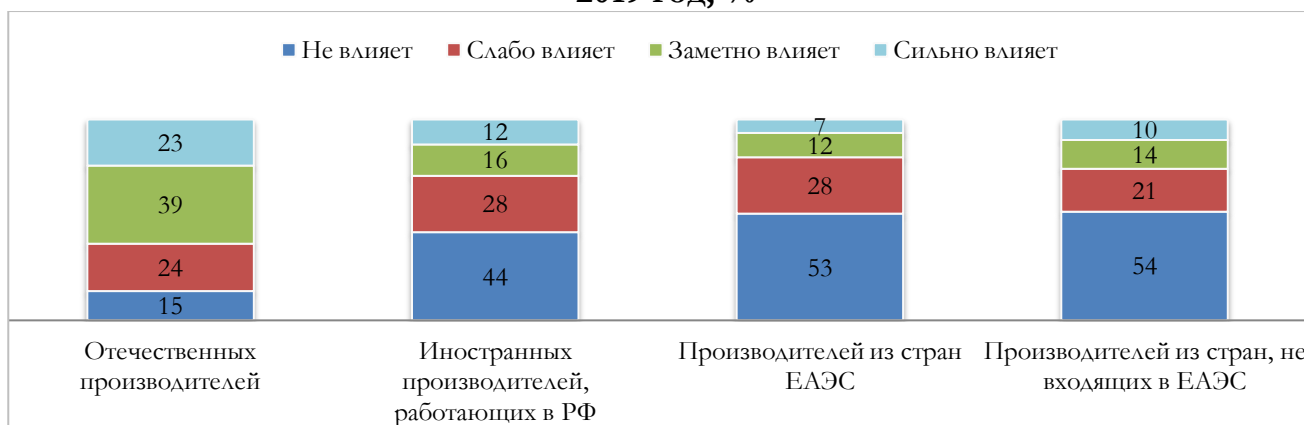

По федеральным округам оценки близки. Также нет значимых отличий по отраслевому признаку и по размеру компаний.

Единственное, компании, экспортирующие несырьевую продукцию, реже выбирали вариант «да, регулярно» – в их случае доля составила 14%, тогда как в данных по остальным организациям она достигла 27,1%.

В ходе опроса представители российского бизнеса оценили конкурентное давление со стороны различных игроков – отечественных производителей, зарубежных компаний, работающих на рынке РФ, организаций из стран ЕАЭС, компаний-импортёров.

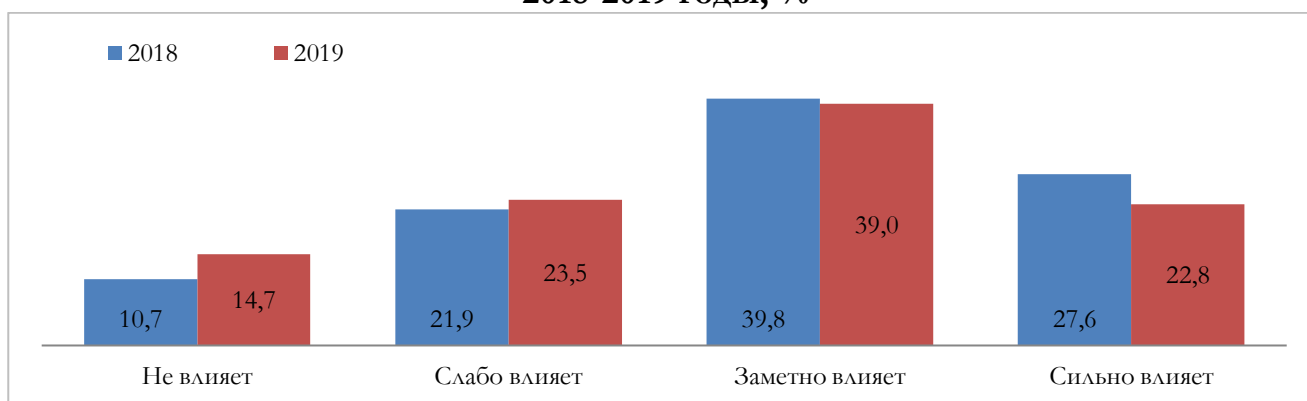
Влияние конкуренции на деятельность компании со стороны... 2019 год, %

Конкурентная среда, согласно оценкам компаний, довольно однородна и закрыта – максимальное давление российский бизнес испытывает со стороны таких же отечественных производителей.

Оценки конкуренции со стороны производителей из стран ЕАЭС и со стороны импортёров из других стран близки между собой. Более половины респондентов ответили, что конкуренция с этими игроками не влияет на деятельность компаний.

Динамика оценок конкурентной среды: отечественные производители 2018-2019 годы, %

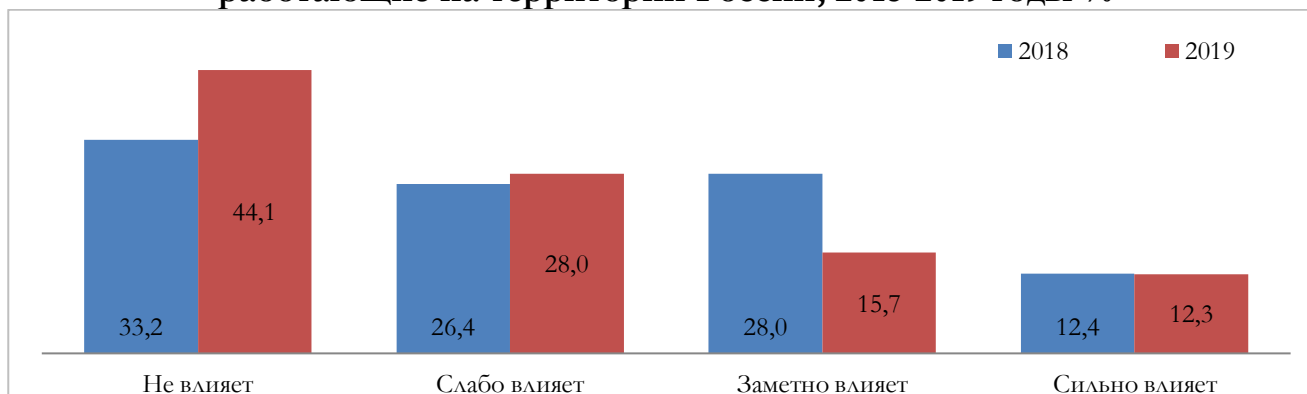

Данные приведены без учёта доли «нет ответа».

Порядка четверти компаний заявили, что конкуренция со стороны отечественных производителей сильно влияет на их работу. Заметным влияние назвали 39% предприятий. Результаты за год не изменились.

Только по фактору государственного участия в капитале отличия значимы: около 25% компаний с госучастием не испытывают на себе конкурентного давления со стороны отечественных производителей. Ответ «нет» дали только 12% из группы независимых производителей.

Динамика оценок конкурентной среды: иностранные производители, работающие на территории России, 2018-2019 годы %

Данные приведены без учёта доли «нет ответа».

В 2019 году респонденты стали значительно чаще отвечать, что конкуренция со стороны иностранных компаний, локализирующих своё производство в РФ, не влияет на работу – доля выросла с 33,2% до 44,1%. Перераспределение оценок произошло за счёт доли тех, кто раньше оценивал влияние этой группы производителей как заметное.

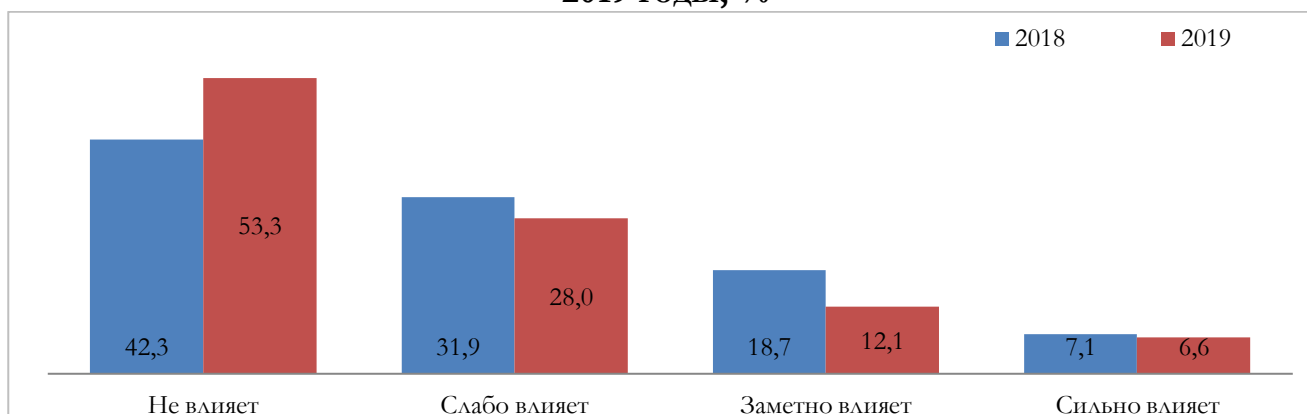
Большинство компаний-субъектов малого бизнеса – 62,7% – не конкурируют с иностранными производителями, которые работают на рынке в России. В случае крупных компаний доля варианта «не влияют» отличается в два раза.

60,5% строительных компаний указали ответ «нет». Только 29,7% промышленных организаций тоже остановились на этом варианте. Их оценки смещены к вариантам «слабо влияют» и «заметно влияют».

Компании с госучастием снова лидируют по доле отрицательных ответов.

Организации, экспортирующие несырьевую продукцию, значительно чаще указывали, что испытывают слабое конкурентное давление со стороны иностранных производителей. В ответах остальных компаний преобладает вариант «нет».

Динамика оценок конкурентной среды: производители из стран ЕАЭС, 2018-2019 годы, %

Данные приведены без учёта доли «нет ответа».

Конкуренция со стороны производителей из стран ЕАЭС скорее не влияет на работу российских компаний. За отчётный период выросла доля отрицательного ответа – с 42,3% до 53,3%.

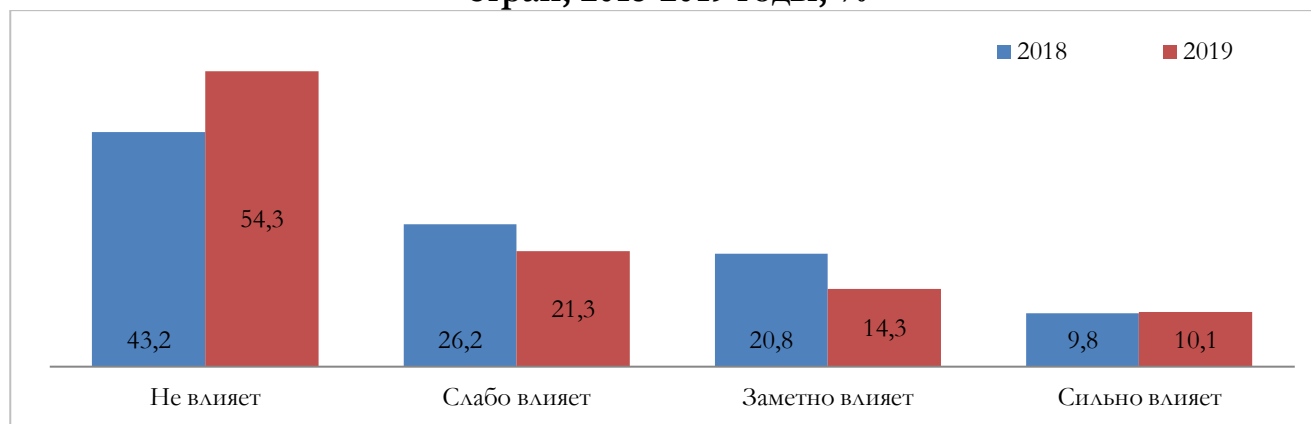
Субъекты малого бизнеса не чувствуют в 80% случаев конкурентного давления со стороны компаний из стран ЕАЭС. Крупные компании и организации среднего размера значительно чаще отмечали вариант «слабо влияют».

Для организаций с Дальнего Востока присутствие на рынке конкурентов из ЕАЭС не значимо – более 75% респондентов из ДВФО отметили вариант «нет, не влияют». Приволжский ФО – лидер по доле варианта «конкуренция с производителями из ЕАЭС сильно влияет на работу», она равна 15%.

Строительные и энергетические компании не чувствуют конкурентного давления со стороны производителей из ЕАЭС. Ответы промышленных компаний смещены к варианту «слабо влияют».

Организации-экспортёры значимо чаще отвечали, что конкуренция со стороны производителей из ЕАЭС оказывает слабое или заметное влияние на их работу.

Динамика оценок конкурентной среды: производители-импортёры из других стран, 2018-2019 годы, %

Данные приведены без учёта доли «нет ответа».

Уровень конкуренции со стороны импортёров снизился – 54,3% компаний выбрали ответ «нет» против значения 2018 года 43,2%.

Как и в случае оценки конкуренции со стороны производителей из ЕАЭС, 80% субъектов малого бизнеса считают, что импортёры не оказывают никакого влияния на их работу. Крупные компании значимо чаще других отвечали, что импорт оказывает заметное влияние.

90% компаний из Дальневосточного ФО дали отрицательный ответ на вопрос, влияют ли на их деятельность производители-импортёры. Минимальная доля этого ответа в данных по Приволжскому ФО – 38,3%. Организации из ПФО чаще других указывали вариант «сильно влияют».

Только треть промышленных компаний не чувствует на себе конкурентного давления со стороны производителей-импортёров. Три четверти организаций из строительного и энергетического сектора выбрали отрицательный вариант.

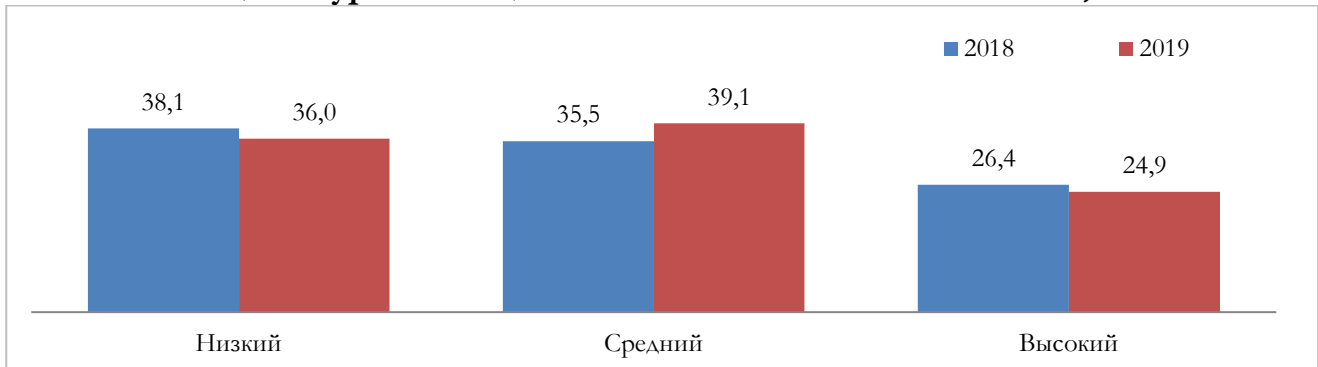
Компании, экспортирующие несырьевую продукцию, в три раза чаще остальных указывали ответы «конкуренция со стороны импортёров заметно влияет» и «сильно влияет».

Социальная ориентированность бизнеса

Участники опроса разделились в своей оценке социальной ответственности бизнеса: 39,1% компаний выбрали вариант «средний», примерно столько же указали негативные ответы. Четверть респондентов считает, что уровень социальной ответственности высокий.

Ситуация за год изменилась незначительно.

Оценка уровня социальной ответственности бизнеса, %

Распределение оценок крупных компаний значительно отличается от ответов субъектов МСП: в первом случае преобладают нейтрально-положительные оценки, во втором, наоборот, оценки смещены в негативную зону.

Половина компаний субъектов малого и среднего предпринимательства назвали уровень социальной ответственности в России низким, среди крупных компаний доля этого варианта 28,2%. В то же время только 17,7% малых организаций уверены, что бизнес в России демонстрирует высокий уровень социальной ответственности. Треть крупных предприятий остановилась на этом варианте.

Какие факторы и меры поддержки предпринимателей со стороны государства могли бы повысить мотивацию вести бизнес на основе принципов социальной ответственности?

С большим отрывом лидирует ответ «налоговое стимулирование ответственных компаний», его отметили три четверти респондентов.

57,8% участников опроса убеждены, что ключ в преодолении практики избыточного регулирования, в снижении административное давления. Половина компаний связывает повышение уровня социальной ответственности с предоставлением предпринимателям преимущества в доступе к государственным заказам, к более выгодным условиям кредитования.

Два варианта – «повышение прозрачности процессов принятия решений и подотчётность госструктур» и «участие бюджетных средств в финансировании (инвестировании) социальных объектов» – набрали одинаковую долю – около 43%.

Публичное признание результатов ответственной деловой практики в качестве меры назвали более трети респондентов.

В 2019 году выросла значимость двух ответов – «преодоление практики избыточного регулирования» и «публичное признание результатов ответственной деловой практики». Причём в публичном признании заинтересованы в большей степени представители крупных компаний. Также в ответах крупного бизнеса значимо выше доля ответа «налоговое стимулирование ответственных предпринимателей».

Для компании с государственным участием важнее других факт совместного финансирования или инвестирования социальных объектов.

Организации из Северо-Западного федерального округа поставили выше актуальность проблемы избыточного регулирования и административного давления со стороны государства. Именно это, по мнению двух третей респондентов из СЗФО, мешает вести бизнес на основе принципов социальной ответственности.

Факторы и меры поддержки предпринимателей со стороны государства, которые будут стимулировать ведение бизнеса на основе принципов социальной ответственности, 2018-2019 годы, %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Региональным властям и/или муниципалитетам в социальном развитии помогли в 2019 году 77,3% компаний.

Среди крупных компаний доля достигает 91,1%. Только половина субъектов малого бизнеса оказывала помощь региональным властям и/или муниципалитетам. Предприятия среднего размера в 68% случаев выбрали утвердительный ответ.

Компании с участием государства в капитале и/или организации-экспортёры значимо чаще отвечали, что за отчётный период они вкладывали средства в социальное развитие региона.

Однако прямой зависимости между оценками уровня социальной ответственности бизнеса, в целом, и уровнем поддержки региональных властей в социальной сфере нет. Социальная ответственность дополнительно к этому включает в себя и этику делового поведения, и прозрачность деятельности, и качество продукции и услуг, и результативность во всех областях ответственности, включая экономическую, экологическую и социальную составляющие.

Респонденты уточнили в ходе опроса, как именно они помогли региональным властям и/или муниципалитетам в социальном развитии регионов.

Большинство не ограничивалось одним или двумя видами помощи. Только 13,5% компаний указали до двух вариантов из предложенного списка, в 2018 году их доля была 24%.

Более трети организаций отметили 3-5 видов поддержки, примерно столько же предприятий направляли средства по 6-9 направлениям в социальной сфере. Около пятой части респондентов назвали более 10 вариантов из списка.

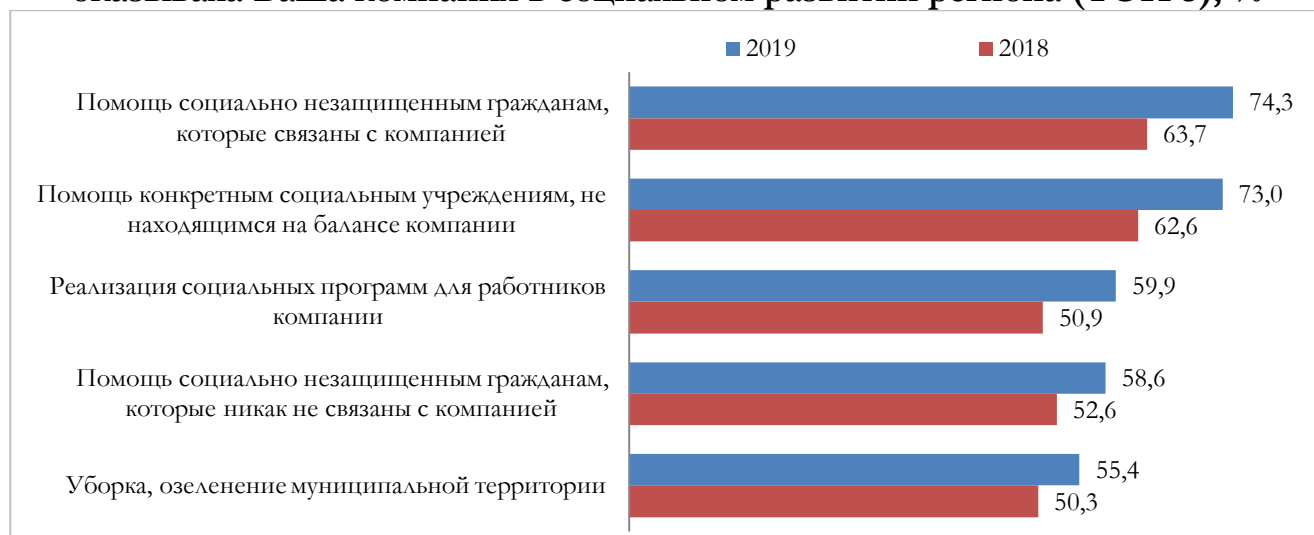
Очевидно, компании за отчётный период смогли расширить свои социальные программы: в 2019 году значимо выросла доля интервала «6-9 видов помощи» – с 21,1% до 32,4%¹³.

Три четверти опрошенных оказывали помощь ветеранам, инвалидам, другим категориям социально незащищенных граждан, которые связаны с организацией. Столько же компаний помогали конкретным школам, больницам, детским домам, другим социальным учреждениям, не находящимся на балансе.

Около 60% компаний осуществляли социальные программы для работников и/или предоставляли помощь социально незащищённым гражданам, которые никак не связаны с компанией. Уборкой, озеленением муниципальной территории занимались 55,4% предприятий.

¹³ Здесь и далее доли приведены к числу респондентов, оказывавших помощь региональным властям и/или муниципалитетам в социальном развитии региона.

Какого рода помощь региональным властям и/или муниципалитетам оказывала Ваша компания в социальном развитии региона (ТОП 5), %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Первые пять вариантов набрали близкие значения, с высокой вероятностью участники опроса направляли средства сразу по всем указанным направлениям.

За год значимо выросла доля ответов, возглавивших список, – компаний, помогавших социально незащищённым гражданам, которые связаны с компанией, и конкретным социальным учреждениям – школам, больницам, детским домам и др., стало больше.

Спонсорскую помощь региональным или городским программам оказывали 39,6% компаний.

Широко распространены различные программы, ориентированные на детей и подростков. Около трети организаций указали варианты:

- поддержка образования и профессиональная подготовка детей и подростков (этот вариант был добавлен в список в 2019 году);
- проведение детской оздоровительной кампании;
- реализация обучающих программ для детей и подростков, программ по профориентации;
- реализация молодёжных социальных корпоративных проектов.

Четверть предприятий оказывала содействие региональным программам занятости безработных. Примерно столько же компаний финансировали мероприятия по улучшению экологической обстановки в регионе и/или вкладывали средства в социальные объекты и жильё, не находящихся на балансе компании.

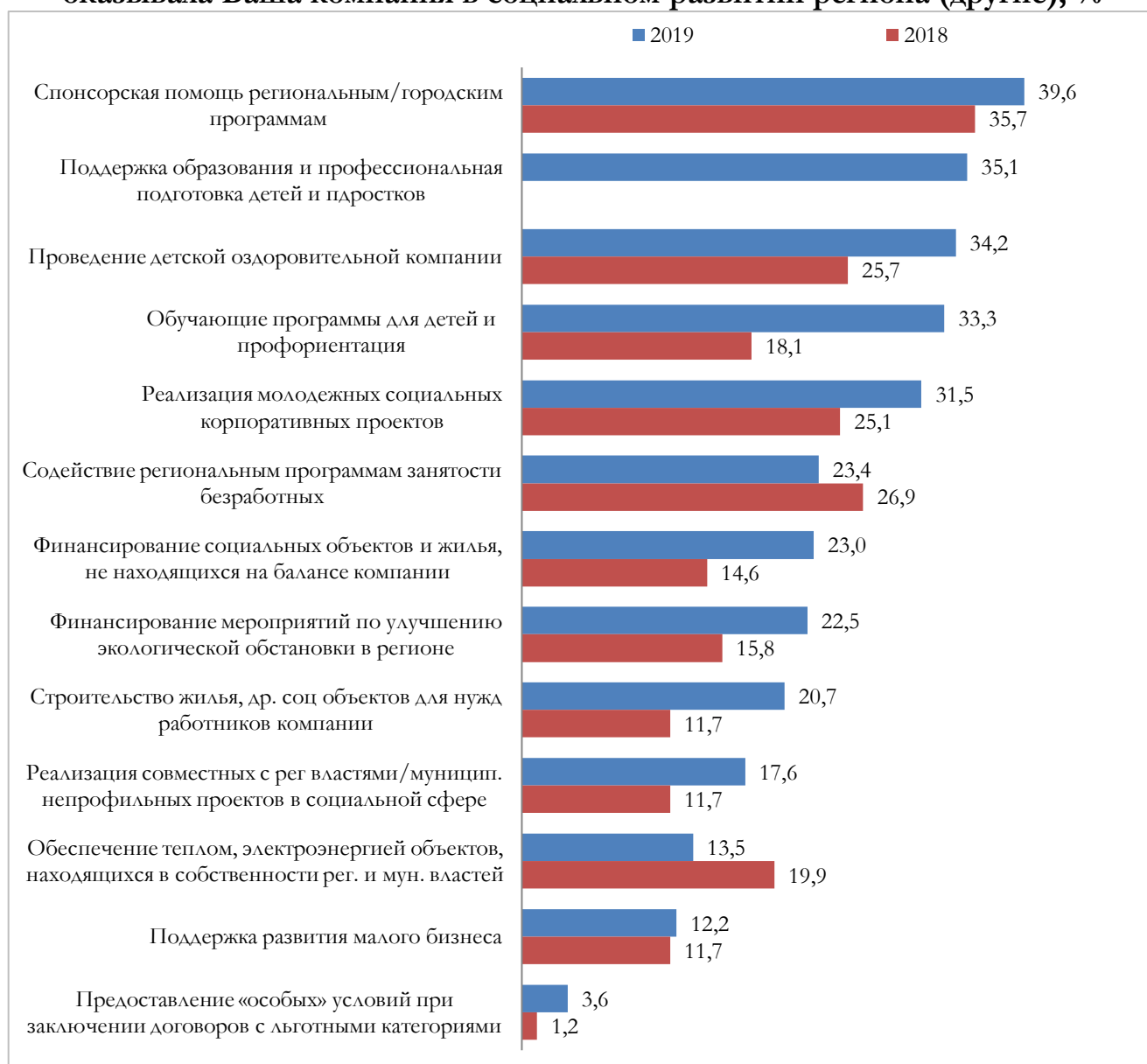
Пятая часть вела строительство жилья и других социальных объектов для нужд работников организаций. Реализацией совместных с региональными или

муниципальными властями непрофильных проектов в социальной сфере занимались 17,7% компаний. 13,5% респондентов ответили, что обеспечивали теплом, электроэнергией объекты, находящиеся в собственности региональных и муниципальных властей. Чуть меньше компаний – 12,2% – поддерживали развитие малого бизнеса в регионе.

Почти никто не указал ответ «предоставление «особых условий» при заключении договоров с льготными категориями поставщиков или потребителей».

В 2019 году значительно увеличилась доля компаний, направлявших средства на обучающие программы и профориентацию детей и подростков, на строительство жилья и социальных объектов для работников компаний, а также финансировавших жильё и объекты, не находящиеся на балансе компаний.

Какого рода помощь региональным властям и/или муниципалитетам оказывала Ваша компания в социальном развитии региона (другие), %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

В первую очередь, ответственность за решение социальных задач в регионе берёт на себя крупный бизнес. Почти по всем возможным направлениям крупные компании оказывали помощь значимо чаще.

Разрыв достигает максимума при ответах о программах, ориентированных на детей и подростков: если 45% представителей крупного бизнеса отметили варианты, относящиеся к этой проблематике, то среди субъектов МСП доля не превышает 15%.

Социальные программы для работников распространены только в пятой части компаний малого бизнеса и в трети организаций среднего размера. В то же время в 74% крупных компаний действуют такие программы.

Инвалидам, ветеранам, другим социально незащищённым гражданам, связанным с компанией, помогали 86% крупных организаций. В данных по субъектам МСП доля варианта равна 50%.

Приволжские предприятия – лидеры по доле варианта «оказывали помощь социально незащищённым гражданам, которые связаны с компанией». Половина из них также направляли средства на реализацию молодёжных корпоративных проектов. В случае остальных регионов доля не превышает 33,3%.

Социальные объекты, находящиеся в собственности региональных властей, получали безвозмездно электроэнергию или тепло от компаний энергетического сектора. У торговых организаций значимо выше доля ответа «поддержка развития малого бизнеса в регионе».

Компании с госучастием значимо чаще независимых организаций вкладывали средства в строительство жилья и социальных объектов для своих работников, вели программы, ориентированные на детей и подростков.

Компании-экспортёры чаще других отвечали, что в 2019 году они реализовывали социальные программы для работников, а также различные проекты по обучению детей и подростков.

Компании предпочитают финансировать мероприятия по запросам организаций и/или физических лиц, которым оказывается помощь, а также реализовывать собственные социальные и благотворительные программы. Эти варианты набрали долю около 60%¹⁴.

41,9% организаций участвовали в 2019 году в социальных программах, реализуемых органами власти. Более трети (36,5%) выделяли бюджет на содержание собственных объектов социального назначения.

¹⁴ Общее число компаний, ответивших на вопрос о механизмах финансирования и реализации социальных программ, при дальнейшем анализе принято за 100%.

32% компаний реализовывали социальные программы через благотворительные фонды, фонды местных сообществ и/или оказывали поддержку программ корпоративного волонтерства и сбора частных пожертвований. Примерно столько же предприятий предоставляли бесплатные товары и/или услуги.

Пятая часть организаций принимала участие в партнёрских программах, разрабатываемых и реализуемых совместно с государственными структурами и НКО.

Социально ориентированный маркетинг распространён в 10,3% компаний.

Механизмы финансирования и реализации социальных программ в регионах присутствия используются в компании, %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

В 2019 году повысилась заинтересованность компаний в программах корпоративного волонтерства и сбора частных пожертвований, в остальном данные за оба года близки.

Приволжские организации значимо чаще остальных отмечали, что они содержат собственные объекты социального назначения. Только десятая часть компаний из ДВФО указала этот вариант.

Предприятия, занятые в отрасли «деятельность: научная, профессиональная, техническая», скорее не готовы финансировать мероприятия по запросам организаций и/или физических лиц, которым оказывается помощь. Для них более актуальны и приоритетны собственные социальные и благотворительные программы, а также программы, реализуемые органами власти.

Социально ориентированный маркетинг в большей степени распространён среди организаций торгового сектора.

Крупный бизнес снова опережает организации-субъекты МСП по всем направлениям. Эти компании значимо чаще выделяли средства в благотворительные фонды, фонды местных сообществ, участвовали в социальных программах, реализуемых властями, поддерживали программы корпоративного волонтерства.

47,9% из них содержали собственные объекты социального назначения. В то же время только 10% организаций-субъектов МСП вкладывали средства в собственные социальные объекты.

Компании с государственным участием в капитале значимо чаще независимых предприятий принимали участие в социальных программах, реализуемых органами власти. Также на балансе половины этих компаний находятся собственные социальные объекты, у остальных доля варианта – 31%.

86,5% опрошенных компаний осуществляли расходы в сфере образования в разрезе нужд бизнеса. За год их доля не изменилась¹⁵.

Почти все они – 92,4% – осуществляли расходы на образовательные программы для сотрудников по профилю компании, включая программы повышения квалификации. Две трети компаний организовывали производственную практику для студентов профильных учреждений профессионального образования.

На разработку профессиональных стандартов направляли средства уже 28% предприятий. Примерно столько же компаний вкладывали в развитие организаций профессионального образования (включая ремонт и приобретение зданий, оборудования, разработку программ профессионального обучения, повышения квалификации и др.).

Пятая часть оплачивала обучение лиц, которые могут не иметь закрепленных в договоре обязательств по последующей работе в компании.

Расходы на независимую оценку квалификации кадров были у 15,6% организаций. При этом на прямой вопрос, проводила ли компания независимую

¹⁵ При оценке расходов по различным направлениям за 100% будет принято общее число организаций, ответивших на вопрос.

оценку квалификации кадров, утвердительный ответ дало большее число респондентов.

Бюджет 14% компаний включал в себя расходы на образовательные программы, не связанные со сферой деятельности организации.

Реже всего организации предоставляли гранты преподавателям учреждений профессионального образования, оплачивали их стажировки и повышение квалификации, этот вариант указали 6% представителей бизнеса.

Расходы компании в сфере образования, 2018-2019 годы, %

Данные по 2018 году уточнены. Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Результаты, полученные в 2018-2019 годах, почти совпадают, за одним исключением – значимо выросла доля организаций, которые реализовывали профильные образовательные программы для сотрудников.

Крупный бизнес связан с учреждениями профессионального образования, теснее, чем компании другого размера: производственную практику для студентов

вели 73% крупных компаний, тогда как среди субъектов малого бизнеса об этом заявили только 34%, а среди средних компаний – 53,7%.

Расходы на развитие организаций профессионального образования осуществляли 30,9% крупных компаний. Только десятая часть средних предприятий отметила этот вариант.

Для них скорее характерно вкладывать средства в обучение лиц, которые могут не иметь закреплённых обязательств по последующей работе в компании.

Активнее других разработкой профессиональных стандартов занимались компании из Северо-Западного ФО. По другим направлениям доли в различных регионах близки.

Компании, занятые в промышленности и энергетике, значимо чаще других организовывали производственную практику для студентов профильных учреждений.

Компании с госучастием несли расходы, связанные с разработкой профессиональных стандартов, а также представляли гранты преподавателям учреждений профессионального образования значимо чаще остальных организаций.

Кадры и достойный труд

Дефицит кадров остаётся одной из самых острых проблем для бизнеса, по мнению 45% респондентов. Уже две трети компаний прогнозируют, что в среднесрочной перспективе им придётся столкнуться с нехваткой нужных сотрудников. Оценки за год не изменились.

В 57,1% компаний дефицит квалифицированных работников. Специалистов высшего уровня квалификации не хватает 47,4% организаций.

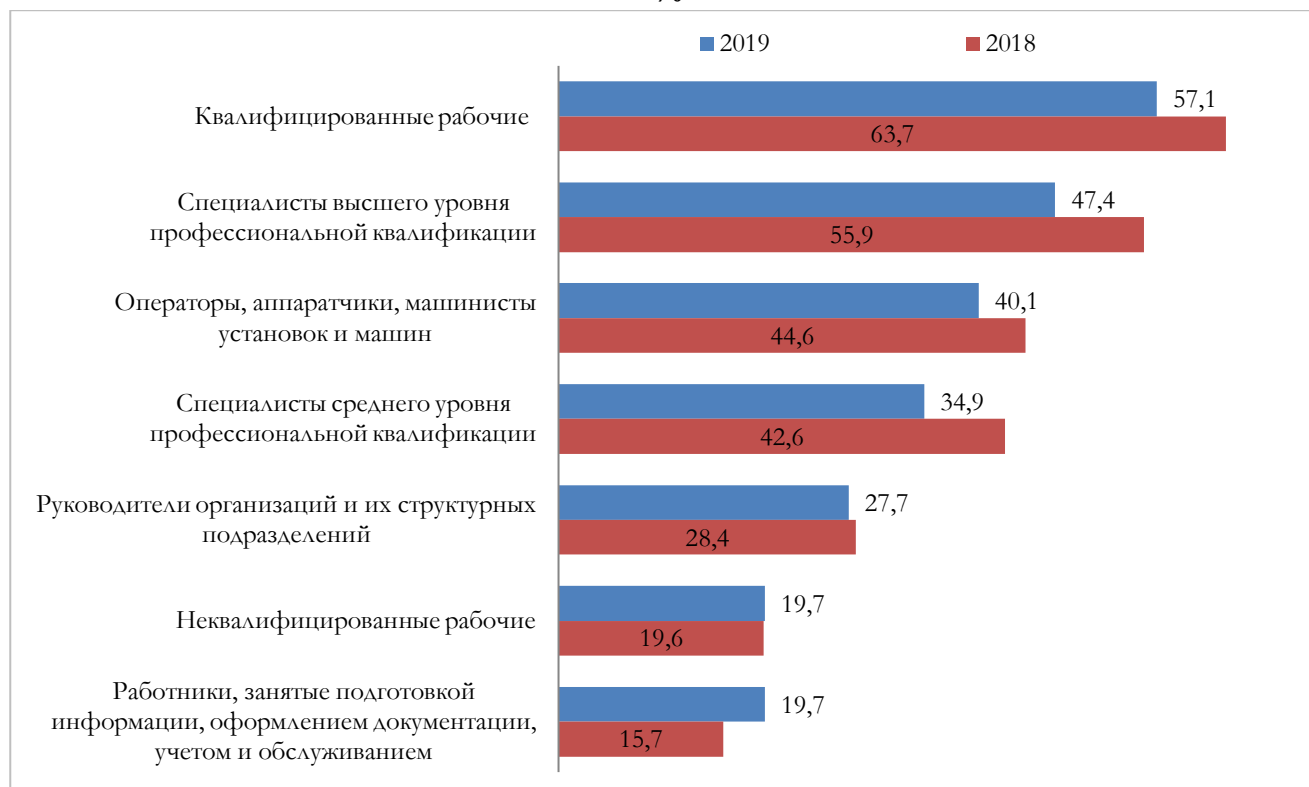
40,1% респондентов заявили, что они заинтересованы в дополнительном найме операторов, аппаратчиков, машинистов установок и машин. Востребованы также специалисты среднего уровня квалификации – их не хватает трети опрошенных компаний.

Дефицит по категории «руководители организаций и структурных подразделений» зафиксирован в 27,7% предприятий.

Большинство компаний – 80% – ответило, что сейчас у них нет потребности в найме неквалифицированных работников и в специалистах, занятых подготовкой информации, оформлением документации, учётом и обслуживанием.

Результаты за 2018 и 2019 годы близки между собой, статистический анализ показывает – значимых отличий нет.

Дефицит специалистов в следующих категориях работников в 2018-2019 годах, %

Данные по 2018 году были уточнены (исключены компании, не давшие ответа)

В различных федеральных округах ситуация на рынке труда значительно не отличается. Также на оценки компаний не влияют факторы размера компаний, государственного участия в капитале и/или экспорта.

По отраслям единственное отличие по ВЭД «деятельность: научная, профессиональная, техническая» – предприятия из этой группы менее всего заинтересованы в квалифицированных работниках. Доля ответа «не хватает» в их случае 28%, в группе «обрабатывающие производства» доля достигает 63%.

Механизм независимой оценки квалификации кадров использовали в отчетный период 26,5% компаний. В 2020 году планируют провести оценку 15,7% организаций. Более половины респондентов – 57,8% – заявили, что не использовали механизм независимой оценки квалификации и не планируют. В 2018 году доля положительных ответов была несколько ниже – 19,8%, однако различие статистически не значимо.

37,5% компаний с государственным участием в капитале проводили оценку квалификации кадров, среди остальных организаций доля 22,8%.

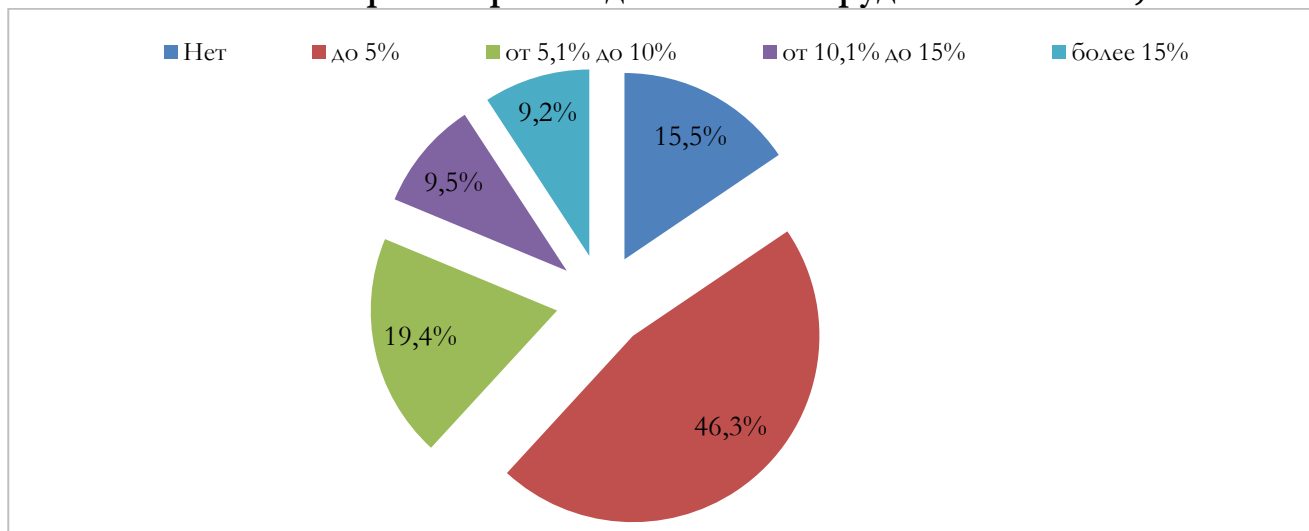
Только по этой группе наблюдаются значимые отличия.

В 2019 году был добавлен вопрос, произошёл ли рост производительности труда в компании. 15,5% компаний ответили, что нет. Почти у половины предприятий (46,5%) темпы роста производительности труда составили до 5%.

У пятой части компаний рост превышает 5%, но не достигает 10%. В диапазоне от 10% до 15% рост производительности труда был у десятой части компаний.

Производительность труда в 9,2% предприятий выросла более чем на 15%.

Темпы роста производительности труда в компаниях, %

Из распределения исключены компании, не давшие ответа

Компании-субъекты малого и среднего бизнеса в два раза чаще крупных отвечали, что производительность труда осталась на прежнем уровне.

Рост производительности труда у 25,4% организаций-экспортёров составил от 5,1% до 10%. У остальных компаний доля интервала этого интервала значимо ниже – 15,3%. Они чаще выбирали варианты «нет» или «производительность труда выросла менее чем на 5%».

Две трети компаний указали, что в стратегиях управления персоналом существует учёт возрастных категорий работников – молодёжи, старшего поколения (50+).

Подавляющее большинство крупных компаний – 84,5% – ведут учёт возрастных категорий работников. Среди субъектов малого бизнеса только 35,8% ответили так же.

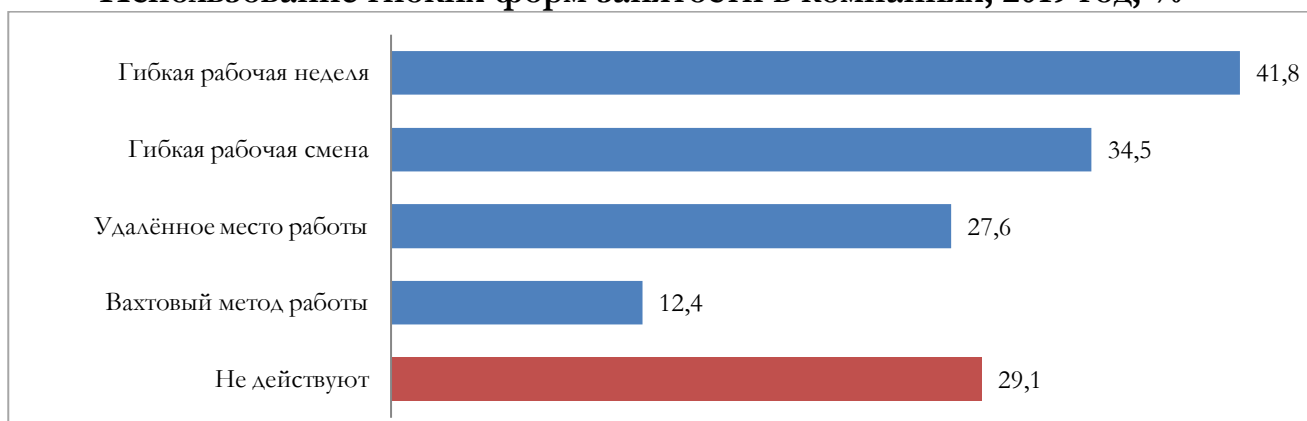
Около двух третей торговых организаций не осуществляют учёт работников по возрастным категориям.

Значимо чаще компании с государственным участием отвечали, что в стратегиях персонала предприятий такой учёт существует.

В 2019 году участникам был задан вопрос, действуют ли в их компаниях гибкие формы занятости, предусмотренные ТК РФ. В 41,8% компаний применяется гибкая рабочая неделя, в 34,5% организаций часть сотрудников работает в режиме гибкой рабочей смены. Чуть ниже доля варианта «в компании есть возможность работать удалённо» – она составила 27,6%. Реже всего встречается вахтовый метод работы, его используют только 12,4% предприятий.

29,1% респондентов ответили, что в их компаниях гибкие формы занятости не применяются.

Использование гибких форм занятости в компаниях, 2019 год, %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общая доля не сводится к 100%.

Некоторые компании дали собственные ответы на вопрос о гибких формах занятости: «кооперация», «гибкий рабочий месяц», «договор подряда», «совместительство».

Более трети крупных организаций указали, что гибкие формы занятости не применяются, доля этого варианта у субъектов малого бизнеса – 18,5%. Отличие статистически значимо.

Только в десятой части компаний, занятых в торговом секторе, не распространены гибкие формы занятости. Эти компании широко применяют режимы работы – гибкую рабочую неделю, гибкую рабочую смену.

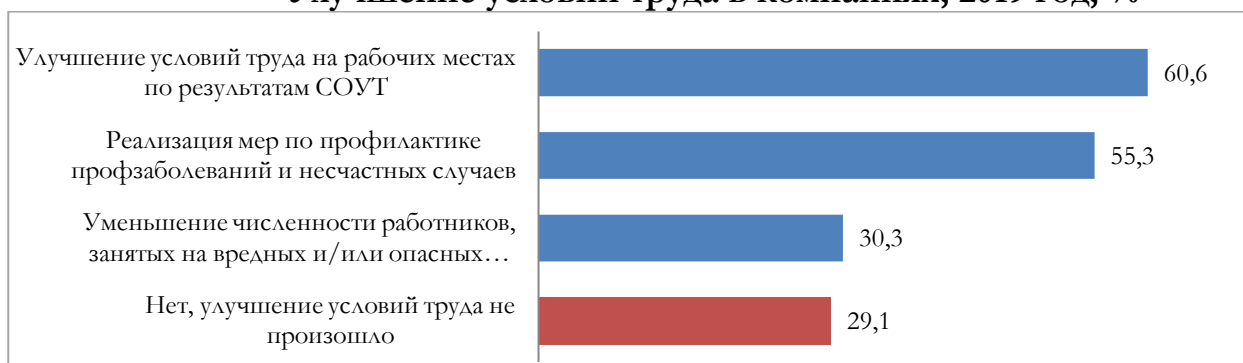
Для строительных компаний характерно использование вахтового метода работы. Предприятия отрасли «деятельность: научная, профессиональная, техническая» значимо чаще других отвечали, что их сотрудники работают удалённо.

В 60,6% компаний произошло за последний год улучшение условий труда на рабочих местах в результате реализации мер после специальной оценки условий труда (СОУТ). 55,3% организаций смогли реализовать комплекс мер по профилактике профзаболеваний и несчастных случаев на производстве. В 30,4%

предприятий уменьшилась численность работников, занятых на работах с вредными и/или опасными условиями труда. 16,5% респондентов указали вариант «нет».

Также несколько участников опроса дали собственные ответы: «внедрили систему 5С», «вели плановые работы по улучшению рабочих мест», «внедрили цифровые технологии».

Улучшение условий труда в компаниях, 2019 год, %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общая доля не сводится к 100%.

Повышение качества труда скорее характерно для крупных компаний – только в 7,7% из них не произошло улучшения условий труда по рассматриваемым направлениям. У субъектов малого бизнеса доля ответа «нет» достигает 34,8%, у средних компаний – 22,4%.

Компании с государственным участием значимо чаще занимались реализацией мер по профилактике профзаболеваний и несчастных случаев на производстве.

Специальную оценку условий труда проводили значимо чаще других компании, занятые в промышленном и энергетическом секторах. За последний год условия труда в 34,7% строительных организаций не изменились, здесь доля отрицательного ответа максимальная. Только десятая часть промышленных компаний указала этот вариант.

24,6% предприятий привлекали к работе иностранных специалистов. Доля, по сравнению с данными 2018 года, не изменилась.

Категории иностранных работников, занятые в компаниях в сопоставлении с дефицитом кадров, %

Доли категорий «нанятые иностранные работники» приводятся к числу компаний, ответивших на вопрос. Доля компаний, в которых не хватает сотрудников, – ко всем респондентам.

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Примерно равное число компаний нанимали на работу иностранных сотрудников – специалистов высшего уровня квалификации, неквалифицированных рабочих и квалифицированных рабочих.

Также востребованы руководители организаций и структурных подразделений, приглашаемые из других стран.

Традиционно приведём сопоставление доли компаний, которые нанимали иностранных работников, с долей тех, у кого проходили проверки со стороны миграционных служб. Только 29,1% респондентов заявили, что за отчётный период не сталкивались в своей деятельности с миграционными службами. Расхождение между результатами в 2,8 раза.

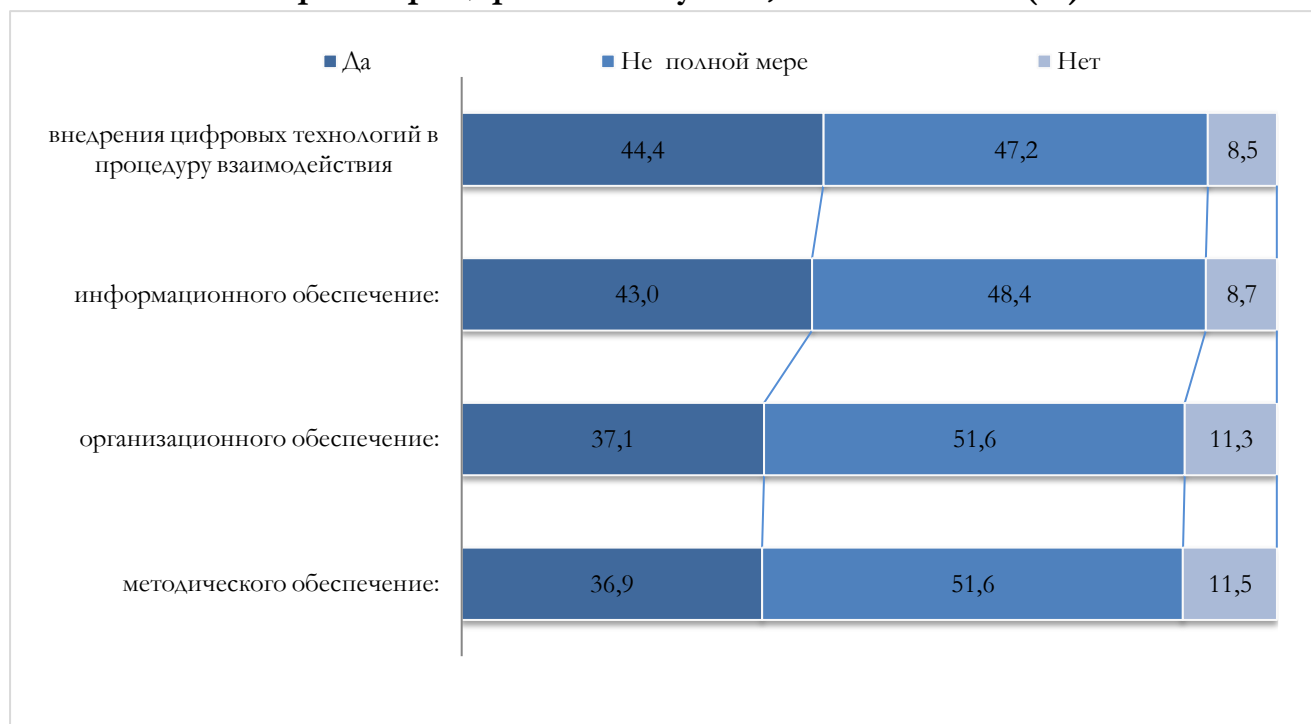
Во время подготовки к Форуму «Цели устойчивого развития и социальные национальные цели» участникам были заданы вопросы о взаимодействии работодателей с Пенсионным Фондом, во-первых, в части персонифицированного учёта, а во-вторых – касающиеся внедрения «электронных трудовых книжек»¹⁶.

¹⁶ В опросе приняли участие 419 представителей бизнеса.

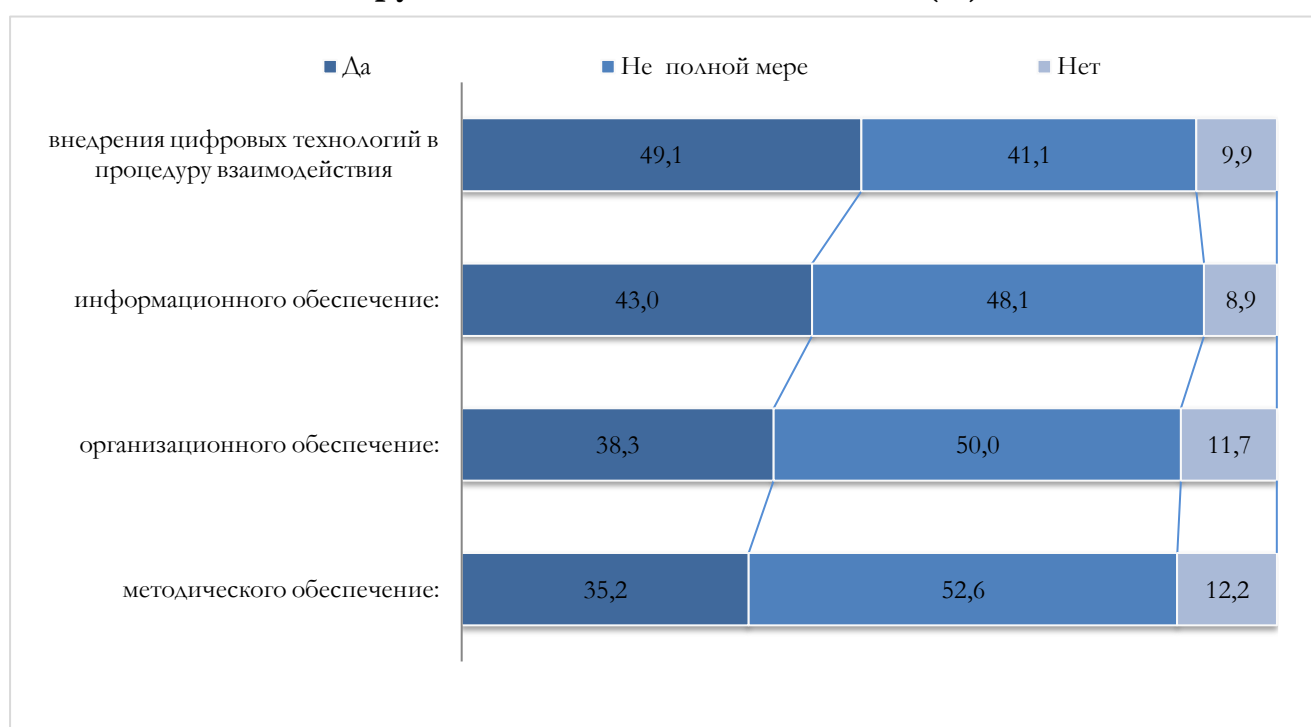
Оценки компаний носят скорее позитивный характер – особенно при оценке процесса внедрения цифровых технологий и информационного обеспечения.

В случае оценки организационного обеспечения и методического обеспечения большинство респондентов видят потенциал к улучшению ситуации.

Эффективно ли взаимодействие работодателей с ПФ РФ в части персонифицированного учёта, в том числе... (%)

Эффективно ли взаимодействие работодателей с ПФ РФ в части предоставления сведений о трудовой деятельности – переходе к «электронной трудовой книжке», в том числе... (%)

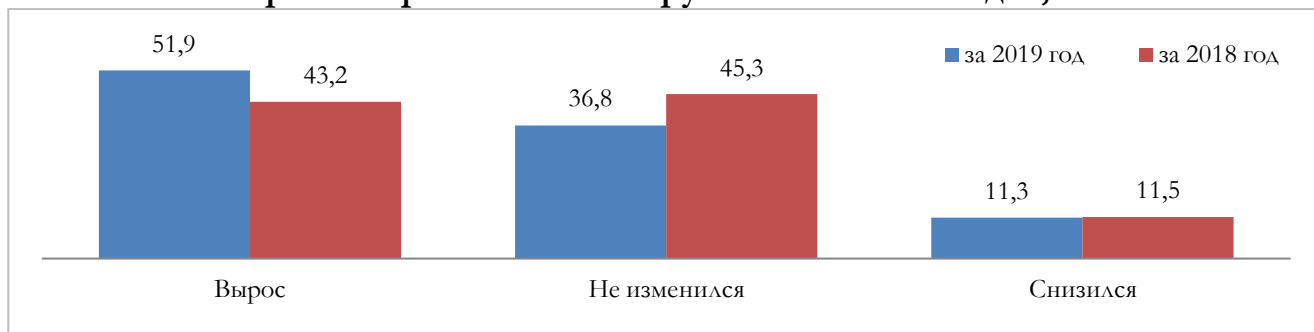

Фискальная нагрузка

Фискальная нагрузка в 2019 году, по оценкам более половины респондентов, выросла. 36,8% участников опроса считают, что она осталась без изменений. Только десятая часть компаний почувствовала снижение фискальной нагрузки.

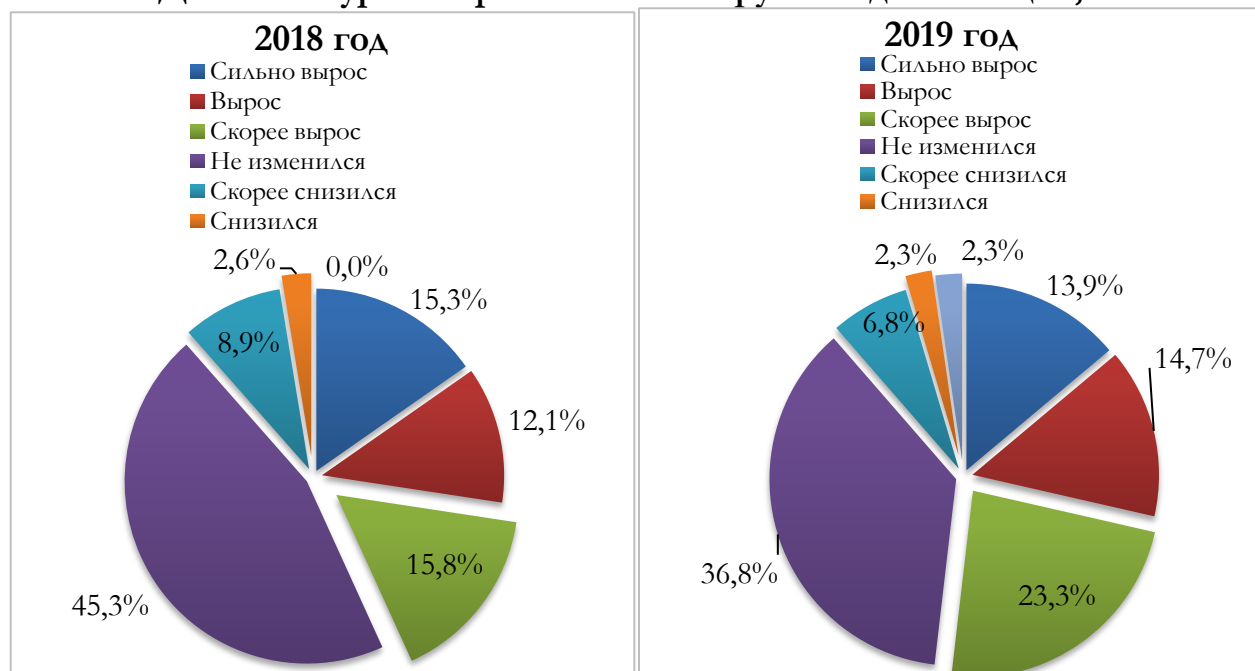
Распределение оценок очень близко к данным, полученным в 2018 году.

Уровень фискальной нагрузки в 2018-2019 годах, %

Компании стали значительно чаще отмечать вариант «уровень фискальной нагрузки скорее вырос». Если в 2018 году его доля составляла 15,8%, то в 2019 году она достигла 23,3% при одновременном сокращении нейтральных ответов.

Динамика уровня фискальной нагрузки – детализация, %

Среднее значение равно в 2019 году 3,2 балла по 7-балльной шкале.

По всем проверяемым группам (размер компаний, федеральный округ присутствия, отрасль, участие государственного капитала, экспорт несырьевой продукции) оценки динамики фискальной нагрузки совпадают.

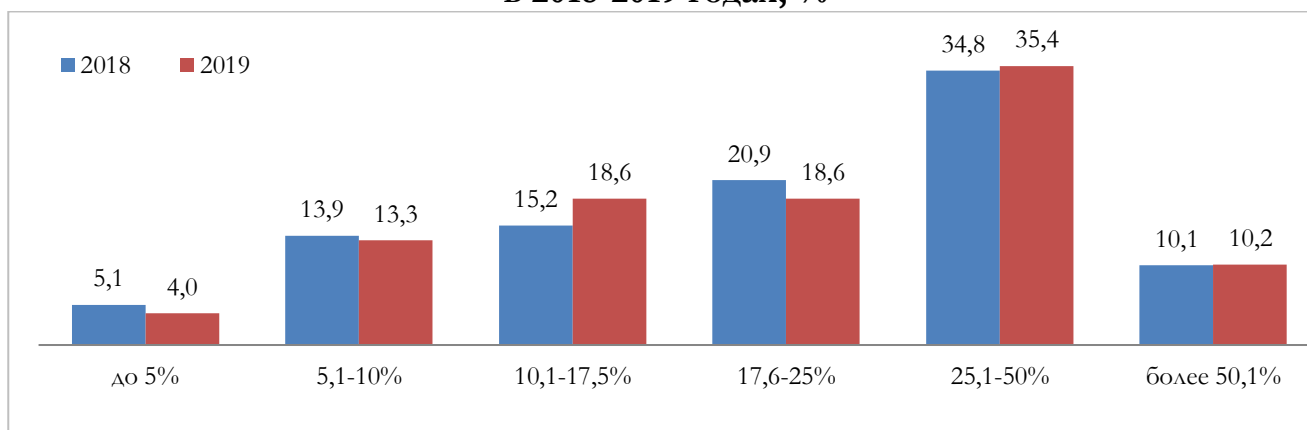
Среднее значение совокупной нагрузки от выручки (налоги и сборы, таможенные платежи, расходы на обязательное страхование и так далее) составило 27,2%. Медиана оказалась чуть ниже – 23,7%.

В 2018 году фискальное бремя компаний было примерно таким же.

У компаний, отметивших снижение уровня налоговой нагрузки в 2019 году, объём расходов на обязательные платежи в целом выше – среднее значение уровня нагрузки равно 34,7%, у остальных компаний оно – 26,3% (отличие статистически значимо).

Пятая часть компаний не стала отвечать на вопрос о доле всех обязательных платежей, которые приходится направлять в бюджет за год.

Доля расходов на все обязательные платежи в выручке компании, в 2018-2019 годах, %

Более трети компаний приходится отчислять от 25,1% до 50% выручки на все налоги и сборы, таможенные платежи, расходы на обязательное страхование и др.

Фискальная нагрузка в 18,6% организаций находится в интервале от 17,6% до 25% выручки, такое же число компаний указало, что их поступления в бюджет находятся в рамках от 10,1% до 17,5% выручки.

Распределение 2019 года фактически повторяет результаты, полученные в 2018 году.

Объём совокупной нагрузки на крупные компании значительно ниже – средняя доля расходов на обязательные платежи составила в их случае 20,3%, тогда как у предприятий-субъектов среднего бизнеса она уже 33%, а у малых компаний и вовсе достигает 39,9%. Медианы также отличаются – 17,5% в группе «крупный бизнес», 30% в компаниях среднего размера и 40% – в малых компаниях.

Уровень фискальных сборов ниже в Приволжском и Центральном федеральных округах – среднее значение равно 22,2% и 25,6%, соответственно. Максимальный объём обязательных платежей в Уральском и Дальневосточном

федеральных округах – здесь приходится в среднем направлять в бюджет 40% выручки.

Значимо отличаются от других оценки торговых компаний – среднее значение расходов достигает 35%.

Компании, осуществляющие экспорт несырьевой продукции, направляют в бюджет меньшую долю выручки. Объём фискальной нагрузки на эти компании в среднем равен 22,9% выручки, а организации, работающие на российском рынке или экспортирующие сырьё, отчисляют в бюджет в среднем 30,5%. Различия статистически значимы.

Фактор, входит ли государство в акционерный капитал предприятий, не влияет на уровень фискальной нагрузки.

Ключевым событием в фискальной сфере в последний, 2019 год, стало повышение НДС с 18% до 20%. Так ответили 62,3% представителей бизнеса в ходе регистрации на Налоговый форум-2020, одного из мероприятий Недели российского бизнеса¹⁷.

Почти в два раза ниже доля тех, кто остановился на ответе «начало формирования позитивной для налогоплательщиков судебной практики в части классификации движимого и недвижимого имущества».

Остальные варианты оказались одинаково популярны у респондентов – их доли в интервале 20-25%:

- расширение до 19 субъектов РФ, где применяется специальный налоговый режим для самозанятых;

- обсуждение проекта Постановления Пленума Верховного суда РФ по налоговым преступлениям, включая вопрос возможного отнесения налоговых преступлений к деящимся преступлениям;

- отмена с 1 января 2019 г. налогообложения движимого имущества;

- предоставление налоговым органам права в случае неуплаты в течение одного месяца задолженности по налогам (сборам, страховым взносам), исполнение которого обеспечено наложением ареста на имущество, такое имущество признаётся находящимся в залоге у налогового органа.

¹⁷ В опросе, который был проведён во время регистрации на Форум «Налоговая политика России с учётом изменений в стратегических подходах и международных тенденций налогового администрирования», приняли участие 247 представителей бизнеса.

Ключевые события в фискальной сфере в 2019 году, %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Внедрение технологий в налоговое администрирование – ключевой элемент стратегии цифровизации в фискальной сфере, согласно ответам почти половины участников Налогового форума-2020. Развитие налогового мониторинга отметила пятая часть опрошенных. 13% респондентов назвали среди обязательных элементов изменение подходов к налогообложению транснациональных компаний.

Стратегия цифровизации в налоговой сфере также может включать в себя налоговое стимулирование цифровой отрасли как средство поддержки инновации (доля этого варианта 21,9%).

Налоговая политика влияет на достижение устойчиво высоких темпов роста экономики, на повышение её конкурентоспособности. По мнению половины участников Налогового форума-2020, властям необходимо повысить эффективность мер стимулирования инвестиционной активности и стабилизировать уровень фискальной нагрузки не только до 2024 года, но и на дальнейшую перспективу. Эти варианты заняли лидерскую позицию внутри списка возможных направлений совершенствования налоговой политики.

Порядка 30% представителей бизнеса ожидают решения проблемы необоснованной блокировки счетов. Примерно столько же респондентов указали

ответ «урегулирование системы неналоговых платежей». Пятая часть считает, что необходимо ограничить срок привлечения к ответственности за правонарушения в налоговой сфере.

Вариант «решение проблемы нечеткой классификации движимого и недвижимого имущества для целей налогообложения» составил долю 13,8%.

Десятая часть компаний остановилась на ответе «развитие законодательства о САРах».

Направления совершенствования налоговой политики, %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

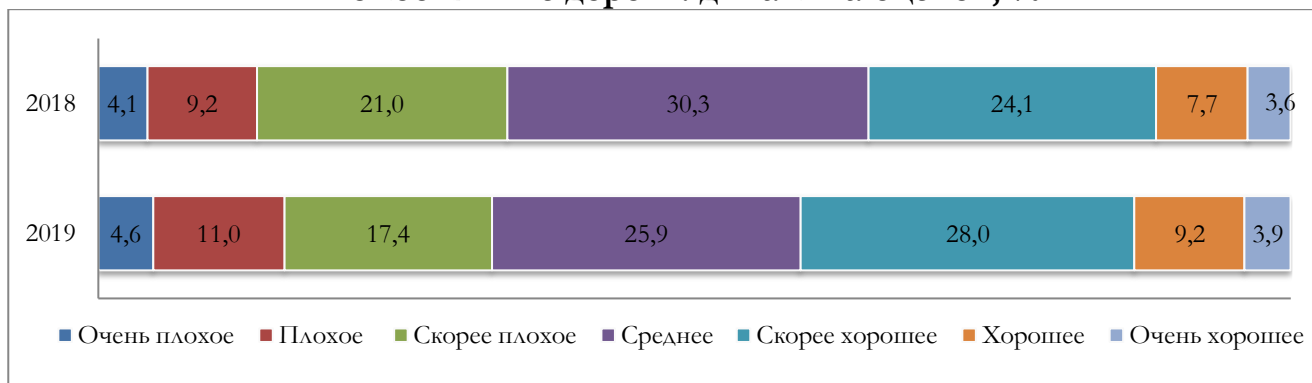
Инфраструктура для бизнеса

Качество и состояние различных видов инфраструктуры, необходимых для бизнеса, определяет во многом состояние делового климата в стране. Респонденты оценивали инфраструктуру по 7-балльной шкале, где 1 балл – состояние очень плохое, 4 балла – среднее, 7 баллов – очень хорошее.

По рассматриваемым видам инфраструктуры приведены диаграммы, где сравниваются результаты за 2018 и 2019 годы. Также в разделе освещены значимые отличия в оценках по группам (критерии их выделения: федеральные округа, отраслевая принадлежность, размер компаний, факт государственного участия в капитале, факт экспорта несырьевой продукции).

В ряде случаев компании оценили состояние и качество вида инфраструктуры примерно одинаково, в дальнейшем это специально не оговаривается.

Автомобильные дороги: динамика оценок, %

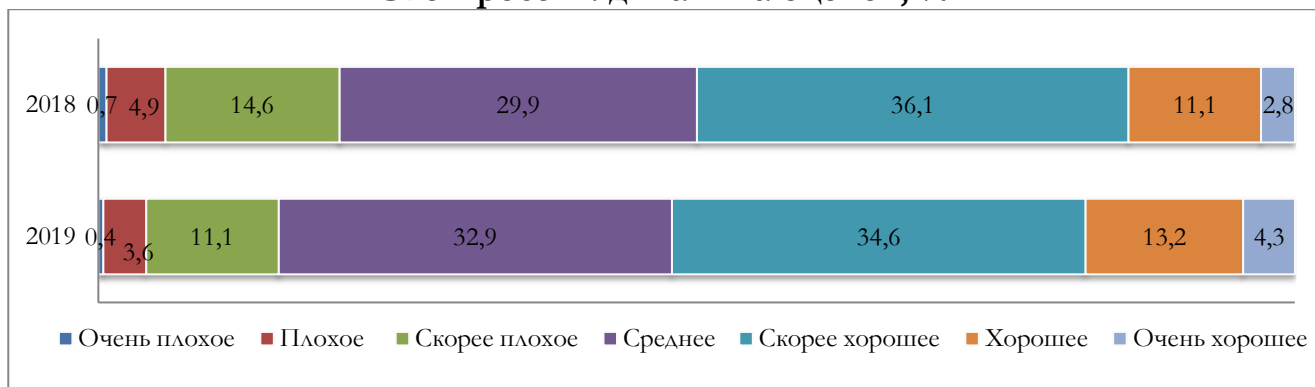

Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

По мнению более половины опрошенных представителей бизнеса, состояние автомобильных дорог в России среднее или скорее хорошее. За год распределение оценок почти не изменилось.

Среднее значение в оба года равно 4 балла.

Электросети: динамика оценок, %

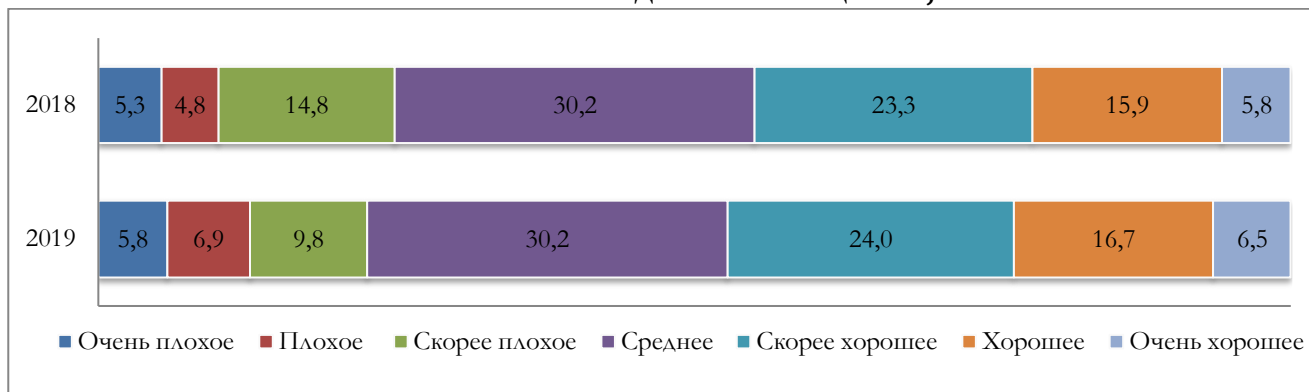
Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

Более двух третей компаний определили состояние электросетей в стране как среднее – скорее хорошее. Средний балл в 2019 году – 4,6 пункта. За отчётный период значительно сократилась доля негативных оценок.

Только 7,8% представителей крупного бизнеса указали ответы из интервала «состояние электросетей очень плохое – плохое». Доля негативных оценок у субъектов МСП превышает 20%.

Торговые компании скорее недовольны состоянием электросетей.

Газоснабжение: динамика оценок, %

Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

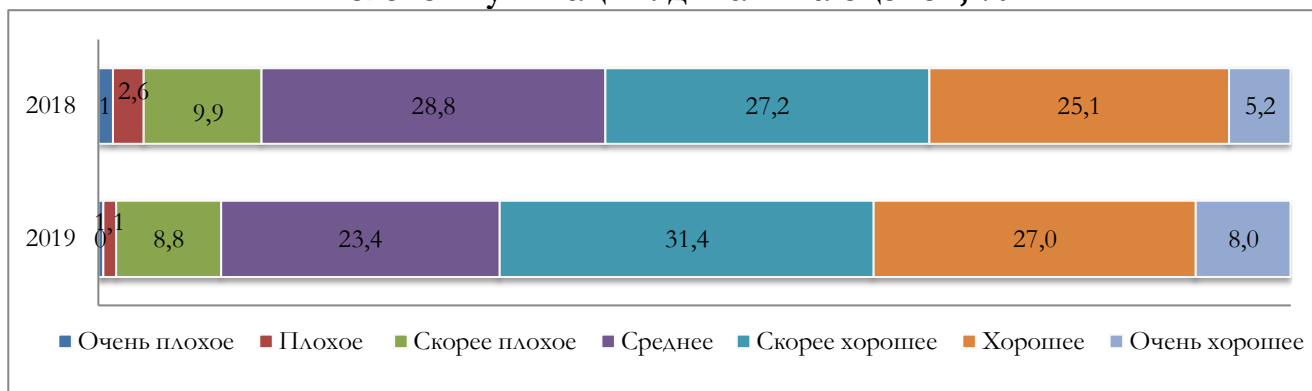
Оценки состояния газоснабжения сохранили свои значения. Большинство остановилось на вариантах «среднее» и «скорее хорошее». Средневзвешенное значение в 2019 году равно 4,4 балла.

Крупный бизнес скорее высоко оценил состояние газоснабжения. Оценки субъектов малого предпринимательства смещены в негативную сторону.

Хуже всего оценили газоснабжение компании из Сибири и с Дальнего Востока – более половины из них поставили оценки из интервала «очень плохое – скорее плохое». Напротив, положительные оценки чаще всего встречаются в данных по Центральному и Приволжскому ФО.

Промышленные компании в два раза чаще, чем торговые и строительные организации, указывали оценки из интервала «состояние газоснабжения скорее хорошее – хорошее».

Телекоммуникации: динамика оценок, %

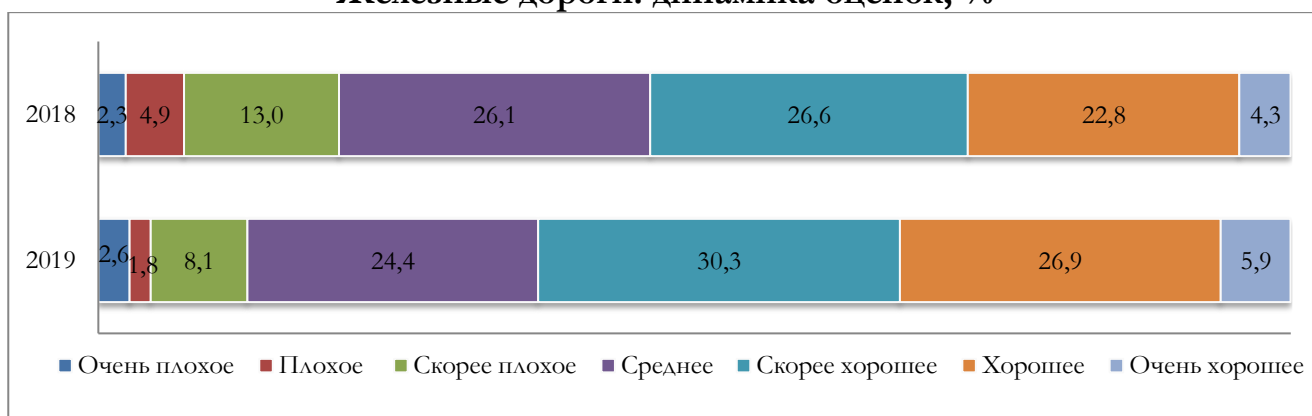
Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

Телекоммуникационная сфера традиционно опережает все другие виды инфраструктуры по доле положительных оценок – в 2019 году она достигла 66,4%. Средневзвешенное значение равно 5 баллам.

Только 4,4% компаний, осуществлявших экспортные операции, отметили негативные ответы. Среди остальных организаций доля значимо выше – 14,4%.

Порядка пятой части торговых компаний не удовлетворены качеством телекоммуникационной инфраструктуры.

Железные дороги: динамика оценок, %

Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

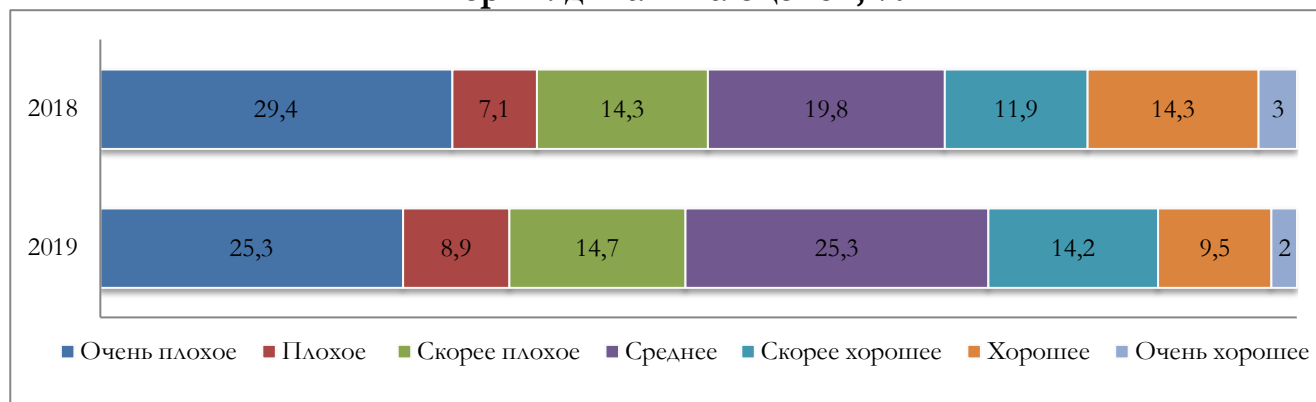
Доля положительных ответов составила в случае оценки состояния железных дорог 63,1%. Компании скорее довольны работой железных дорог в разрезе нужд бизнеса.

Средний балл в 2019 году – 4,8.

На Дальнем Востоке зафиксировано значимое отклонение оценок в негативную сторону: 35,7% респондентов отметили варианты из интервала «очень плохое – плохое».

В данных организаций-экспортёров преобладают нейтральные и положительные оценки.

Порты: динамика оценок, %

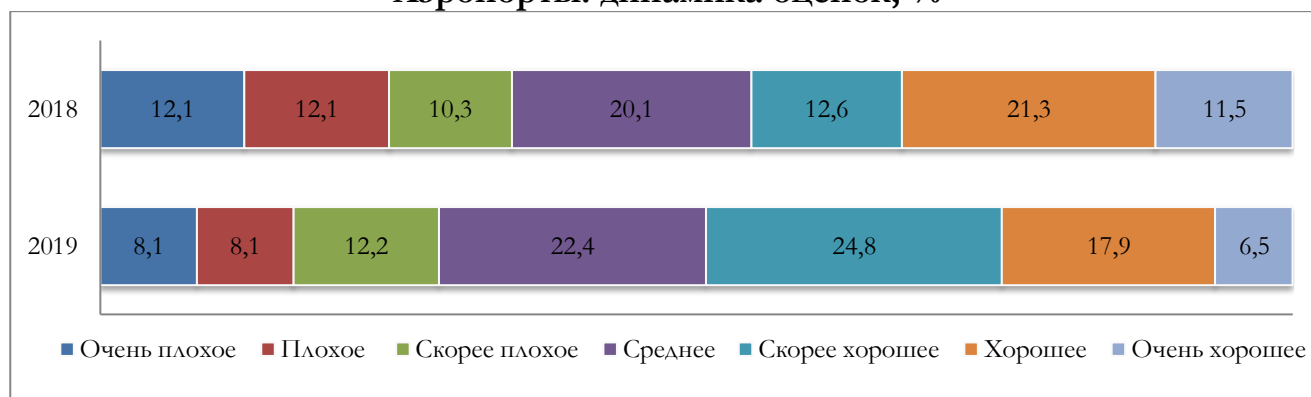

Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

Как и в 2018 году, более трети участников опроса не смогли оценить качество работы портов в стране, они пропустили вопрос. Пропущенные значения не учитываются.

Четверть компаний назвала состояние портовой инфраструктуры очень плохим. Такую же долю составил вариант «среднее». Ситуация за год не изменилась – по-прежнему работа портов у российского бизнеса вызывает претензии. Средневзвешенное значение в отчётный период 3,3 балла.

Аэропорты: динамика оценок, %

Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

Почти половина компаний считает состояние инфраструктуры аэропортов средним или скорее хорошим. Также среди 17,5% распространено мнение, что оно хорошее.

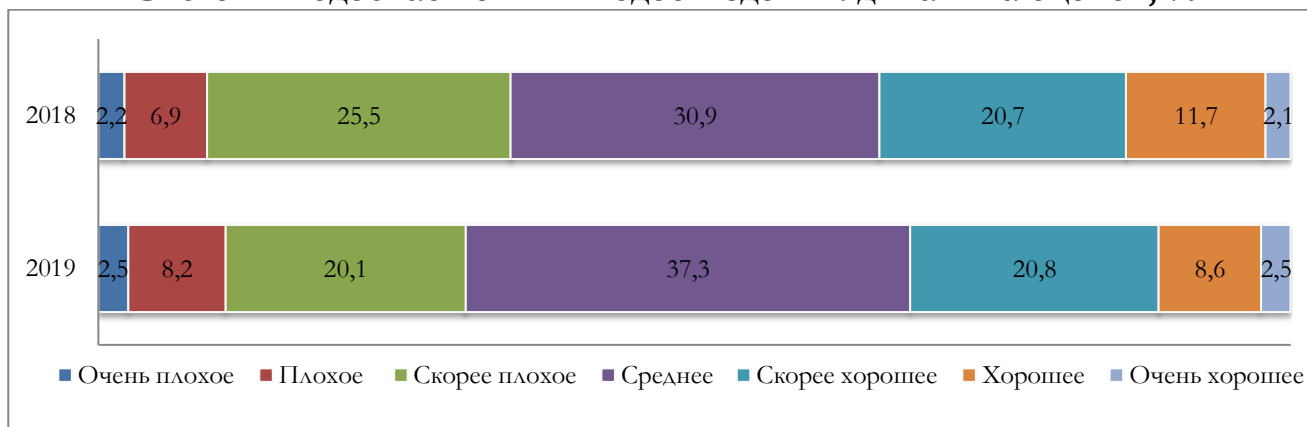
Средневзвешенный балл равен 4,3 пункта.

42,4% субъектов малого бизнеса остановились на ответах из интервала «очень – плохое», с этим согласилась только пятая часть крупных компаний.

Хуже всего состояние аэропортов оценили компании из Центрального и Северо-Западного ФО – в данных по этим группам доля негативных оценок превышает 40%. Напротив, в Приволжье и в Сибири скорее удовлетворены

качеством работы аэропортов. Половина дальневосточных организаций предпочла ответить, что «состояние среднее».

Системы водоснабжения и водоотведения: динамика оценок, %

Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

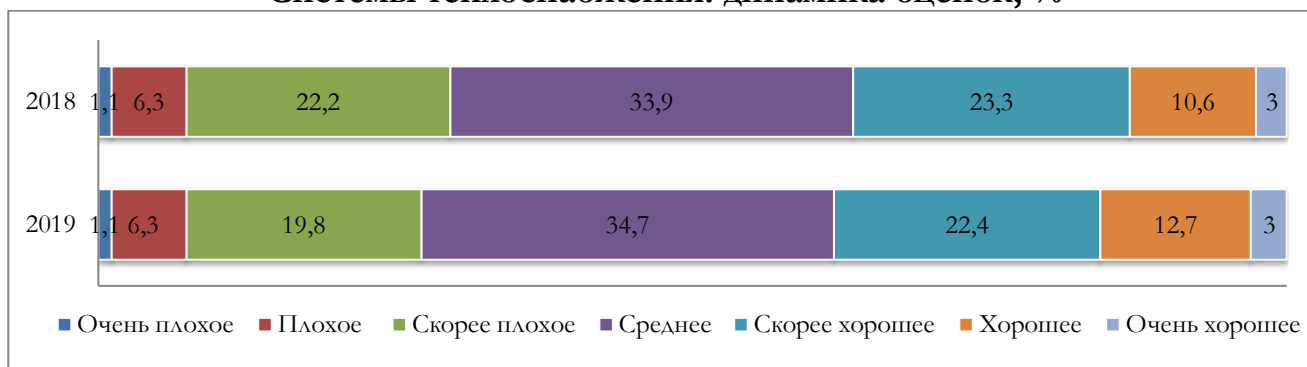
37,3% респондентов назвали состояние систем водоснабжения и водоотведения средним. Остальные разделились в своих оценках – доли негативных и положительных ответов равны между собой, что определило значение среднего – 4 балла.

Максимальная доля негативных оценок у компаний малого предпринимательства – 43,9%. В данных по предприятиям среднего и крупного размера она значительно ниже – порядка 28%.

В два раза отличаются доли ответов из интервала «состояние очень плохое – плохое» у представителей организаций-экспортёров и компаний, работающих только на российском рынке, – 18,4% против 39%. В первом случае оценки смещены к ответу «среднее».

Компании с государственным участием в капитале значительно лучше остальных оценили состояние водоснабжения и водоотведения – в данных по этой группе доля положительных вариантов достигает 42,9%.

Системы теплоснабжения: динамика оценок, %

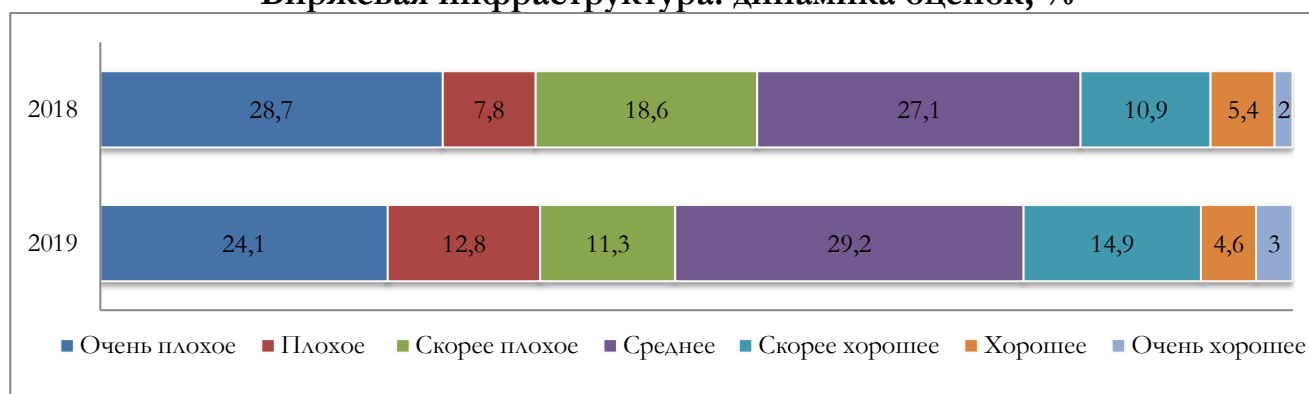

Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

Распределение оценок системы теплоснабжения почти повторяет оценки водоснабжения и водоотведения с небольшим смещением к положительному спектру (доля ответа «хорошее» в два раза выше доли «плохое»). Средневзвешенное значение составило в отчётном периоде 4,2 пункта.

Среди организаций, работающих только на российском рынке, доля негативных ответов составила 32,5%, что на 13,4% выше этой доли в данных по группе экспортёров (отличие статистически значимо).

Биржевая инфраструктура: динамика оценок, %

Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

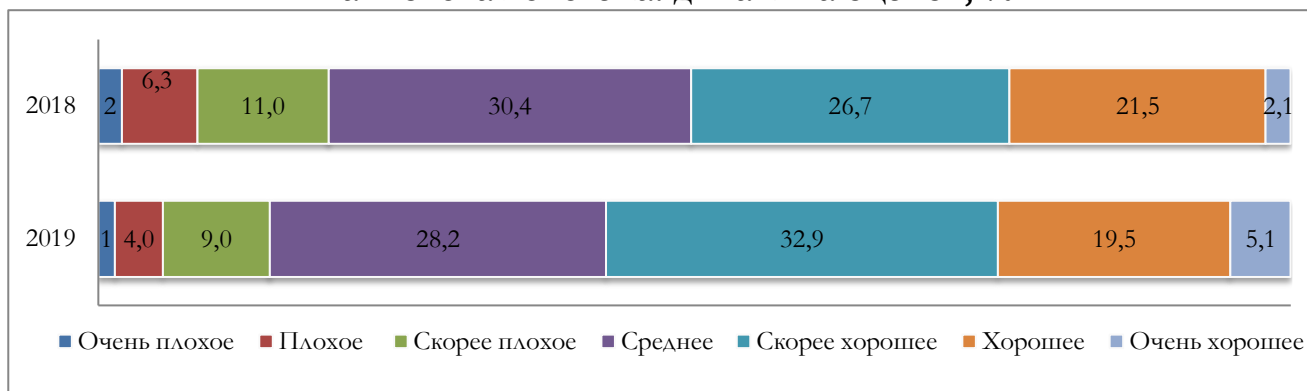
Треть представителей бизнеса пропустила вопрос о качестве биржевой инфраструктуры в России, их доля в дальнейшем не учитывается.

Резко-негативной точки зрения на работу биржи в России придерживается четверть респондентов. В совокупности негативные варианты набрали почти половину от всех оценок. Биржевая инфраструктура вместе с портовой инфраструктурой – лидер по негативным оценкам. Средневзвешенный балл здесь – 3,2.

Несколько лет подряд дальневосточные организации дают исключительно негативные ответы на вопрос о состоянии биржевой инфраструктуры.

Компании, экспортирующие несырьевую продукцию, оценили качество биржи несколько лучше остальных – в их данных доля негативных ответов ниже на 18,6%.

Банковская система: динамика оценок, %

Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

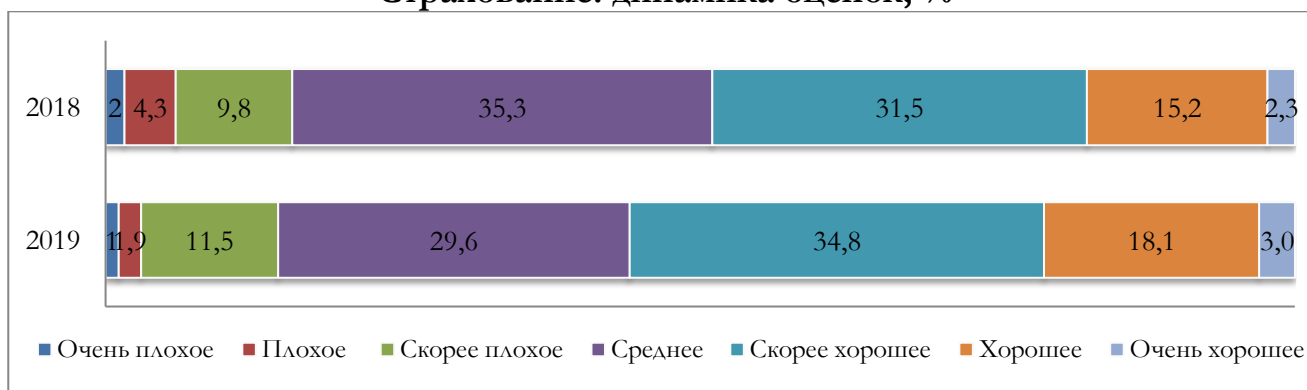
Состояние банковской системы 57,5% участников опроса определили как хорошее. 28,2% компаний остановились на ответе «среднее». Средневзвешенное значение равно 4,7 пункта.

Две трети представителей крупного бизнеса считают, что состояние банковской сферы в России хорошее, только десятая часть из них выбрала оценки из негативного интервала. 26,9% субъектов МСП не удовлетворены качеством работы банков.

В негативную сторону смещены оценки дальневосточных организаций – среди них 37% указала ответы «состояние очень плохое – плохое». Менее 10% респондентов из Уральского, Центрального и Приволжского ФО согласились с этим.

Негативно окрашены оценки 25% строительных и торговых организаций. В группе промышленных компаний доля ответов «состояние банков очень плохое – плохое» меньше 10%.

Страхование: динамика оценок, %

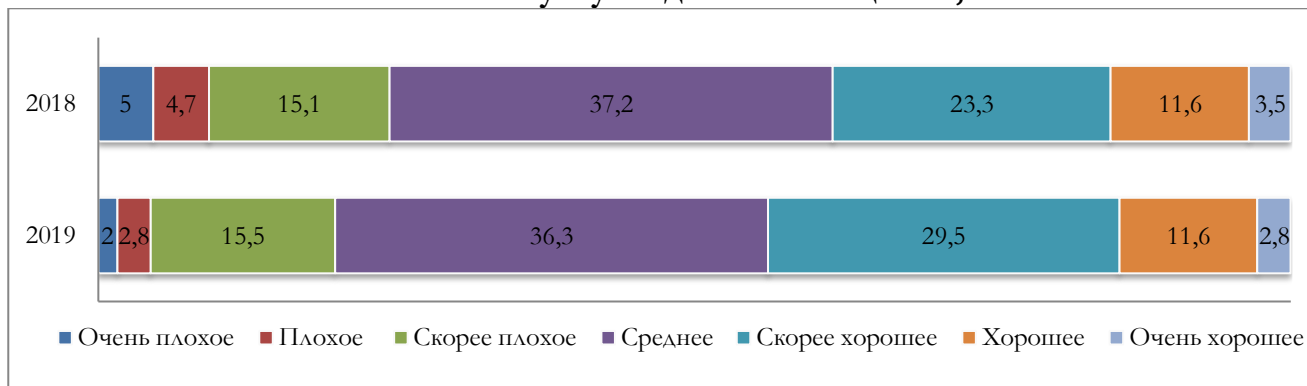

Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

Оценки системы страхования, действующей в России, скорее положительные – средневзвешенный балл составил 4,6 пункта. Наиболее популярный вариант ответа «скорее хорошее» набрал долю 34,8%.

По мнению около 30% компаний, состояние страховой системы среднее. В 2019 году этот вариант стали выбирать несколько реже, однако различие между данными за два года статистически незначимо.

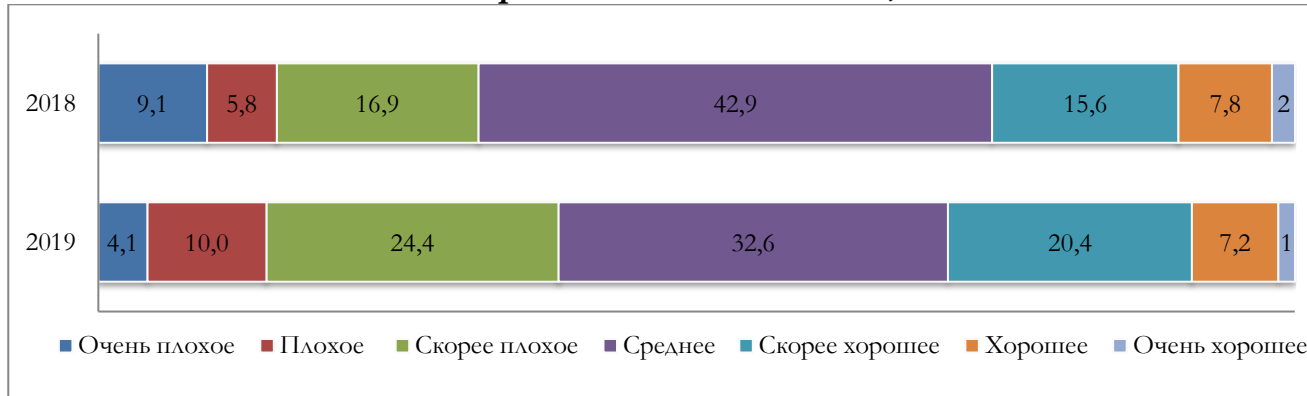
Лизинговые услуги: динамика оценок, %

Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

Оценки лизинговых услуг остались прежними. Чаще всего компании отвечали, что состояние рынка лизинговых услуг – среднее (доля 36,3%), также широко распространена оценка «скорее хорошее» (доля 29,5%). Средневзвешенное значение равно 4,4 балла.

Факторинг: динамика оценок, %

Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

И в 2018, и в 2019 годах четверть респондентов предпочла не отвечать на вопрос о состоянии факторинга. Ниже такие анкеты не учитываются.

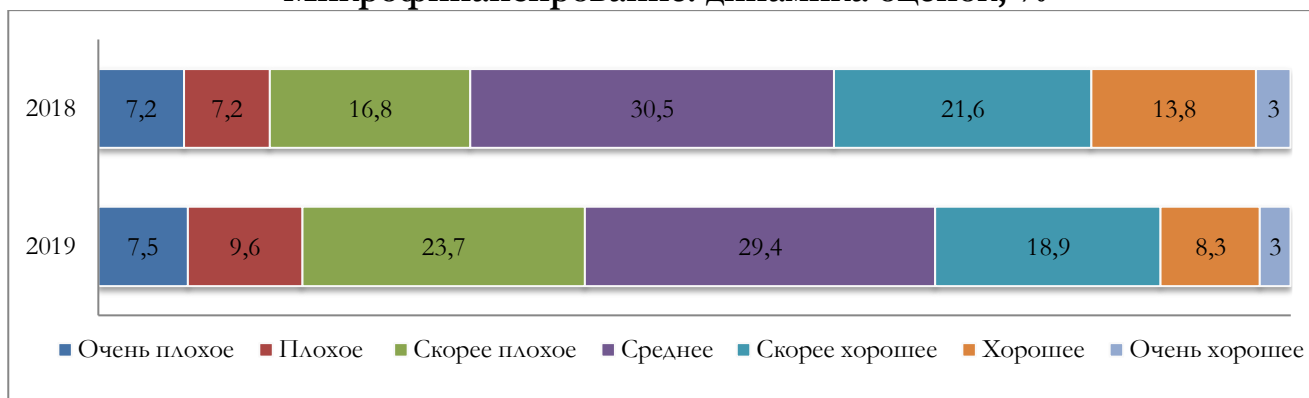
Участники опроса разделились в своих оценках – доли негативных и положительных ответов близки с небольшим смещением в сторону отрицательных вариантов. Средневзвешенный балл – 3,8 пункта.

За прошедший год респонденты стали значительно реже выбирать резко-негативный ответ «очень плохое». В то же время сократилась доля варианта «состояние факторинга среднее» в пользу «скорее плохое».

Более половины субъектов малого бизнеса недовольны тем, как работает факторинг в России. Средние и крупные организации значительно реже указывали ответы из негативной зоны оценки, здесь доля отличается примерно на 20%.

41,6% компаний, экспортирующих несырьевую продукцию, определили состояние факторинга как среднее. В данных по остальным компаниям доля этого ответа значительно ниже – 26%.

Микрофинансирование: динамика оценок, %

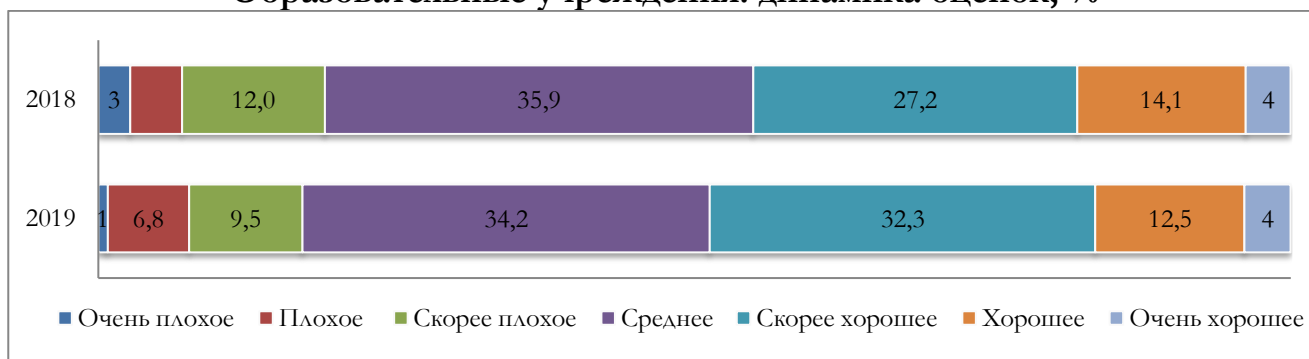
Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

Оценить качество услуг микрофинансирования не смогли в оба года чуть менее пятой части компаний-участниц опроса. Пропущенные значения не учитываются при анализе.

Средневзвешенное значение совпадает с оценкой факторинга, оно составило в 2019 году также 3,8 пункта.

В ответах российских компаний преобладают отрицательные оценки микрофинансирования, их суммарная доля составила 40,8%. Менее трети организаций остановились на ответе «состояние микрофинансирования среднее».

Образовательные учреждения: динамика оценок, %

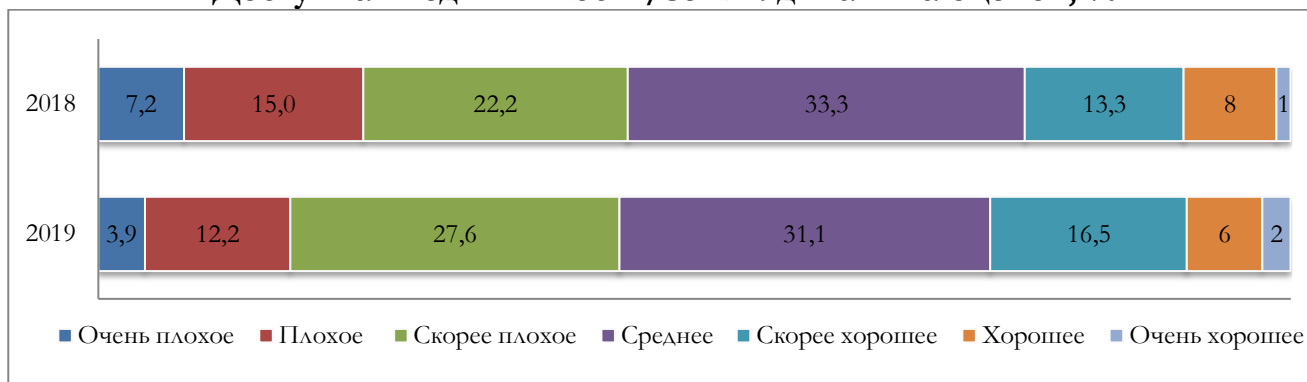

Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

Треть респондентов назвала состояние образовательной сферы средним, примерно столько же компаний выбрали ответ «скорее хорошее».

Менее пятой части организаций считают, что состояние образования в стране плохое. Средний балл в 2019 году равен 4,4 пункта. Ситуация за год не изменилась.

Доступная недвижимость/земля: динамика оценок, %

Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

Большая часть опрошенных компаний (58,7%) выбрали оценки «доступность качественной недвижимости или земли скорее низкая – средняя». Средний балл – 3,7 пункта. Распределение данных осталось прежним.

Треть компаний, экспортирующих несырьевую продукцию, убеждена, проблем с доступностью качественной недвижимости или земли нет. В данных по остальным организациям доля положительных оценок меньше 20%.

В заключение раздела повторим вывод, который прозвучал уже в 2018 году, – оценки инфраструктуры в России не меняются с течением времени. Только в случае ответов о состоянии электросетей, железных дорог, факторинга произошли подвижки к лучшему – компании значимо чаще стали выбирать варианты из положительной зоны оценки.

Однозначным лидером остаётся телекоммуникационная сфера. Также респонденты высоко оценивают состояние железных дорог, банковской и страховой системы.

Биржевая инфраструктура и порты по-прежнему аутсайдеры в списке. Большая часть компаний отказываются оценить эти виды инфраструктуры, а если и ставят оценки, то, в основном, отрицательные.

Доступность финансовых услуг и кредитных средств

В 2019 году Центробанк РФ постепенно снизил размер ключевой ставки с 7,75% до 6,25%. Тем самым проблема с доступом к заёмным средствам теряет свою остроту. Согласно данным опроса РСПП, её назвали важной для бизнеса только 16% респондентов.

Тенденции на макроуровне отразились и на оценках ожидаемых ставок при получении заёмных средств: большинство опрошенных компаний – 34,5% – считает, что ставка составит от 8% до 10%.

Напомним, в 2018 году кредитные ожидания были значимо смещены к интервалам 10-12% и 12-15%.

Десятая часть организаций в оба года отказалась отвечать на заданный вопрос, их данные исключены из распределения.

Кредитная ставка для компаний, 2018-2019 годы, %

Около 30% компаний-субъектов МСП оценили, что в их случае кредитная ставка превысит 15%. Только 2,6% крупных компаний дали такой ответ. Почти половина из них рассчитывает на ставку в интервале от 8% до 10%. В случае малых компаний доля этого варианта составила 10,5%, в данных по организациям среднего размера – 25,6%.

42,9% участников опроса из Уральского ФО настроены негативно – они ожидают ставку на ставку, превышающую 15%. Также смещены оценки дальневосточных организаций – в их случае большинство остановилось на ответе «от 12 до 15%». Предприятия из Приволжского и Сибирского ФО рассчитывают скорее на ставки ниже 10%.

Порядка 60% компаний, занятых в энергетическом секторе, ответили, что ставка составит от 8% до 10%. Реже других этот вариант указывали строительные организации. В их случае максимальная доля ответа «более 15%».

Четверть компаний с участием государства в капитале выбрала ответ «кредитная ставка будет ниже 8%», остальные компании оказались менее оптимистичны в своих оценках.

Во время регистрации на Финансовый Форум в рамках Недели российского бизнеса-2020 представители бизнеса оценили, насколько значимы существующие барьеры в финансовой сфере¹⁸. По мнению почти половины опрошенных, на рынке отсутствует источник «длинных» денег.

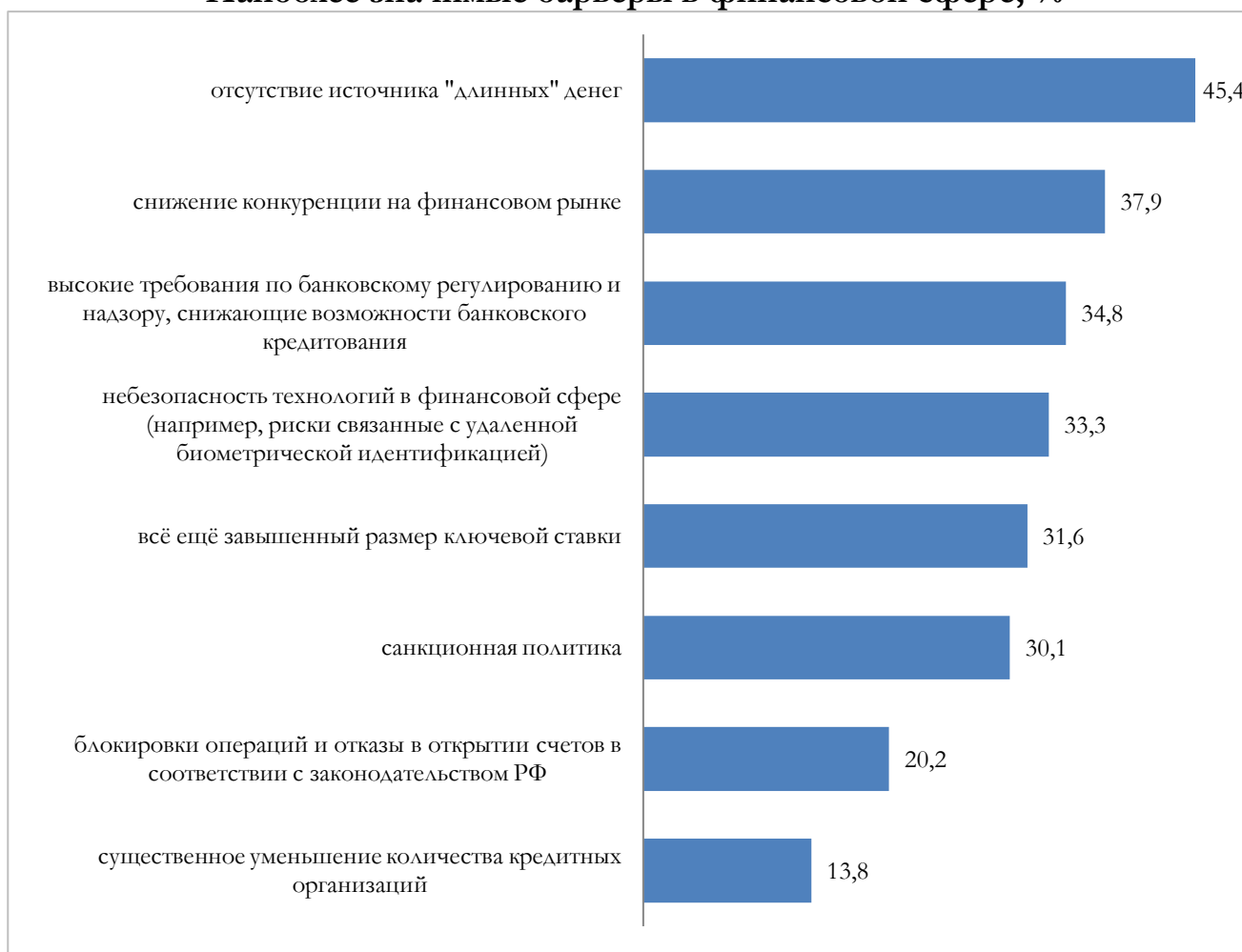
37,9% респондентов видят снижение конкуренции на финансовом рынке. Примерно такой же уровень значимости у вариантов «высокие требования по банковскому регулированию и надзору, что снижает возможности банковского кредитования»; «небезопасность технологий в финансовой сфере».

Также ограничивают доступ к финансовым ресурсам всё ещё завышенный размер ключевой ставки и существующая санкционная политика.

Пятая часть компаний отметила ответ «блокировки операций и отказы в открытии счетов в соответствии с законодательством РФ».

Только 13,8% опрошенных назвали в качестве барьера существенное уменьшение количества кредитных организаций.

Наиболее значимые барьеры в финансовой сфере, %

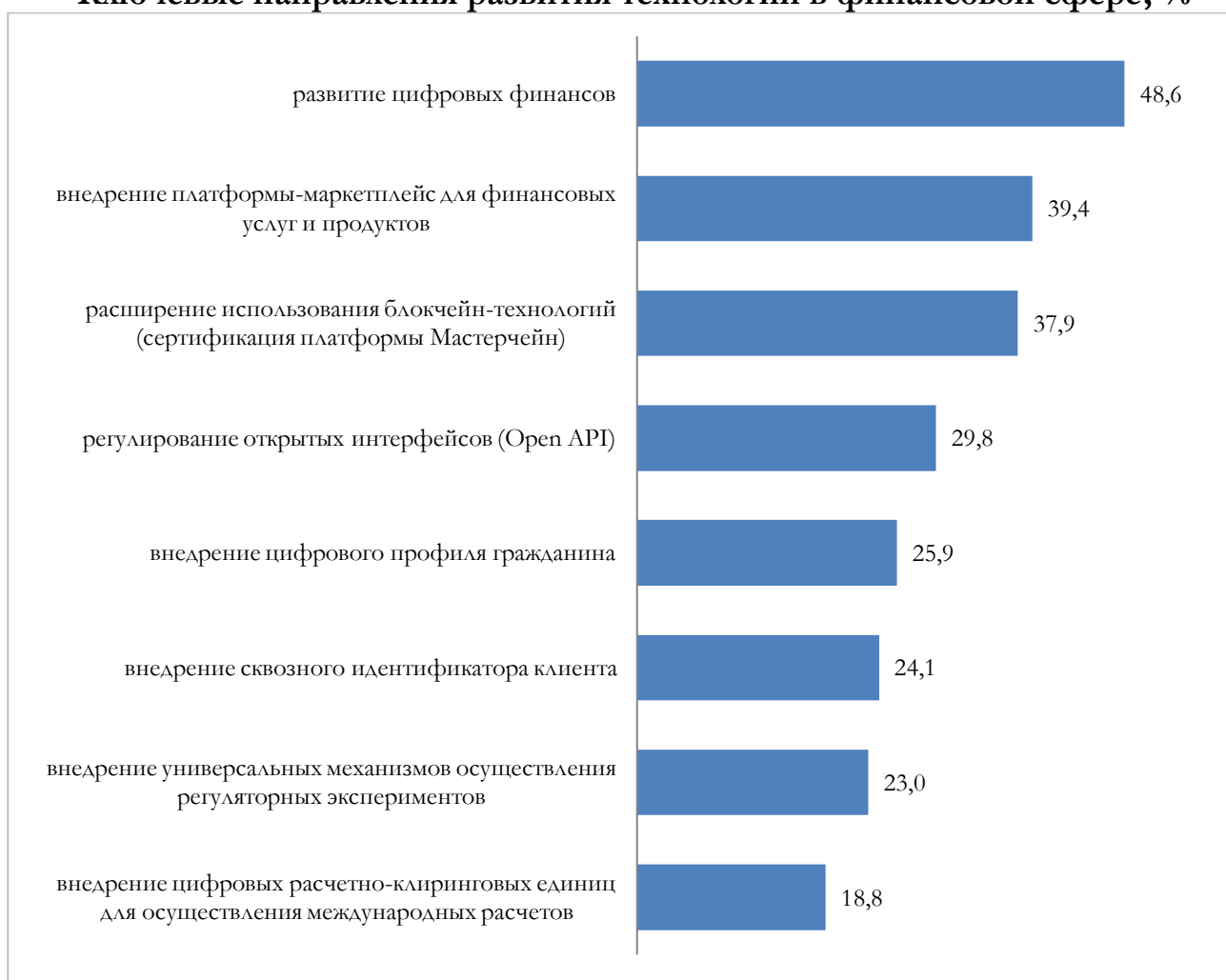
Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

¹⁸ В опросе приняли участие 282 представителей бизнеса.

В настоящее время происходят кардинальные изменения в финансовой сфере, связанные с развитием цифровых технологий. Участники Финансового форума определили, какие именно технологии в первую очередь востребованы рынком.

Наибольший эффект для экономики России представители бизнеса ожидают от развития цифровых финансов, в том числе регулирования оборота цифровых финансовых активов (доля ответа 48,6%); внедрения платформы-маркетплейс для финансовых услуг и продуктов (39,4%); расширения использования блокчейн-технологий, готовых к промышленной эксплуатации и соответствующей всем требованиям информационной безопасности – сертификация платформы Мастерчейн (37,9%).

Ключевые направления развития технологий в финансовой сфере, %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Инновационная деятельность и цифровизация

Пятая часть компаний планирует в краткосрочной перспективе вкладывать инвестиции в инновационные проекты, НИОКР.

Что останавливает компании от внедрения инноваций и НИОКР?

Главное ограничение, по мнению половины респондентов, – недостаток собственных средств. Порядка 30% организаций мешает нехватка квалифицированных рабочих и специалистов.

Четверть участников опроса связывает процесс внедрения инноваций с получением заёмных средств. Примерно такое же число опрошенных заявило, что применяемые меры налогового стимулирования инноваций недостаточны. Низкая предсказуемость условий хозяйственной деятельности ограничивает инновации в 22,2% организаций.

Государственной поддержки инноваций на федеральном уровне не хватает 18,5% компаний. Чуть ниже доля ответа «недостаточно господдержки на региональном и/или местном уровне» – 15,6%.

14,4% респондентов не удовлетворены качеством услуг российских научных и конструкторских организаций и/или их ценой.

Высокие административные барьеры при согласовании проектной документации мешают 12,6% компаний (этот вариант был добавлен в список в 2019 году).

Чуть более десятой части организаций пожаловались на отсутствие на рынке нужных технологических решений и на неразвитую инновационную инфраструктуру, в целом.

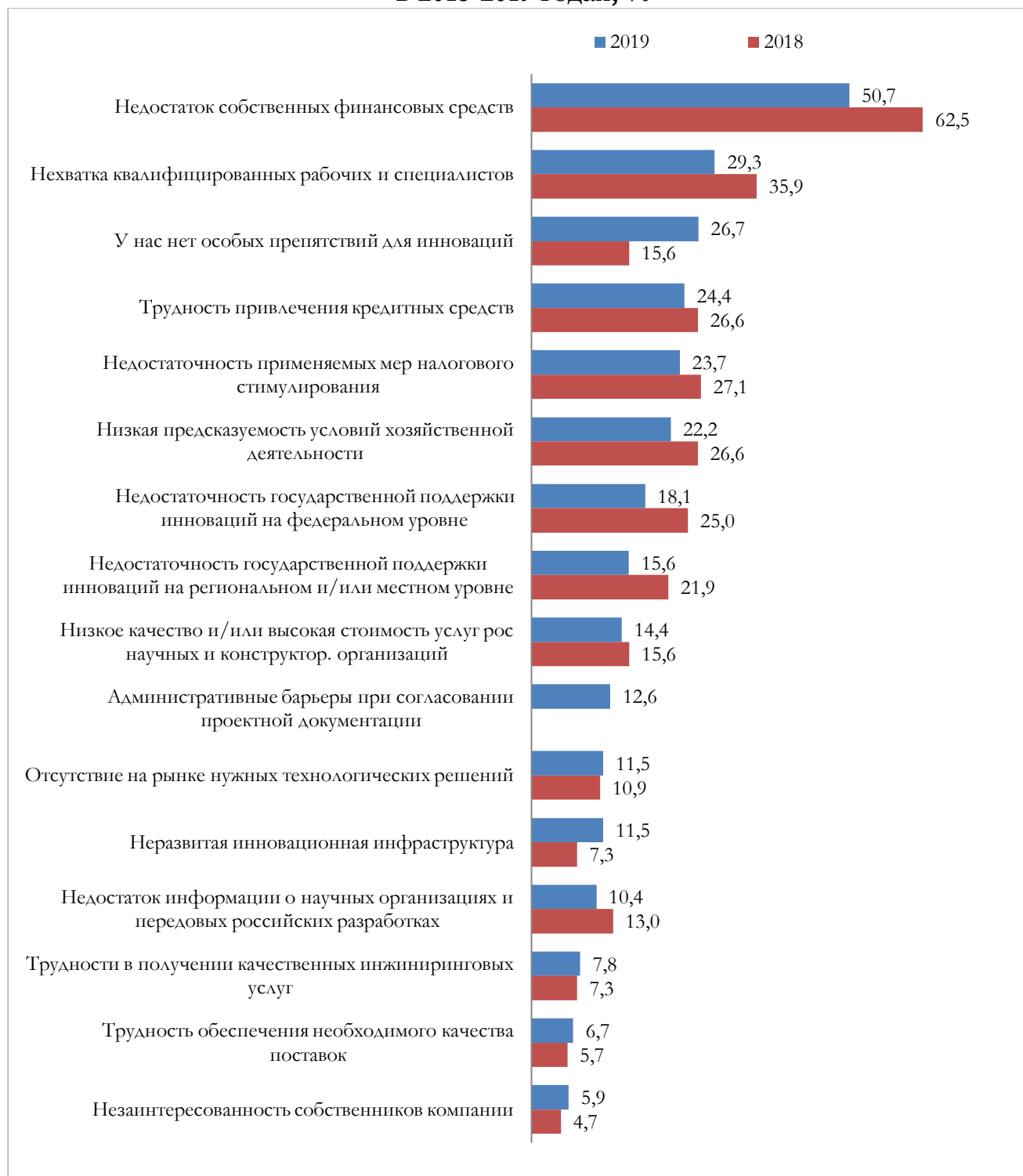
По мнению 10,4% предприятий, нужно дополнительно освещать деятельность научных организаций, распространять информацию о передовых российских разработках.

С трудностями в получении качественных инжиниринговых услуг и в обеспечении необходимого качества поставок столкнулись около 7% участников опроса.

У 26,7% компаний не было особых препятствий для инновационной деятельности.

Только 5,9% респондентов заявили, что собственники организаций не заинтересованы в инновациях.

Основные препятствия для инновационной деятельности компании в 2018-2019 годах, %

В список был добавлен вариант «административные барьеры при согласовании проектной документации». Данные приведены без учёта доли «нет ответа». Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

По сравнению с данными за 2018 год, участники опроса стали значительно реже жаловаться на недостаток собственных средств и значительно чаще отвечать, что у них нет особых препятствий для инновационной деятельности.

65,1% компаний-субъектов малого предпринимательства не хватает собственных финансовых средств для внедрения инноваций. В крупных и средних компаниях значимость этого варианта намного ниже.

14,3% респондентов, представляющих малый бизнес, ответили, что собственники не заинтересованы в инновационной деятельности. Только 4% крупных компаний согласились с этим утверждением.

Крупный бизнес скорее недоволен качеством и ценой услуг российских научных и конструкторских организаций.

Трудности с получением займов ограничивает инновационную деятельность почти половины компаний с Дальнего Востока. В ответах организаций из ПФО значимо выше доля варианта «низкое качество и/или высокая цена услуг российских научных и конструкторских организаций».

Большинство строительных организаций связывает возможность инновационной деятельности с доступом к кредитным средствам. Доля этого варианта в два раза ниже у компаний, занятых в других отраслях.

Компании с участием государства в капитале значимо реже сталкивались с нехваткой квалифицированных рабочих и специалистов при внедрении инноваций, также эти организации в два раза реже отмечали ответ «трудности с получением кредитных средств». В то же время порядка 20% компаний с госучастием считают, что на рынке отсутствуют нужные технологические решения.

Участники могли выбрать несколько ответов на вопрос, что мешает внедрению инноваций. Четверть респондентов остановилась на двух вариантах из списка, также около 25% компаний видят более широкий спектр проблем – они указали от 4 до 6 вариантов. В последнем случае набор почти обязательно включал ответы «недостаток собственных финансовых средств», «нехватка квалифицированных кадров», «низкая предсказуемость хозяйственной деятельности» и «недостаточность мер налогового стимулирования».

Уровень затрат компаний на инновации – инвестиции в новые машины и оборудование, затраты на НИОКР, технологическую подготовку производства, приобретение патентов и лицензий, цифровизацию производства – составил в 2019 году в среднем 7,9%. Год назад значение было 9,9%. Статистически отличие не значимо.

Медианное значение уровня затрат в оба года немного ниже среднего – в отчётный период равно 5%, в 2018 году – 6%.

Четверть респондентов пропустила вопрос. При анализе их данные исключены.

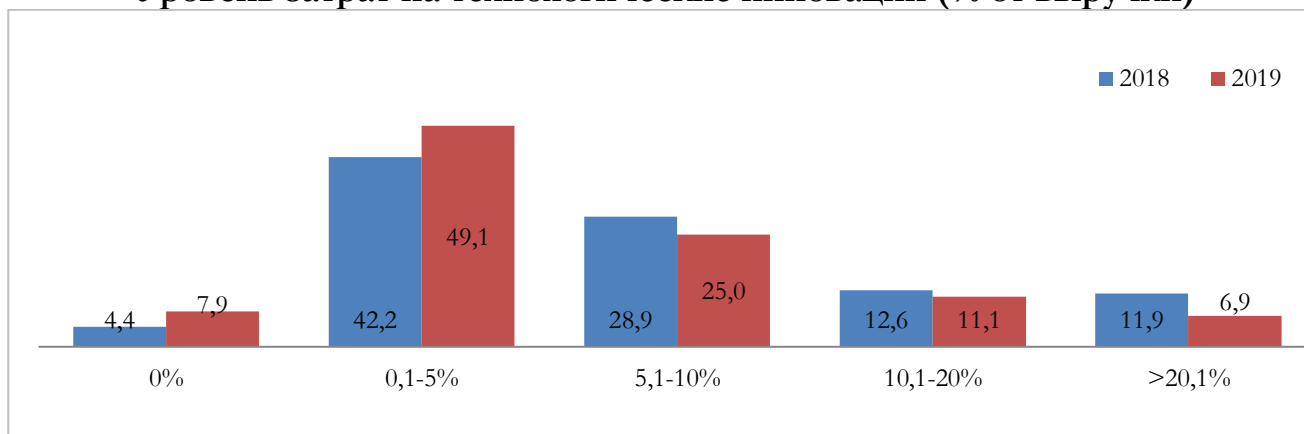
Затраты половины компаний на инновации менее 5% от выручки. Четверть организаций направляют на инновационную деятельность от 5% до 10% от выручки.

Затраты десятой части опрошенных не превышают 20%. Расходы на инновации около 7% компаний составляют более пятой части выручки.

Примерно такое же число респондентов ответили, что не направляли средства на технологические инновации в 2019 году.

Результаты по двум годам близки.

Уровень затрат на технологические инновации (% от выручки)

Компании-субъекты малого предпринимательства в два раза чаще остальных отвечали, что в 2019 году не тратили средства на инновации. Две трети предприятий среднего размера направляли на инновации менее 5% от выручки. Данные по крупным компаниям повторяют общее распределение.

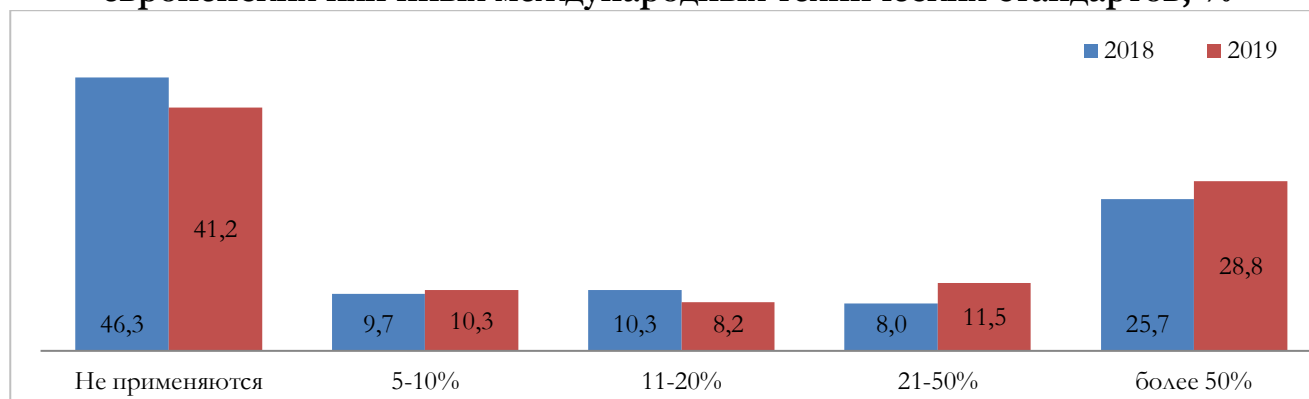
У пятой части торговых организаций не было расходов на инновации в отчётный период.

Компании, занятые в профессиональной, научной и технической деятельности, – лидеры по доле ответов в интервале «свыше 20%».

В ходе опроса респонденты оценили, какая часть продукции производится с применением европейских или иных международных стандартов.

В 41,2% организаций международные технические стандарты не применяются. Более четверти компаний (28,8%) заявили, что более 50% выпускаемой продукции производится с применением европейских или иных международных технических стандартов. Ситуация за год не изменилась.

Часть продукции компании, которая производится с применением европейских или иных международных технических стандартов, %

Анкеты респондентов, пропустивших этот вопрос, исключены из анализа.

Две трети компаний-субъектов малого бизнеса не применяют в своей работе европейские или иные международных технические стандарты. Среди средних и крупных предприятий доля этого ответа не превышает 40%.

Ответы организаций среднего размера скорее смещены к интервалу «от 21% до 50%». Крупные компании значимо чаще остальных указывали, что более половины их продукции производится в соответствии с европейскими или иными международными техническими стандартами.

Промышленные предприятия лидируют по доле ответа «более 50% продукции производится с учётом международных технических стандартов» – в их случае она достигает 35,6%. Только 6% строительных компаний указали этот вариант. Они, как и большинство организаций энергетического сектора (63%), не используют в работе международные техстандарты.

Ожидается, компании-экспортёры применяют в производстве международные технические стандарты чаще, чем компании, работающие только на российском рынке. Разрыв между долями достигает 12%.

Фактор государственного участия в капитале компаний не влияет на распределение.

Подавляющее большинство представителей бизнеса – 85% респондентов, прошедших регистрацию на Форум «Техническое регулирование как инструмент евразийской интеграции», убеждено, разработка стандартов помогает в продвижении на рынке инновационной продукции; обязательное применение национальных и межгосударственных стандартов на продукцию повышает её безопасность и качество¹⁹.

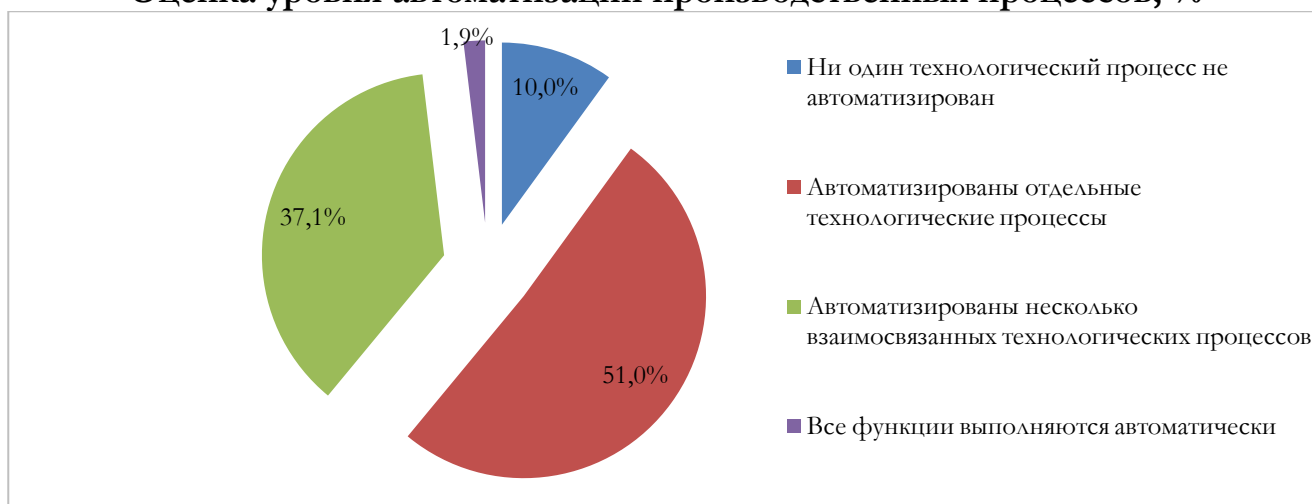
¹⁹ В опросе приняли участие 349 представителей бизнеса.

Чуть отличается распределение оценок в случае ответов на вопрос, способствует ли обязательная сертификация защите ответственных производителей. Здесь доля положительных оценок снизилась до 72,7%.

В 29,3% организаций принята и действует стратегия цифрового развития (или эти компании реализуют проекты в сфере цифровизации).

Только десятая часть респондентов ответила, что ни один технологический процесс в компании не автоматизирован. В половине случаев автоматизированы отдельные технологические процессы, у 37,1% предприятий уровень автоматизации выше и затрагивает уже несколько взаимосвязанных технологических процессов. Все функции изготовления, контроля и управления производством выполняются автоматически (автоматический цех, завод) только в 1,9% компаний.

Оценка уровня автоматизации производственных процессов, %

Анкеты респондентов, пропустивших этот вопрос, исключены из анализа.

В четверти компаний-субъектов малого бизнеса технологические процессы не автоматизированы, тогда как среди крупных организаций так ответили только 4%. Их оценки смещены к варианту «автоматизированы несколько технологических процессов» – 46,2% представителей крупного бизнеса выбрали этот вариант.

По другим факторам (отрасль, участие государства в капитале, экспорт) значимых отличий нет.

Специальные программные средства²⁰ применяют почти все опрошенные компании. 6,9% пропустили вопрос. Чаще всего для нужд предприятий используется широкий набор различного ПО – с различным функционалом.

²⁰ НЕ учитываются программы общего назначения, такие как операционные системы, компиляторы, стандартные программные средства, используемые для решения определенного класса задач (например, текстовые или графические редакторы, электронные таблицы, системы управления БД), если на их основе не разработано специальное приложение; антивирусные программы, программы электронной почты и т.п.

Чуть менее трети респондентов выбрали из предложенного списка, в котором было приведено 14 возможных категорий ПО, 5-7 вариантов. Около 20% назвали 3-4 вида специализированного программного обеспечения. 17,8% организаций используют более 9 различных категорий программных средств. Набор 16% компаний насчитывает 8-9 вариантов специализированного ПО. Десятая часть остановилась на двух ответах и 6,7% – на одном.

Наиболее широко распространено применение систем электронного документооборота и программ для осуществления финансовых расчётов в электронном виде – они используются в двух третях компаний. Примерно с той же частотой встречаются электронные справочно-правовые системы, ПО для решения организационных, управленческих и экономических задач.

В более чем половине компаний применяются специализированные программы для управления автоматизированным производством и/или отдельными техническими средствами и технологическими процессами. Столько же респондентов ответили, что используют ПО для проектирования. Управление закупками и продажами товаров / работ / услуг происходит через специальные программные средства в 49,1% компаний. Доступ к базам данным через глобальные сети, включая Интернет, с помощью специально разработанных программ обеспечивается в 47,2% организаций. CRM, ERP, SCM системы распространены в 43,5% компаний. Треть предприятий отметила вариант «ПО для управления продажами товаров / работ / услуг». Обучающие программы разработаны специально в 29,7% организаций.

Только в десятой части применяются технологии автоматической идентификации объектов (RFID), позволяющие посредством радиосигналов считывать или записывать данные, которые хранятся в RFID-метках.

Наименее популярны оказались редакционно-издательские системы и программы для научных исследований. Их указали около 8% участников опроса.

Использование специальных программных средств российскими компаниями, %

Данные приведены без учёта доли «нет ответа». Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Если компания использует только одно специализированное программное средство, то с высокой вероятностью это будет либо система электронного документооборота, либо CRM, ERP, SCM система. Специальные программы для финансовых расчётов в этих компаниях мало распространены.

Организации, в которых разработаны два вида специализированных ПО, чаще всего отмечали варианты «программы для электронного документооборота» в сочетании с «ПО для управления автоматизированным производством или технологическими процессами» и/или «ПО для проектирования».

Доля ответов «программные средства для осуществления финансовых расчётов» и «электронные справочно-правовые системы» начинает значительно расти у тех респондентов, кто отметил уже 3-4 категории ПО.

Если рассматривать множество компаний, в которых разработаны и применяются более 5 различных видов программных средств, то они почти обязательно используют:

системы электронного документооборота, программы для осуществления финансовых расчётов, электронные справочно-правовые системы, программы для решения организационных, управленческих и экономических задач, программы для управления автоматизированным производством, программы для проектирования, ПО для управления закупками и продажами и ПО для предоставления к базам данных через глобальные информационные сети.

Пересечение между этими видами ПО максимально.

Крупные компании значимо чаще отмечают варианты «программные средства для проектирования», «для управления автоматизированным производством или отдельными технологическими процессами», «электронные справочно-правовые системы», «CRM, ERP, SCM системы». Технологии автоматической идентификации объектов распространены в крупных и средних организациях. У малых компаний они почти не встречаются.

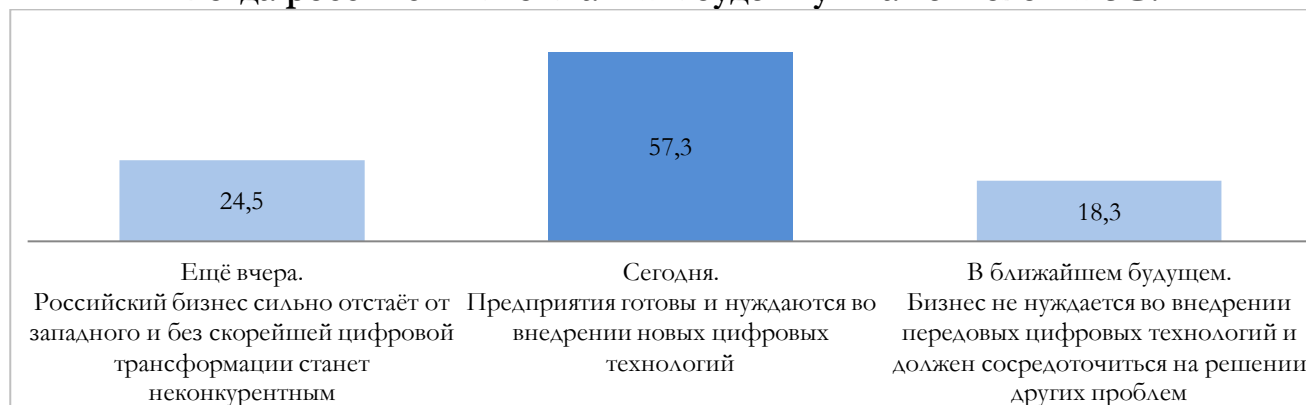
Системы электронного документооборота применяют три четверти крупных компаний. Среди малых и средних компаний доля ниже на 17%.

Чаще всего субъекты малого предпринимательства используют программы для осуществления финансовых расчётов в электронном виде – в их случае этот вариант опередил «ПО для электронного документооборота».

В рамках Недели российского бизнеса-2020 должен был состояться Форум, посвящённый проблематике цифровой связи пятого поколения. Участники ответили на некоторые вопросы о технологии 5G в контексте своей деятельности²¹.

Более половины респондентов (53,5%) рассматривают возможность использовать 5G-стандарты в своём бизнесе. Отрицательный ответ указала десятая часть опрошенных. О том, что сейчас не хватает информации для принятия решения, заявили 37,7% представителей бизнеса.

Когда российским компаниям будет нужна технология 5G?

²¹ В опросе приняли участие 241 представителей бизнеса.

По прогнозу компаний, наибольшее влияние технология 5G окажет на телекоммуникационную сферу, отрасль «транспортировка и хранение», на промышленность.

Отрасли, на которые технология 5G может оказать наибольшее влияние, %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Экспортная деятельность российских компаний

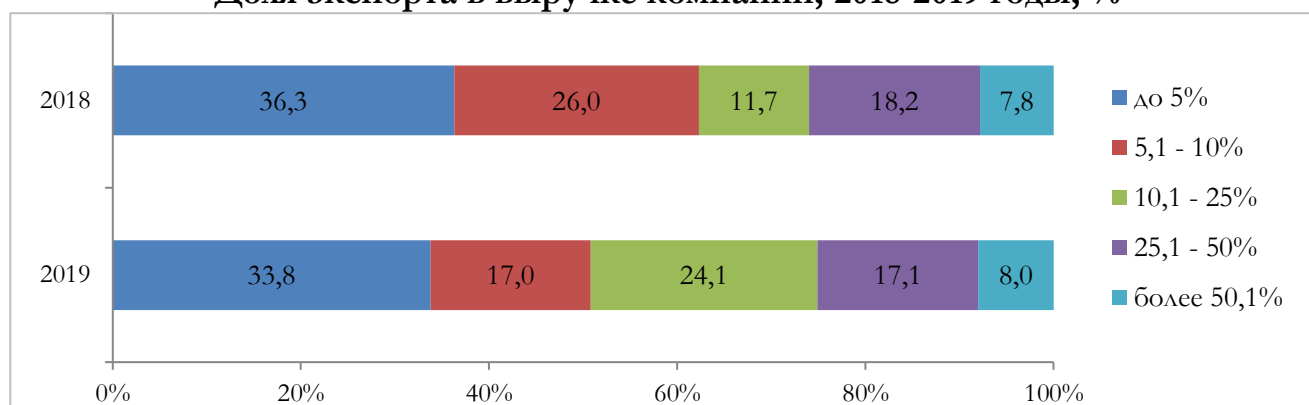
В конце 2019 года на заседании Совета по стратегическому развитию и национальным проектам Президент РФ Владимир Путин заявил, что план по экспорту промышленной продукции не был выполнен почти на восемь миллиардов долларов в силу разных причин – рыночной конъюнктуры, ценовых факторов. По словам главы государства, необходимо нарастить усилия по поддержке экспорта – меры стимулирования должны быть более эффективными, основательными и просчитанными.

Согласно опросу РСПП, 41,3% предприятий осуществляли в отчётном периоде экспортную деятельность²². В 2018 году их было несколько больше – 50,4%. Однако отличие статистически незначимо.

Доля экспорта в выручке компаний, в среднем, в оба года чуть менее 20%. Медианное значение также не изменилось и составило 10%.

²² Здесь и далее речь идёт именно об экспорте несырьевой продукции.

Доля экспорта в выручке компаний, 2018-2019 годы, %

Экспортные операции принесли четверти организаций от 10,1% до 24% выручки. За год значимость этого интервала выросла, в основном, за счёт сокращения доли тех, у кого экспорт был выше 5%, но ниже 10%.

Высокая экспортная активность (доля от 25,1% до 50% в выручке) наблюдается у 17,1% компаний, принявших участие в опросе. Свыше половины доходов от экспорта смогли получить 8% предприятий.

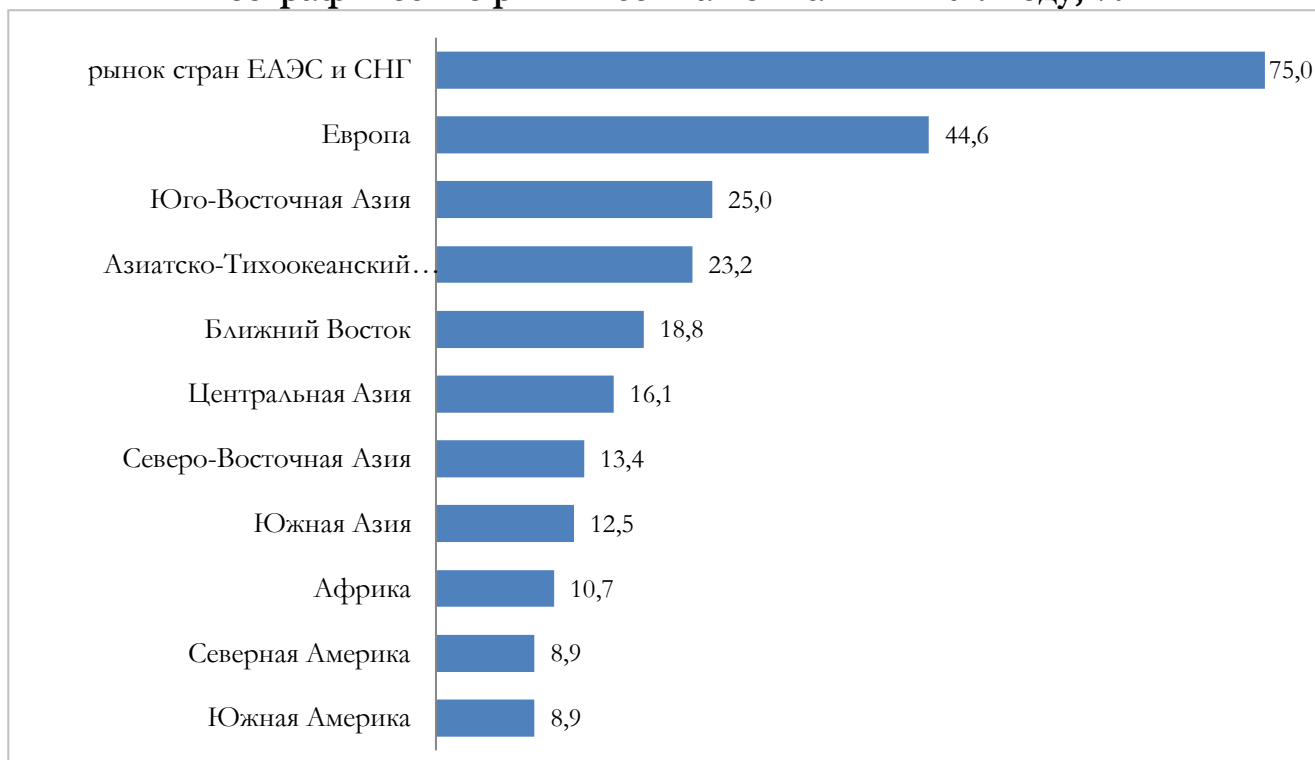
Поступления от экспорта трети опрошенных компаний были менее 5% в выручке, они скорее ориентированы на российских потребителей.

Основные географические рынки сбыта компаний-экспортёров – страны ЕАЭС и СНГ, а также европейские страны. В первом случае доля ответов достигает 75%, во втором – 44,6%.

Четверть респондентов отметила рынки Юго-Восточной Азии и/или Азиатско-Тихоокеанского региона. В страны Ближнего Востока ведут поставки 18,8% организаций, экспортирующих несырьевую продукцию.

Реже всего компании работают с покупателями из Африки, Северной и Южной Америки.

Географические рынки сбыта компаний в 2019 году, %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Более половины организаций указали только один возможный вариант, и чаще всего – в 62,2% случаев – это были страны ЕАЭС и СНГ.

География поставок 28% компаний, экспортирующих несырьевую продукцию, была ограничена двумя направлениями – преимущественно рынками стран ЕАЭС/СНГ и Европы.

Рынки сбыта 12% предприятий насчитывали три региона из списка, наряду с ЕАЭС эти компании также заинтересованы в связях с Европой, Юго-Восточной Азией и/или Центральной Азией.

У десятой части поставки осуществлялись уже по четырём направлениям. Их список дополнился странами Африки.

42,5% компаний, экспортирующих несырьевую продукцию, выходили на новые рынки в 2019 году.

В основном, экспортом несырьевой продукции занимаются крупные компании, среди них 54,1% дали утвердительный ответ. Доля средних предприятий-экспортёров составила 30,6%. Только 16,2% субъектов малого бизнеса осуществляли поставки несырьевой продукции за рубеж.

67,1% компаний отрасли «обрабатывающие производства» вели экспортную деятельность в 2019 году. Ожидаемо, самая низкая доля экспортёров среди строительных и энергетических организаций.

Фактор государственного участия в капитале не влияет на распределение оценок.

В октябре 2019 года был проведён опрос, нацеленный, в том числе, на выявление возможных барьеров на пути компаний-экспортёров²³.

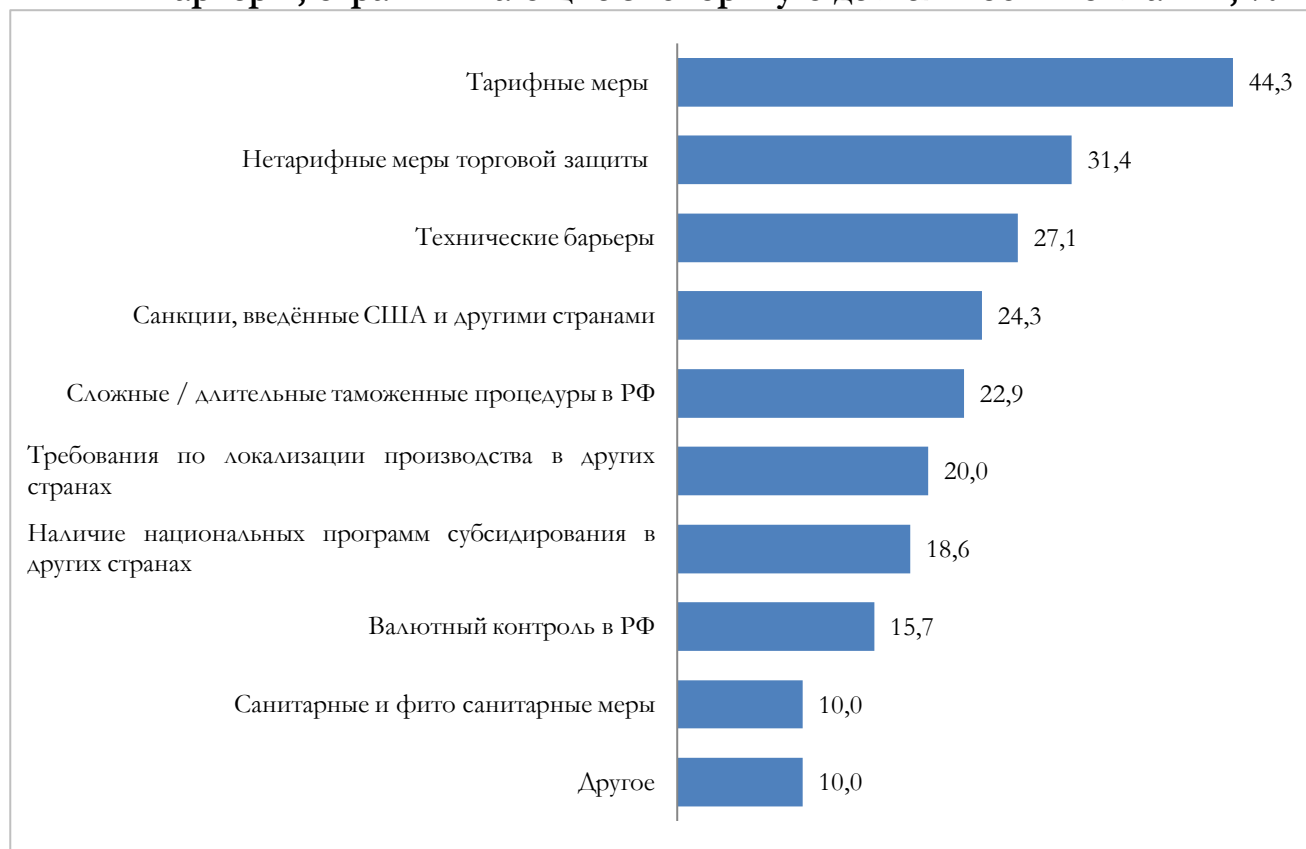
В исследовании приняли участие 117 компаний из всех федеральных округов. 66,7% респондентов составили промышленные компании. Также анкеты поступили от добывающих, строительных, финансовых, транспортных, торговых и сельскохозяйственных организаций. Порядка 70% респондентов представляли крупный бизнес, 20,5% – субъекты малого бизнеса, 10,3% участников опроса отнесли себя к среднему бизнесу.

Согласно ответам 44,3% компаний, экспортную деятельность компаний ограничивают тарифные меры (таможенные пошлины). Нетарифные меры торговой защиты – антидемпинговые, специальные защитные, компенсационные меры – мешают 31,4% организаций. Чуть ниже доля варианта «доступ на внешние рынки осложнён из-за существующих технических барьеров», она составила 27,1%. Санкции, введённые США и другими странами, ограничивают экспортные возможности четверти опрошенных компаний. Ответ «сложные и/или длительные таможенные процедуры в РФ» отметили 22,9% компаний. Пятая часть воспринимает требования по локализации производства в стране-импортёре как барьер для экспортной деятельности. 18,6% респондентов считают, что наличие национальных программ субсидирования в странах-импортёрах осложняет доступ российскому бизнесу на внешние рынки. Валютный контроль назвали 15,7% организаций.

Наименее популярный вариант – «санитарные и фито-санитарные меры» – набрал долю 10%.

²³ Результаты размещены в сети Интернет: <http://rspp.ru/activity/analytics/eksportnaya-deyatelnost-kompaniy/>

Барьеры, ограничивающие экспортную деятельность компаний, %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Также ряд компаний дали собственные ответы на вопрос, чем осложнён доступ производимых товаров / услуг на внешние рынки:

- общий спад рынка и наличие свободных локальных мощностей;
- жёсткие требования по экологическим стандартам в отношении норм выбросов в атмосферу (NO_x, CO₂ и т.д.);
- ценовой демпинг со стороны производителей из Китая;
- в целом, низкие цены производителей-конкурентов;
- дорогостоящее сырьё в РФ²⁴.

Чтобы выявить особенности экспортной стратегии российского бизнеса, респондентам было предложено назвать 3 основных конкурентных преимущества их продукции/услуг на внешних рынках.

По мнению 77,3% компаний, главное конкурентное преимущество, на котором строится их экспортная стратегия, – это качественные и технические характеристики товара. Наличие международных сертификатов соответствия на продукцию отметила почти половина участников опроса.

²⁴ К примеру, называлась высокая стоимость сырья свинца для производства аккумуляторов, что связано с повышением валютных курсов, копировок на свинец на лондонской металлической бирже, а также ориентированностью производителей сырья свинца на экспорт.

Порядка трети респондентов указали такие факторы международной конкурентоспособности, как сроки поставки и активный маркетинг. Налаженные партнёрские отношения с локальными компаниями помогают вести экспортную деятельность 24,2% компаний. Фактор ценовой конкуренции назвали 22,7% предприятий. Таким образом, и партнёрские отношения, и фактор цены одинаково важны для организаций-экспортёров (разница в 1,5% укладывается в статистическую погрешность). Пятая часть компаний остановилась на варианте «постпродажное и гарантийное обслуживание».

Получение государственной поддержки как фактор конкурентоспособности упомянули лишь 10,6% компаний.

Конкурентные преимущества российских компаний-экспортёров, %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

В опросе, посвящённом экспортной деятельности в России, была затронута и тема оценки существующей системы поддержки экспорта со стороны государства.

В целом, она кажется бизнесу недостаточно эффективной из-за избыточной сложности процедур получения и дальнейшего администрирования поддержки. С этим согласились более половины участников опроса (53,4%).

Утверждения – «в системе поддержки есть некоторые недостатки, по которым требуются точечные решения» и «система недостаточно эффективна из-за отсутствия системности при реализации программ и мероприятий господдержки» – отметило примерно равное число респондентов. Доля варианта близка к 30%.

27,6% компаний считают, что на фоне общих проблем делового климата система поддержки экспорта не может быть эффективной.

Четверть респондентов видит основную проблему в выделении незначительного объёма бюджетных средств на господдержку экспорта.

12,1% организаций придерживаются мнения, что существующая система соответствует международным требованиям и современной зарубежной практике.

Разрыв между приведёнными вариантами не очень большой (за исключением ответов, которые занимают первое и последнее место в списке) – это говорит о равной значимости ответов.

Система государственной поддержки экспорта в России, с точки зрения компаний-экспортёров, %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Какие меры могут помочь российскому бизнесу интегрироваться в глобальные и региональные цепочки добавленной собственности, выйти на новые рынки товаров и инвестиций? По мнению почти трети респондентов, ответивших на опрос при регистрации на Международный форум в рамках Недели российского бизнеса-2020, необходимо продолжать процессы интеграции в ЕАЭС – снижать и устранять барьеры, минимизировать изъятия и ограничения в отношении движения товаров,

услуг, капитала и рабочей силы в Союзе²⁵. Также столько же участников уверены в действенности преференциальных соглашений с ключевыми странами-партнерами России, которые будут обеспечивать привилегированный доступ на внешние рынки.

Следующими по популярности мерами стали «создание системы «единого окна» во ВЭД» и «формирование многосторонних соглашений о зонах свободной торговли», их указали около 25% опрошенных.

14% респондентов хотела бы либерализации валютного регулирования и валютного контроля.

Десятая часть опрошенных остановились на вариантах «развитие систем взаимного признания и гармонизации стандартов и технологических требований на товары и технологии» и «совершенствование таможенно-тарифной политики, таможенного законодательства и таможенного администрирования России».

Реже всего участники Форума отмечали, что российскому бизнесу в экспортной деятельности поможет снижение фискальной и нефискальной нагрузки.

Меры, которые могли бы способствовать российскому бизнесу в развитии внешнеэкономической деятельности, %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

²⁵ В опросе приняли участие 293 представителей бизнеса.

В ходе опроса представителям бизнеса было предложено оценить, какие международные тренды оказывают наибольшее влияние на условия работы и развитие компаний. Первые три по популярности варианта в равной степени значимы для российского бизнеса:

- рост неопределённости в системе международных отношений, продолжающаяся эскалация протекционизма и искажение условий международной конкуренции;

- рост разрыва между потребностями развития устойчивой инфраструктуры и уровнем инвестиций в её создание;

- ускоренная цифровизация ведущих экономик мира, с одной стороны, и отсутствие коллективных механизмов регулирования цифровой экономики, с другой стороны.

Эти варианты указала примерно треть опрошенных.

Несколько ниже доля ответов «отсутствие сотрудничества между ЕАЭС и ЕС» и «неправомерные ограничительные меры и их экстерриториальное применение», они составили 24,2% и 21,5%, соответственно.

Только 5,5% респондентов согласились с тем, что отсутствуют реальные эффекты интеграции для повышения инвестиционной привлекательности стран-членов ЕАЭС.

Региональный деловой климат

Вклад региональных властей в динамику состояния делового климата скорее положительный, по мнению более двух третей компаний.

Пятая часть респондентов выбрала ответ «не оказывают влияния», и только 11% представителей бизнеса оценили деятельность региональных властей негативно.

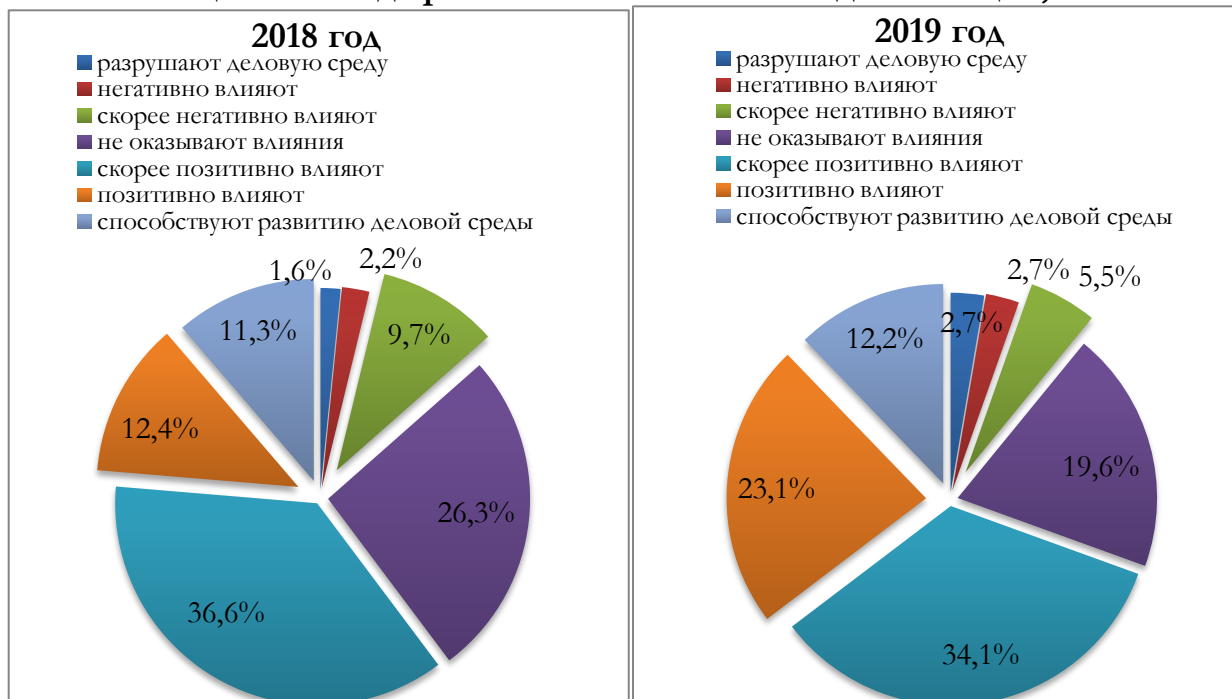
За год значительно выросла доля положительных оценок – с 60,3% до 69,4%.

Вклад региональных властей в состояние делового климата в 2018-2019 годах, %

По 7-балльной шкале, где 1 – «региональные власти разрушает деловую среду», 2 – «негативно влияют на деловую среду», 3 – «скорее негативно влияют на деловую среду», 4 – «не оказывают влияния на деловую среду», 5 – «скорее позитивно влияют на деловую среду», 6 – «позитивно влияют на деловую среду», 7 – «способствуют развитию деловой среды», среднее значение составило 5 баллов.

Оценка вклада региональных властей – детализация, %

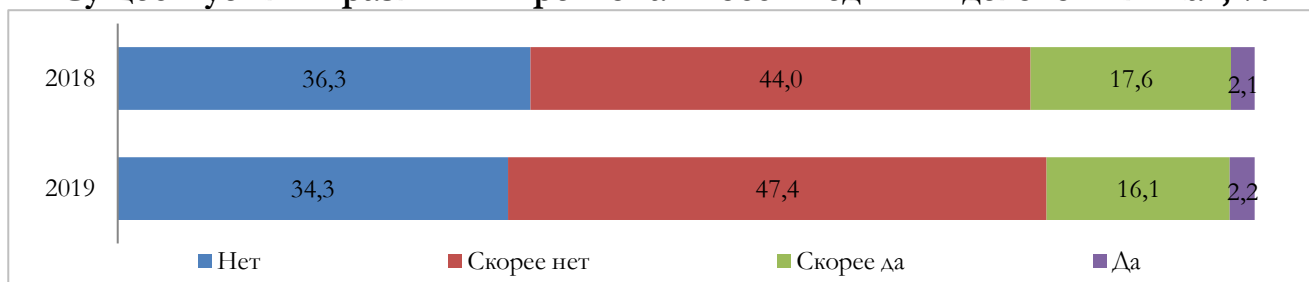

Около трети компаний остановились на варианте «региональные власти скорее позитивно влияют на развитие деловой среды», следующим по популярности стал ответ «позитивно влияют». По сравнению с 2018 годом, его стали отмечать чаще – доля прибавила 10,7%.

Лучше других оценили вклад региональных властей компании из Северо-Западного, Приволжского и Центрального федеральных округов. В нейтральную зону оценки смещены ответы уральских предприятий. Самые низкие оценки поставили респонденты из Сибирского ФО – в их данных доля негативных ответов достигает 27,8%.

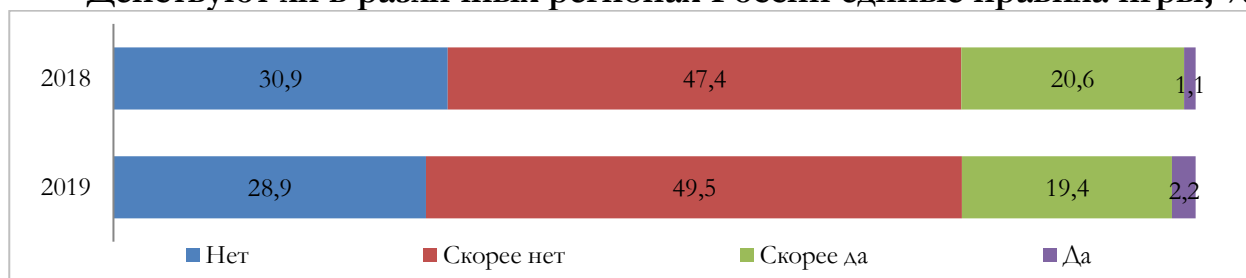
Единый деловой климат в различных регионах России не существует, согласно ответам 81,7% компаний. При этом резко-отрицательной позиции придерживается треть опрошенных.

Существует ли в различных регионах России единый деловой климат, %

78,4% представителей бизнеса уверены, в России нет единых правил игры (*под едиными правилами игры подразумеваются не обязательно формализованные элементы взаимодействия бизнеса и власти, к примеру, обязательность или необязательность включения жестких показателей создания рабочих мест при заключении инвестсоглашения между региональной властью и компанией*).

Действуют ли в различных регионах России единые правила игры, %

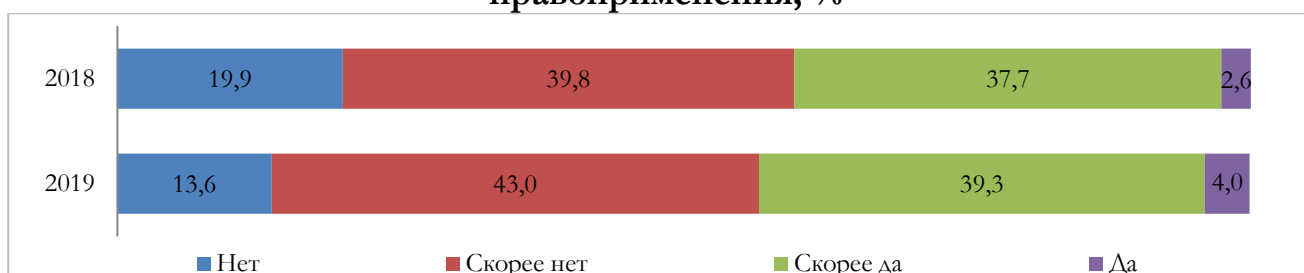
Более оптимистичны компании были, отвечая на вопрос, существует ли единое законодательство, регулирующее ведение бизнеса. Две трети участников опроса согласились с этим утверждением.

Существует ли в различных регионах России единое регулирующее законодательство, %

По мнению 43,3% организаций, на всей территории России распространены и действуют единые принципы правоприменения.

Действуют ли в различных регионах России единые принципы правоприменения, %

За год оценки не изменились.

Подавляющее большинство компаний из УФО заявили, в стране не существует единого экономического пространства и единых правил игры для бизнеса. Также категоричны в своих оценках дальневосточные организации.

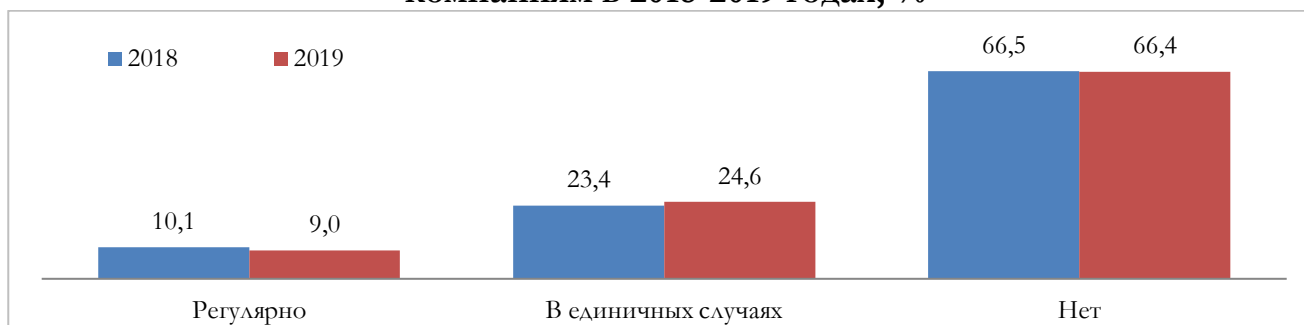
Чаще других ответ «в различных регионах действуют единые правила игры» выбирали компании из Приволжского федерального округа – доля положительных ответов в их случае достигла 31,2%.

Справедливое и равное отношение ко всем игрокам на региональном рынке – один из важнейших показателей состояния делового климата.

Треть респондентов сталкивалась в 2019 году со случаями предоставления преференций другим организациям со стороны региональных властей, причём вариант «регулярно» отметили около 10% участников опроса.

Распределение ответов за год не изменилось.

Предоставление региональной администрацией преференций другим компаниям в 2018-2019 годах, %

По федеральным округам значимых отличий не наблюдается.

По-прежнему строительные компании чаще других сталкиваются с неравным отношением региональных властей к компаниям, работающим на рынке. Около половины из них (48,6%) указали утвердительный вариант ответа.

Только пятая часть промышленных организаций пожаловалась на региональные власти.

Чуть менее половины компаний-субъектов малого бизнеса заявили, что региональные власти предоставляли преференции другим организациям.

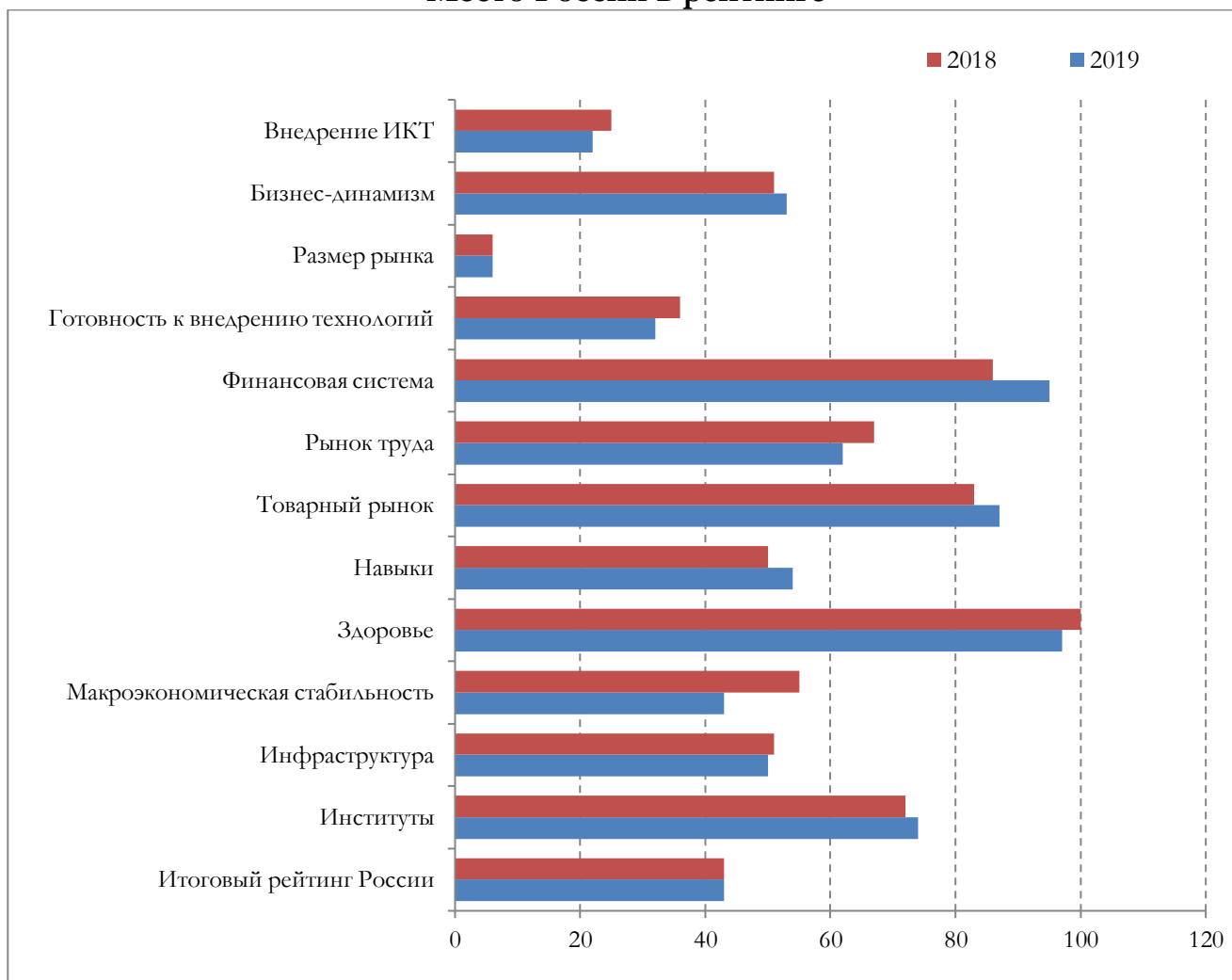
74,7% крупных компаний ответили, что такого в их практике не было. Разница в данных статистически значима.

Международные рэнкинги

В **Global Competitiveness Index 4.0 2019**, который готовится Всемирным экономическим форумом, Россия сохранила 43 место.

Если более подробно рассмотреть наиболее «провальные» российские факторы конкурентоспособности, то это состояние институтов (74 место), ситуация на товарных рынках (87 место), финансовая система (95 место), здоровье (97). Ниже страновой позиции оценки по макроэкономической стабильности, инфраструктуре, рынку труда, бизнес-динамизму.

Место России в рейтинге

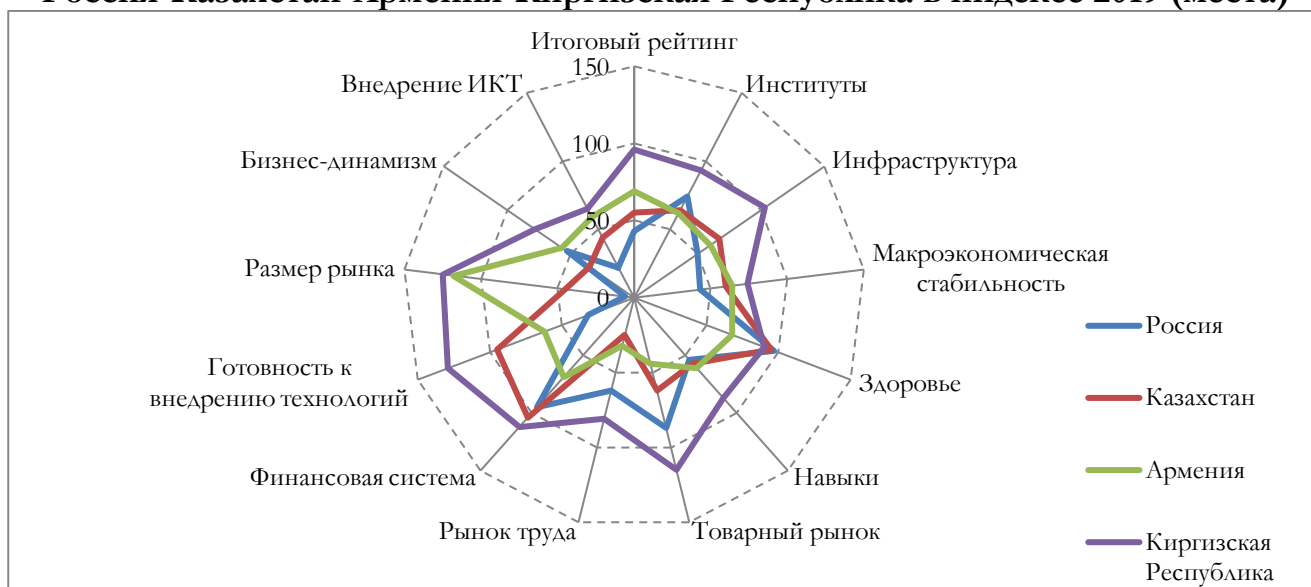

В части готовности к внедрению инноваций и внедрения ИКТ позиции России выше страновой, причем за последний год они улучшились.

Полноценное сопоставление оценок конкурентоспособности экономик стран, входящих в Евразийский экономический союз, невозможно из-за отсутствия в индексе Белоруссии. Россия заняла наиболее высокое итоговое место из стран ЕАЭС и опережает их по таким показателям, как инфраструктура, макроэкономика, размер рынка, навыки, готовность к внедрению технологий и внедрение ИКТ.

При этом по показателю здоровья Россия по-прежнему уступает всем странам ЕАЭС, представленным в рэнкинге, а по институтам, товарному рынку и рынку труда – двум странам.

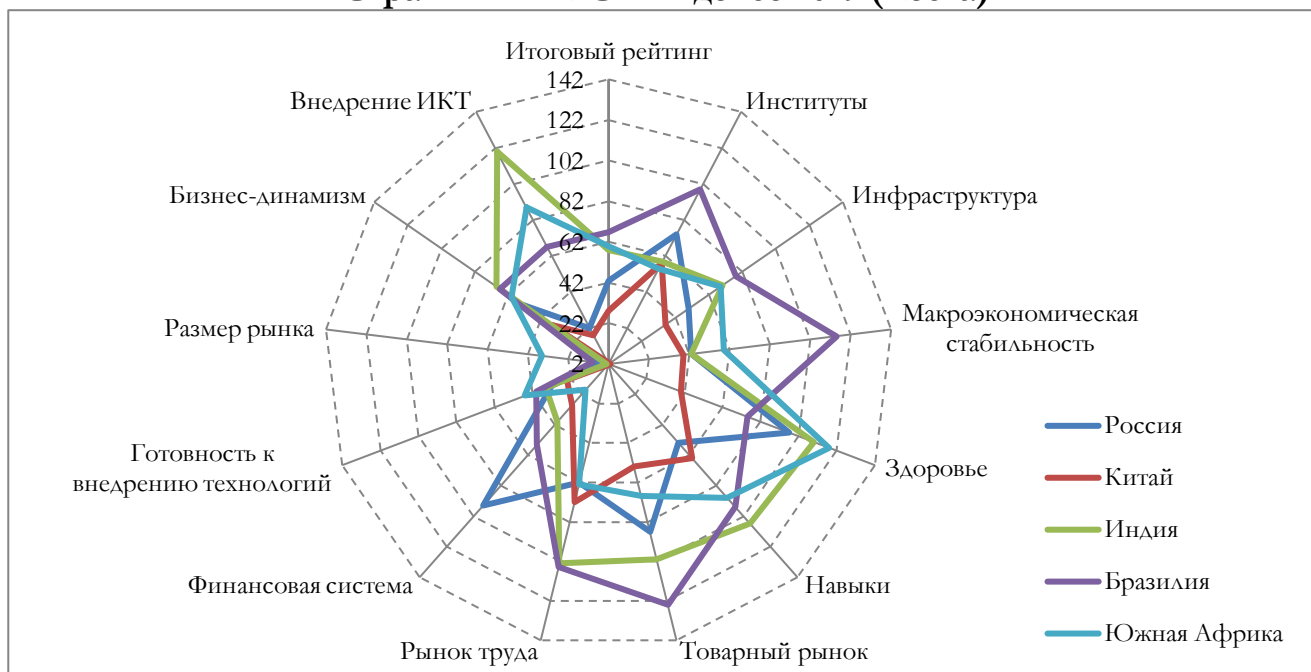
Россия-Казахстан-Армения-Киргизская Республика в индексе 2019 (места)

По развитости финансовых рынков все страны-члены ЕАЭС получили низкие оценки (лидер – Армения – занимает 69 место). По эффективности товарных рынков Армения также стала лидером среди стран-членов ЕАЭС, заняв 44 место.

Если речь идет о странах БРИКС, Россия уступает по итоговой оценке только Китаю, хотя в части отдельных показателей РФ опережает все остальные страны БРИКС только по двум – навыки и рынок труда, тогда как по показателю «финансовая система» Россия уступает всем остальным странам БРИКС. По инфраструктуре, макроэкономической стабильности, здоровью, товарному рынку, готовности к внедрению инноваций, размеру рынка, внедрению ИКТ и бизнес-динамизму лидером является Китай. По состоянию институтов ведущие позиции занимает Южная Африка.

Страны БРИКС в индексе 2019 (места)

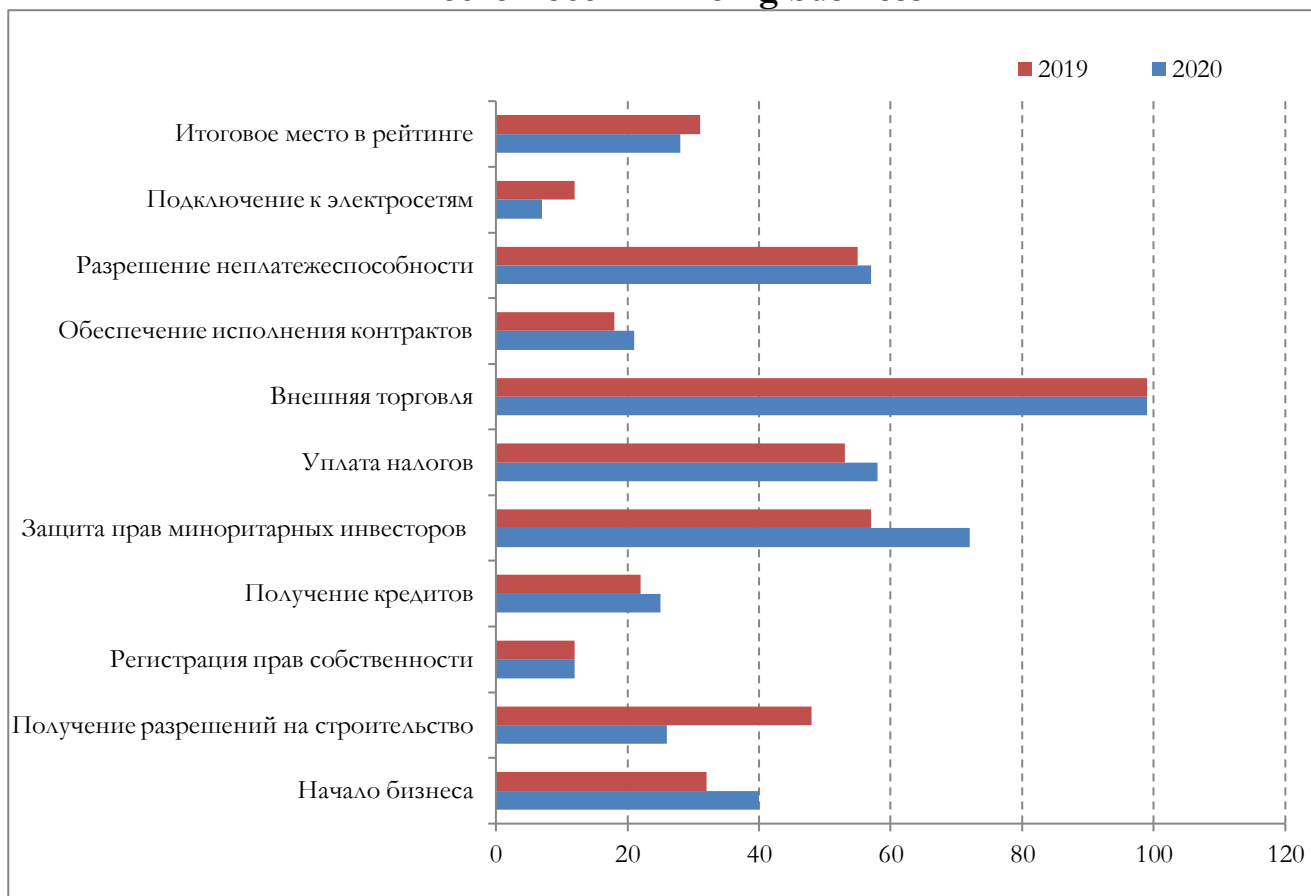

Итоговое место России в **Doing business-2019** Всемирного банка улучшилось по сравнению с предыдущим рейтингом – Россия переместилась с 31 на 28 место.

Прогресс объясняется реализованными реформами в части совершенствования процедур, особенно в части подключения к электросетям и получения разрешений на строительство. На одну позицию улучшилось и место по внешней торговле.

При этом по началу бизнеса, получению кредита, разрешению неплатежеспособности, обеспечению исполнения контрактов, уплате налогов, защите прав миноритарных акционеров оценки ухудшились.

Место России в Doing business

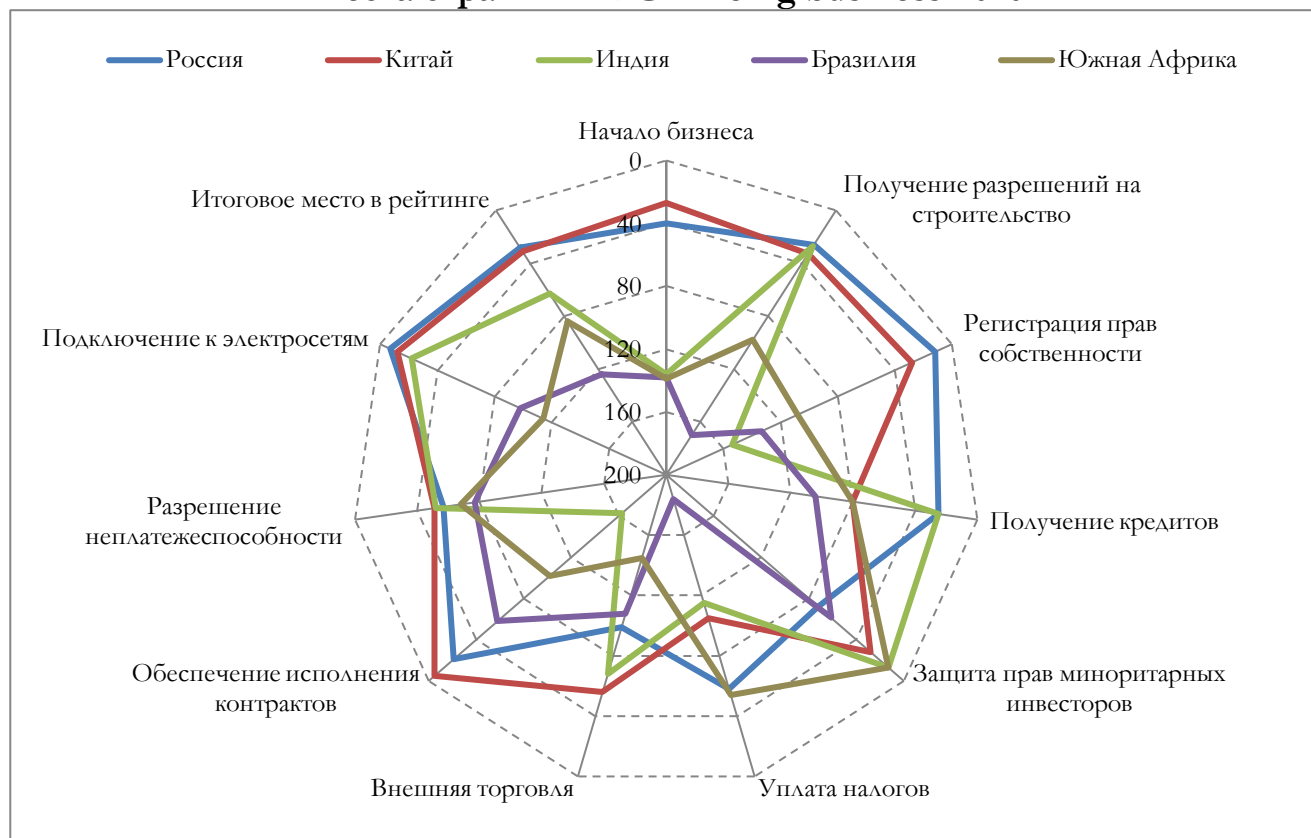

Показателем, по которому наблюдалось значимое улучшение позиции России в рейтинге, стало получение разрешений на строительство, где в 2011 году речь шла о 181 месте, а сейчас это 26 место. Показателем, по которому наблюдалось значимое улучшение позиции России в рейтинге, стало получение разрешений на строительство, где в 2011 году речь шла о 181 месте, а сейчас это 26 место. В 2011 году речь шла о 423 днях и 53 процедурах, теперь это 165 дней и 13 процедур. Количество процедур в электроэнергетике поэтапно сократилось до 2, сроки подключения снизились до 41 дня.

Налогообложение перестало быть локомотивом позитивных изменений позиций России в рейтинге – в очередной раз зафиксировано ухудшение оценок из-за сравнительно высокого уровня нагрузки 46,2 % от прибыли и временных затрат на налоговое администрирование в компаниях – 159 часов в год.

Если сравнивать ситуацию в странах-членах БРИКС, то Россия хорошо выглядит далеко не по всем позициям, но по качеству делового климата в данном рейтинге она обошла все остальные страны БРИКС.

Места стран БРИКС в Doing business-2020

Внешняя торговля и разрешение неплатежеспособности – проблемная зона во всех странах БРИКС, ни одна из стран не занимает выше 56 места.

У России самые высокие из стран БРИКС оценки по получению разрешений на строительство, регистрации прав собственности, разрешению неплатежеспособности, подключению к электросетям. По получению кредитов Россия делит 25 место с Индией. И только по защите прав миноритарных акционеров Россия оказалась на последнем месте.

Сравнение со странами-членами Евразийского экономического союза менее «комплиментарно» – России уступает по итоговому месту Казахстану. По таким показателям, как начало бизнеса и внешняя торговля, Россия уступает трём странам-членам ЕАЭС из 4.

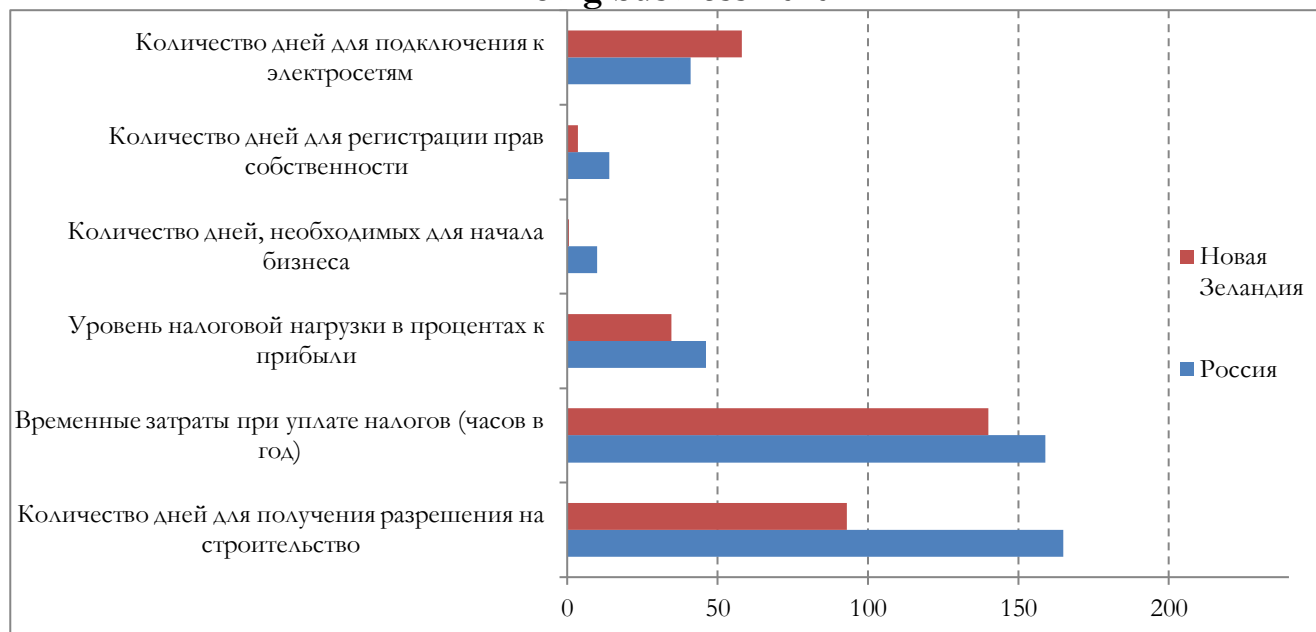
Тем не менее, уровень конкурентоспособности российской юрисдикции повысился по сравнению с предыдущим рейтингом. Теперь Россия занимает первое место по получению разрешений на строительство и подключению к электросетям, второе – по регистрации прав собственности, получению кредитов, защите прав миноритарных акционеров, уплате налогов, обеспечению исполнения контрактов, разрешению неплатежеспособности.

Место стран-членов ЕАЭС в Doing business-2020

Если сравнивать Россию с Новой Зеландией, которая в этом рейтинге по-прежнему занимает первое место, то картина по ряду показателей также улучшилась – значения показателей сближаются, а по количеству дней, необходимых для подключения к электросетям, Россия показала лучший результат, чем Новая Зеландия.

Doing business-2020

Ranking of 2500 companies ranked by R&D – часть исследования, проводимого European Commission's Joint Research Centre (JRC) – Institute for Prospective Technological Studies (IPITS) и Directorate General for Research and Innovation.

Россия теряет позиции в рейтинге по сравнению с 2018 годом: в рейтинг вошла лишь одна российская компания – КАМАЗ, занявшая 2124 место.

Если сравнить динамику позиций России по инвестициям в исследования и разработки и других стран-членов БРИКС, ситуация значительно ухудшается, хотя стартовые позиции стран различались мало. В 2005 году в рейтинг от Бразилии входили две сырьевые компании, от Китая – две сырьевых и один производитель телекоммуникационного оборудования, от Индии – одна фармацевтическая компания, от России – одна сырьевая и одна автомобилестроительная компании, от Южной Африки – одна компания сектора ТЭК.

В последнем рейтинге представлены 6 бразильских компаний, самая высокая позиция у компании VALE (хотя в предыдущем рейтинге бразильских компаний было 7, а два года назад – 9). Число китайских компаний в рейтинге возросло до 507, из которых одна на пятом месте – Huawei Investment & Holding Co, и ещё 7 вошли в первую сотню. Количество индийских увеличилось до 32, из них одна входит в первые сто (Tata Motors, 77 место). Представительство Южной Африки в рейтинге составляет 2 компании (лидер – компания Sasol – на 1505 месте).

Индексы РСПП в сфере устойчивого развития

Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) составляет Индексы в области устойчивого развития ежегодно, начиная с 2014 года. Цель проекта – создание комплекса инструментов независимой оценки деятельности компаний в сфере устойчивого развития и социальной ответственности – российских ESG-индексов.

Индексы РСПП признаны как инструмент бенчмаркинга российскими компаниями и включены в международную базу индексов и рейтингов в сфере устойчивого развития reportingexchange.com

В рамках проекта РСПП составляются два взаимосвязанных индекса. Индекс «Ответственность и открытость» отражает общую ситуацию в сфере раскрытия информации по вопросам устойчивого развития и корпоративной социальной ответственности (УР/КСО) в публичной корпоративной отчетности крупнейших российских компаний. Индекс «Вектор устойчивого развития» отражает динамику показателей социально-экономической и экологической результативности деятельности, раскрываемых компаниями.

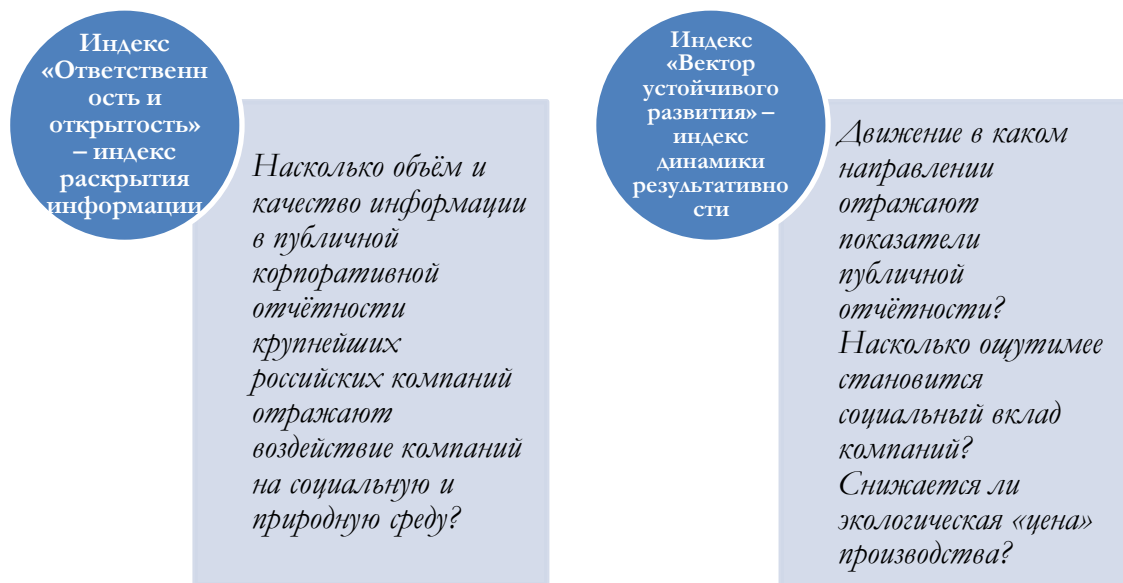
С 2019 года Московской биржей рассчитываются фондовые ESG – индексы МосБиржи-РСПП: «Ответственность и Открытость» и «Вектор устойчивого развития». База расчета для этих индексов формируется с учётом результатов составления индексов РСПП в области устойчивого развития.

Индексы РСПП в области устойчивого развития базируются на понимании корпоративной социальной ответственности как ответственности организации за воздействие её решений и деятельности на общество и окружающую среду, включая экономические, социальные и экологические аспекты этого воздействия. Такое понимание закреплено в международных документах (Глобальный договор ООН, Цели устойчивого развития ООН, Стандарт ISO 26000) и разделяется российским бизнесом (Социальная хартия российского бизнеса). В соответствии с этим пониманием, вопросы корпоративной социальной ответственности рассматриваются в широком контексте конкурентоспособной экономики и устойчивого социально-экономического развития общества, эффективного и

бережного использования природных ресурсов, повышения качества человеческого потенциала и условий жизни.

В основе индексов – анализ, прежде всего, информации, поддающейся количественной оценке (наличие показателей УР/КСО, значения этих показателей). Методика составления индексов представлена на сайте РСПП.

Индексы взаимосвязаны: результаты оценки в рамках индекса «Ответственность и открытость» определяют выборку для расчета индекса «Вектор устойчивого развития».

Проект служит:

- повышению корпоративной прозрачности и качества управления в сфере устойчивого развития и корпоративной ответственности, развитию ответственной деловой практики;

- развитию публичной отчётности и бенчмаркинга в сфере корпоративной устойчивости, ответственности и открытости, а также повышению качества обсуждения вопросов корпоративной устойчивости, ответственности и открытости бизнеса за счет использования конкретных, сравнимых и верифицируемых показателей, выявлению лучших практик в этой сфере;

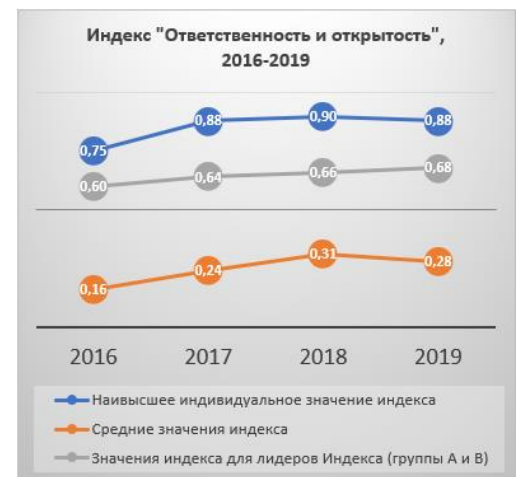
- продвижению системного представления о корпоративной социальной ответственности как общей платформы для справедливого признания вклада бизнеса в общественное развитие;

- укреплению бренда и репутации российских компаний.

Индекс «Ответственность и открытость – 2019»

В рамках индекса «Ответственность и открытость» уровень раскрытия информации оценивается по двум критериям: объём раскрытия информации (число раскрытых показателей) и качество раскрытия информации в публичной корпоративной отчётности (годовые отчёты, отчёты по вопросам устойчивого развития и корпоративной социальной ответственности). Выборка включает 100 крупнейших российских компаний по объёму реализации. Тематическая структура индекса «Ответственность и открытость» отражает понимание корпоративной социальной ответственности как ответственности организации за воздействие её решений и деятельности на общество и окружающую среду, включая экономические, экологические и социальные аспекты этого воздействия.

Средние значения индекса раскрытия информации показывают ощутимый рост по отношению к 2016 году. При этом цифры за последний год несколько снизились с прошлого выпуска. За колебаниями среднего значения индекса – разнонаправленная динамика индивидуальных результатов, на основе которой выделяется несколько групп компаний.

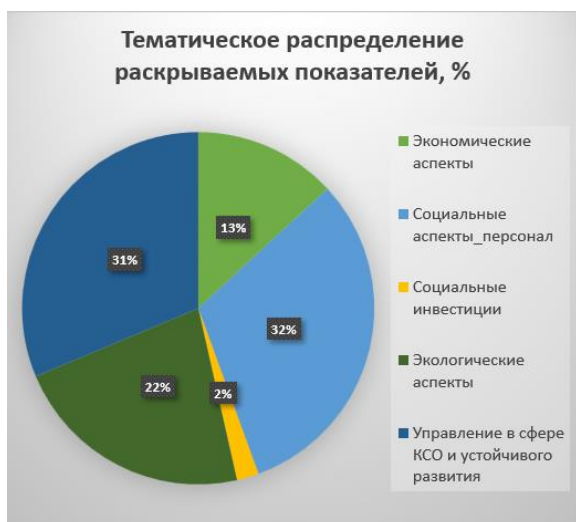
Для лидирующей группы (индивидуальный результат выше 0,55) индекс остался практически на том же уровне. При этом в рамках самой этой группы наблюдаются значительные перепады значений индекса, в соответствии с которыми лидирующая группа делится на две подгруппы – А (индивидуальные индексы выше 0,75) и В (индивидуальные индексы выше 0,55).

Значения индивидуального индекса	Компании – лидеры индекса «Ответственность и открытость»–2019 (названия даны в алфавитном порядке)
Группа А: значения индивидуального индекса 0,75 и выше	АЛРОСА, Газпром, Интер РАО, ЛУКОЙЛ, Металлоинвест, НЛМК, Норникель, Роснефть, Ростелеком, Северсталь, СИБУР, АФК Система (12 компаний)
Группа В: значения индивидуального индекса – 0,55 – 0,74	Аэрофлот, ЕВРАЗ, ЕвроХим, КАМАЗ, ММК, МТС, НОВАТЭК, ОМК, Полюс, РУСАЛ, РЖД, Росатом, Российские сети, РусГидро, Сахалин Энерджи, Сбербанк, СУЭК, Татнефть, ТМК, Транснефть, ФосАгро, ФСК ЕЭС (22 компании)

В группе А, состав которой почти не изменился, на прежнем уровне осталось и наивысшее индивидуальное значение индекса. Отсутствие роста объясняется тем, что значение показателей в группе приближается к максимально возможному. Среднее значение индекса также осталось на уровне предыдущего выпуска. Стабильно высокие результаты группы А говорят о продуманных и отработанных подходах к раскрытию информации, реальной интеграции нефинансовой отчётности в управление компаниями. Очевидно, что период «экстенсивного развития», когда в центре внимания был охват максимально возможного количества показателей, здесь завершён, и на первый план выдвигается задача более глубокой аналитической проработки информации.

В группе В наблюдается более сложная картина. Разрыв среднего результата этой группы с результатами группы А остаётся значительным. При этом, компании, входящие в подгруппу, демонстрируют различные траектории развития нефинансовой отчётности. Наблюдения за внутренней динамикой группы В за несколько лет показывают, что компании группы, устойчиво ориентированные на лучшую мировую и российскую практику, вскоре поднимаются на следующую ступеньку, пополняя группу А. Одновременно, группа В представляет собой и своего рода «лабораторию», в которой компании ищут свою модель раскрытия информации, экспериментируют с различными форматами отчётности, набором раскрываемых показателей, соотношением количественных данных и описательных кейсов.

Тематическая структура индекса «Ответственность и открытость» отражает понимание корпоративной социальной ответственности как ответственности организации за воздействие её решений и деятельности на общество и окружающую среду, включая экономические, экологические и социальные аспекты этого воздействия.

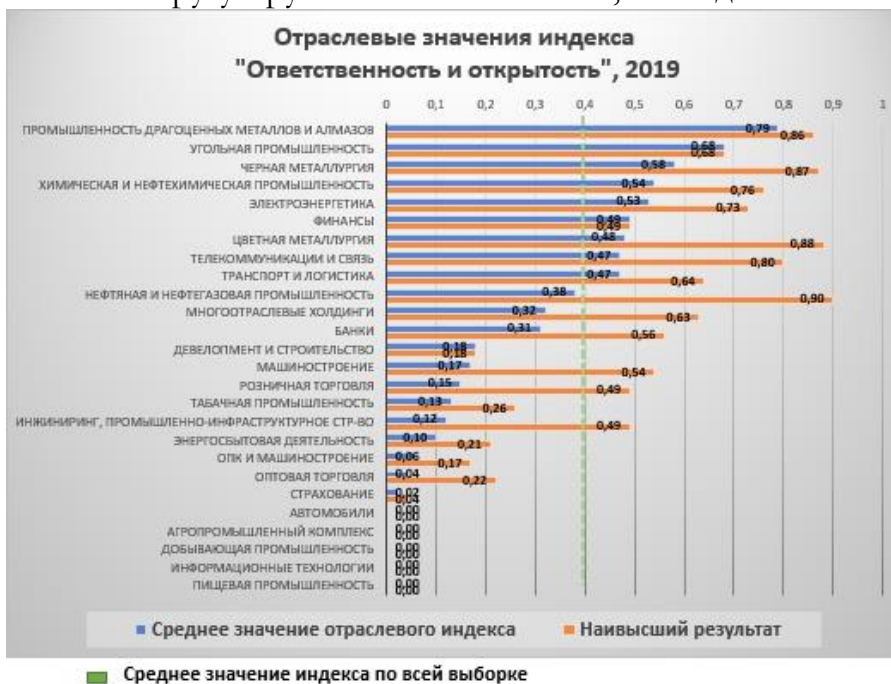

Общее количество раскрываемых показателей распределено по темам неравномерно: перечень показателей, на базе которого составляется индекс, формируется с учётом структуры спроса на информацию. Тематическое распределение раскрываемых показателей отражает и собственные приоритеты компаний, которые прослеживаются в динамике тематического индекса. Так, скромное место темы

«Социальные инвестиции» в этом распределении объясняется как тем, что здесь не так много количественных индикаторов, так и тем, что даже имеющиеся индикаторы пока раскрываются не очень активно.

При общем снижении среднего значения индекса по отношению к прошлому году, наиболее устойчив индекс по таким темам, как экология и отношения с персоналом. В группе А, которая в определённой степени служит ориентиром, в 2019 отмечается как сохранение прежнего общего уровня раскрытия информации, так и рост значения индекса по темам «Экономические аспекты» и «Экологические аспекты». 100% компаний группы А раскрывают ключевые экологические индикаторы (выбросы в атмосферу, потребление энергии, забор свежей воды, расходы на охрану окружающей среды). Следует отметить, что в этом году более широкое освещение получила проблематика, связанная с климатическими изменениями, публикация данных по выбросам парниковых газов.

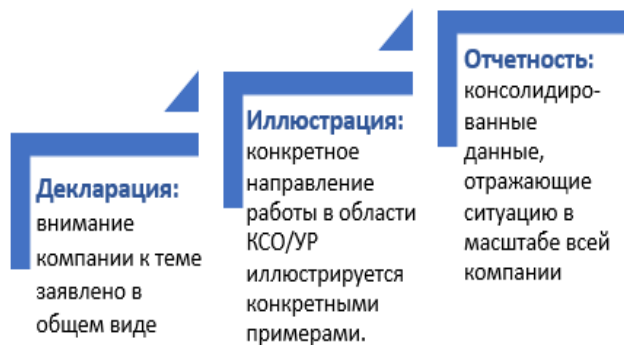
В кругу крупнейших компаний, вошедших в выборку, отрасли представлены

неполно и неравномерно (так, угольная промышленность представлена одной компанией, а нефтяная и нефтегазовая промышленность – четырнадцатью). Однако, учитывая, что практика отчётности по УР/КСО сосредоточена пока в основном именно в кругу крупнейших компаний, эта

картина в определенной степени отражает общую ситуацию: достаточно отчётливо выделяются отрасли, где показателям УР/КСО уделяется серьёзное внимание. При этом, как видно на диаграмме, в рамках одной отрасли политика и практика компаний в области раскрытия этой информации могут заметно различаться. Наивысшие средние значения зафиксированы в таких отраслях, как промышленность драгоценных металлов и алмазов, чёрная металлургия, химическая и нефтехимическая промышленность, электроэнергетика.

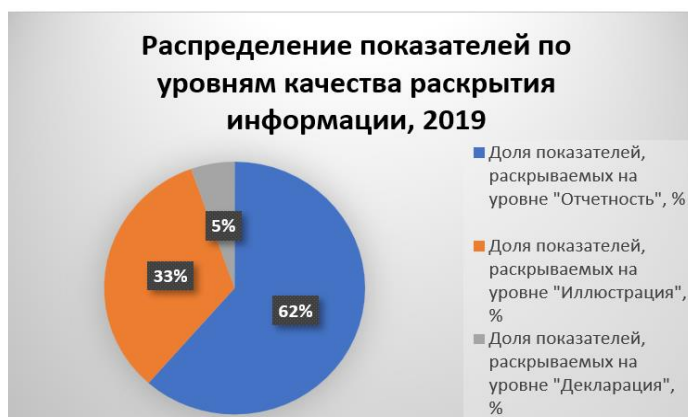
Уровни раскрытия показателей

существенные воздействия компаний на природу и общество, остаётся актуальной задачей развития корпоративной публичной отчётности. При этом все большее

При оценке качества раскрытия информации выделяется четыре уровня: от «нулевого» до полноценной «отчётности» – раскрытия количественных данных по показателю.

Охват показателей, отражающих

значение приобретает качество их раскрытия. Заметную роль здесь играет все более активный спрос на информацию по УР/КСО со стороны инвестиционного сообщества – аудитории, привыкшей оперировать количественными данными и требовательной к достоверности и сопоставимости этих данных, ясности связи

показателей ESG (экология, социальные, управленческие аспекты деятельности компаний) со стратегией компании, с её способностью создавать стоимость и реагировать на риски.

Распределение показателей по уровням качества их раскрытия показывает, что нефинансовая отчётность крупных российских компаний в значительной мере соответствует этим запросам.

Индекс «Вектор устойчивого развития – 2019»

Индекс «Вектор устойчивого развития» отражает направленность изменений результативности деятельности компаний в сфере УР/КСО, которые отражены в раскрываемых показателях.

Индекс рассчитывается на основе выборки, сформированной по итогам оценки в рамках индекса «Ответственность и открытость». В данном выпуске в выборку вошли 34 компании, лидирующие по его результатам (с индивидуальными значениями выше 0,55).

Индекс «Вектор устойчивого развития», как и предыдущий индекс, не ранжирует компании. Его цель – уловить вектор развития ситуации, реальное движение жизни за показателями корпоративной отчётности.

Индекс основан на анализе количественной информации, представленной в динамике по ряду показателей, которые отражают экономическое, социальное и экологическое измерение КСО и УР:

- производительность труда,
- производственная безопасность, охрана труда,
- оплата труда и расходы на социальные программы для персонала
- обучение персонала,
- текучесть кадров,
- выбросы в атмосферу, в том числе выбросы парниковых газов,
- водопотребление и сбросы в водные источники*,
- энергоэффективность и энергопотребление,
- обращение с отходами
- социальные инвестиции в сообщества.

* Для организаций финансового сектора этот показатель заменён на показатель «Ответственное финансирование».

Фиксируются не собственно значения показателей, а количество «сигналов», которые указывают на направление изменений за три года. Отсутствие данных рассматривается как негативный сигнал.

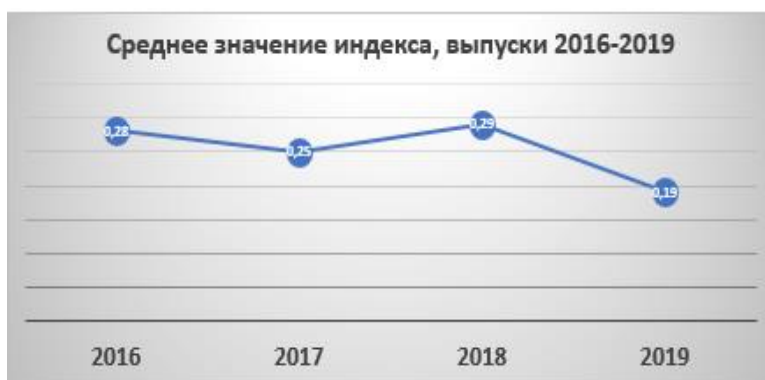
Индекс базируется на соотношении позитивных и негативных «сигналов», которые указывают на направление изменений в массиве отчётных данных за три года. В лидирующую группу индекса «Вектор устойчивого развития» входят компании, показавшие позитивный баланс «сигналов» (индивидуальный индекс выше 0).

Индекс «Вектор устойчивого развития» на протяжении ряда лет показывает заметные колебания, направленность вектора результативности меняется год от года.

Эти колебания не позволяют пока говорить о последовательном наращивании позитивных результатов в масштабе всей выборки для этого индекса. Очевидно, что эта картина, которая создается как показателями, представленными

в публичной отчетности компаний, так и отказом от раскрытия информации по ключевым показателям устойчивого развития, отражает как реакцию компаний на рыночную ситуацию, так и различные бизнес- и коммуникационные приоритеты.

При этом за средним значением индекса скрываются различные ситуации по отраслям. Так, его снижение по сравнению с прошлым годом охватило далеко не все

отрасли. Ряд отраслей показал заметный рост, в частности, электроэнергетика, промышленность драгоценных металлов и алмазов, транспорт и логистика.

Компании – лидеры индекса
«Вектор устойчивого развития» –2019
(названия компаний даны в алфавитном порядке)

В группу лидеров индекса «Вектор устойчивого развития» – 2019 вошло 30 компаний, показавших позитивный баланс результативности за три года (индивидуальный индекс выше 0)

АЛРОСА, Газпром, ЕВРАЗ,
ЕвроХим, ФСК ЕЭС, Интер РАО,
ЛУКОЙЛ, Металлоинвест, ММК, МТС,
НОВАТЭК, Норильский никель, ОМК,
Полюс, РЖД, СИБУР, Сахалин Энерджи,
НАМК, Росатом, Роснефть, Ростелеком,
Россети, РУСАЛ, СУЭК, Сбербанк,
Северсталь, АФК "Система«, Татнефть,
ТМК, ФосАгро

Тематический срез индекса указывает на те направления, где в минувшем году была наиболее противоречивая динамика. Среди таких направлений – социальные аспекты отношений с персоналом. Так, тематический индекс отразил сокращение расходов на программы социальной поддержки персонала, рост индикатора «коэффициент текучести кадров». При этом, однако, на прежнем уровне остался такой индикатор, как средняя заработная плата, выше стали значения индикатора «производительность труда».

Можно предположить, что такая динамика говорит о процессе технологической трансформации предприятий, которая связана с оптимизацией численности персонала. Рост результативности по индикатору «социальные инвестиции в сообщества» свидетельствует при этом о том, что компании активно формируют социальные условия, смягчающие социальные эффекты таких преобразований и создающие условия для реализации человеческого капитала в соответствии с требованиями нового этапа технологического развития. Следует отметить, что на фоне снижения индекса по индикаторам, характеризующим отношения с персоналом, в рамках этого направления выделяются и компании, которые показывают позитивную динамику по этим индикаторам.

Справедливая оценка результатов, достигнутых компаниями в области устойчивого развития, безусловно, требует постановки отчётных показателей в более широкий контекст, в частности – их интерпретации по отношению к поставленным целям. Однако раскрытие конкретных измеримых целевых

ориентиров остаётся задачей на будущее – даже среди лидеров открытости такие ориентиры в той или иной степени раскрывает только треть компаний.

В 2019 году в отчётности об устойчивом развитии российских компаний продолжилась и стала ещё более отчётливой тенденция раскрытия информации в контексте Целей устойчивого развития ООН (ЦУР). Доля компаний, которые так или иначе соотносят свою деятельность с ЦУР, в выборке для индекса «Ответственность и открытость», возросла с 15% до 28%. Эта практика сосредоточена в основном среди лидеров, в группах которых она приближается к 100% (85% – для лидеров индекса «Ответственность и открытость» и 90% – для лидеров индекса «Вектор устойчивого развития»). И, хотя ещё значительная часть компаний, включающих в свои отчёты упоминание ЦУР ООН, ограничивается декларированием «приверженности всем 17 целям ООН», наблюдаются и примеры осмысления этих целей в соотношении с актуальными задачами национального развития (например, в нефинансовом отчёте ВЭБ.РФ) и стратегии компаний.

Многие компании определяют те ЦУР, которые наиболее релевантны с точки зрения их стратегических приоритетов и соотносят с ними направления своей деятельности.

Представляя свои стратегии в контексте ЦУР, компании показывают также интеграцию этих ориентиров в бизнес-модели.

Более активно раскрываются конкретные показатели, характеризующие вклад компаний в реализацию ЦУР. Нередко эти показатели включаются в указатель раскрываемых показателей GRI. Релевантные ЦУР отмечаются в тексте отчёта с тем, чтобы облегчить стейкхолдерам навигацию и позволить проследить, как учитываются ЦУР в различных аспектах деятельности компании.

Можно утверждать, что ориентация на Цели устойчивого развития ООН стала мейнстримом среди лидеров российского бизнеса. Разработанные ими модели интеграции ЦУР в корпоративный стратегический арсенал, безусловно, будут способствовать более широкому распространению этой практики в дальнейшем.

Половина компаний, опрошенных РСПП, соотносит свою деятельность с Целями устойчивого развития (ЦУР-2030).

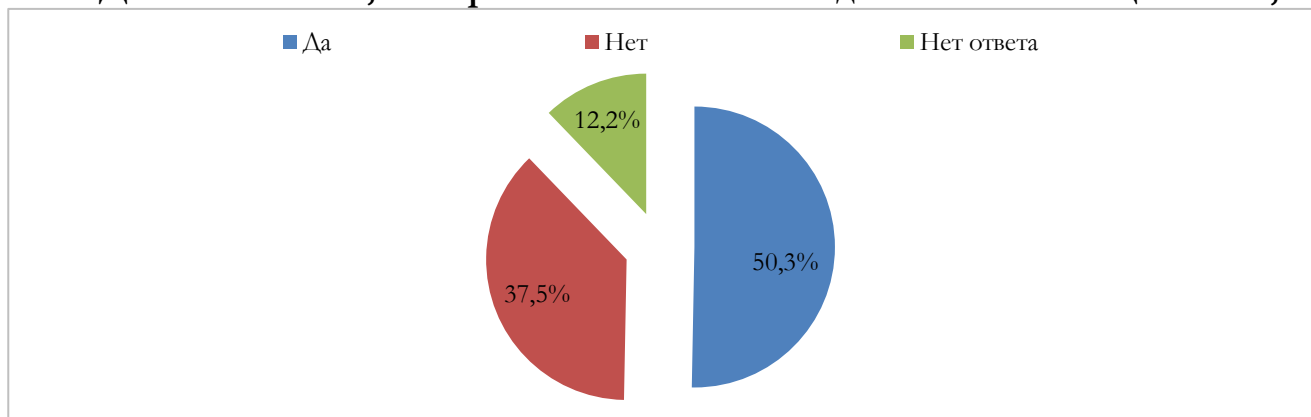
Только 27,9% компаний-субъектов малого предпринимательства ответили, что соотносят свою деятельность с Целями Устойчивого развития.

Организации, экспортирующие несырьевую продукцию, значимо чаще выбирали утвердительный вариант ответа.

Почти две трети компаний с государственным участием, принявших участие в опросе, соотносят свою деятельность с ЦУР-2030. Доля ответа «да» у остальных предприятий значительно ниже – 45,5%.

По отраслям и федеральным округам данные близки.

Доля компаний, которые соотносят свою деятельность с ЦУР-2030, %

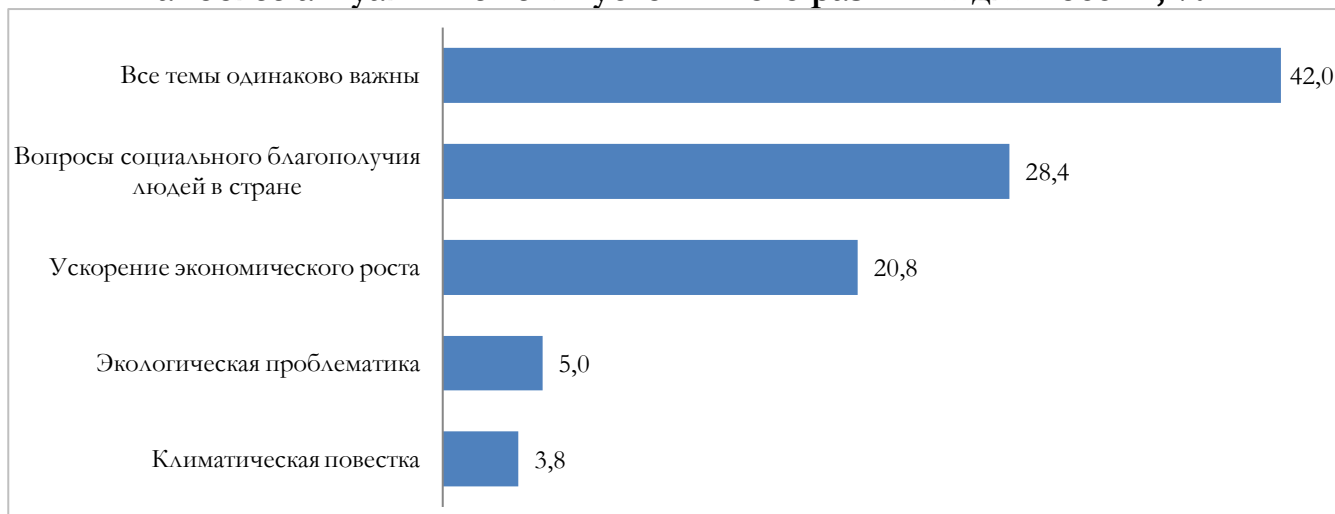

В ходе регистрации на Форум «Цели устойчивого развития и социальные национальные цели: взаимодействие бизнеса и власти», который должен был состояться в рамках Недели российского бизнеса, участникам был задан вопрос, какие темы устойчивого развития наиболее актуальны и приоритетны для России²⁶. Большинство респондентов – 42% – считают, что все темы одинаково важны.

28,4% опрошенных настаивают на приоритете вопросов, связанных с достижением социального благополучия людей в стране. Для пятой части выше всего актуальность задачи ускорения экономического роста.

Экологическая проблематика и климатическая повестка набрали около 5% голосов и оказались в хвосте предложенного списка.

Наиболее актуальные темы устойчивого развития для России, %

²⁶ В опросе приняли участие 419 представителей бизнеса.

Взгляд в будущее

Наибольшую обеспокоенность у бизнеса вызывают дефицит квалифицированных кадров и усиление конкуренции. Именно эти проблемы, по мнению двух третей респондентов, будут серьёзно ограничивать деятельность компаний в среднесрочной перспективе (через 2-3 года).

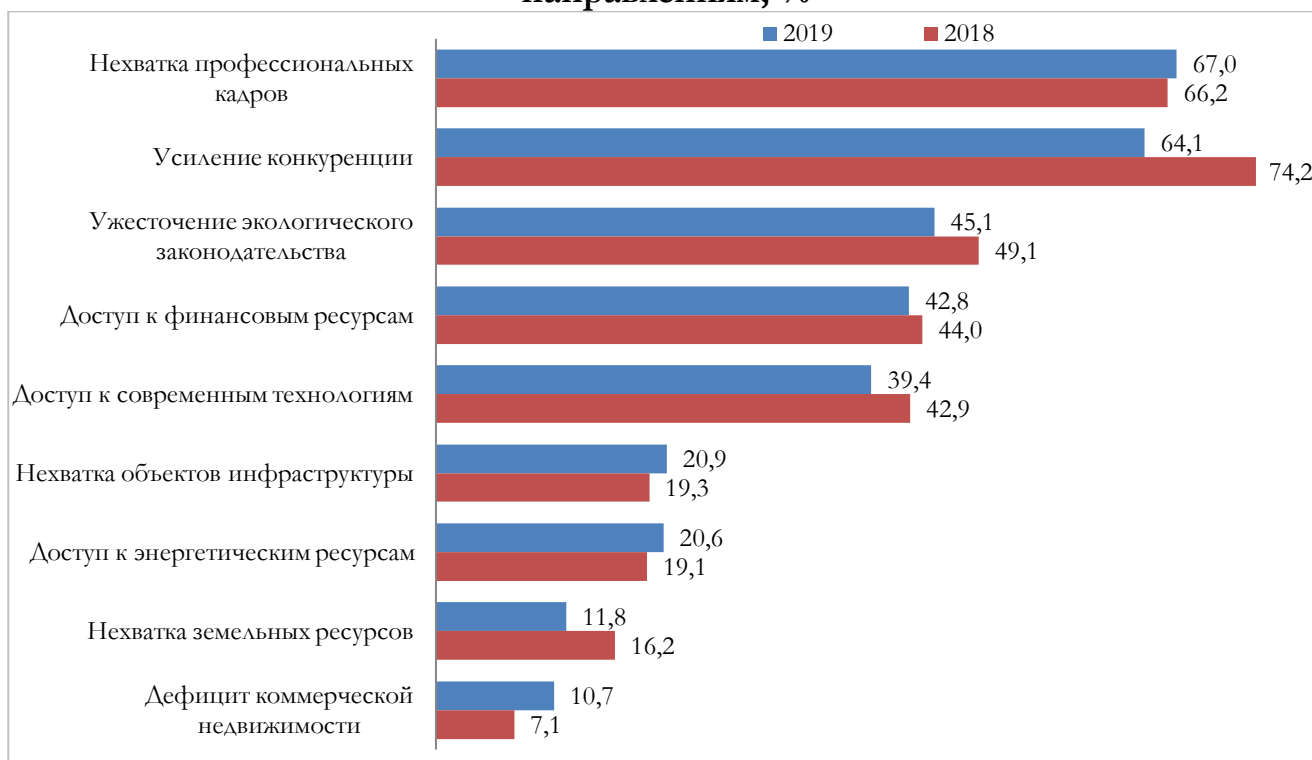
Следующими по важности стали проблемы, связанные с дальнейшим ужесточением экологического законодательства, с доступом к кредитным ресурсам и/или к современным технологиям. Их указали менее половины участников опроса.

Пятая часть компаний отметила, что в среднесрочной перспективе, возможно, придётся столкнуться с нехваткой объектов инфраструктуры и энергетических ресурсов.

Только для 10% организаций актуальны проблемы дефицита земельных ресурсов и качественной коммерческой недвижимости.

Данные, полученные в 2019 году, почти повторяют результаты опроса 2018 года, за одним исключением – значительно снизилась острота проблемы «усиление конкуренции в среднесрочной перспективе». Год назад доля этого варианта достигала 74,2%, в 2018 году значение сократилось до 64,1%.

Доля компаний, ожидающих проблем в среднесрочной перспективе по направлениям, %

Ограниченный доступ к кредитным ресурсам будет мешать работе 60% компаний-субъектов малого бизнеса. Также эти организации в два раза чаще

указывали варианты «через 2-3 года возможны проблемы из-за нехватки объектов инфраструктуры» и/или «из-за дефицита качественной коммерческой недвижимости».

По федеральным округам значимых отличий нет.

Ни одна из компаний, занятых в энергетике, не ответила, что в будущем возможен дефицит энергетических ресурсов. Также для этих компаний почти не актуальна проблемы из-за усиления конкуренции. Напротив, торговые организации и промышленные предприятия поставили «усиление конкуренции» на первое место в списке.

Проблема нехватки квалифицированных кадров беспокоит компании из всех отраслей без исключения.

Горизонт планирования, как и в 2018 году, у большинства компаний – краткосрочный. Среди стратегических документов, которые определяют направления деятельности в будущем, наиболее распространены планы работы на срок до года – они существуют в 76,4% компаний.

Стратегии развития на срок от года до трёх лет приняты в половине организаций. Среднесрочные стратегии развития с глубиной прогноза от трёх до пяти лет действуют в 34,8% компаний. В более пятой части предприятий (22,5%) существуют долгосрочные стратегии развития – на срок свыше 5 лет.

Системой ключевых показателей эффективности, привязанных к стратегическим целям организации, пользуются 41,5% компаний.

Стратегии цифрового развития (или проекты в сфере цифровизации) существуют в 29,3% организаций. Инновационные стратегии (или другие документы, направленные на инновационное развитие) действуют в чуть меньшем числе предприятий – в 21,4%. Стратегии организации в области корпоративной социальной ответственности или отдельных её ключевых направлений распространены в 17,4% компаний. Моделированием стратегических инициатив занимаются в 12% организаций.

Результаты 2019 года совпадают с данными за 2018 год.

Элементы в области стратегического планирования, существующие в организациях, 2018-2019 годы, %

В список был добавлен вариант «стратегия цифрового развития компании». Данные приведены без учёта доли «нет ответа». Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Среднесрочное и краткосрочное стратегическое планирование скорее характерно для крупных организаций. Также значимо чаще представители крупного бизнеса отмечают варианты «в компании приняты и действуют системы КПЭ», «инновационные стратегии», «стратегии цифрового развития», «стратегии в области КСО и УР». Разрыв между данными крупных компаний и субъектов МСП от 20% до 35%.

Компании, занятые в энергетике, с большей уверенностью смотрят в будущее – в этом секторе более популярны и распространены системы КПЭ, стратегии среднесрочного и долгосрочного развития.

Торговые и строительные организации строят планы, скорее, на короткие сроки.